

Annotation

Сын Орландо ди Креспо и ведьмы Мары начинают новую жизнь в совершенно другом мире.

Кровь земли (Бастард-5)

Комнату через распахнутое окно заливает радостный солнечный свет. Пахнет сиренью и розами с клумб, ухо ловит приглушённые звуки лютен, рожков и арф. Ролан с сомнением осмотрел костюм, разложенный на кровати. Двубортная куртка из мягкой кожи, с высоким воротом. Если поднять, то закроет голову по самую маковку. Пуговицы из матовой кости, а у шеи красуется вышитый красной нитью императорский герб. Рядом лежит белая сорочка с манжетами, широкий красный шёлковый пояс с «косичками». Штаны из выделанной замши и высокие парадные сапоги.

Парень зябко передёрнул плечами, глядя на обувь. В таких только важно шагать по залу, ведя учтивую беседу! А куда цеплять меч? Кстати... а где меч?!

Ролан заметался по комнате, заглянул под кровать, выругался и полез в шкаф. Оружия нет. Пропали кинжалы, засапожные ножи! Даже маленький топорик скрытого ношения исчез!

— Они тебе не пригодятся. По крайней мере, сегодня.

В дверях стоит черноволосый эльф в длинном одеянии цвета морской волны и пляжного песка. Правая рука блестит серебром, эльф прижимает её к животу, делая вид, что придерживает что-то. Левая свободно опущена, пальцы чуть согнуты, готовые в любой миг сжаться в кулак.

— А зачем тогда мне вообще одежда, Сал?! — Страдальчески простонал Ролан, разводя руками. — Я же как голый буду!

— Переживёшь. — С улыбкой сказал телохранитель императрицы. — Поторопись, скоро начнут, а я не могу опаздывать.

— Зато я могу. — Буркнул Ролан, беря штаны и поднимая.

— Твоё опоздание будет... не желательно. — Тактично заметил Сал и подвигал протезом.

— А что это у тебя? — Спросил парень, отходя за ширму.

— Традиционный наряд прибрежных эльфов. — Ответил Сал. — Фасон мне не слишком нравится, но хоть движений не сковывает.

— Я про руку.

Штаны сели ровно по талии, и Ролан начал судорожно вспоминать, когда с него могли снять мерки. Должно быть, сорочка тоже идеальна, как и куртка.

— Это протез, высший свет смущает вид калеки у трона.

— Серебряный?

— Золотой слишком тяжёлый, мифриловый... не так красив.

За окном со смехом пробежали придворные дамы, следом глухо протопали дворфийские гвардейцы. Ролан набросил куртку, подвигал плечами и в очередной раз прокрутил в памяти встречи за последний месяц. Готов поклясться, никого и близко похожего на портного не было!

— Ты готов? — Спросил Сал. — Она ждёт.

— В тронном зале?

— У статуи.

— Да чтоб это всё... я готов.

Ролан вышел из-за ширмы, развёл руки, проверяя не слишком ли задирается куртка.

Хмыкнул и привычно хлопнул по левому бедру, ожидая ощутить рукоять клинка. Скривился.

— Хорошо выглядишь. — Заметил эльф, отступая в коридор.

— Хотелось бы верить.

В гостевом крыле непривычно пусто. Прислуга занята подготовкой к торжеству в главном здании. Стук подошв по мраморному полу разносится вперёд и позади, отскакивает от стен и потолка. Ролан морщится и косится на друга. Эльф шагает абсолютно бесшумно, будто парит над полом.

— Когда-нибудь и я так научусь. — Буркнул человек.

— Когда-нибудь. — Философски ответил эльф, но в голосе проскользнуло крайнее сомнение.

Двери распахнулись и в лицо ударил прогретый летний воздух, пропитанный ароматами океана и близкой кухни. Ветер запутался в пшеничных волосах, Ролан запоздало пригладил пятернёй. Поскрёб щетину на шее и глухо выругался.

— Ничего страшного. — Сказал Сал. — Лёгкая небритость людей не портит.

— Легко тебе говорить. У тебя борода не растёт вовсе!

— Дворфы считают это минусом.

— У них борода, как фильтр от каменной пыли в шахтах и туннелях. — Сказал Ролан. — А иногда вместо очков!

Они прошли по вымощенному гранитом двору, мимо клумб, усыпанных алыми розами. Мимо беседки, спрятанной за пышными кустами сирени в цвету. Через арку ведущую к дворцовой площади и сразу попали в перекрестье взглядов сотни стражников.

Ролан поморщился, увидев статую из чистого золота на мраморном постаменте. Сияющую в лучах полуденного солнца, будто объятую пламенем. Вгляделся в мужественное лицо изваяния, в высокие скулы, прямой нос и выступающий подбородок. Невольно потрогал свой и скривился.

На постаменте красуется табличка с выгравированной надписью: лорд-защитник Орландо, в память о великом деянии, навечно вписанном в историю.

— Да... — Протянул Сал. — В тот день я запомнил его совершенно другим.

— Выше?

— И это тоже. — С грустной улыбкой заметил эльф. — Но благородства в его лице тогда не было и возвышенности тем более. Только ярость.

В голосе эльфа просквозило восхищение, граничащее с боголепием. Ролан покосился на него и ускорил шаг, направляясь к тонкой фигуре у постамента. Одетой в зелёное с золотом платье.

Сал нарочито замедлил шаг, свернул в сторону и крайне медленно начал обходить статую по широкому кругу. Ролан встал рядом с Луиджиной, заложив руки за спину. Выпрямился. Ветер треплет рубиновые волосы, похожие на жидкое пламя. Длинные, острые уши выступают над плечами, в левом игриво блестят крохотные серьги, от мочки до самого кончика. Ролан покосился на неё, перевёл взгляд на статую отца и спросил, наигранно безразличным тоном:

— Он был хорошим отцом?

— Лучшим, насколько я могу судить. — С теплом ответила императрица. — У меня, знаешь ли, другого не было.

Ролан замялся, подбирая слова, хмыкнул и умолк. Девушка повернулась и звонко

рассмеялась. Взяла за руку и повела к главному зданию дворца. За спинами появился Сол и чинно зашагал на два шага позади. Следом двинулась стража.

Два отряда двигаются по краям сужающейся к входу во дворец площади, а третий замыкает. Мерный стук шагов заглушает слова императрицы и приближённых от чужих ушей.

— Сегодня очень важный день. — Сказала Луиджина. — Так что будь учтив и вежлив. Прибудут послы из всех провинций, королевства Вакт и других государств. Даже из Вольной Степи придут.

— А что собственно празднуется? — Осторожно спросил Ролан, судорожно припоминая историю этого мира.

Процессия вошла в замок и окунулась в гомон собравшихся гостей, сплетённый музыкой. Ролан бросил взгляд на помост с музыкантами, собранными из всех рас империи. Среди всех выделяется грузный дворф с маленькой гитарой, почему-то прижатой к шее. Дворф водит по струнам палкой, извлекая на диво чарующий звук.

— Совсем незначительный праздник, на самом деле. — Вздохнула Луиджина. — Мой день рождения.

Парень поперхнулся и не заметил, как они ступили на чёрную ковровую дорожку к трону. Разделяющую толпу гостей надвое, никто кроме них не смеет на неё вставать. Ролан ощутил, как краснеет под сотнями взглядов.

— Я... это... ну...

— Ты не знал. — Подсказала Луиджина. — Всё нормально, я и не говорила об этом.

— Я должен был услышать во дворце...

— Ты никогда не отличался наблюдательностью. Вот скажи, какие у меня глаза?

— Красивые. — Твёрдо ответил Ролан. — Мне жаль, что я без подарка.

— Какой подарок нужен той, у которой всё есть? — С улыбкой спросила императрица, сдвинула ладонь и прошептала. — Когда у неё есть ты?

Ролан прикусил кончик языка, чувствуя, как краска заливает щёки окончательно. Хорошо, что не побрился. Позади сдержанно откашлялся Сал, шепнул в затылок кузины:

— Ваше Величество, некоторые из гостей прекрасно читают по губам.

Краснеть начала Луиджина, выдохнула носом и кожа вернула молочный оттенок. Ролан впервые пожалел, что ему недоступна магия крови.

В молчании поднялись по декоративным ступеням и девушка величественно опустилась на трон, сплетённый из корней десяти тысячелетнего дуба. Мужчины замерли за спинкой по бокам. Ролан выдвинул челюсть и направил взгляд в пространство.

День обещает быть длинным, а обязанности телохранителя бывают утомительны. Правда, стояние на месте скрашивает маленький факт. С его позиции открывается отличный вид на декольте императрицы.

Доброго времени суток!

Давеча сделал пост с описанием компьютера, который хочу собрать для работы. Если у вас есть желание и возможность помочь, буду крайне рад. Я уже устал работать в треть силы... да какой-там, если одна десятая наберётся,

уже хорошо =(

С потолка свисают алые шёлковые полотнища, образуют «красавые» радуги. Свет от множества светильников отражается украшений, сгущает в дальних углах чернильные тени. Гости кучкуются в группы по несколько человек, выпивают из хрустальных фужеров. Многие обосновались у длинных столов с закусками. Шум разговоров сплетается монотонный шум морского прибоя, сдобренный музыкой.

Луиджина сидит в свободной позе, подперев голову двумя пальцами и закинув ногу на ногу. Ролан с натугой отвёл взгляд, упавший в декольте. Расправил плечи, задрал подбородок и направил взор вдоль ковровой дорожки. За полотнищами трижды прозвенели серебряные колокольчики. Гости постепенно затихли и направили взгляды на двери.

Стражи, выждав мучительную минуту, раздвинули створки и зал вошла женщина шёлковым платье небесно-голубого цвета. Невысокая, с блестящими, чёрными волосами, заплетёнными в подобие бабочки на затылке и спускающимися к пояснице. Тонкие черты лица, с едва заметными морщинками в уголках глаз и вокруг рта. Лицо лисицы, чей мех не посеребрился лишь по прихоти небес.

— Госпожа Маён Лан! — Провозгласил слуга у двери. — Посол свободного королевства Вакт!

Маён шагает с возвышенной грацией, держа руки сложенными на животе и спрятав кисти в рукавах. За спиной семят четверо слуг с массивной ношей, накрытой чёрным бархатом. Не дойдя до трона двадцати шагов, посол остановилась и низко поклонилась, плавно разводя руки в стороны.

— Моё почтение, о Владычица, ниспосланная самим Небом! — Певуче провозгласила Маён, не поднимая взгляд. — Славный народ Вакта в вечном долгу перед вами и нижайше просит принять, этот скромный дар.

Слуги поставили ношу на девятнадцатом шаге до трона. Посол жестом фокусника сорвала ткань и в поклоне отступила. По залу прокатился вздох изумления. Луиджина встала с трона, величественно прошла к подарку. По мере приближения, слуги и посол пятятся. Владычица империи коснулась нефритовой панели, повела ладонью по поверхности. Кончиками пальцев касаясь выложенных лазурью рек, оглядела драгоценные камни гор и городов. Серебряные и золотые дороги, покрывающие всю поверхность тонкой паутиной.

Диковинная карта оббита красным деревом и покоится на подвижной основе. Кажется, будто в глубине нефрита загораются и тухнут огоньки. Луиджина потянула за край, и карта послушно сдвинулась по оси, раскрылась. Внутри оказалась пухлая книга с золотым переплётом.

— Дивная работа, Маён. — Сказала Луиджина, беря книгу и задумчиво оглядывая. — Весь известный мир?

— Именно так, о Владычица. Лучшие мастера трудились над ним, а весь народ Вакта искренне надеется, что вам понравится.

— Мне понравилось. — Сказала императрица, вернула книгу на место и закрыла потайной замок.

Края карты сошлись с едва заметным щелчком. Девушка дважды обошла вокруг, приглядываясь к мельчайшим деталям, на губах заиграла лёгкая улыбка. Наконец, подняла руку, щёлкнула пальцами и провозгласила:

— Поставить в моей личной библиотеке. Немедля. Дорогая Маён, передай королю и всему народу Вакта, что впечатлена искусностью ваших мастеров. А теперь, прошу, веселись на этом празднике... мы переговорим позже.

Маён Лан низко поклонилась и растворилась среди гостей. Луиджина вернулась на трон, полу прикрыла рот ладонью, будто в задумчивости, и прошептала:

— О, это будет долго. Смотрите не умрите от скуки.

— Я выдержу, но вот наш... гость, не уверен. — Ответил Сол, но рот его лишь приоткрылся, как для глубокого вдоха.

Ролан покосился на приятеля. Этот талант эльфа вызывает больше тревоги, чем умение крошить гранит рукой. Есть в нём нечто потустороннее, хоть Сал и клянётся, что это лишь фокус.

Слуги унесли подарок Вакта, а следом потянулась череда послов и посланников. С дарами богатыми и символическими, отражающими почтение и покорность.

— Карта мне понравилась больше всего. — Прошептала Луиджина, пряча губы за подаренным веером из китовой кости, инкрустированной бриллиантами.

— Да, — пробормотал Ролан, изо всех сил стараясь не двигать челюстью и губами, — тончайшая работа.

— Не только, это ещё и угроза.

— Что?

— Вакт знает всё. — Сказала Луиджина, широко улыбаясь и сверкая глазами. — Вакт видит всех.

— А книга?

— Набор детских сказок. Просто красивая книга на полку и для отвлечения внимания любителей искать во всём глубокий смысл.

Ролан закатил глаза, делая вид, что медленно моргает. Интриги, тонкие намёки и кинжалы за плащами. Политика. Он предпочёл бы вновь повздорить с отцом, чем лезть в эти дебри!

Челюсть заныла, напоминая, что дворцовая рутина куда лучше и приятнее отцовского кулака. Кольнул болью шрам, тянущийся от живота до шеи. Вечером наверняка будет дождь...

Нечто в атмосфере праздника изменилось, голоса стали глуше, а улыбок заметно поубавилось. Ролан стрельнул глазами на Сала, эльф подался вперёд, готовясь прикрыть собой императрицу.

В дверях показался старик, с леопардовой шкурой на плечах. Высокий, но согбенный годами, он шагает опираясь на резной посох, глядя перед собой. А за ним... Ролан ощутил, как ледяная пятерня сжимает кишки. Следом за стариком шагают исполины, рядом с которыми великан Йор, его наставник, покажется низковатым. Парадная одежда только подчёркивает мощь и звериную лютость послов Великой Степи. Однако особо выделяется черноокая женщина, рослая и широкоплечая, несущая на плече ребёнка.

— Хан Оберон! — Дрожащим голосом провозгласил слуга и разговоры в зале окончательно стихли.

Люди степи, вечный ужас империи, кровожадные убийцы и грабители. Каждого в детстве пугали, что степняк заберёт... и вот они здесь. Ролан озадаченно воззрился на ребёнка, Лет пять, может, четыре. Крепкий, с холодными злобными глазами, цвета старого льда. Волосы короткие и светлые, как и у Ролана... это девочка!

Луиджина едва слышно застонала, зажмурилась на миг и на лице расцвела улыбка. Хан Оберон остановился у девятнадцати шагов до трона. Взглянул на владычицу и проскрипел:

— Народ Вольной Степи приветствует тебя, дочь Хана Ханов. Прошу прощения, я не могу склониться, возраст.

— Ничего, славный Оберон, я уважаю седины, у кого бы они не были. — Ответила Луиджина и обвела зал ладонью. — Прошу, присоединяйся к празднованию. Народ империи рад всем союзникам.

Старец благодарно кивнул, поднял левую руку и щёлкнул пальцами. Женщина с ребёнком вышла вперёд, опустила девочку на пол. Синеглазая бестия почтительно поклонилась, не как императрице, а как старшей. Луиджина, прекрасно скрывая дрожь, поднялась. Оберон похлопал по плечу и протянул свёрток.

Девочка взяла одной рукой и под дружный вздох собравшихся пошла к императрице. Луиджина подняла руку останавливая стражей и с улыбкой пошла навстречу, чувствуя тысячи взглядов.

— Это вам, тётя. — Пискнула девочка, но глаза её остались холодными.

Императрица переняла свёрток, мышцы заметно напряглись, и выпрямилась. Странная девочка улыбнулась и вприпрыжку побежала к матери. Та подхватила и усадила на плечо.

— Я премного благодарна вам за дары, дорогие гости, прошу, веселитесь. А мне нужно удалиться.

— Вы даже не посмотрели на подарок. — Проскрипел Оберон.

— Я понимаю, что внутри. — Ответила Луиджина с мягкой улыбкой, но тоном, отсекающим любое продолжение разговора.

Толстая дверь из тёмного дуба отрезала гул голосов. Ролан успел увидеть, как Сал с улыбкой отходит в сторону. Луиджина пронеслась через кабинет, грозно цокая высокими каблуками по светлому мрамору. Остановилась у огромного стола, перед окном, занимающим половину стены. Парень неуверенно шагнул за ней, протянул руку и с усилием опустил, спрятал за спину. Императрица развернулась, шумно выдохнула и подняла подарок степняков на уровень глаз.

— Знаешь, что внутри?

— Наверняка что-то тяжёлое. — Предположил Ролан, проходя мимо ряда книжных шкафов, поднимающихся до потолка.

Девушка с размаху грохнула свёрток об стол, глухо стукнуло, подтверждая догадку. Сорвала ткань и на свет показался прямой клинок из голубоватого металла в ворохе степных трав. Терпкий аромат защекотал нос. Ролан невольно представил грозовые облака на бескрайнем травяном море, через которое мчит табун.

— Довольно скромный подарок, — сказал парень, становясь рядом и едва сдерживая желания схватить за талию, — но тяжёлый.

— Шутишь? — Выдохнула Луиджина, щёлкнула ногтем по клинку и комнату наполнил тонкий звук камертона. — Этот меч стоит, как два поместья в столице.

— Тебе так не нравится оружие?

— С чего ты взял?

— Ты не выглядишь довольной...

Луиджина сгребла пучок трав, растёрла в кулаке, медленно поднимая руку. На пол посыпалась мелкая пыль, а запах стал удушающим. Ролан жадно потянул ноздрями, взгляд слегка затуманился.

— Довольной?! Ты, что же, ничего не смыслишь в символизме?!

— Похоже на то.

Эльфийка разжала кулак и сдула остатки пыли, взглянула в глаза и мрачно продекламировала:

— Всё, что у нас есть, это трава и оружие. Очень хорошее оружие.

— Они объявляют войну? — Спросил Ролан, вскидывая бровь.

— Нет. — Выдохнула Луиджина, взмахнула рукой и, обойдя стол, встала у окна, мрачно глядя на внутренний парк дворца. — Напекают... да ещё эта девчонка... проклятье. Они не хотят воевать, но если я ничего не предприму, выхода у них не останется. Тогда они пустят её в ход.

— Кого её? — Осторожно сказал Ролан, прекрасно осознавая ответ.

— Девчонку. Твою сводную сестру.

— Да что-б его... — Выдохнул Ролан, всплеснул руками. — Отец не мог удержаться в штанах хоть в каком-то из миров? Может, у него и в междумирье бастарды бегают?!

Луиджина подняла левую руку и звучно щёлкнула пальцами, сказала, не поворачиваясь:

— Не называй его отцом. Это ставит меня в неловкое положение, очень неловкое. Отношения между сестрой и братом, знаешь ли, порицаемы всегда.

— Да... — Прикусив кончик языка, выдохнул Ролан. — Ты права, если он назовётся моим отцом, я его ударю. Так что... ну в общем ты поняла.

— Помниться, в прошлый раз битым оказался ты. — Со смешком напомнила эльфийка.

— Ему просто повезло. — Буркнул Ролан, складывая руки на груди. — А что не так с девкой?

— Она... была зачата, когда папа был полубогом. Судя по всему, частица той силы в ней есть.

Ролан оглядел кабинет, ища повод перевести разговор в другое русло. Может спросить про книги? Нет, она ведь ответит... Точно, вон то чучело медведя в углу! Нет... о нём уже говорили. Проклятье, о чём спросить?

— Кстати, а сколько лет тебе исполнилось?

— Ровно столько, сколько я хочу. — Засмеявшись, ответила Луиджина. — Вот, кстати, хорошо что напомнил! Пора и себе подарок сделать.

— Ты о чём? — Начал Ролан и осёкся.

Девушка развернулась и с уверенностью быка двинулась к нему. Властно ткнула пальцем в грудь, над скрещенными руками, и твёрдо заявила:

— Сегодня мы объявим о помолвке. Сегодня. Ты меня понял?

Ролан стоило огромных усилий остаться на месте. Губы дёргано разошлись в улыбке, а лоб осыпало испариной.

— А ты... не торопишься? Это... как-то резко. Вот так... кхм...

Взгляд девушки опасно сузился, а в голосе проступили звуки клинка, покидающего ножны:

— Ты что, решил избавиться от меня? Разонравилась?

— Нет! Нет! — Затараторил Ролан, выставив руки перед собой и активно мотая головой. — Ты лучшая из лучших...

— Но?

Парень тяжело вздохнул, опустил взгляд и пробормотал, разводя руками:

— В этом то и дело. Ты лучшая, самая, невероятная и вообще лицо Империи. А я бродяга не пойми откуда. Кто я такой, чтобы претендовать на руку императрицы?

Ладони легли на плечи, слегка сдавили и трянули. Луиджина наклонилась и ткнулась лбом в склонённую макушку. Сказала твёрдо:

— Плевать. Я императрица, убийца богов! Никто не смеет, даже в мыслях оспорить моё решение. Я могу делать, то что хочу!

— Нет. Не можешь и не делаешь. — Сказал Ролан.

— Пусть так. Но я имею право на маленькую прихоть! — Выпалила Луиджина, потянувшись обнять и прижаться, но Ролан отступил. — Ты меня больше не любишь?

— Люблю... — выдохнул Ролан.

В голосе просквозила такая мука, что у девушки застонало сердце. Парень попятился, глядя на неё, остановился и выпалил:

— Я должен соответствовать! Иначе ты потеряешь лицо! Иначе я сам... потеряю лицо, перед собой.

— Я дам тебе титул, земли! Всё что угодно! Я уже отдаю тебе себя! — Почти закричала Луиджина, стискивая кулачки.

Тишина окутала кабинет, настолько густая, что стало слышно, как в коридоре ёрзает Сал. Ролан скривился, ладонь ударила по груди, сжала куртку.

— Подаренное величие ничего не стоит... а богатство вообще не является величием. Оно только сопутствует. Просто подожди! И моё имя загремит по всей Империи! По всему

миру! Тогда никто не посмеет насмеяться над нашим браком!

— Уходи.

Слово упало, как боевой молот. Ролан помедлил секунду, развернулся на пятках и стремглав вырвался из кабинета. Внутрь заглянул Сал, увидев лицо императрицы кивнул и побежал за приятелем. Луиджина вернулась за стол, упала в кресло, накрыла лицо ладонями и простонала:

— Какой идиот... — выдохнула, хлопнула ладонями по столу и запрокинула голову, — хоть и верно говорит, но каков идиот!

Императрица сидит на троне с кубком вина, принимает поздравления и хвалы. Сал стоит за спинкой, готовый перехватить любую атаку. Хотя никто не решится в открытую атаковать.

Вскоре праздник перебрался на вечерний двор, в окружении ламп и кристальных светильников. Играет весёлая музыка, а на помостах выступают актёры и акробаты. Начинаются танцы, по хмельному удалые и яркие.

Дворфы закружились в подгорном танце, гулко хлопая в ладоши и топая. Степняки затянули гортанные песни, пока высокая женщина ведёт плавный танец, больше похожий на поединок против тени.

Луиджина воссела в плетёном кресле и по очереди выслушивает послов. Пусть и праздник, но день рабочий. У правителей не бывает выходных.

Когда малая луна спряталась за большой, а гости начали расходиться. Луиджина взяла Сала за локоть, отвела в сторону и мрачно взглянула в глаза.

— Где он?

— У себя. — Уклончиво ответил кузен. — Его сейчас лучше не трогать... тебе. Станет только хуже.

— Каков идиот... — в который раз выдохнула эльфийка.

— Уязвлённая гордость, она такая. — С виноватой улыбкой сказал Сал, потирая серебряную кисть. — Особенно у молодых.

— Говоришь так, будто сам уже поседел. — Беззлобно фыркнула девушка.

— Нет, именно поэтому я его прекрасно понимаю. Сам такой же дурак.

Луиджина закатила глаза, кивнула чему-то и сказала:

— Вызови ко мне казначея, а после иди к Ролану. Проследи, чтобы он не сбежал ночью.

— Я тайком запер дверь, а под окнами выставил стражу.

Императрица кивнула, отпустила локоть и направилась во дворец. За ней, по жесту Сала, на значительном удалении последовали трое стражей.

По обе стороны от дорожки из цветов выстроились послы и представители провинций. Ролан ощутил лёгкую дрожь в пояснице и коленях. Первый шаг дался с трудом, будто к ногам подцепили гирю размером с дворфа. Лепестки роз мягко прогнулись под подошвой, размазались в пахучую жижу. От концентрированного аромата закружилась голова.

— Подойди, Ролан, сын Мары. — Торжественно провозгласила Луиджина.

Тело повиновалось, прежде чем парень осознал смысл слов. Взгляды скрестились на нём, а атмосфера сгустилась до полной невыносимости. Внутренний голос вопит.

Беги! Нельзя подходить к ней! Беги! Нельзя подходить! Убеги, а потом, когда всё устаканится, извинись!

Ролан сцепил челюсти, поздно отступать. Представление ещё вчера пересекло точку невозврата. Императрица поднялась, исполненная холодного величия. Парень остановился в двух шагах от неё.

— На колени!

Ролан упал на колени и склонил голову. Луиджина потянула меч из ножен, холодная сталь засверкала в лучах света, пробивающихся через витражи. В толпе судорожно вздохнул кто-то из дворфов. Глаза против воли провернулись в орбитах, Ролан охнул, не в силах оторвать взгляда. Клинок шире ладони взрослого мужчины и толщиной в большой палец. От гарды тянутся два дола, сужаются к острию и сходятся в кончике.

Луиджина подняла меч одной рукой над головой, повернула, позволяя лучу света рассеяться о лезвие. Ролан закусил губу, под тонкой тканью угадывается чудовищное напряжение мышц. Лу сильна, куда сильнее обычной эльфийки, но это усилие на грани возможного.

— Я, Луиджина Первая! Императрица, Истребительница Богов и Спасительница. — Отчеканила Луиджина, обводя взглядом собравшихся. — Я не имею права, выйти замуж за обычного дворянина. Моим избранником может стать лишь сравнимый по заслугам.

Ролан ощутил, как из прокушенной губы рот заполняет солоноватой кровью. За спиной по залу пронёсся гул, от слившихся воедино шёпотов.

— Посему я объявляю соревнование. Сыны знатных родов могут просить моего благословения и совершать подвиги. Через год, в этот самый день, по итогам я возьму в мужа самого достойного. Вне зависимости от расы, моя кровь породит наследника от любого. Первый проситель, Ролан, сын Мары и моего приёмного отца.

Луиджина опустила взгляд на коленапреклонённого жениха, губы тронула усмешка. Клинок описал дугу и плашмя опустился на плечо.

— Я благословляю тебя на подвиги и желаю удачи. Прими сей меч, в признательность, за заслуги твоего отца. В его рукояти прядь моих волос, а металл смешан с моей кровью.

Ролан трясущимися руками принял меч, с мукой взглянул в глаза любимой. В ответ получил притворно холодный взгляд. Порывисто поцеловал клинок, нехотя спрятал в ножны и начал подниматься. Императрица без колебаний развернулась и прошествовала к трону.

На выходе его встретил Сал, покачал головой и хлопнул по плечу. Взглянул в полные изумления глаза и сказал веско:

— Ты идиот.

— Но...

— Идиот. Пошли, хоть посидим на дорожку.

Эльф приобнял друга за плечи и повёл через двор, под ажурные арки. Ролан шагает, как ударенный по темечку, стеклянный взгляд блуждает по двору. Цепляется за мелькающих мимо слуг и прибывающие кареты с гербами именитых домов. Сал вытащил в парк, по пути ухватил пробегающего мимо слугу. Что-то рыкнул и ткнул пальцем в беседку у озера. Слуга истоиво закивал и умчался в разы быстрее, чем бежал до этого.

Ролан грохнулся на скамейку, обхватил голову руками и тихонько завыл. Сал меланхолично плеснул вина в чашу и поставил перед ним, начал наливать себе. Задумчиво оглядел тарелку с нарезанным сыром и блюдцем мёда.

— Она это вообще серьёзно?! — Выдохнул Ролан, отчаянно глядя на друга.

— Лу редко шутит. — Сказал Сал, обмакивая кусочек сыра в мёд. — Если честно, я вообще не помню, чтобы она шутила. Видимо, не умеет.

— Тогда почему у меня чувство, будто меня хорошенько так разыграли?

— Потому что ты идиот.

— Ты вообще на чьей стороне?!

Эльф вздохнул, подвинул тарелку на столике к Ролану, и сказал:

— Друзья для того и нужны, чтобы говорить, что ты ведёшь себя, как идиот. Когда ты действительно так себя ведёшь.

По озеру плывёт пара лебедей, огибают огромные кувшинки и лотосы. На противоположном берегу расположились две знатные эльфийки с книгами. Одной Сал помахал и та с готовностью ответила на приветствие.

— Хорошо, ладно, я понял, что я идиот. — Выдохнул Ролан, хватая чашу. — Что теперь делать-то?!

— Что и хотел, становись равным. Империя нынче неспокойна, на каждом углу недобитые культисты. Где-то прячутся разные боги и заговорщики. Места для подвигов навалом!

— А если... меня обойдут?

— Что ж, ты сам виноват.

Ролан залпом осушил чашу, бросил в рот пригоршню сыра и начал яростно жевать. Сал покачал головой и указал на блюдце с мёдом.

— Обмакивай, не будь как животное.

— Я не люблю мёд. — С набитым ртом промышчал Ролан.

— Ну, это может быть последний раз, когда ты пьёшь фруктовое вино и вообще нюхаешь сыр. Настоящий, из молока элитных коров, что не голодали и паслись на заливных лугах.

— Почему?

Эльф горестно вздохнул и откинулся на лавке, покачивая чашу. Взглянул в голубые глаза друга и вздохнул ещё раз.

— У тебя деньги есть?

— Нет. Откуда им взяться?

— Вот ты и ответил на свой вопрос.

Ролан замер, потянувшись за кувшином. Глаза расширились, а с губ сорвалось длинное ругательство на языке великанов. Ладно подвиги, дело сложное, но выполнимое. Но вот где брать деньги... проклятье, что вообще такое эти деньги?!

Всю жизнь его готовили убить отца. В тренировках были все виды оружия, включая крестьянский цеп для обработки колосьев. Были приёмы, хитрости... но не было ничего об экономике или ремёслах!

— Ладно. Держи. — На колени парню плюхнулся увесистый кошель. — На первое время хватит. Но знай, я буду болеть за дворфа.

— Что?!

— А так забавней будет. Ты только представь, Лу и дворфийский герой. Обхохочешься! А какие дети будут? О, само небо лопнет от смеха!

— Да ну тебя.

Ролан тяжело поднялся, спрятал кошель в карман и, хлопнув друга по плечу, вышел из беседки.

Поздним вечером Луиджина вошла в личные покои и плашмя рухнула на ложе. Погрузилась в нежнейший матрас, как в туман и осталась лежать. Перед внутренним взором продолжают мелькать исполненные восхищения лица новоявленных женихов. Уши гудят от их страстных клятв. А ведь Ролан молчал... стойчески молчал!

— Какой же цирк ты устроила.

Тень в углу уплотнилась и оформилась в черноволосую женщину. Та откашлялась и села на край кровати.

— Он сам виноват. — Буркнула императрица, не переворачиваясь, отчего голос прозвучал глухо.

— Да, но зачем было ещё осложнять конкурентами?

— А пусть не расслабляется! Тем более...

— Что «тем более»?

Луиджина вяло перевернулась на спину, красные волосы разметало по одеялу. Взгляд упёрся в резной потолок, заскользил по белым линиям, складывающимся в узоры.

— Тем более, так будет лучше. Он не расслабится, а кучи благородных пойдут свершать подвиги.

— Угу, сеять добро и причинять справедливость. А если парнишка облажается?

Луиджина повернулась к Великой Тени, улыбнулась и сказала:

— А это невозможно.

Ролан ходит кругами по комнате, заложив руки за спину и морща лоб. За дверь перешёптываются стражники, под окном у клумбы собрался целый отряд. Делают вид, что играют в карты и распивают фруктовое вино, но то и дело поглядывают на окно. Ролан закричал зубами. План был прост, сбежать ночью, оставив записку, что не вернётся, пока не стяжает славу.

Всё рухнуло, когда Сал запер дверь на засов снаружи. Что теперь делать? Лу вполне может насильно поволочь к алтарю! В цепях! Ролан остановился у кровати, сорвал куртку и размаху швырнул в дальний угол. Обхватил голову руками и глухо зарычал.

Он ведь не против свадьбы, но только на равных! Что же делать?! ЧТО?!

Он рухнул на кровать, зарылся лицом в подушку. Сердце грохочет, подкидывает грудь с каждым ударом. Горячие волны бьют в череп, нарастающее давление давит на глаза изнутри.

Нужно свершить нечто! Подвиг, который прославит!

Прорваться через вечный шторм? Завоевать королевство за скальным хребтом? Убить бога?

Ролан сел, бросил тяжёлый взгляд на окно. Три варианта... Преодолеть шторм в одиночку невозможно, нужно собирать команду, выкупать корабль. Ведь просить деньги на подвиг так себе идея. Завоевание королевства? Он не полководец, а в одиночку резать армии неведомых народов совсем не героично. Убить бога? Для начала найди.

— Ну и что мне остаётся? — Пробормотал Ролан, сдавливая виски и сгибая пальцы. — Спасти Лу? От кого? Она сама может выпотрошить бога, одним пальцем!

Тяжело вздохнул и повалился на спину, раскинув руки и сверля потолок взглядом. Прикрыл глаза. Надо спать, утро вечера мудрее.

Сал прошёл мимо комнату друга, оглядел скучающих стражников. Те вытянулись, расправили плечи, всем видом показывая, что бдели, бдют и бдить будут. Засов на месте, а за дверью настораживающая тишина.

— Он там не сбежал? — Поинтересовался Сал, подходя и нависая над стражником.

— Никак нет, ваша вашесть! — Сиплым шёпотом ответил тот. — Бегал, кричал, а потом затих. Устал, должно быть.

— А может, всё-таки сбежал? — С нажимом переспросил Сал.

Стражники замотали головами, у одного от усердия шлем сполз набок и наружу показалось острое ухо.

— Хорошо. — Отческим тоном протянул однорукий, хлопнул по плечу и погрозил пальцем. — Смотрите у меня, если утром не будет, до конца жизни на орочьей ферме пахать будете.

Когда кузен императрицы скрылся за поворотом, стражники переглянулись. Тот, что со сползшим шлемом пробормотал:

— Но ведь орки не сеют...

— Ага, они ж скотоводы.

— Тогда что мы там пахать будем?

— Ты это, не торопи события! — Шикнул второй и, сняв шлем, прильнул ухом к двери. — Он ещё внутри... вроде бы.

— Да мне просто любопытно...

— О, господин Сал найдёт что, будь уверен. Он однажды одного певуна заставил месяц петухом работать на ферме!

— А это как? — С опаской спросил первый.

— А вот так, каждое утро до рассвета забираться на забор и орать во всю глотку «кукареку»!

Первый стражник прижал к груди короткое копьё, мелко задрожал бледнея. Второй значительно кивнул, ткнул пальцем в сторону, куда ушёл Сал и добавил шёпотом:

— А знаешь, в чём провинился бедолага?

Первый замотал головой и шлем свесился окончательно, повис на лямке и ударился о плечо.

— Пропел строевую на минуту позже положенного!

Утро застало Ролана стоящим у книжного шкафа с горой распахнутых книг под ногами. На столе догорает огарок свечи, а парень лихорадочно листает очередную кладёзю мудрости и с рычанием швыряет за спину. Лу, будто насмехаясь, заполнила шкаф дешёвыми романчиками о странствующих Бессмертных. Великих воинов эльфийского народа, что бесконечно совершенствовали мастерство меча. В каждой такой истории бессмертный в пути наткнулся на монстра или отряд кочевников, расправлялся с ним играючи и шёл дальше.

— Она что, меня за последнего идиота держит?! — Прорычал Ролан, хватая очередной томик, осёкся и покачал головой. — А ведь и точно. Я тот ещё идиот!

В дверь постучали, Ролан медленно повернулся и успел увидеть, как в приоткрывший проход проскользнул слуга с подносом. Нос жадно задёргался, ловя сочные ароматы завтрака. Слуга поставил ношу на стол и выскользнул в коридор, дверь закрылась, стукнул засов.

На подносе красуется глубокая тарелка... нет, сковорода с дворфийской яичницей. Ядрёной смесью жареного бекона, овощей и яиц, щедро присыпанной зелёным луком. Нарезанный, ещё горячий хлеб, столовые приборы. Стакан и запотевший кувшин морса. Ролан шумно принялся и скривился от оглушительного бурчания живота. Последний раз ел в полдень!

В яичнице оказался слой расплавленного сыра, тянущийся за вилкой тончайшими паутинками. Первый кусочек растаял на языке буйством вкусов, где огромную роль играет желток и бекон с перцем. Корочка хлеба хрустывает на зубах, морс освежает и пропитывает горло.

Остатки трапезы затёр кусочком хлеба и сожрал со звериным наслаждением. Сытость наполнила тело тёплом и желанием лечь. Ролан мотнул головой, сжал кулаки и вернулся к книгам. Ведь в них должна быть подсказка! Идея, что подтолкнёт на свершения!

Когда солнце подползло к зениту в дверь постучали. Вошёл Сал, критично оглядел бардак и покачал головой.

— Ты хоть выпался?

— Вроде того. — Ответил Ролан, не отрываясь от пролистывания очередной книги. — Пришёл проверить, не сбежал ли я?

— Не, тебя вызывает императрица.

Тон! Ролан медленно повернулся и воззрился на друга. Вид у него крайне официальный.

Одет в приталенный дублет с красной лентой через плечо. Культия заведена за спину, а на левой руке мрачно поблёскивает металлическая перчатка. Тонкие пластины металла обхватывают кисть, наползают друг на друга, а вокруг костяшек собраны в округлые уплотнения.

— Дело серьёзное?

— А ты как ожидал? — Фыркнул эльф. — После вчерашнего представления. Переоденься и пошли. Не вынуждай тебя ждать.

Ролан выбежал за другом, на ходу натягивая вчерашнюю куртку на голо тело. Во дворе ослепило солнце, Сал пересёк двор, прошёл под аркой и остановился у статуи. Ролан нагнал и застыл, будто влетев в стену.

— Это что ещё такое? — Спросил он, переводя взгляд на друга.

— Продолжение представления. — Вздохнул Сал. — Пошли.

Дорога до входа в замок усыпана лепестками роз, по краям установлены шесты с флагами империи и каждой провинции. Из распахнутых дверей веет холодом и опасностью. Ролан окончательно осознал, что вчера совершил ошибку. Самую дурацкую в жизни. Какая разница в положении, если его любит всемогущая женщина? Если он сам любит её?! Какая разница, что говорят другие?! Кого вообще волнует чужое мнение?!

— Кажется, — пробормотал Ролан, — я должен извиниться перед ней.

— Вчера.

— Что?

— Ты должен был извиниться вчера. — Отрезал Сал.

У дверей вместо стражи их встретила одетая в чёрное женщина с волосами цвета ночи. Смерила незадавшегося жениха взглядом, фыркнула и прошла во дворец. Ролан сразу очутился в перекрестье десятков взглядов. Поёжился и направил взор дальше по дорожке из лепестков.

В её конце на троне из корней восседает Луиджина в молочно-белом платье, украшенном кружевами и жемчугом. Взгляд её холоден, лицо строго. Она держит в руках меч в чёрно-красных лаковых ножнах.

Столица медленно смещается к горизонту, крепостные стены прячутся за могучими деревьями. Высокие башни выглядывают над листвой и вот-вот исчезнут. Ролан шагает по обочине, задумчиво отстукивая пальцем по навершию рукояти. Меч оттягивает пояс и ударяется о правое бедро, будто просясь в руки.

Под сапогами гремит укатанная до плотности камня земля. По бокам тянутся ухоженные полосы леса, разделяющие поля. Солнце припекает макушку и давит на плечи. Ролан снял куртку, закинул на плечо, расстегнул сорочку почти до пупка. Дразнящий порыв ветра сдвинул ткань, открывая солнцу жуткий шрам, тянувшийся от живота до шеи.

Мимо проезжающие косятся с лёгким ужасом. Ролан совершенно не похож на привычных в Империи вактийцев. Высок, широкоплеч, с резкими чертами лица и холодными голубыми глазами. А вот на озверевшего кочевника из Великой Степи, да. Даже больше, чем сами кочевники похожи на себя. Лу рассказывала, что люди травяного моря это потомки живших на землях империи, до прихода эльфов. Их изгнали в степи, они смешались с местными, впитали культуру, но сохранили внешность и ненависть к захватчикам.

В кронах щебечут птицы, летают так низко, что кончиками крыл норовят чиркнуть по макушке. Из травы меж деревьев выглянул заяц, впился в проходящего мимо человека бусинками глаз. Солнце нехотя движется к горизонту, тени вытягиваются за спиной. С главной дороги свернул на едва приметную тропу, протискивающуюся меж могучих дубов. Муаровая тень легла на землю, Ролан остановился перевести дух и собраться с мыслями. Сел на толстый корень, выпирающий из земли, как горб чудовища.

У него остался год, чтобы наворотить дел, за которые его не потащат на плаху, а будут носить на руках. Срок кажется огромным, но едва почешешься, а уж всё. Что вообще можно свершить за год? Выследить и убить дракона? Хм... нет, они селятся в холмах за степью и империи не угрожают. Вырезать поголовье разбойников?

Ролан вздохнул и поднялся. Бесплезная трата сил, бандиты плодятся как грибы после дождя. Убьёшь сотню, а на их место прыгнут две сотни вчерашних крестьян. Придётся просить совета.

Очередной поворот упёрся в кованые ворота из чугуна, украшенные пиками и оплетённые плющом. С третьей попытки удалось распахнуть калитку, за створкой потянулись побеги плюща. За оградой встретил ухоженный сад и мощённая камнем дорожка ведущая к особняку. Огромному, с двумя крыльями, и центральной башней. На остроконечной крыше вяло вращается флюгер.

Дорогу рыча преградил чёрный пёс, лобастый, с массивными челюстями. Ролан улыбнулся, опустил на колено и протянул руку. Собака озадаченно склонила голову набок, неуверенно вильнула хвостом... и бросилась на гостя. Передние лапы ударили в плечи, а горячий язык прошёл по лицу. Пёс восторженно взвизгнул и сделал попытку повалить, чтобы облизать всего. Ролан засмеялся и поднялся, не прекращая чесать и гладить.

Пёс плюхнулся на спину, задрал лапы, требуя чесать живот.

— Да полно тебе. — Со смехом ответил Ролан. — Лучше к хозяину веди.

— Он уже тут.

Густой голос раздался из зарослей и на дорожку вышел исполин в садовом переднике. На плечах держит тяпку, а голову прикрывает соломенная шляпа. Придирчиво оглядел

Ролана, гулко засмеялся и раскинул руки, выронив инструмент.

Они сшиблись, как две скалы, начали ломать друг друга в объятиях, поочередно приподнимая. Пока пёс с лаем носится вокруг.

— Давно не виделись, мальчик. — Прогудел Йор. — Год, кажется.

— Два... — Виновато сказал Ролан. — Всё дела и лечение.

— То Луиджина.

— Не без этого.

— Ну, пошли, мастер будет рад тебя видеть.

— Как он?

— Лучше, чем можно было ожидать.

Пёс умчался вперёд, периодически оглядываясь, вдруг глупые двуногие заблудятся. Взметнулся по крыльцу и плюхнулся у ног вышедшего эльфа. Худого, как щепка, седого до белизны и с глубоко запавшими глазами. Старик прищурившись взгляделся в гостя, широко улыбнулся и начал спускаться, держась за перила.

— Кто это к нам пожаловал, Йор? — Проскрипел эльф. — Неужто сам господин Ролан? Будущий император!

— Просто Ролан. — Ответил парень, положил правую ладонь на сердце и поклонился. — Господин Аэнлан. Вы всё так же бодры, как и в первую встречу.

Бывший пятый клинок Империи вяло отмахнулся и засмеялся, указал на веранду.

— Пойдём присядем, Йор, принесёшь чай?

— Конечно, мастер.

Йор принёс поднос с тремя кружками, больше похожими на пивные, блюдцем пирожных, булочек и печенья. Пёс улёгся под столом, молотя хвостом по полу и выглядывая. Аэнлан расположился в плетёном кресле, обложенном подушками. Йор сел на лавку, просто никакая другая мебель неспособна выдержать его вес.

— Так что же привело юношу в нашу старческую обитель? — Спросил Аэнлан. — Только не говори, что соскучился. У молодёжи есть дела поважнее и, чего уж таить, интереснее двух стариков.

— Мне нужен совет. — Сказал Ролан, пряча взгляд в кружку чая.

— О! Этого добра у нас полно. Правда, Йор?

— Полные закрома. — Кивнув, сказал гигант, взял печенье и откусил крохотный кусочек. — Например, не ешь жёлтый снег.

— Я серьёзно! Йор! — Выдохнул Ролан, краснея, как девица.

— А... так дело серьёзное? — Протянул Аэнлан, хитро улыбаясь.

— Серьёзней некуда!

— Ну тогда слушай внимательно. У девушек есть особая точка...

— Не в этом смысле! — Выпалил Ролан. — Мне нужно совершить свершение! Иначе Лу выйдет за другого!

На веранде воцарилась тягучая тишина, даже пёс застыл, с тревогой оглядывая хозяев из-под стола. Эльф посмотрел на Йора, тот поскрёб затылок. В саду затянул одинокий сверчок. Ролан вздохнул и вкратце описал ситуацию. Старики переглянулись ещё раз.

— Знаешь. — Наконец, сказал Аэнлан, поглаживая подбородок двумя пальцами. — Ты, должно быть, устал с дороги, иди в гостевую комнату. Слуги уже подготовили её. Умойся и проспись, утром мы дадим совет.

— Но...

— Без «но». — Отрезал Йор. — Тебе надо отдохнуть.

Когда Ролан удалился, Аэнлан со вздохом извлёк из вороха подушек бутылку. Зубами вырвал пробку, Йор выплеснул чай из кружек. Солнце спряталось за крышей, и беседку потонула в густой вечерней тени.

— Так похож на отца. — Выдохнул бывший Бессмертный, разливая тягучую жидкость по кружкам. — Жаль не характером.

— Всею своё время. — Ответил гигант, цепко следя, чтобы жидкости было вровень. — Он слишком молод... однако такое отчебучить!

— Лу тоже хороша. — Выдохнул эльф. — Мудрая императрица, а ведёт себя!

— Как зелёная девчушка? — Подсказал Йор. — Которой она и является, даже несмотря на память предков.

— Твоя правда. Ну... за молодых?

— За молодых.

После первого глотка щёки Аэнлана налились румянцем, а глаза засверкали. Он будто сбросил пару столетий с плеч, выпрямился в кресле и взял кружку в обе руки.

— Знаешь... мне теперь даже жаль, что я стал смертным. Вдруг не увижу их детей? О! Это было бы то ещё зрелище!

— Думаю, ты ещё и на мою могилу плюнешь. — С улыбкой ответил гигант.

Пёс, устав ждать угощения, высунул морду и положил ему на колени. Заскулил, по щенячьи заглядывая в глаза. Йор улыбнулся и сунул в распахнутую пасть булочку.

— Что делать будем? Может, съездишь в столицу и отчитаешь Лу?

Аэнлан покачал головой и вздохнул.

— Она упёртая. Если уж решила, то... ну разве что Орландо призвать.

— Невозможно. Слишком далеко.

— Ладно, утром придумаю что. Ну... ещё по одной?

Сон не идёт. Квакочут лягушки, трещат сверчки и орут ночные птицы. Воздух густой, как горячий кисель. На мгновение Ролан забылся, качнулся на грани сновидения и узрел Луиджину. Идущую к алтарю за руку с дворфом. Распахнул глаза во всю ширь, покрытый липким потом. Выругался сквозь стиснутые зубы, сел на кровати и зло посмотрел на окно.

Рывком распахнул шторы, толкнул створку и застонал от прохладного дуновения. Упёрся локтями о подоконник и выглянул наружу. Четвертинка Большой луны заливает сад серебряным светом. В центре искрится гладь пруда. Помнится, в последний визит его не было...

— А Йору, похоже, действительно нравится такая работа.

Нос щекочут ароматы старого дерева, цветов и остывающей земли. Остатки дрёмы выдуло из тела. Ролан поднял взгляд к луне, заметил выступающий краешек малой.

Нервы кольнуло иглой тревоги. В саду нечто движется. Зыбкая тень крадёт в тени виноградника, прижимается к земле и прислушивается. Ролан сощурился и попятился, не спуская взгляда с чужака. Пёс не реагирует, а значит, это свой или... кто-то очень хитрый. Тем более свои ночью через сад не крадутся.

Торопливо натянул штаны, схватил меч. Тяжёлая полоса стали нехотя потянулась из ножен, лунный свет впитался в серый металл. Ролан осторожно выглянул в окно, тень почти у крыльца, примерился и перемахнул через подоконник.

Воздух дёрнул волосы, стопы с грохотом ударили о дубовые доски. Те жалобно затрещали, вместе с коленями. Парень выпрямился, изо всех сил сдерживая вопль боли, наставил меч на вторженца.

— Покажись.

Мимо уха свистнуло и в дверь с глухим стуком вонзился кинжал. Тень выпрямилась, оказавшись эльфом в чёрных тряпках. В руках сверкнули короткие мечи.

— Драка так драка. — Вздыхнул Ролан и двинулся к нему по ступеням.

Боль в коленях вспыхивает и брызжет искрами, как два кремня ударяющиеся друг о друга. Ступеньки безропотно принимают босые ступни. Рука с мечом покачивается в такт шагу, мышцы плеча красиво играют жилками в усилии удержать. Ролан опустил ногу на последнюю ступень... с боков метнулось двое. Кинжалы ударили в подмышку и бок. Парень качнулся и криво ухмыльнулся, клинки погрузились в кожу, как в плотную древесину. Только кончиками.

Напавшие, двое дворфов в чёрном, попятились испуганно переглядываясь.

— У вас есть два варианта. — Сказал Ролан, касаясь ранки на правом боку. — Сдаться или умереть.

Эльф шагнул назад, замер и гортанно завопив бросился на парня. Мечи замелькали, как крылья ветряной мельницы, слились в призрачный шлейф. Человек шагнул навстречу, меч описал короткую дугу. Смачно хрястнуло и руки эльфа по локоть, отлетели в разные стороны. Ушастый замолк, глядя на фонтаны крови из «локтей», широко распахнул рот и упал. Дворфы бросились бежать, Ролан, залитый кровью с головы до пят, выругался и швырнул меч в одного, а сам бросился за вторым. За спиной хрустнуло, раздался характерный звук тела, упавшего на землю.

Последней юркнул в сад, но человек настиг, прыгнув на спину. Повалил и отмахнулся от

удара в лицо... живот кольнуло болью. Кинжал на ноготь погрузился в кубик пресса.

— Считай, что тебе повезло. — Вдохнул Ролан и коротко ударил в челюсть.

За спиной тяжело загремели шаги, раздался горестный вздох. На крыльцо вышел Йор, вздохнул ещё раз.

— Всё крыльцо запачкал... а доски! Доски поломал! Ох... мои розы! Ну зачем было в розы валить?!

— Да... как-то не подумал. — Виновато сказал Ролан поднимаясь.

— Ох... работы на весь день! — Сказал Йор, пинком сбрасывая дёргающуюся руку со ступеней. — Это вообще кто такие?

— Они не представились.

— А этот?

— Надо спросить. — Сказал Ролан и отвесил пощёчину пленнику. — Ты кто?

— Да не в кустах же! — Горестно протянул Йор и властно сдвинул воспитанника, а пленника поднял за шиворот, как котёнка, встряхнул.

Дворф застонал, мотнул головой и открыл, затуманенные глаза. Охнул и схватился за пустые ножны, попытался пнуть, но нога безвредно мелькнула у носа.

— Ты кто такой? — Прогудел гигант. — Чего забыл в моём саду?

— Все безбожники должны умереть! — Взвизгнул дворф и харкнул в лицо.

Йор дёрнулся, медленно утёр глаз, посмотрел на испачканные пальцы. Скрипнул зубами, поднял пленника выше и со всего маху впечатал в землю. Прямо в куст роз. Дробно хрустнуло, и то, что миг тому было дворфом, задёргало левой ногой.

— А как же кусты? — Спросил Ролан.

— В пекло кусты. — Буркнул Йор, пнул труп и прорычал. — Утром удобрю.

Аэнлан задумчиво повернул голову мертвеца, оглядел татуировки на шее. Позади лопатой орудует Йор и причитая выкапывает погибший куст роз. Ролан сидит на веранде и натирает колено густой мазью. Слуга поставил на столик перед ним поднос с тремя стаканами и хрустальным кувшином, полным холодного морса. Поклонился и, стараясь не смотреть на трупы, удалился.

— Кульгисты. — Заявил Аэнлан, выпрямляясь, охнул и схватился за поясницу. — Проклятье... вот почему, когда старики хвалились плюсами старости, ни одни не заикался про поясницу?!

— Что-то выяснил? — Крикнул Ролан, наливая морс.

— Ничего интересного. — Ответил Аэнлан, чисто по-старчески отмахиваясь. — Очередные обиженные идиоты. Ой, вы убили богов, нам теперь плохо! Это всё из-за вас! Нет бы работой заняться, тьфу! Йор!

— Да?

— Повесь их за оградой.

— Вонять будут.

— Так повесь подальше! Будет предупреждение незванным гостям.

Покряхтывая Аэнлан поднялся на крыльцо, рухнул в кресло с подушками. Взял протянутый стакан и жадно присосался, а выпив половину, шумно выдохнул.

— Так, что это за кульгисты? — Осторожно спросил Ролан.

— Придурки. Их сейчас расплодилось немерено. — Отмахнулся Аэнлан, наблюдая, как Йор складывает мертвецов в тележку. — Стенают по деревьям, мол Императрица нас всех

погубила, баланс нарушен, Договор разорван, смерть всем и муки!

— А что бы всё исправить, надо святотатцев убить? — Спросил Ролан.

— Конечно.

На перила села серая птица с пёстрым хвостом, оглядела отдыхающих и вспорхнула. Полетела над садом, за удаляющимся по дорожке Йором.

— А кто у них главный? — Осторожно спросил Ролан, прикидывая, считается ли истребление культа подвигом.

— Наверняка какой-то герцог или барон. — Ответил эльф, скривился и завёл руку за спину, потёр поясницу. — Сам он в этот бред не верит, но пошатнуть власть короны всегда полезно. Под шумок можно преференция получить, а то и власти побольше.

— А что если я его... того? — Поинтересовался Ролан и провёл большим пальцем по горлу.

Аэнлан остро взглянул, вздохнул и покачал головой. В доме что-то грохнуло, закричала служанка и на крыльцо выметнулась собака. Соскочила и умчалась в сад.

— Даже не думай. Больше хаоса внесёшь, тут тонкий подход нужен, доказательства и суд. А ты можешь расследование вести?

Ролан опустил взгляд.

— Запомни, мальчик, идеи перебивают только идеи! Никакая сталь не убьёт идею.

— Хорошо... — Вздохнул Ролан, успевший размечтаться о славе за убийство лидера секты бунтовщиков.

Слуги принесли диванчик на веранду, Аэнлан лёг на пуховые подушки, сложил руки на груди и забылся старческим сном. Посапывая и двигая бровями. Йор занялся кустом роз, а пёс вертится вокруг, требуя обратить внимание. Ролан откинулся в кресле, потирая колени и задумчиво глядя в потолок. Ветер треплет волосы, игриво перебирает пряди.

Убить главу мятежного культа, это не подвиг? А что тогда подвиг? Действительно, что это такое?

— Убийство, очень редко является достойным деянием. — Сказал Аэнлан, приоткрыв один глаз. — Не удивляйся, у тебя всё на лице написано. Большими такими буквами, даже мне видно.

— А что это тогда? — Спросил Ролан с обречённостью.

— Самосуд. — Ответил древний эльф. — Убийство кого-либо это удел Закона или Беззакония.

— Не понимаю...

— Поймёшь, когда-нибудь.

Парень вздохнул, покачал головой и поднялся. В саду пёс вскинул голову и с любопытством взглянул на гостя. Йор отвлекся и выпрямился, поднимая лейку к груди.

— Мне пора. — Сказал Ролан. — Спасибо за гостеприимство.

— Всегда рады видеть. — Ответил Аэнлан, поднял руку и щёлкнул пальцами. — Возьми с собой, пригодится.

Слуги вынесли походный рюкзак, Ролан растерянно улыбнулся, оглядывая прицепленный спальный мешок. Свёрнутый в тугой рулон и обтянутый плотной парусиной. Внутри мешка уложены высушенные припасы, снизу подцеплен котелок.

— Полный набор для долгого похода, — пояснил Аэнлан, — я сам им пользовался во время паломничества.

— Я как-то не подумал... об этих вещах. — Пробормотал Ролан.

— Теперь будешь думать. — Сказал Йор, поднимаясь на крыльцо. — Не забывай, а то будешь спать на голой земле под проливным дождём.

— Спасибо!

Парень подхватил рюкзак, просунул руки в ляжки, чуть сгорбился с не привычки. Помахал спускаясь по лестнице и не оборачиваясь направился к выходу за помещьем. Пёс увязался за ним, озадаченно гавкая и стараясь оттащить назад.

— Хорошего парня ты вырастил. — Сказал Аэнлан, провожая взглядом.

— Глуповатого... — вздохнул Йор. — Но тут и я виноват и его мать. С молодых ногтей натаскивали убивать, а не рассуждать.

— Но отца он так и не одолел. — Подметил эльф, подталкивая подушечку под поясницу и кривясь.

— Ему было шестнадцать. — Огрызнулся великан. — Сам то смог одолеть? Со своими тысячелетиями практики за плечами?

— Даже пытаться не стал бы. — Со смешком ответил Аэнлан. — Форменный идиотизм, выступать против того, чьё мастерство превосходило божественное настолько, что бог войны казался пьяным мужиком с палкой.

— Угу. Мара создала волка, а убивать его отправила щенка волкодава.

Тень в углу веранды вытянулась, поднялась, оформившись в женскую фигуру. Великая Тень откинула волосы за спину, небрежно поклонилась Аэнлану и кивнула Йору.

— Вспоминаете былое, господа? — С насмешкой спросила женщина, присаживаясь в плетёное кресло и игриво закидывая ногу на ногу. — Не помешаю?

— Нисколько. — Ответил Аэнлан, жестом останавливая Йора, потянувшегося за топориком. — Это друг, как ни странно. Что тебя привело ко мне, Тень?

— Мальчишка. Мне щедро заплатили, за присмотр.

— И только? — Спросил Аэнлан непринуждённо, но женщина подметила, что рука скользнула под подушки и явно сжала нечто.

— Не более. Императрица была предельно точна в формулировках. Сейчас немного передохну и последую за ним. Так долго находиться в теневом облике... затруднительно.

Йор нехотя отвёл руку от топорика на поясе. Аэнлан внешне расслабился, но ладонь крепко сжимает рукоять клинка Бессмертного под подушками. Тень обворожительно улыбнулась, давая понять, что всё видит. За оградой над кронами взмыла туча воронья, закружила, рассерженно каркая и следя за чем-то меж деревьев.

— Занятная инсталляция получилась. — Сказала женщина Йору. — Только зачем было рассекать рёбра и выворачивать их на спине?

— Blodörn. — Буркнул Йор. — Обычай моей родины.

— В интересных местах вы росли.

— Так это ты убила тех двоих, что пробрались с чёрного хода? — Спросил Аэнлан. — Я думал тени ничего за так не делают.

— А я вот сейчас и беру плату. — С улыбкой сказала Великая Тень и потянулась за печеньем.

Ролан поправил рюкзак и с надеждой посмотрел в небо. Вдруг дракон летит? Убить опасное чудовище, это ведь подвиг? Бок кольнуло болью. Парень поморщился и накрыл рану через одежду ладонью. Магия мёртвой воды истаивает, скоро кожа станет самой обычной. Надо забыть привычку переть напролом. Ведь если кинжалы смогли подранить, то что сотворит меч или копьё?

Вздыхнув, опустил на поваленный ствол дерева, сбросил рюкзак на землю и потянул меч из ножен. Клинок приятно охладил кончики пальцев, Ролан провёл до кончика и обратно до гарды. Лу потратила кровь на клинок, конечно, это не делает волшебным. Ведь Лу не богиня. Но это делает клинок особым для него. Никакое другое оружие даже близко не сравнится!

Тем более на весь год, это единственное напоминание о любимой.

Тени удлиняются, сигнализируя наступление вечера. Ролан, скрипя зубами, поднялся и побрёл к подножию холма. Боль в коленях выгрызает остатки сил. Расположился у ключа с ледяной водой, парусину натянул меж ветвей дерева, постелил спальник. Махнул рукой и завалился спать. К утру колено заживёт, тогда и наверстаёт.

В лунном сумраке два десятка фигур подкрались к лагерю, сбитые с толку то ли наглостью, то ли дурью. Кто же вот так открыто разбивает лагерь в одиночку?! Да ещё у источника! Такого даже не стыдно резать во сне.

Двое подкрались, замирая через шаг. Самый низкий потянул меч из ножен спящего. Медленно и осторожно. Выпучил глаза, мышцы плеч затрещали от натуги, а запястья

полоснуло болью.

— Проклятье... — Прошептал ночной гость. — Тяжёлый, как троллий зад! Три камня, не меньше!

— Шутки шутишь? — Прошептал второй, с кинжалом в руке оглядывая спящего. — Какой идиот будет с собой такую тяжесть таскать?

— Тот, кто разбивает такой лагерь?

— Хм... и то верно.

— Кончай его. — Шепнул укравший меч. — А то я его уже боюсь...

— Да погоди. Я выбираю, куда его пырнуть. В глаз? Это, кажется, в жертву Айнару?

— Не, Айнар любит только женские глаза.

— Точно... значит в сердце?

— Да, сердца любит Тёмный.

Лунный свет полыхнул на лезвии кинжала, что смазало в длинную полосу. Начавшуюся над головой разбойника и оборвавшуюся в груди Ролана. Глухо стукнуло, убийца ойкнул и попятился.

Парень распахнул глаза, ладонь хлопнула по пустым ножнам, и лицо перекосило.

— Ты чего, промазал?! — Выдохнул вор.

— Н-н-н-н-нет. — Проблеял разбойник, пяясь и не спуская взгляда с поднимающейся жертвы.

Лунный свет отразился от голубых глаз, что вспыхнули при виде меча в чужой руке. Ролан шагнул к оторопевшим разбойникам, вырывая из груди застрявший кинжал. Прорычал:

— Отдай, мой, меч!

Разбойник попятился, слишком испуганный, чтобы понять смысл слов. Ролан навис над ним, как скала над крысой. В ночном полумраке лунный свет отражается от голубых глаз, придавая парню демонический вид. Над плечом вора вжикнула стрела, ударила в центр груди и... разлетелась мелкой щепой. Ролан зарычал, вырвал меч из дрожащей руки и прыгнул в темноту. Лес на мгновение окутала гнетущая тишина и следом ночь взорвалась воплями ужаса.

Тать сжался от смачного хряста, будто рвут мокрую ткань, втянул голову в плечи и повернулся к товарищу. Вместе попятились в противоположную сторону, вздрагивая от каждого вопля. Дойдя до края холма развернулись и побежали сломя голову.

Ролан тяжело дышит, с меча на отсыревшую землю падают густые капли. Вокруг беспорядочно раскиданы тела грабителей, похожие на порванные тряпичные куклы. Парень размашисто смахнул с лица кровь, скрипнул зубами. Вражеская сталь пробила кожу на спине и шее. Выругавшись, побрёл к источнику, выставив правую руку перед собой. Под ногами омерзительно чвакает, похрустывают веточки... Лишь бы это были веточки!

У ключа собирается в крохотный пруд, Ролан влез, поджал колени к груди и начал обтираться. Вода вокруг почернела от крови, а кожа покрылась мурашками. В животе требовательно заурчало.

— Вот чего им ночью не спалось? — Пробормотал парень, клацая челюстью.

Позвоночник тряхнуло эхом страха от вида меча с частичкой Лу в чужих руках. Зажмурился и сжал челюсти. Холод пронизывает мышцы, вгрызается в кости. На коже от пальцев остаются красные полосы. В затылок стучит назойливая мысль: а считается ли эта бойня подвигом?

Он перебил десяток разбойников, ещё столько же скрылось в лесу. Шайки больше нет. Убитые не навредят крестьянам и мирным путникам, не отнимут ничьей жизни. А выжившие, быть может, зарекутся от кривой дорожки. Ролан тихо засмеялся. Он сделал доброе дело, возможно, но толку для него никакого!

Ведь никто и никогда не узнает об этом! Разве что он сам расскажет, но рассказывать можно что угодно.

Нужно свершить нечто такое, что каждый заметит! Чтоб слава разлетелась по всей Империи! Вот только что...

Выбрался из воды обхватив плечи и мелко трясясь, подхватил одежду с земли. Выругался и бросил в воду выше по «течению». Наспех простирал, пока кровь окончательно не впиталась в ткань. В лагере развёл костёр и развесил на палках, вбитых в землю.

Утром Ролана ожидал крайне неприятный сюрприз, в виде бесформенных штанов и бурой с пятнами сорочки. Более того, замша села. Дело решила минутная работа мечом и красивые, некогда, брюки превратились в уродливые бриджи. Уродливые и очень тесные.

Раздосадованный, парень выбрался из леса на дорогу, одним своим видом распугивая редкие повозки. Эльфы возникшие начинали нахлёстывать коней, стоило завидеть грязного путника. А поняв, что это человек, они отправляли деревенских кляч в лихой галоп. Людей в этих землях не видели тысячи лет, но были о них хорошо наслышаны.

К полудню, вымотанный, весь в дорожной пыли и крайне злой, Ролан добрался до села. Под десятками встревоженных взглядов прошёл в таверну, расположившуюся на перекрёстке. Хозяин, усатый эльф в замызганном переднике, остро взглянул на посетителя. Завсегдатаи умолкли, встревоженно переглядываясь.

— Пива. — Сказал Ролан на чистейшем эльфийском, подходя к стойке. — Горячей еды, бадью, мыло и комнату.

— Плата? — Проскрипел эльф, приподнимая бровь.

На стол грохнулась жёлтая монета с чеканным профилем Луиджины Первой. Таверна, внезапно, стала самым тихим местом во всей Империи. Слышно, как на крыльце остервенело зачесалась кошка. Ролан внутренне сжался, вдруг одной монеты мало? Может, надо было десяток?

Таверщик торопливо сграбастал плату, сунул в рот и расплылся в широченной улыбке. Держа монету зубами. Указал на свободный стол.

— Сейчас всё будет!

Стоило парню опуститься на лавку, как с кухни выбежала дородная эльфка. Пискнула, увидев человека, но переборов ужас, поставила на стол широкое блюдо с мясной кашей. Зачем-то украшенной зеленью и дольками овощей. Следом принесла запотевший кувшин вина, стакан, при виде которого кто-то за спиной Ролана ахнул.

Каша оказалась вкусной, щедро приправленной специями и луком. На замену принесли глубокую тарелку наваристого супа. А когда Ролан окончательно осоловел, добавили исходящий паром, румяный ягодный пирог. Который парень умял, думая, что лопнет.

После отвели в отдельную комнату, помогли раздеться и залезть в бочку горячей воды. Вымотанные мышцы застонали от наслаждения, когда ловкие пальчики начали разминать. Ролан закрыл глаза, лишь бы не видеть улыбающихся эльфиек. Лу может и не узнает, а вот он себя не простит.

Свежее постельное бельё и мягкий матрас окончательно сморили парня. Ролан проснулся к вечеру, от гула голосов внизу. А может, от недовольного бурчания желудка. Молодой организм успел переварить, растолкать по закромам и теперь настойчиво требует добавки.

— Ладно, перекушу и двинусь дальше. — Пробормотал Ролан вставая. — Слишком много времени потерял, заодно подумаю, как разбивать лагерь.

Поднявшись, обнаружил на стуле новую одежду. Простые штаны из плотной ткани, белую рубаху с круглым воротом и короткими рукавами. Парень с недоверием оглядел обновки, но вспомнив обрезанные бриджи, сжимавшие всё, как тиски, торопливо надел. Белая ткань облегла торс, как перчатка, обрисовав мышцы и чуть просвечивая. Должно быть у эльфов просто не нашлось нужного размера.

Ролан задумчиво подвигал плечами, дважды присел, и, убедившись в прочности одежды, спустился в зал. При его появлении голоса стихли и посетители уставились круглыми глазами. Таверщик выбежал навстречу, поклонился и протараторил:

— Хорошо ли вам было, господин?

— Эм... да. — Пробормотал Ролан, копясь в кошеле. — Собери мне перекусить в дорогу и перед дорогой.

В протянутую ладонь легла светло-серая монетка, явно не серебряная, но от одного вида эльф мелко затрясся.

— Да, Господин! Сию секунду, Господин!

Из таверны Ролан вышел с острым чувством, что сильно переплатил. Прохладный вечерний ветерок выдул сомнения из головы.

Луиджина задумчиво воткнула флажок в карту империи, хмыкнула и покачала головой. После визита к Аэнлану Ролан направился в сторону главного тракта державы. Что он вообще задумал? Другие кандидаты бросились собирать маленькие армии для борьбы с дикими племенами в горах и разбойниками. Кто-то начал возводить укрепления или монументальные здания в её честь. Парочка вовсе начала готовить флот для длительной экспедиции!

А этот дурак, несмотря на переданное Салом состояние, будто на прогулку вышел!

Императрица закусила нижнюю губу и сжала кулачки. Наверняка у него есть план! Не может не быть плана! Ведь не могла она, его переоценить?! Не могла ведь?

Когда Ролан был маленьким, Йор часто повторял, проламываясь через лес: дорога под ногами идущего. Мать настояла на таком обучении, ведь мальчик может настичь отца не только в чистом поле. Он обязан быть готов драться в любом месте и в любых условиях.

Иронично, подумал Ролан, обходя кряжистый дуб. В конечном счёте он был не готов, как щенок, напавший на волка.

Меж деревьев пляшут стайки светлячков, мерцающие огоньки подсвечивают стебли трав и кору. Под сапогами похрустывает и прогибается ковёр лесного мусора. Мощно пахнет древесной смолой и остывающей землёй. Через разрывы в кронах заглядывают две луны. Лес полнится звуками, от треска сверчков, до далёкого вой волков.

Плотный ужин питает тело, наполняет мышцы взрывной силой и желанием бежать. Но это чувство обманчиво и чревато упадком сил поутру.

Звериная тропа петляет меж деревьев, убегает в чащу... Уха коснулись звуки струн и приглушённые голоса. Ролан остановился и вгляделся в крошечную искру меж деревьев. Ладонь легла на рукоять меча, большой палец надавил на навершие. Ведомый любопытством пошёл на свет, сделав шаг плавным и бесшумным, как у горного барса.

Деревья раздвигаются, огонёк разрастается, превращаясь в костёр у заброшенной дороги. Вокруг сидят эльфы, орки и дворфы в пёстрых нарядах. Зеленокожие верзилы сидят полуголыми и о чём-то живо беседуют, поигрывая мускулами. Кажется, обсуждают позы, в которых мышцы красивее вздуваются. Вдоль дороги в полумраке громоздятся телеги. На облучке ближайшей к костру сидит эльфийка в остроконечной шляпе и перебирает струны мандолины, беззвучно шевеля губами.

У самой опушки, прижавшись друг к другу, спят кони. Одно животное почуяло человека, вскинуло голову, тревожно шевеля ушами. Бардесса бросила косой взгляд и опустила руку в повозку. Ролан, почуял неладное и начал нарочито топтать и наступать на особо трескучие хворостины. Разговоры в лагере разом притихли, а взгляды устремились в лес.

Парень вышел на свет, держа руки поднятыми к груди и ладонями к незнакомцам. Неуверенно улыбнулся.

— Добрый... вечер?

Орки поднялись, угрожающе насупившись и двинулись к нему. Эльфка на облучке свистнула и верзилы остановились. Бардесса махнула рукой и соскочила на землю, пошла плавной походкой танцовщицы, от бедра.

— И тебе вечер добрый, человек. Хотя уже давно ночь.

— Просто желать «доброй ночи», это при отходе ко сну. — Сказал Ролан не двигаясь. — А вы непохожи на тех, кто собрался спать.

— Верно. Меня зовут Инаиль, а твоё имя?

— Ролан из Мюрквида.

— Мирквуда? — Переспросила эльфийка, вскидывая бровь.

— Можно и так, но мне больше нравится «Мюрквид». — Ответил Ролан, пожал плечами и примирительно улыбнулся.

— Что же, человек из Мюрквида. Что тебя привело к нам?

— Голоса и свет костра. Идти по лесу в одиночку, бывает очень скучно. Особенно

ночью.

Инаиль смерила взглядом, кивнула и посторонилась, указывая на место у костра.

— Будь нашим гостем и другом, до утра, а после мы разойдёмся.

Ролан прошёл меж орков, оказавшись с ними одного роста, а в плечах даже шире. Зеленокожие попятились, а Инаиль сощурилась. У костра расположилась пёстрая компания, Ролан сел на свободное место и протянул руки к огню. По левую руку сидит эльф со следами белого грима на лбу, а по правую сморщенная дворфийка. Старуха древна как мир, лицо похоже на засохшую грушу, а чёрные глазки прячутся под набрякшими венами. Если присмотреться, то на тёмной от старости коже видны синие и чёрные полосы татуировок. Волосы заплетены во множество тонких косичек, опускаются на плечи, а две пряди до самой груди.

Дворфийка откашлялась, оглядывая гостя, проскрипела:

— Я никогда не видела человека.

— А я дворфийских женщин. Думал они миф, а вот поглядите-ка, одна передо мной.

Старуха скрипуче засмеялась, но взгляд остался пронзительным и не по-старчески любопытным. Она протянула ладони к пламени, стали видны синие полосы на дряблой коже.

— Молодой человек, я пророчица и всего за монетку могу прочитать твоё будущее! Ну как, ты согласен?

— Правда? Конечно!

Разговоры у костра оборвались, и вся труппа воззрилась на сияющего, как отполированное золото в полдень, Ролана. Парень с готовностью протянул старухе ладонь.

— Вы ведь по ладони читаете? Или потроха животного нужны? Мама говорила, что ещё можно на топоре гадать... аксиномантия, кажется.

— Ладони достаточно. — Ответила гадалка, сбитая с толку такими знаниями.

Под чуткими взглядами товарищей взяла протянутую ладонь... брови взлетели к макушке. Внутренняя часть плотная, как дублёная, мозоли под пальцами слиты в единый твёрдый валик. Линии едва угадываются, но они и не нужны. Повела кончиками ногтей от запястья к среднему пальцу...

Улыбка Ролана поблёкла, глаза дворфийки закатились, а из уголков губ показалась пена. Тельце качнулось и почти рухнуло в костёр. Парень подхватил за плечи, испуганно огляделся и пробормотал:

— Что с ней? Так и должно быть?

— Нет. — Ответила Инаиль, перехватывая старуху и легко поднимая на руки. — Должно быть, переутомилась с дороги, я отнесу её в вагончик.

— Я помогу!

— Сама справляюсь. Эй, вы все! Отдыхайте, вы же знаете, Хризолит нас всех переживёт!

В вагончике гадалки пахнет травами и благовониями. Под потолком развешены декоративные сушёные лягушачьи лапки и крылья нетопырей. Стены закрыты коврами с звездчатым узором, а на крохотном столе притаился хрустальный шар. Эльфийка положила старуху на ложе. Та застонала и с натугой открыла глаза, в ужасе огляделась и шумно выдохнула.

— Где человек?

— У костра, отдыхай.

— Он опасен! — Прошептала гадалка, стремительно бледнея и мелко трясясь.

— Знаю. — Ответила Инаиль. — Я могу услышать зайца за четверть мили. А егс заметила только в паре метров от лагеря и то, потому что он того захотел. Что ты видела?

— Всё... — Почти плача выдавила дворфийка. — Я видела, как он нас убивает, как проходит мимо, как даёт нам деньги... Видела, как он отрывает голову лешему, как душил бога! Видела красновласую девочку... Видела... Видела... Боги! Я будто заглянула в бесконечный калейдоскоп!

Инаиль накрыла старуху одеялом, пригладила седые волосы и сказала, улыбаясь:

— Отдыхай. Всё будет хорошо.

Когда Инаиль вернулась к костру, человек пропал, а трупа молча смотрела на место, где он сидел. Эльфийка приблизилась и охнула. В свете костра блестят три монеты... ТРИ ПЛАТИНОВЫЕ МОНЕТЫ! За каждую можно купить особняк и год жить безбедно!

— Откуда это? — Дрожащим голосом спросила бардеса, не отрывая взгляда от монет.

— Человек оставил. — Выдохнул дворф в бархатном сюртуке. — Сказал, что ему жаль за неудобства, и ушёл.

— Инаиль... — Выдавил эльф с плохо смытым гримом. — Этих денег хватит?

— Да... — Эльфийка оглядела трупку, широко улыбнулась, вскинула руки к чёрному небу и прокричала. — У нас будет собственный театр! В столице!

Ролан почти бежит по лесной тропе, разгоняя стаи светлячков, что подобно ряске, вновь сходятся за спиной. На дороге могут нагнать артисты и потому парень всё глубже уходит в лес. Внутренний голос нашёптывает, что это его вина, из-за него старушке стало плохо! Ему отвечает второй, грубый и холодный:

— А мне какое дело? Она так стара, что могла помереть в любой момент.

Кошель на поясе тяжело позвякивает, внутри ещё полно платиновых монет. Золотых и того больше, даже серебряные есть. Ролан после таверны догадался, что платина очень дорога, не зря же таверщик почти рыдал при её виде. Но если гадалка умрёт по его вине и всех монет мира не хватит расплатиться с едким чувством вины.

Тьма пропитывает чащу, лишь одинокие светлячки мигают в стороне и стремятся прочь. Ролан замедлился, цепляясь руками за деревья. Остановился, согнулся тяжело дыша.

— А может и правда, я ни при чём? — Просипел парень, жадно хватая ртом воздух. — Денег... им хватит на лечение!

Вина «фыркнула» и удалилась в глубины сознания, только чтобы вернуться перед сном. Ролан ощупал рюкзак, не потерял ли чего при бегстве. Огляделся, но различил лишь контуры деревьев.

Он заблудился.

На ощупь забрался в переплетение корней. Устроился на прошлогодних листьях, сухих и приятно пахнущих былой осенью. Закрыв глаза, хоть в этом и нет нужды. Заблудиться бояться, только те, кому есть куда идти. А он шагает куда глаза глядят. Впереди целый год, прежде чем он посмеет вернуться во дворец. Ролан перевернулся набок, подтянул колени к груди и обхватил руками. Так теплее. Накрылся парусиной до середины бедра, а сложенные ладони подsunул под голову. Можно расстелить спальник, но меж корней слишком уютно и слишком тесно.

Великая Тень, чьё имя из живых известно только императрице, устроилась на высокой ветви. Надёжно скрытая от чутья Ролана тeneвым покровом и густой листвой. Задумчиво воззрилась на «подопечного», угораздило ведь подписаться на этот контракт. Хотя услуги её стоят баснословно дорого, но у Луиджины есть аргумент на существенную, полную, скидку. Имя владычицы Теней.

Хорошо хоть за остальных участников соревнования уплачено сполна.

Узкое тeneвое лезвие выросло из кончика пальца. Распалось чёрным туманом и возникло вновь. Женщина по-кошачьи свесила ногу и мерно покачивает, наблюдая за спящим. Что за наивность? Спать вот так, посреди дикого леса! Даже его отец предпочитал найти укрытие.

Великая Тень мечтательно прикрыла глаза. Да, то действительно был настоящий зверь! Мощь и ярость, сплетённые в единое! Истинный мужчина.

А этот... мальчишка. Другого слова не подобрать. Даже щетина ещё не проклюнулась в полной мере. Так, жиденькие волосики. Хотя сложен хорошо, плечи широкие, а запястья ладонью не обхватить. Ни следа от отцовской гибкости... Земля дрогнула. Тень встрепенулась и прижалась к стволу, выглядывая причину. Дрогнула ещё, над кронами тревожно завопили сбегающие птицы. Через чащу двигается нечто огромное.

Первым увидела фосфорическое свечение, обозначившее контур чудовища. Массивный, с длинными руками и короткими ногами, увенчанный ветвистыми рогами. Монстр двигается размеренно, тело состоит из переплетения ветвей, плюща и сырой плоти. Тень задержала дыхание, накрыла рот ладонью и мысленно взмолилась, чтобы парень не проснулся. Леший не чуток, но агрессивен.

Ролан пошевелился, шурша постелью из опавшей листвы. Сел, потирая лицо ладонью, охнул и схватился за меч. Великая Тень страдальчески застонала.

Чудовище медленно развернулось и двинулось на человека, наращивая скорость. Пробивающийся сквозь кроны лунный свет упал на пульсирующую плоть, сжатую деревянными рёбрами. Ролан перехватил меч поудобней и бросился в атаку. Рассудив, что неповоротливое создание легче взять скоростью.

Тень зажмурилась, леший, как и медведь, только кажется увальнем. В реальности, это крайне проворная тварь, способная догнать коня, мчащегося галопом.

Глухой удар, треск дерева и протяжный стон. Тень приоткрыла глаз. Ролана впечатало в дерево, как брошенную игрушку. Голова безвольно откинута назад, изо рта и носа струится кровь. Леший издал скрежещущий звук, потёр глубокую зарубку на груди и двинулся прочь. Тень покачала головой, Луиджина не обрадуется вестями о смерти любимого. С другой стороны, она сама просила не помогать. Условия сделки соблюдены...

Ролан со стоном отлип от дерева, покачнулся, глядя в спину чудовища налитыми кровью глазами.

— Эй, образина!

Леший остановился, мгновенно развернулся, разевая пасть, полную корней-клыков. Парень качнулся, вскинул руку с мечом, откинулся назад и швырнул, как дротик. Тень закусила кулак, душа изумлённый вскрик. Клинок со свистом разрезал ночь, на мгновение почудилось, что вокруг гарды и рукояти воздух сгустился в призрачный конус... Ударил в центр груди, лешего откинуло назад, почти уронив на спину. Тварь попятилась недоумённо рыча. Клинок пробил переплетение ветвей и погрузился до рукояти. Гарда переломила толстое дерево и погрузилась в плоть.

Парень в два прыжка преодолел расстояние до монстра. Вскарabкался на плечи, как белка, и вцепился в подбородок. Зарычал, упираясь ногами и откидываясь назад. Под тонкой тканью вздулись бугры мышц, застыли обратившись гранитом.

Челюсть Тени клацнула по груди.

Ролан взревел, с натугой выпрямился под вой-визг твари и хруст рвущегося дерева. Голова отделилась от плеч, за ней потянулись тонкие побеги, опали под напором зелёной крови. Парень рывком отшвырнул трофей. Спрыгнул с начавшего падать тела, перекатился через плечо и остался лежать, хрипло дыша и отплёвывая кровь.

Луиджина медленно поставила кубок на стол, смерила Великую Тень взглядом. Набрала полную грудь воздуха и выдохнула:

— Он сделал ЧТО?!

— Голыми руками.

— Да это же... это... я даже не знаю, как это назвать?! Он по дороге дракона случаем не задушил?

— Пока нет.

— ПОКА?!

— Я после этого уже ничему не удивлюсь. Мне больше интересно, чему ты так удивилась. Это ведь твой мужчина.

Луиджина откашлялась в кулачок, взяла кубок и сказала поднимая:

— Я знала, что он силён... но он не может быть сильнее отца. Ты бы видела, как он его избил.

Тень закинула ногу на ногу, взглянула в глаза императрице и сказала:

— Орландо ди Креспо, Великий Каган, потомок Аттилы, это матёрое чудовище. А твой... жених, чудовище, созданное его убить, но молодое и зелёное.

— Уже и это знаешь. — Вздохнула Лу, сверля наёмницу взглядом.

— Тени есть везде, дорогая. А тебе лучше подумать, что делать с подобным чудовищем на поводке. Когда он заматерееет.

Императрица пригубила вино, покачала кубок и сказала, глядя на отражение в рубиновой ряби:

— Я уже знаю, что делать.

Спина болит, Ролан морщась потянулся до хруста меж лопаток. Критически оглядел зелёные пятна на рубахе и штанах. Вдохнул и прошёл меж двух склонившихся друг к другу деревьев. В лицо подул лёгкий ветерок, полный цветочных ароматов. Лес обрывается, как срезанный, дальше тянется ромашковый луг, переходящий в широкую дорогу. Ролан пошёл касаясь трав кончиками пальцев, заметил вдалеке скопище зданий, обнесённых забором.

У распахнутых ворот стоят два орка в ламеллярных из лаковых чешуек, наползающих друг на друга. На груди краснеет герб Имперской торговой компании. В руках держат причудливые вактийские копыя, с наконечниками похожими на короткие мечи. Заметив человека, идущего от леса и забрызганного зелёным с головы до пят, переглянулись и выставили оружие.

— Стоять! Ты кто?

— Просто путник. — Устало ответил Ролан, примирительно поднимая руки. — Я устал, хочу есть и пить.

— А деньги у тебя есть?

— А тут есть где... разменять монету? — Спросил Ролан, доставая золотой кругляш.

Орки переглянулись, один присвистнул и покачал головой.

— Найдётся, это ведь торговый аванпост, но мой тебе совет. Не свети такими деньгами, найдётся немало тех, кто захочет получить их.

— Хм... спасибо. — Сказал Ролан, проходя меж охранников, остановился и сказал полуобернувшись. — А где тут обмен и помыться?

— Слева от главного здания, большого такого, постоянный двор, а в самом здании обмен.

Спустя полчаса Ролан с полным кошельком серебра ввалился в постоянный двор. Внутри сидят трое караванщиков в окружении слуг и охраны. Две служанки разносят заказы. Парень под перекрестием взглядов прошёл к дальнему столику, рухнул на лавку и положил руки на стол.

— Что вам? — Спросила девушка в чёрном переднике, критически оглядывая грязного и попахивающего гостя.

— Жареного мяса, со специями, вина, гарнир, помыться и одежду выстирать.

— Серебряная монета. — Отчеканила девушка, тоном, отмечающим любой торг.

В углу на стуле заёрзал орк вышибала, с лицом, похожим на ком глины. Ролан ответил усталым взглядом, не глядя бросил на стол четыре серебряных.

— Сделай быстро.

Служанка ойкнула, торопливо сгребла деньги и умчалась на кухню. Спустя пять минут выбежала с кувшином вина и тарелкой лёгких закусок. Наполнила кубок виновато улыбаясь. Следом принесли еду, а когда Ролан наелся, под руки отвели в комнату с огромной бадьёй. Грязную одежду забрали, две эльфийки в полупрозрачных накидках посадили в бочку. Вода горячая, пахнет целебными травами и морской солью. Нежные ручки начали мять плечи и натирать спину мыльной мочалкой. Ролан закрыл глаза и расслабил мышцы.

Спустя час сопроводили в отдельную комнату. На кровати разложена выстиранная и высушенная одежда. Начищенные до блеска сапоги стоят у спинки. Ролан рухнул на кровать, раскинул руки и тяжело вздохнул. Это какое же богатство, он отдал циркачам и тавернщику?

Страшно подумать...

— Ладно, легко пришло — легко ушло. — Сказал парень под нос, покосился через окно на кусочек голубого неба.

Торговый аванпост, маленький мирок посередеь тракта, где торговцы и путешественники могут перевести дух и пополнить запасы. А порой и продать товары. Ролан идёт вдоль разложенных прилавков, оглядывая товары. Здесь есть всё, от продуктов до нежнейших вактийских тканей. Остановился возле лавки с книгами и свитками. Хмурый торговец дворф, пренебрежительно оглядел, скривился.

— А карты есть? — Спросил Ролан.

— Какие? — Через губу процедил дворф.

— Империи.

— Карты рек, провинций, детальные, схематические, торговые?

— Для путников.

— Есть.

— Сколько стоит?

— Серебряная. — С вызовом ответил дворф, скрещивая руки на груди.

— Беру две. — Сказал Ролан, выкладывая на прилавок деньги. — Одну про запас.

Торговец хмыкнул, покопался под ногами и протянул два берестяных тубуса. Сгрёб монеты и, подвигав бровями, доложил сумку с длинной лямкой.

— Подарок от заведения.

— Благодарю.

Сидя в постоялом дворе, Ролан разложил карту на столе. Вгляделся в переплетения дорог и рек, горные цепи и огромные озёра. Провинции, украшенные гербами правителей, малые анклавы и обширные леса. Империя огромна, но леса и безлюдные пространства занимают большую часть территории. Эльфы давно растеряли настрой завоевателей, дворфам больше интересны подземелья, а орки разбиты на кланы. Люди заняли северную провинцию и степь.

Тракт тянется от столицы до противоположного конца Империи. По пути разделяется на множество дорог поменьше и напоминает кровеносную систему. Ролан хорошо запомнил её по урокам матери, показывавшей куда лучше бить ножом. Нужно определиться, куда идти. Аванпост стоит всего в нескольких днях пути от столицы, и то... если идти через леса. Путь по тракту займёт меньше суток.

Северная провинция. Лу говорила, что с людьми назревают проблемы, а ведь самые влиятельные кланы перебрались на земли Империи. Значит, если он доберётся до Северной, будет шанс разрешить их. А это... подвиг? Ролан нахмурился. А разве подвиг, если не убить врага? А если враг и не враг вовсе, а просто в безвыходном положении?

Палец прочертил невидимую линию по дорогам до степи и до провинции. Почти месяц до страны ковыля и горицвета, почти месяц пути. До провинции две недели. Ролан сдвинул брови к переносице, потянулся за кубком и отхлебнул не глядя. На центр карты упала капля и окрасила вытянутое озеро в кровавый. Парень попытался стереть пятно, но лишь размазал.

— Так значит, ты хочешь наняться охранником?

Дородный дворф, похожий на мяч с бородой, вздёрнул бровь. Критично оглядел парня,

одет простецки, крепкий, но очень уж молодой. Позади зашептались слуги, оглядывающие человека, как диковинного зверя.

— Да. Вы ведь в северную провинцию собрались?

— Да, это так. — Ответил дворф, кивая и приглаживая бороду. — Но не слишком ли ты молод? Путь неблизкий и опасный. Тем более у меня порядочно охраны.

— Я лучше них всех.

— Правда? Очень сомневаюсь, у орка только запястье, что твоя талия.

Странный парнишка широко улыбнулся, а в голубых глазах сверкнул демонический огонёк. Дворф тайком сглотнул, мигом пожалев о словах. Орки — это горы из мяса и сухожилий. А человек перед ним, будто выкован из стали. Слуги притихли, глядя с изумлением. Вдруг слухи о безбашенности людей, совсем не слухи. Кто-то живо припомнил истории, как степняки бесстрашно бросались на целые отряды Бессмертных. Безрезультатно, но крайне смело.

— Ну... хорошо. Если одолеешь, скажем Гуца, я найму тебя. — Сказал торговец и щёлкнул пальцами.

С лавки поднялся горный хребет поросший мхом, так показалось Ролану. Орки поочерёдно склонил голову к плечам, смачно хрустнул кулаками. Он возвышается над парнем, как башня над муравьём. На губах играет доброжелательная улыбка, впрочем, не предвещающая ничего хорошего.

— Только не калечь его. — Взмолился дворф, поворачиваясь к охраннику.

— Хорошо. — Ответил Ролан и широко улыбнулся.

Ролан вышел из постоянного двора не оборачиваясь. Позади тяжело ступает орк, доски жалобно скрипят и подрагивают. Кажется, одно неосторожное движение зелёного и здание обвалится, как шалаш. Следом за ними наружу высыпали слуги, растянулись образуя кольцо. Последним показался дворф-купец, круглый и несуразный. Живот раскачивается на ходу, за малым не ударяя пупком об пол. Ему жизненно необходима тележка, для переноски пуза, решил Ролан.

Стража стянулась к месту поединка, перекинулась парой слов с купцом. Получив ответ вздохнули и удалились, вскоре появился заспанный лекарь-эльф в зелёной накидке. Сел на крыльцо, не спуская взгляда с Ролана и будто прикидывая размеры гроба.

В окружающей толпе звучит смех и едкие комментарии.

— А не маловат ли парнишка?

— Люди совсем дурные?

— Счас ему уши-то натянут...

Куда Ролану натянут уши так и осталось загадкой, парень снял рубаху и передал одному из зазевавшихся зрителей. Полуденное солнце осветило будто выточенные из дуба мышцы и жуткий шрам. Полоса изуродованной плоти тянется живота до шеи. Лекарь выпучил глаза, как жаба под сапогом, подскочил на ступенях. Ролан повёл плечами, развёл руки, позволяя толпе любоваться игрой мускулов. Под плотной кожей видно каждое волокно и переплетения вен, подрагивающих перед дракой.

Гуц хмыкнул, сдвинул брови к переносице и медленно согнул правую руку. Бицепс вздулся, огромный, как голова быка, под зелёной шкурой проступили толстые вены.

— На кулаках ведь? — Спросил Ролан, касаясь ремня и напрягая грудные мышцы и спину.

— Да. — Рыкнул орк, звучно похрустывая костяшками и надвигаясь на парня.

Ролан сощурился и... отскочил влево. Огромный кулак пробил воздух, там где только что была голова. Орк, несмотря на размеры, быстр, как смазанная жиром молния. Бьёт с обманными замахами и прикрывает торс локтями. Человек двигается раскачиваясь, как маятник, порывы ветра от ударов вскидывают волосы. Кулаки прикрывают лицо, а локти рёбра. Ноги смещаются отточенно и быстро, без единого лишнего движения. Ровно, как и учил Сал, в первый год пребывания в этом мире.

Гуц вскинул руки над головой, сцепил пальцы в замок и молотом обрушил на макушку. Ролан сместился... и слишком поздно осознал ловушку. Ладони орка расцепились, руки ушли за спину для равновесия, а вперёд выстрелила нога. Кованый сапог ударил точно в живот, парня подбросило над землёй.

Лекарь подпрыгнул второй раз, шагнул к кругу и застыл. Человек извернулся в воздухе, приземлился на ноги и согнулся тяжело дыша. В толпе тревожно зашептались. Такой удар убьёт быка, а этому только дыхание сбил! Как такое вообще возможно?!

Ролан выпрямился, на животе пламенеет отпечаток подошвы, с отчётливыми следами от крохотных шипов.

Орк налетел, стремясь закончить схватку, обманный удар в голову и таранный в живот... Ролан перехватил запястье, рванул вдоль себя, разворачиваясь и вскидывая левый кулак навстречу. Костяшки и челюсть столкнулись с отчётливым стуком. Голова Гуца

откинулась, а глаза на миг закатились, сверкнув молочно-белыми белками. Орк всхрипнул, рванул схваченную руку. Кулак человека впечатался под рёбра, погрузился в тугие мышцы, как в глину. Третий удар пришёлся в челюсть. Клацнуло. Зелёный исполин неуклюже попятился, запнулся и с грохотом рухнул на спину. Растянулся, невидяще глядя в небо. Из уголка рта потекла мутная слюна.

Ролан картинно потряс кистью, повернулся к стоящему на крыльце купцу и вопросительно склонил голову к плечу. Дворф хмыкнул и показал большой палец.

Пятеро слуг с натугой поволокли Гуца в тень. Там привалили спиной к стене и принялись обмахивать. Кто-то принёс воды. Ролан забрал рубаху у зеваки, накинул, широко улыбаясь, и направился к купцу, обсудить условия найма. У крыльца за руку схватил лекарь. Жадно заглянул в лицо и протараторил:

— Молодой господин, позвольте вас осмотреть! Умоляю, я заплачу любые деньги!

— Эм... чего? — Пробормотал Ролан, уверенно освобождая руку. — Прости, но я не из этих.

— Этих? — Опешил эльф, охнул и хлопнул себя по лбу. — Я не за этим! Ваш шрам! О! Я хочу понять, как вы выжили после такого! Это ведь не ожог, рана была глубокая! Умоляю!

— А я и не выжил. — Буркнул Ролан, проходя мимо и поднимаясь на крыльцо.

Много позже, когда солнце задумчиво склонилось к горизонту, сидя в телеге, Ролан задумчиво потрогал шрам. А ведь действительно, он не пережил той раны. Старый Ролан, исчез в тот момент, когда лишился матери. Когда провалил дело, ради которого был рождён. Его больше нет. А есть он, новый. Человек с любимой женщиной, друзьями и целой жизнью впереди.

Караван Амарино, так зовут торговца, везёт ткани, семена и книги в подгорное королевство. Так называют владения дворфов под горами северной провинции. Но Ролану это мало интересно, он распрощается с караваном, стоит им пересечь границу.

Конечно, он мог нанять повозку и путешествовать до дворца правителя провинции в комфорте. Но есть в этой идее нечто... противное, неприятное. Тем более торговец обещает выплатить двадцать серебряных монет и часть из них медью. Хорошие деньги и можно сохранить золото с платиной, подаренные Салом.

Ролан заложил руки за голову и сцепил пальцы на затылке, откинулся на рюкзак, закидывая ногу на ногу. Он не заметил смазанные фигуры, мелькнувшие в зарослях у дороги.

Трое эльфов переглянулись, один достал короткий лук и выразительно кивнул на телегу с целью. Старший покачал головой и сел, скрестив ноги.

— Его этим не убить. Ты и сам видел, какой пинок выдержал гад.

— Стрела отравленная.

— Нет. Всё должно быть обставлено, не как заказное убийство.

— А может, ну его? — Вклинился третий, зябко потирая плечо. — Вы же видели, как он орка вырубил! У нас есть цели и полегче, да и платят за них больше!

Старший вздохнул и покачал головой, с таким усердием, что кончики ушей касаются плеч. Раздвинул ветви куста и глянул вслед удаляющейся телеге, сказал веско:

— Их и охраняют в разы лучше. А тут, считай подарок судьбы! Зарежем тайком и заберём кошель, все решат, что это было ограбление.

— Но наниматель не давал чётких инструкций по целям... — Продолжил третий.

Второй отмахнулся, упёр лук носок сапога, надавил всем весом. Ловко снял тетиву и намотал на два пальца. Лук же спрятал в кожаный чехол, затянул завязки.

— Чем больше убьём, тем больше получим. А этот всё равно по пути.

— У меня очень плохое предчувствие. — Пробормотал третий под нос, сжал рукоять метательного ножа, спрятанного под складками одежды на груди. — Очень.

Великая Тень, наблюдающая за убийцами из сумрака под сенью дуба, улыбнулась. По хорошему стоит вмешаться, перерезать глотки и доложить императрице. Однако, это так скучно. Лучше понаблюдать за развитием спектакля. Тень потянулась и на подошвах убийц появились неприметные клочки мглы, следящие метки.

Луиджина отложила густо исписанный лист, откинулась в кресле и перевела взгляд на окно. За стеклом густая летняя ночь, вязкая и тягучая, как мёд. В кабинет пробиваются крики ночных птиц и трели сверчков. Видно, как в дальней части сада кружат светлячки. Девушка прикрыла глаза и помассировала большими пальцами. Государственные дела отнимают слишком много сил. Надо сбросить часть полномочий на плечи министров... но нельзя. Без личного контроля всё пойдёт крахом и обернётся жертвами. Настолько огромными, что весь мир обвалится в хаос.

Шеи коснулось нечто тонкое, едва осязаемое, как паутинка. Императрица застыла и заперла дыхание.

— Умное решение. — Вкрадчиво прошептали за спинкой кресла.

Нить игриво надавила на кожу, и девушка ощутила её влажность.

— Одна царапина и яд Ийла проникнет в кожу, даже через лёгкую царапинку. Ты ведь знаешь, что это такое?

— Паралич сердца. — Одними губами прошептала Лу. — Мучительная смерть.

— Верно.

— Чего ты хочешь?

— Всего ничего, вернуть старый порядок. С богами жить было куда легче. Не находишь?

— Зависимые всегда алчут источника их зависимости. — Прошептала Луиджина, скашивая глаза и силясь рассмотреть врага. — Алкоголик не откажется от бутылки.

— Игра словами. — С насмешкой сказал незнакомец. — Меня предупреждали о ней, даже не надейся переубедить. В новом мире мне обещано высокое место.

— Кем?

— Какая разница? Тебя казнят на рассвете, а меня облачат в белые мантии Бога Света!

Дверь кабинета распахнулась и внутрь вбежало десять стражников. Луиджина услышала далёкие крики боли, а в руках одного заметила жуткие кандалы и ошейник с шипами внутрь.

— Смотри, какие украшения! — Выдохнул убийца. — Как раз для особо имперских кровей! Выполненные на заказ, ни одна твоя уловка не пройдёт.

— Если меня всё равно казнят, — спросила Луиджина, — то почему бы мне сейчас не размазать вас по стенам?

— Большая разница, умереть в муках или от милостивого удара топором по шее.

— Смерть есть смерть. — Вздохнула правительница.

Стражник с кандалами взорвался изнутри, кровь залила сообщников и залипала потолок. Нить вдавилась в шею, дёрнулась, подрезая кожу. Второй стражник подлетел к потолку, конечности вывернулись в разные стороны и под немыслимыми углами. Голова дважды провернулась по часовой стрелке. За креслом взвизгнули и уши обласкал стук падающего тела. Эльфийка рывком поднялась и протянула руки. Оторопевшие изменники бросились на неё, выхватывая мечи. Ближайших разорвало в лоскуты, разметало по стенам и товарищам. Остальные бросились бежать, стоило им скрыться за дверью, девушка дёрнула пальцем. Алые брызги, пронёсшиеся вдоль дверного проёма, возвестили о кончине предателей.

Луиджина обогнула кресло и воззрилась на отползающего по ковру эльфа. Левая нога убийцы согнута, как у кузнечика, а из глаз сочится кровь. Он ответил прямым взглядом, сипло рассмеялся:

— Ты всё равно умрёшь! Яд уже попал в кровь!

— Вот как? — Сказала Лу, проводя пальцем по ранке и морщась.

Выступила кровь, стекла тонкой струйкой до ключицы, подчёркивая элегантность шеи. Императрица тепло улыбнулась и погрозила испачканным пальцем.

— Я управляю кровью, дурачок. Что мне стоит остановить её в любом участке? Проклятье, да я даже могу гнать её без сердца. А теперь будь хорошим мальчиком и говори, кто послал тебя.

— Ни за что! — Выпалил эльф. — В мире нет ни единой пытки, которая сломает меня! Бог Света хранит мою душу!

Императрица опустила рядом с ним на корточки и дурашливо ткнула в кончик носа. Склонила голову набок, волосы алой волной коснулись ковра. Ранка на шее закрылась и срослась без следа. А кровь за спиной зависла в воздухе, тонкими нитями протягиваясь с пола и потолка. Собралась в отдельные сгустки, что начали сжимать в тёмно-бордовые «жемчужины».

— Пытки? Ну что ты, как маленький. Я верю в твою стойкость и храбрость! Нет, я поступлю иначе...

— К-как? — Пролепетал заговорщик и судорожно сглотнул.

— Если кровь долго не поступает в плоть, та начинает гнить. — Пояснила девушка, задорно сверкая глазами и улыбаясь. — Ты будешь гнить заживо, начну с кончиков пальцев, а потом буду продвигаться на толщину волоса каждый день. Уж поверь, умереть тебе не дам.

Взгляд убийцы остекленел, на лбу выступила испарина. Рука метнулась к кинжалу на поясе, девушка расхохоталась такой наивной попытке. Эльф выхватил оружие и... вогнал себе в висок.

Ролан устроился под телегой в спальнике, на всякий случай расстегнув до середины. Нежарко и в случае чего выскочить дело двух секунд. В ночи шумят сверчки, в чаще кричит одинокая ночная птица. До смены караула больше шести часов, можно поспать. В стороне двое дворфов следят за костром и тихо переговариваются, передавая чарку бормотухи. Ролан закрыл глаза и разом распахнул.

Мир переменялся, тени стали резче, а ночь будто светится изнутри... чёрным светом. Через лагерь движется огромная фигура в чёрных латах. Над шлемом реет туманный венец, вытягивается за спиной призрачным шлейфом. Лорд Дикой Охоты. Ролан видел его лишь раз, но та встреча наградила чудовищным шрамом. Который сейчас разрывается от боли.

В контурах демона нет чёткости, будто соткана из грязного тумана. Смазывает при каждом шаге и оставляет рассеивающиеся образы.

Руки не слушаются Ролана, как и всё тело. Парень с ужасом осознал, что не дышит. Даже сердце не бьётся... В плечо пнули. Наваждение исчезло, разогнанное зычным орочьим голосом:

— Вставай, твоя очередь дежурить.

Парень подскочил и со всего маху грохнулся лбом об дно телеги. Охранник гулко загоготал и отошёл к костру. Опустился рядом с дремлющими дворфами, перевернулся на живот и захрапел, положив голову на локоть.

Ролан шипя выполз из-под телеги, хмуро огляделся. Небо на востоке едва заметно светлеет, а воздух стал ощутимо холоднее. Трава влажно блестит, а на кончиках скопились крупные капли.

Пост представляет собой телегу, стоящую вдали от костров, чтобы свет не портил ночное зрение. Внутри широкая скамья с зарубками, по ним можно понять, кто дежурил в эту смену. Каждый полдень слуги срезают метки или забивают смесью опилок и клея. Рядом стоит маленький гонг, покрытый вактийским узором змееобразных драконов, кусающих друг дружку за хвост. Ролан поднял мрачный взгляд на умирающую луну и пробормотал:

— Мне что, кошмары снятся?

Похоже на то, ответил внутренний голос, мало ли что может присниться. Однако чутьё вопит, что это неспроста.

Караван очень скучное и мучительно медленное предприятие. Ролан покачивается в седле казённой лошади, мечтая идти. Бёдра сводит, а зад отбило до чёрных синяков. Под копытами гремит сухая земля, покрытая сеткой трещин. Впереди волочитя телега, накрытая плотной тканью. Парень, двое орков и трое дворфов на карликовых конях замыкают вереницу. Скакуны подземного народа представляют собой нечто среднее между пони и благородным скакуном. Шкуры пятнистые с блестящей короткой шерстью. Дворфы восседают на них с умиленным достоинством, за которым обычно прячут неуверенность. У каждого к седлу приторочен запасной топор, с лезвием, прикрытым кожаной накладкой.

— Почему топоры? — Наконец спросил Ролан.

Ближайший дворф повернулся и вскинул бровь. Человек вздохнул и указал на оружие.

— Почему топоры? Вы же подгорный народ, мне казалось, что молоты сподручнее в тех условиях.

— А мы сейчас в пещере? — Буркнул бородач, закатывая глаза.

— Нет, но...

— Вот когда будем в пещере, будут боевые молоты. Ты мог заметить, что ростом мы не вышли, и с мечом будем ужасны.

— Эм... — пристыженно протянул Ролан, осознав, что дворф с мечом по росту будет похож на ребёнка с ножом для резки рыбы.

Бородач криво ухмыльнулся и постучал по узкому лезвию топора, указал на оружие товарищей.

— Топор хорошее оружие, всё что нужно, сильный и быстрый удар. А мы в этом мастера.

Ролан перевёл взгляд на густые заросли, втайне умоляя мироздание послать отряд разбойников. А лучше огромное чудовище. Это сгладило бы неловкость и позволило соскочить с ненавистного седла! Лес не внял мольбе. Лишь по дереву взбежала рыжая белка. Замерла на длинной ветке, с любопытством взирая на караван.

— Не дёргайся. — Прогудел орк, едущий по левую руку. — Здесь нападать не будут.

— Разве? Место-то глухое.

— Вот именно. Добычу сложно вывезти и нападать тоже, представляешь, сколько времени потребуется, чтобы продраться через этот кустарник? Никакой внезапности. Вот когда войдём в холмы...

— Да, — буркнул один из дворфов, стискивая топор. — В том проклятом месте и шага не шагнуть, чтобы на шайку не нарваться! На каждом холме, в каждом ущелье! Только и смотри, как бы на голову бревно не скинули!

— Должно быть приятное местечко. — Пробормотал Ролан.

— О! Великолепное! — Сказал другой орк и издал свистящий смешок, поднял край рубахи, демонстрируя звёздчатый шрам над пупком. — Стрела, на спине такой же.

— Жду не дождусь там побывать.

Караван начал сходить с тракта на узкую дорогу, купец решил срезать петлю. Судя по утопанной земле, так решали многие. В центре зазвенела струна, переборы сплелись в музыку. На облучок вскарабкался эльф в красно-синем наряде, закинул ногу на ногу и сгорбился, играя на мандолине. Двое работников затаились песнь, хриплыми, не

поставленными голосами. Ролану показалось, что они поют разные тексты.

Конь пошёл мягче, чем несказанно обрадовал Ролана. Ветви потянулись над дорогой, стараясь коснуться братьев на той стороне. Охрана начала беспокоиться, вопреки прошлым уверениям.

Трое эльфов следили за караваном непрерывно, прячась на деревьях и в часе. Они выучили повадки Ролана, вплоть до времени, которое он тратит на поход по малой нужде. На каждом привале у них был шанс добраться до него... но не было шанса уйти.

Припасы начали кончаться, а грибов и ягод в этом участке леса на удивление мало. Убийцам пришлось обдирать съедобные участки коры и обжаривать в скрытом костре. Получалась плотная, невкусная, но еда.

— Знаешь. — Сказал лучник товарищу с двумя кинжалами. — Я слышал, в столице уже начали есть мясо.

— Мы не будем и не должны. — Буркнул тот. — Это не правильно.

— А я бы перекусил. — Вздохнул третий, потирая живот. — Видел с каким аппетитом его жрут дворфы?

— А собаки жрут собственное дерьмо. — Прошипел мастер кинжала. — С ещё большим аппетитом.

— Если не найдётся ничего съедобного, нам придётся туго.

— Плевать, через день будет постоянный двор. Там и поедим, и зарежем дурака.

Караван вошёл на постоянный двор, телега за телегой. Слуги распределили их под навесом, а особо ценные и хрупкие товары перенесли в специальное хранилище. Напротив комнаты купца на третьем этаже. Охране и работникам выделили общее помещение, но рядом с кухней. Ролан поколебался, но снял отдельную комнату. Впрочем, так поступил не только он. Наёмники при деньгах предпочитают комфорт, тем более продажную девку не приведёшь в общую комнату.

Плотно отужинав, Ролан завалился и на кровать и почти застонал от наслаждения. Соломенный матрас ощущается мягче лебяжьего пуха в императорском дворце. Под окном звонко смеются жрицы любви, но парень слишком устал. Перевернулся на живот, потянулся и заснул, просунув руки под подушку.

Скрип половицы резанул по нервам, рассёк сонную пелену. Ролан приоткрыл глаза. Комната темна, не видно даже противоположной стены. Лишь окно выделяется, стекло отражает блики фонаря у входа. Чужое присутствие давит на нервы. Неизвестный двигается бесшумно, но запах леса и пота щекочет ноздри. Вместе с движением воздуха. Кожа ощущает чужое тепло и взгляд полный злобы. Ролан зажмурился, обрисовал воображением комнату и мысленно пометил положение врага. Сердце загремело, нагнетая кровь в мышцы. Горячая волна шибанула в череп.

Пять шагов до кровати. Четыре. Три... два. Один!

Ладонь выстрелила в темноту, схватило нечто, сдавила. Под пальцами сочно хрустнуло и комнату огласил истошный визг. В дальнем углу щёлкнула тетива, в подушку над головой ударила стрела. Ролан соскочил, повалил ближайшего врага и со всего маху впечатал локоть в «лицо». Под рукой смачно хрустнуло и промялось.

Второй щелчок.

Стрела ударила в левое плечо и рассекла кожу. Стрелок запаниковал, в неверных

отблесках света мерцнул третий наконечник. Парень опередил и тощее тельце ударило о стену, пальцы сомкнулись на горле. Слишком сильно. Ролан выругался и ощутил движение воздуха над головой. Там мелькнул огонёк свечи и бледное от ужаса лицо.

Убийцы разобрали потолок!

Прежде чем третий успел скрыться, Ролан подпрыгнул и ухватил за лодыжку. Рванул вниз и перехватил, не дав разбиться об пол. Швырнул в сторону кровати, прорычал:

— Что ж, надеюсь ты разговорчивый, а то я буду совсем глупо выглядеть.

Последнего убийцу связал и бросил в угол. Подпалил масляную лампу и поднял над головой. Умирующий свет раздвинул тьму, открыв тела. Первый лежит раскинув руки, правая сломана в запястье, а вместо головы лопнувший арбуз. Так показалось Ролану, на первый взгляд. Второй лежит привалившись к стене. На шее пламенеет отпечаток ладони, но умер эльф от удара затылком о стену. Ролан поморщился и повернулся к третьему.

— Есть настрой поболтать перед сном?

Ролан усадил эльфа на пол, а сам сел на кровать и выразительно упёр меч в пол. В коридоре хлопнула дверь, загремели шаги и раздались сонные голоса. Неудавшийся ассасин мелко дрожит, бросая взгляды на тела сообщников и окно. Но здравый смысл подсказывает, что от «жертвы» не убежать.

Парень зажжёт свечу и тяжело взглянул на бледное лицо эльфа. Глаза запали так глубоко, что едва заметны, уши обвисли ниже плеч, а левую скулу раскрасил свежий синяк. Одет в грязную, пропитанную потом одежду неопределённого цвета. На поясе короткий нож с костяной рукоятью и подсумок. Волосы серые от пыли и налипшей паутины, спутанные и торчащие.

— Так-так, кто это тут у нас? — Сказал Ролан, ставя свечу на прикроватную тумбочку. Свет сместился и половину лица эльфа накрыло густой тенью. — Ну, рассказывай, чей будешь? С какого перепугу на меня полез и вообще всё.

— А смысл? — Пролетел эльф, затравленно оглядываясь и стискивая правой плечо с такой силой, что пальцы побелели. — Я уже труп.

— Пока нет, а там... Если расскажешь правду, я тебя отпущу и даже в спину не пырну. Как тебе такая сделка, правда в обмен на жизнь?

Взгляд эльфа впился в инисто-голубые глаза человека, кадык дёрнулся, а нижняя челюсть мелко задрожала.

— П-п-п-правда?

— Ага, только поспеши, если мои товарищи найдут тебя тут, вздёрнут без вопросов. Слышишь, они уже начали обход.

В коридоре и правда слышны шаги, стук и скрип дверей, с последующим гулом голосов. Эльф вытянулся, прижал руки к груди и протараторил:

— Мы наёмные убийцы!

— Тени?

— Нет! Нет! Самые обычные, Тени дорогое удовольствие и чем знатнее цель, тем дороже их услуги!

— Вот как. Во сколько же меня оценили?

— Пятьдесят золотых. — Выпал эльф, отчаянно вслушиваясь, коридор полнится голосами, натужно скрипит лестница и бряцает оружие.

— Большие деньги. — Задумчиво протянул Ролан.

— За сыновей наместников дают в четыре раза больше. — Пискнул ассасин и втянул голову в плечи. Вы уж простите, человек, про вашу знатность никому и ничего, вот мы и решили вас по пути того...

— По пути куда? — Резко спросил Ролан, подавшись вперёд.

— В северную провинцию... — Задумано пропищал эльф. — Туда направился сын бывшего Владетеля, лорд Варласан!

— Это ещё зачем?

— Привести людей к согласию! Северная провинция ведь... это самое... только на словах провинция, по факту независимое королевство!

— Ладно... кто тебя нанял?

— Я не знаю! Он скрыл облик!

Ролан шумно выдохнул носом, не спуская взгляда с лица и глаз пленника, моргнул и махнул рукой в сторону окна.

— Пшёл отсюда!

Эльф на четвереньках рванул к окну, распахнул и скрылся темноте. Парень покачал головой, скривился и сжал челюсти до скрипа. У него хотят украсть подвиг! В дверь постучали, Ролан нехотя поднялся, громко шаркая подошёл и приоткрыл.

— Чего?

В узкую щель заглянул Гуц, откашлялся и сказал, с нотками почтения:

— Шумели подозрительно, вот ходим, проверяем.

— А... ты про это, — вздохнул Ролан отступая и распахивая дверь, ткнул большим пальцем через плечо. — Это ко мне какие-то идиоты забрались, думал невелика проблема.

Орк взглянул на распластанные тела, по которым судя по виду, прошлись огромным молотом. Хмыкнул и покачал головой.

— Сейчас их заберут... у тебя окно открыто?

— Душно больно.

— Так они через окно?

— Через потолок.

Орк отступил и судя по подымающемуся шуму, Амарино начал скандал, крича на кого-то и топая ногами, по дворфскому обыкновению. В туннелях руками не помашешь, так что подгорный народец яркие эмоции выражает через ноги, лишь в исключительных случаях прибегая к рукам.

Ролана отвели к хозяину постоянного двора, который оказался младшим чиновником торговой гильдии. Низким эльфом, настолько, что дворф на его фоне смотрится рослым. Хозяин поправил рубиновые очки и промокнул лоб платочком. Торопливо спрятал во внутренний карман и сложил ладони шалашиком, поставив локти на столешницу.

Взглянул поверх кончиков пальцев на Ролана и Амарино. Дворф грозно топорщит усы и притопывает левой ногой. Руки положил на брюхо и большими пальцами поигрывает золотым медальоном. Человек стоит сгорбившись, протяжно зевает, прикрывая рот ладонью. Взгляд цепляется за окровавленный локоть, с прилипшим русым волосом. Хозяин нервно сглотнул и пролепетал:

— Господин Амарино... ситуация экстраординарная, от имени торговой компании я приношу вам извинения.

— Этого мало! — Выпалил дворф, багровея от праведного гнева. — Если бы подонки не перепутали комнаты, меня могли убить! Понимаете?! УБИТЬ! МЕНЯ! Что делает ваш служба охраны?!

— Наши охранники патрулируют участок в две лиги в оба направления от постоянного двора...

— Крайне плохо! Убийцы ведь прошли!

— Но...

— Никаких «но»!

— Господин Амарино! В качестве извинений мы можем предложить вам скидку на проживание во всех домах тракта! Тридцать процентов! — Выпалил чиновник и потянулся за платочком.

— Пятьдесят. — Отрезал дворф.

— Тридцать пять.

— Сорок.

На лбу чиновника щедро выступила испарина, а левый глаз задёргался вместе с кончиком уха. Под кожей на скулах проступили тонкие жилы.

— Тридцать девять.

— По рукам!

Дворф гневно фыркнул, развернулся и хлопнул Ролана по плечу, обернулся и добавил веско:

— А ему проживание, на сегодня, бесплатно!

За дверями кабинета Амарино расплылся в улыбке, довольно похлопал по животу. Потянул Ролана за собой в сторону кухни, довольно бурча:

— Как удачно вышло-то! А ты, парниша, приносишь удачу! Это дело надо объесть!

— Может, обмыть?

— Я не пью, торговцу нельзя пить хмельное!

— А я думал у дворфов это национальная традиция... — Пробормотал Ролан.

— Ну, так оно и есть, за трезвость меня из дома выгнали... кхм...

Слуги накрыли стол, с низким поклоном поставили перед купцом огромное блюдо с поросёнком в яблоках. Ролану поставили тарелку с салатом и стейком. Парень посмотрел на еду, на нанимателя, снова на еду. Дворф вилок и ножом начал потрошить поросёнка, стремясь добраться до чего-то внутри. С победным выдохом извлёк пропечённый и пропитанный соком кус. Затолкал в рот, измазав усы и бороду жиром. Начал яростно жевать, закатывая глаза от наслаждения.

— Я не голоден. — Сказал Ролан. — Плотно поел перед сном.

— Брехня! — Промычал дворф. — Невозможно поесть настолько плотно! Но если не хочешь, то подвинь мне!

— Я свободен? — Спросил Ролан, подвигая тарелку двумя пальцами.

— Пофти... — Амарино проглотил кусок размером с кулак Ролана и указал на парня вилок. — Скажи, человек, зачем за тобой охотятся ассасины?

— Так, ведь ведь они ошиблись просто.

— Угу, а я эльф. Мне-то не ври, я ложь за пять лиг увижу!

— А вы точно хотите знать?

Глубоко засевшие в складках глазки купца заблестели, челюсть замерла. Наконец мотнул головой и усилил жест топнув.

— Информация, товар ценный, но... довольно опасный. Мне будет достаточно, если ты отныне будешь селиться поближе ко мне. Так будет легче... выбивать скидку. Если повезёт, торговая гильдия мне ещё приплатит!

— Мне не нравится такое везение.

— А я буду платить, за твою комнату.

В соседней комнате, где моют посуду, загремели тарелки. Запричитала женщина, Ролан тяжело вздохнул, поднимаясь. Упёр руки в стол и остро взглянул на дворфа. Вздохнул.

— Согласен.

Основы мира дрожат, как тонкие струны, вибрация растекается, проникая во все слои реальности. Великие маги, шаманы и восприимчивые разом проснулись или вскинули головы, вслушиваясь и не понимая. Ролан распахнул глаза и вскочил на кровати, прижав ладонь к груди. Под пластом мышц и костей грохочет сердце. За окном занимается рассвет, облака розовеют и пронизываются тонкими лучами. Коты выясняют отношения, повышая голоса.

Слышно, как внизу гремит посуда, плещется вода. Сквозь доски просачивается ароматы тушёных овощей и жареного мяса. Ролан сполз на пол, ноги подкосились и пол прыгнул навстречу. Тело трянуло, ладонь ожгло болью. Парень сел, привалившись спиной к кровати, растерянно поднял руку к лицу. В ладонь у основания кисти, впиалась толстая заноза.

— Что? — Прошептал Ролан, озадаченно касаясь кожи.

Торопливо выхватил засапожный нож, задрал рубаху и коснулся остриём живота. Легонько надавил, плоть послушно прогнулась... выступила алая капля.

— Да чтоб тебя... — Выдохнул Ролан, отложил нож и откинулся назад.

Магия мёртвой воды исчезла. Одно из последних напоминаний о матери. Во всём теле тянущая слабость, на спине дёргается жила. Мышцы ощущаются громоздкими пластами мяса. Ролан поднялся, с остервенением вырвал занозы и отшвырнул. Умылся водой из бочки, понюхал рубаху, хмыкнул и набросил куртку. Меч пристроил на правую сторону, затянул ремень. В коридоре появились вялые шаги и скрип досок, наёмники бредут на завтрак.

Мышцы спины стянуло напряжением, волосы вздыбились от чувства чужого присутствия. Ролан вцепился в края бочки до треска дерева, сцепил зубы. Затылка коснулось сиплое дыхание, на краю зрения вздымается массивный силуэт.

Парень развернулся, хватаясь за меч... никого. Ролан медленно повернулся обратно и молча воззрился на тонкую корочку льда на воде.

На завтрак подали кусок мяса с кашей, компот и горячий хлеб. Эльфы довольствуются салатом из листьев и чаем. Амарино с аппетитом пожирает баранью ногу, обильно поливая соусом. Наёмники косятся на Ролана, парень ест через силу, постоянно клюёт носом.

— Ты в порядке? — Спросил Гуц, отложил вилку и нож.

— Не выспался.

— А выглядишь, будто всю ночь только и делал, что бандитов резал.

— Спасибо. — На лбу выступил пот, рубаха липнет к спине. — Не против, если сегодня буду в телеге?

— Не, ты свой отдых отработал.

— А? А... ну да, точно.

Ролан лёг на сено, положив голову на маленький сундук, и воззрился на клочья облаков. Провёл ладонью по животу, давя на деревянный пресс. Мать работала над ним с рождения, а может, и в процессе вынашивания. Он пил микстуры и зелья, отмокал в чанах с пахучими отварами. Порой просыпался спустя пару дней и с болью в теле. Тогда не обращал внимания, но сейчас понимает, с ним что-то делали. Мёртвая вода была лишь одним из многих улучшений. Теперь нужно будет избегать стрел и ударов.

Волна озноба прокатилась от лодыжек до макушки. Ролан сцепил зубы и едва сдержал стон. Тело выгнулось и опало. Ощущение, будто органы пульсируют и... работают иначе. Кости охватывает пламя, вгрызается до костного мозга.

В голове горящими тараканами мечутся мысли, сталкиваются друг с дружкой, высекают снопы искр. Даты... Даты! Ладонь вцепилась в облучок, тело с натугой приподнялось и в поле зрения появился дворф на коне.

— Какое число? — Просипел Ролан.

— А?

— Какое сегодня число? Дата...

— Семнадцатое Сбора Урожая. — Озадаченно ответил дворф. — Если по-вашему, если по правильному, то Четырнадцатое Яхонта.

— Благодарю.

Ролан опустил на дно телеги, прикрыл глаза и беззвучно задвигал губами. Сейчас лето, сбор урожая, значит, ранние сорта. В этом мире год, такой же, как и в его родном, значит...

— У меня день рождения. — Заключил Ролан, глядя в небо.

— Сочувствую. — Поздравил дворф.

Грудные мышцы напряглись и застыли, спина выпрямилась и расширилась. Ролан ощутил, как зрочки сжимают до макового зерна. Вздох вырвался меж зубов и мир окутала тьма.

Луиджина заполняет бланки по распределению зерна. Самая скучная работа в мире. Особенно после того, как охотилась на богов. Сейчас зерно свозится в государственные хранилища, квоту получают крестьяне, квоту отправят на переработку. А оставшееся оставят на следующий сезон.

Тень в углу вытянулась и обратилась в женщину.

— Твой жених заболел. — Сообщила Великая Тень, садясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

— Давно пора. — Не отрываясь от бумаг, сказала Луиджина.

Зерно необходимо распределить по регионам, дабы избежать гибели урожая от засухи. После гибели богов климат сошёл с ума и мир лихорадит. Будто человека, укушенного клещом. Увы, ей не удалось вырвать паразитов без последствий. Империя трещит по швам, но держится.

— А если помрёт?

— Не помрёт. Это болезнь «роста». Он входит в последнюю стадию формирования.

— Что?

— Его отец, — вздохнула Лу, — идеальный человек. Насколько это вообще возможно селекцией. А над Ро трудилась одна из лучших ведьм всей цепочки миров.

— Не понимаю. — Пробормотала Тень.

— Он инструмент. Спроектированный от и до. Как ты и говорила, скоро он наберёт полную силу.

— Так ты знала?!

— Конечно. — Ответила Луиджина, подняла взгляд на наёмницу. — Будь добра, охраняй его эту неделю. У него сейчас сил не хватит и муху прибить, гормоны сходят с ума, перестраивается мускулатура и органы.

— Это влетит в звонкую монету.

Ролан очнулся от холодного компресса, положенного на лоб. Ткань мгновенно нагрелась, но стало легче. Боль терзает, сердце сместилось, а мышцы торса горят и напрягаются одна за другой. Телега покачивается, под колёсами гремит сухая земля. Солнце выжигает глаза, ладонь сжимает рукоять меча.

Голоса сплетаются в монотонный шум, давящий на уши. В голове щёлкает и перед затуманенным сознанием проскакивают смутные образы.

Первые уроки с мечом, прикосновение холодного металла к спине. Кулак отца, летящий в лицо и... лорд Дикой Охоты. Серебряный туман, вырывающийся из каждой щели в доспехах демона. Дымка сгущается, окутывает мир и разрывает на куски, лоскут за лоскутом. Ролан застонал, потянулся в попытке остановить. Мягкая ладонь придавила руку к полу, а губ коснулся край глиняной кружки. В рот потекла холодная вода.

Мать кричащая «ЕГО НЕЛЬЗЯ УБИВАТЬ!»... Почему? «Кувшин со штормом, что поглотит мир». Это ничего не объясняет!

Компресс перевернули.

Тень вонзила кинжал в орка с арбалетом. Ровно под затылок, перебив хрупкий позвонок и перерезав столб спинного мозга. Зелёный умер прежде, чем осознал произошедшее. Женщина заботливо придержала, не дав свалиться с ветки. Перевела взгляд на дорогу, где мучительно медленно ползёт караван. В телеге над парнем хлопочет седая эльфийка. Так удобно подвернувшаяся целительница, купец заплатил ей три медяка, не зная, что Тень выплатила три золотых.

У подножия дерева, в кустах, притаились наёмные убийцы, жадно следящие за жертвой. Тень спустилась к ним за спины. Повела пальцем и каждого на шее вспыхнула тёмная метка. Щелчок пальцами. Кинжалы из чёрного тумана вонзились одновременно. Бандиты так и остались лежать, лицами вниз, подёргивая ногами. Она могла убить разом всех, но тогда орк упал и арбалет, наверняка, выстрелил бы. Что могло привлечь лишнее внимание.

В вещах вожака, поджарого дворфа, выбритого до синевы, нашёлся свиток. Женщина развернула и присвистнула. На пергаменте искусно изображён Ролан. Ниже краткое описание возможного маршрута и цена за голову.

— Недурно. — Присвистнула Тень. — Две платиновые монеты.

Ролан открыл глаза и взглянул на молочное небо, прикрытое с двух сторон дубовыми ветвями. Боль отступила, оставив знакомую и даже приятную ломоту в мышцах. Нос щекочет аромат похлёбки и горящего дерева. В спину упирается камушек, а щёку щекочет длинная травинка. Парень потянулся вверх, уперев руку в землю, пальцы коснулись толстого корня. Небо послушно сместилось за затылок, и перед глазами предстал лагерь каравана. Телеги выставили полукругом, а единственный вход стерегут дюжие орки с копьями. В центре возвышается шатёр Амарино, ветер треплет флажок торговой гильдии.

Первый шаг дался тяжело, сухожилия натянулись до предела, а мышцы застонали. Ролан качнулся и схватился за дуб, мягко оттолкнулся и побрёл к полевой кухне. При его приближении рыжий дворф выпучил глаза и торопливо наполнил глубокую миску. Протянул с широченной улыбкой. Парень взглянул на погруженные в бульон грибы и нитки лапши. Желудок взвыл, вцепился в рёбра и яростно затряс.

— Давно я?

— Три дня кряду. — С готовностью ответил дворф и улыбнулся ещё шире. — Амарино уж начал говорить, мол выкинуть надо. Беспольных работников никто держать не будет!

— Но не выкинул ведь.

— Так Гуц с ним переговорил и выходил на твои смены.

— Вот как.

Ролан отступил с миской в одной руке и ложкой в другой. Сел у тележного колеса вытянув ноги и озадаченно воззрился на деревянную ложку. Грубо вырезанную, с «бархатистой» ручкой. Осторожно отложил в сторону и начал пить суп, как чай из пиалы.

Солнце прогревает обнажённую грудь. Горячая капля упала в ложбину между мышц и быстро остывая скатилась до кубиков пресса. Парень проводил её взглядом, только осознав, что обнажён до пояса. В теле ощущается сила... нет, мощь. Боль окончательно растворилась, и он чувствует, что способен вырвать столетний дуб с корнем.

Густая тень накрыла Роланда, подняв взгляд, увидел Гуца. Орк навис над ним, как башня, облачённый в лёгкую броню из кожи, с нашитыми костяными пластинками внахлёст.

— Смотрю, ты очнулся. — Прогудел орк.

— Есть такое... и спасибо, что заступился.

— Угостишь пивом. — С улыбкой ответил Гуц. — Было бы обидно, если такой боец пропадёт.

Средний сын лорда Осейна, Киц, потянулся за карандашом. Среднего роста, с коротким ёжиком золотых волос и длинными, даже по эльфийским меркам, ушами. Одет в цвета дома, синий и белый. Его далёкий предок командовал флотилией беженцев из изначального мира. С тех пор судьба всего дома неразрывна с океаном. Старший брат командует ударным флотом империи и женат, а младший только учится ходить. Так что честь сражаться за руку владычицы упала на него.

На столе перед ним расстелена карта известного мира. Точнее, его океанической части. Помечены острова, рифы и отмели. Течения и роза ветров. Некоторые острова огромны, на одном из таких провела детство императрица.

Киц взял карандаш и линейку, посмотрел на чёрное завихрение на конце карты. Вечный

Шторм. Рана, нанесённая миру в день прибытия. Тянется бесконечно и, по слухам, смыкается в кольцо. Храбрецы, побывавшие вблизи, рассказывают о вихрях высотой с горы. Огромных волнах и молниях, что мечутся по чёрному небу хаотичной паутиной.

Киц поставил черту в намеченном маршруте. Верный курс и толика удачи могут помочь пересечь любую бурю. Тем более Вечный Шторм не может быть одинаково могуч по всей протяжённости.

На деньги его семьи строится новый флот из кораблей нового типа. Более того, сама императрица выделила часть казны на дело! Что сильно увеличило шансы на успех.

Парень улыбнулся, представляя, как пересечёт границу, разделяющую мир. Найдёт новые земли и народы! Такой подвиг навечно впишет его имя в историю и обеспечит титул императора!

Улыбка застыла на губах, Киц качнулся и упал на стол лицом вниз. Из рта на карту плеснула кровь, покрыла голубую гладь «океана» цепочкой рубиновых островов.

Из спины, под левой лопаткой, торчит рукоять кинжала. Убийца отступил в тень, затравленно огляделся, натягивая на лицо чёрную маску.

— Он мёртв?

Голос глух и искажён, лицо говорящего скрыто глубоким капюшоном, а фигура мешковатым одеянием. Убийца судорожно кивнул, шагнул ближе. Скрипнула доска и звук зловещим эхо разнёсся по пустым коридорам полуразрушенного особняка. Спугнул пару крыс, неведомо зачем забежавших из таверны на другом конце улицы. Заказчик не пошевелился, а убийца протянул доказательство. Отрезанное ухо.

Фигура подняла руку, рукав закатился, обнажив тонкую, аристократично бледную кисть. Ногти выкрашены тёмно-красный, с золотыми прожилками, что блеснули в тусклом свете. Убийца застыл, силясь угадать значение жеста. Рука резко опустилась... кинжал ударил снизу в подбородок, пригвоздил нижнюю челюсть к небу. Второй пробил горло.

Два ассасина-тени отступили от тела и то мешком мусора повалилось на пол. Доски застонали, раздался треск.

— Ухо выкиньте в реку. — Скомандовал заказчик, направляясь к выходу.

Ассасины переглянулись и задумчиво посмотрели на мертвеца. Великая Тень издала запрет брать заказы на участников соревнования. А вот убивать их убийц не возбраняется. Лазейка размером с долину меж скал. Стоит ли вообще докладывать о таком деле? Тем более личность нанимателя им неизвестна.

Фигура в капюшоне подозрительно хорошо замечает следы.

— Я беру ухо. — Сказал один наклоняясь. — А ты докладывай, встречаемся на конспиративной квартире.

Второй кивнул и растворился в темноте.

Жизель сложила руки на груди, глядя на пустой трон владельца северной провинции. Массивный, выполненный из гранита, хрусталя и цельного сапфира. Самый неудобный стул во всём мире. Единственное, что придаёт ему подобие уюта, это шкура огромного волка.

Для неё он слишком маленький, степнячка покосилась на дочь, играющую цветными кубиками на полу. Для неё он слишком большой. Короли степи отказались восседать и править новым государством людей, а выборы правителя затягиваются.

Молодые ханы кипят злобой и алчут действия, каждый стремится усесться на это

непотребство. Их нельзя пускать к истинной власти. Любое опрометчивое действие и императрица будет вынуждена пустить в ход легионы.

Жизель вздохнула и подняла взгляд к потолку. Тронный зал высечен в толще скалы, как и весь дворец. Инженерный и архитектурный гений дворфов во всей красе. Потoki горячей воды из источников согревают пол, а вместо магических светильников дивные камни в стенах. Кажется, это система зеркальных труб, что собирает свет на крыше и разносит по всему комплексу. Ночью же загораются газовые светильники.

— Мама, ты грустишь? — Пролепетала девочка, отодвигая кубики.

Слова даются ей с заметным трудом, но на личике отразилось такое участие, что Жизель невольно улыбнулась.

— Нет, милая, мама думает.

— А выглядит так, будто грустишь...

— Мудрецы говорят, что мышление есть великая печаль.

— Тогда не думай! — Выпалила девочка и подскочила, стискивая кулачки.

Хотя какие это «кулачки», подумала Жизель, это уже настоящие кулаки! Костяшки не набиты, но это дело времени, ещё пара лет и дочь одним ударом опрокинет взрослого мужчину!

— В этом вся горесть бытия, милая, тот, кто не думает, будет плакать. Как думаешь, лучше немного погрустить или заливаться слезами?

— Наверное...

— Ладно, кажется, тебе пора спать, а то не вырастешь!

Жизель со смехом подхватила дочь на руки, а та радостно — протестующе завизжала, срываясь в чистый детский смех.

Доброго времени суток! Прошлый месяц выдался ужасным и прекрасным. Со мной случились удивительные события, как на творческом, так и на личном фронте. Чарующие даже. Однако, как мешком по голове ударила новость, что скоро останусь без жилья. Буквально. Буду честен, меня не слабо так подкосило от этого. Однако, время ещё есть и первая волна паники отхлынула. Так что буду писать и копить на первый взнос по ипотеке, без оглядок. Урезая траты на всё что могу урезать. Благо, жильё в моих краях относительно дешёвое. Сбор начну, как и всегда, с 10 по 20 число, и буду надеяться на лучшее. Я не отчаиваюсь и стараюсь мыслить позитивно. Есть шанс заделать рабочий кабинет мечты! =)А пока решил попробовать отечественный сервис Boosty. Подписочную платформу для материальной поддержки, нечто подобное работает в группе Вконтакте. Подписываться там не призываю, но вдруг, вам так сподручнее будет. Вот ссылка: https://boosty.to/lit_blog

Ролан сидит на козлах рядом с дворфом, караван вытянулся в цепочку по две телеги в ряд. Дорога петляет меж заросших холмов и выступающих скал. Купец спрятался в крытую кибитку, рядом с которой едут самые лютые наёмники. Дворф держит на коленях арбалет. Одна рука на ложе, другая на рычаге, взводящем тетиву. Между ног лежит короткий тул полный болтов. В голове каравана двигается Гуц с двуручным топором на плече. Орк идёт пешком, но вровень с телегами.

— Не люблю это место. — Пробурчал дворф, бросая взгляды на склоны холмов. — Очень не люблю.

— Почему? Вроде красивое место.

— Красивое, то красивое, но оно вне зон ответственности.

— А?

— У каждого постоянного двора гильдии есть зона ответственности, — пояснил дворф, — несколько лиг в обе стороны. Вот только в этой местности не смогли построить даже лагерь, так что получилась полоса беззакония. Самая длинная на тракте!

— А...

Ролан посмотрел на лес, поймал движение среди ветвей и хмыкнул. Переложил ладонь на рукоять меча. Возница покосился на него, нервно сглотнул и начал оглядывать чашу на склонах.

— Спокойней. — Сказал Ролан. — Их всего пятеро.

— Где?! — Выдохнул дворф, рука натянула рычаг арбалета до половины.

— Слева, на деревьях. Эльфы.

— Засада. — Процедил дворф.

— Всего пятеро. — Напомнил Ролан, следя за лесом краем глаза.

— Там, где пятеро, там и три десятка.

Гуц остановился, впереди на дорогу вышло семеро. Два орка, три дворфа и два эльфа. Одеты в блестящие доспехи из стальных пластин и шлемы с личинами. Все, кроме одного эльфа, одетого в лёгкую куртку, распахнутую на груди, и подстреленные штаны. На поясе висит тонкий меч без гарды.

Эльф широко улыбнулся и шагнул навстречу Гуцу, разводя руки. Завязался разговор. Дворф рядом с Роланом побледнел, стиснул арбалет и вжался в лавку. Возница натянул повод, и кони послушно замедлили ход и остановились.

— Вот и всё, — прошептал дворф, делая пальцами причудливый знак. — Это Сорокопут.

— Птица?

— Бывший бессмертный! Семидесятый клинок империи!

— Оу. Я думал, все бессмертные умерли или состарились.

— Эту тварь ничего не берёт. — Сказал дворф и сплюнул на землю. — Вырезает караваны просто так! Да прячется в лесах.

Ролан сдержанно кивнул и спрыгнул. Повёл плечами и направился к товарищу.

Сорокопут широко улыбнулся, красуясь крупными зубами с чёрным налётом. Похозяйски оглядел караван и облизнул губы. Орк нахмурился, стиснул топор, следя за руками

эльфа. Разбойники посмеиваются, обсуждают на что пустят добычу и что сделают с путниками.

— Я сегодня добрый. — Сказал Сорокопут, картинно вращая кистями. — Я даже позволю вам пройти.

— Бесплатно? — Буркнул Гуц.

— Ну нет, я не настолько добрый. Скажем так, оставьте каждого третьего и вон ту телегу.

— Зачем?

— Она мне понравилась.

— А если мы откажемся?

— Убью всех.

— М-мы согласны!

Визгливый голосок раскатился по холмам и затерялся среди деревьев. К орку подбежал, точнее подкатился Амарино. Лицо дворфа покрыто красными и белыми пятнами, щёки мелко трясутся. Купец опустил на колени и протянул шкатулку.

— Прошу, примите моё подношение, но пощадите караван.

Эльф лениво поднял крышку, подвигал бровями и вздохнул.

— Хорошо. Оставьте каждого четвёртого. У меня новый меч, хочу опробовать на плоти.

— С-с-спасибо!

Разбойники зашлись гоготом, один, по кивку вожака, забрал шкатулку.

— А может лучше, я тебе голову отрублю.

Выкрик принёс за собой тишину, в первый ряд вышел Ролан. Небрежно встал перед эльфом, плечом отодвинув орка. Расправил плечи и криво ухмыльнулся. Он выше на полголовы, массивнее и меч длиннее на ладонь. Амарино всхлипнул, закатил глаза и мешком сала повалился на землю. Гуц отшатнулся, выпучив глаза.

— Секундочку, — сказал Сорокопут, прищурившись и указывая на парня. — Ты решил, что можешь хотя бы оцарапать меня? Ты, человек, победишь Бессмертного?

Опешившие было разбойники вновь загоготали, тыча в наглеца и утирая выступившие слёзы. Караванщики превратились в восковые фигуры, с бледными лицами и выпученными глазами. Теперь им точно конец, всем до единого.

— Убью. — С улыбкой поправил Ролан. — Просто убью.

— Ну так это, и значит победить.

— Это даже не подвиг, какая уж победа. — Вздохнул Ролан.

— А этот парень, похоже, больной на голову! — Рассмеялся Сорокопут, ткнул пальцем в Гуца и добавил. — Вы его с собой для смеха таскаете? Мне нравится!

Полоса голубой стали вспорола воздух у глаз парня, Ролан скупно отклонился за миг до удара. Эльф рубанул вновь, погасив инерцию поворотом корпуса. Лезвие взвилось снизу вверх, мимо. Ролан отступил, опустив голову и хищно улыбаясь. Меч с шелестом покинул чёрно-красные лаковые ножны, засиял отражая свет.

Бессмертный попятился, не спуская взгляда с дивного оружия. Слишком широкого и толстого, чтобы считаться фехтовальным. У этого клинка больше общего с топором, чем с мечом.

— Нравится? — Спросил Ролан и рубанул наискось.

Взвыл рассекаемый воздух, Сорокопут отпрыгнул и толкнул разбойника под удар. Клинок с хрястом и скрежетом рассёк доспехи, не замедлившись. Брызнула кровь и по

каравану прокатился выдох изумления.

— Занятно... — Присвистнул бессмертный, закручивая меч и становясь в стойку.

Клинок вытянул на полусогнутой руке. Нацелил в живот человека и подогнул колени, будто для прыжка. Ролан сощурился, пошёл полукругом, а оставшиеся разбойники попятились. Парень остановился, когда солнце оказалось за спиной. Эльф издал лёгкий смешок и повернул меч плоскостью. Солнечный зайчик ударил в левый глаз Ролана.

Парень зажмурился. Как только веки начали движение, Сорокопут исчез. Превратился в смазанный силуэт, а клинок без гарды сияющей полосой, всё ещё отражая свет, метнулся к горлу... лязгнуло, брызнули искры, сверкнуло. Половинка тонкого меча взлетела над головами, а клинок Ролана на ладонь вошёл в плечо атамана.

Сорокопут взвизгнул, отскочил, зажимая рану и... бросился бежать. Разбойники последовали за ним. Человек скривился, вскинул руку метнуть меч и медленно опустил. Глаз всё ещё болит и слезится, прицелиться не выйдет.

Повернулся к Гуцу и указал на бессознательного нанимателя.

— Отнеси в телегу, а я тебя подменю.

— Д-да...

Орк сграбастал дворфа, закинул на плечо, как мешок сала и почти побежал к кибитке.

Луиджина задумчиво поставила фигуру коня на доску. Обошла на другую сторону и ответила, сделав ход башней. Через панорамное окно комнату заливают свет, играет изящными бликами на лакированной мебели. За стеклом открывается вид на океан, с первым спущенным на воду кораблём новой флотилии. Он закреплён тросами, паруса сняты, команду завозят на лодках. Новый тип слишком массивен, чтобы зайти в порт. Корабельщики и лучшие инженеры империи сотворили подлинное чудо. Морское чудовище, покоритель штормов.

Ещё вчера императрице зачитывали длинный список отличий и преимуществ нового типа корабля. Воистину огромный, но с одним-единственным минусом. Который вы былые дни стал бы решающим.

Это цена.

Каждый такой кораблик стоит годового жалования легиона! А это лишь тестовый образец, ожидающийся часа проявить себя.

Луиджина сдвинула очередную фигуру и ответила на ход. Сложила руки на груди. Хмыкнула и обхватила подбородок большим и указательным пальцами.

— Красивый корабль. — Сказала Великая Тень, садясь на кресло и закидывая ногу на ногу.

— Стучаться не учили?

— Только в дверь и то, когда пользуюсь ею. — Ответила женщина, покачивая стопой. — Ты слышала? Вчера убили одного из участников!

— Правда? — Выдохнула Лу, не отвлекаясь от игры. — Жалко то, как! Ужас, ужас...

— Ты даже не спросила кого. — Подметила Тень.

Луиджина подвинула доску на середину стола и сделала приглашающий жест. Великая Тень сдвинула бровь, оглядывая фигуры, начала расставлять на положенные места. Касаясь только кончиками двух пальцев. За окном пролетела пёстрая птица, понеслась над парком и приземлилась на высокую ветвь. Императрица проводила её взглядом, откинула багряные волосы за спину и повернулась к госте.

— Скажи, Тень. Ты ведь человек?

— В какой-то мере. — Ответила женщина, и глаза её почернели, став двумя провалами в бездну. — В какой-то мере.

— А кто я по-твоему?

— В какой-то мере эльф.

Императрица улыбнулась одними губами. В кабинете тихо настолько, что слышно, как фигуры с лёгким стуком опускаются на доску. Тень невольно загляделась на собственное искажённое отражение, на отполированном лаке стола.

— Почти верно. — Сказала Луиджина. — Но в первую очередь я — Императрица. А это иное. Выше расы и даже пола или возраста. Облачённый властью обязан мыслить другими категориями.

— Я тоже правлю. — Заметила Тень, ставя последнюю фигуру.

Эльфийка звонко рассмеялась, будто услышала самую лучшую шутку в мире. Глаза убийцы сузились, а крылья носа, тонкого, как щепка, расширились, гневно втягивая воздух. Луиджина помахала ладонью, утёрла набежавшую слезу.

— Не равняй размер ответственности. — Голос императрицы щёлкнул, как стальная плеть. Глаза стали холодными, а лицо превратилось в непроницаемую маску. — Айла.

Тень дёрнулась, как от удара, оскалилась и подалась вперёд, нависая над доской. Тьма из глаз выплеснула на скулы и чёрными разводами растеклась по щекам.

— Не произноси имя! — Прорычала убийца, в руках появились тонкие кинжалы из чистого мрака.

— Сядь.

Айла подчинилась, прежде чем осознала смысл слова. Заскрипела зубами, прожигая в Луиджине дыры взглядом. Императрица лениво коснулась пешки, покачала кончиком пальца и сдвинула на две клетки.

— Ты «правишь» кучкой убийц, безмерно талантливых и послушных. — Начала эльфийка. — Ведь без тебя они не Тени, а просто сброд. Я же отвечаю за ВСЕХ в империи. От вельможи, до бедняка копошащегося в помоях. Мои ошибки, это тысячи и тысячи жизней, канувших в небытие. А это миллиарды миллиардов не родившихся, что никогда не свершат ничего. Кто знает, может среди них великие гении.

— Или мразь из мрази. — Прервала Тень, делая ход пешкой. — У тебя настроение на пустую софистику?

— Должно быть. — Вздохнула Луиджина. — Беда в том, что ты единственная, с кем я могу откровенничать.

— О, благодарю за честь. — Язвительно протянула женщина. — Дай угадаю, ты решила не ждать подвигов от того парня, а просто перебить кандидатов? Останется он один и всё, конкурс окончен.

— Ты за кого меня держишь? Он же потом сам себя сгрызёт этими бреднями про «недостойность».

— Тем не менее, ты заказала одного беднягу. — Сказала Айла, указывая на бародовые с золотом ногти. — Мало кто осмелится носить цвета правящего дома.

Луиджина задумчиво подняла кисть, оттопырила пальцы, разглядывая узор на ногтях. Вздохнула и поморщилась.

— Вот что я забыла... незадачливо вышло.

— Зачем было убивать парня?

— Он тебе так нравился?

— Просто любопытно.

Луиджина сдвинула коня с места, хмыкнула и вернула, вместо этого двинула очередную пешку. Покачала головой и сказала:

— Он был замечательным, мечтательным и его начинание... ах, действительно могло войти в историю.

— Всё-таки убрала конкурента. — Заключила Тень, сдвинула фигуру коня и пробежала взглядом по доске.

Глянула за спину императрицы, на виднеющийся вдали огромный корабль. Громада из дерева лениво покачивается на волнах и на реях появляются белые полотнища.

— Вражда. — Вздохнула Луиджина. — Мне нужна вражда среди аристократов. Яркая, неприкрытая враждебность, перерастающая в бойню.

— Империю трясёт от неурожаев, засух и осатаневших разбойников. Степняки точат акинаки, бывшая Северная Провинция, как кость в горле, а ты хочешь бойню среди самых влиятельных родов?!

— Иногда, чтобы выжить, нужно пустить кровь, а то и вырезать шмат плоти. — Ответила Лу, сдвигая очередную фигуру не глядя.

— Не понимаю.

— И не должна.

Доска, маленькое поле боя, пешки рвутся в бой и падают под ударами ферзей и коней. Пока угрюмые башни занимают позиции. Ходы обманки, намеренные жертвы и откровенный блеф, за которым прячется «кинжал». Тень угрюмо взглянула на доску. Её фигур больше, но расстановка такова, что «короля» сожрут через два хода, куда бы она его ни сдвинула.

— Шах. — Заключила убийца, поднимаясь с кресла. — Плохая игра. Не пойму, как по ней раньше учились военной тактике?

— Я тоже. — Ответила Луиджина. — Такая ограниченная и все ходы до середины партии известны наперёд.

Она подняла взгляд и вперила в лицо Айлы. Сказала с лёгкой улыбкой:

— Тебе не кажется, что профессионализм убивает веселье?

— Скольких ты ещё заказала? — Буркнула Тень.

— Трёх.

— Включая парня?

— О! Для него я прикупила целую ораву! А конкуренты, должно быть, добавили ещё больше.

Тень мрачно кивнула и отступила от стола, готовясь раствориться в тенях и оказаться в убежище. Логично, как только пошёл слух о заказных убийцах, главы домов, участвующих в

соревновании, тут же бросились нанимать душегубов. Кто для защиты, кто для атаки. В империи сохраняется условный мир, но под ковром идёт такая бойня...

— Ролан в порядке? — Осторожно спросила Луиджина.

— В полном.

Ролан согнулся пополам и выплеснул на сапоги содержимое желудка. Схватился за дерево обеими руками и мелко затрясся, покрываясь липким потом. В глазах двоится, а земля брыкается, как дикий конь. Монотонный гул забивает уши, изредка распадаясь на удалые песни у костра. Лагерь гудит с вечера. Караванщики, прошедшие по краю гибели, чувствуют жизнь! И каждый норовит выпить с Роланом, спасителем. Каждый.

Новый спазм будто вывернул наизнанку. Парень ощутил невидимую руку, ухватившуюся за желудок и рванувшую к горлу. Колени подкосились, и он почти рухнул в мутную лужицу. Оттолкнулся от дерева и поковылял в сторону телеги, под которой расстелил спальник. Кто-то со смехом ухватил и потянул к костру. В одну руку пихнули кубок, а в другую кус жареного мяса. Ролан залпом осушил, пролив половину на грудь, и вгрызся в закуску. Действие рефлекторное, разум отключился окончательно, уступив трон ошалевшим инстинктам.

Лишь намекнул, что утром Ролан сильно пожалеет о содеянном. Очень, очень сильно.

Горы увидел ранним утром, когда прохладный воздух особенно чист. Два сияющих пика, пронзающих голубое небо и возвышающиеся друг напротив друга. Ролан охнул, осознав, что даже гора родного мира, у подножия которой рос, едва дотягивает до середины этих исполинов. Пики приближаются с величавой неспешностью, разрастаются и расходятся в стороны. Будто освобождая путь.

С боковых дорог на тракт выезжают другие караваны, собираются в колонну. Дворфы оживлённо разговаривают на родном языке, который Ролан не понимает. Звуки похожи на смесь свиста и шёпота, издаваемые лужеными глотками.

— Клыки. — Сказал Гуц, указывая на горы. — Говорят, их создали боги, во времена эльфийского переселения.

— Зачем? — Спросил Ролан.

— А кто ж знает? — Пожал плечами орк. — Те боги давно мертвы, а новые попрятались, как крысы. Но ведь красиво!

— Да...

Стали видны заросшие лесом предгорья и скальные склоны, отполированные временем и ветром. Две тени рассекают мир, и в них ощущается холод зимней ночи. Ролану пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть вершины. Ярко-белые и окружённые лёгкой дымкой сдуваемого снега, что искрится в лучах солнца. Тракт расширился и упёрся в запруду из телег. За столпотворением видны огромные ворота и стены приземистой крепости. В толпе, впервые с начала путешествия, Ролан увидел людей. Вактийских купцов, с длинными и тонкими усами. Плечистых степняков и их собратьев помельче и с раскосыми глазами.

— Это что ещё такое? — Спросил парень, указывая на очередь.

— Таможня. — Буркнул Гуц и сплюнул под ноги.

— Та-мо-ж-ня... — По слогам произнёс парень, обкатывая новое слово на языке. — А что это?

— Худшая вещь в цивилизации, — пояснил орк и добавил веско, — после налогов.

Когда подошла их очередь, солнце начало путь к закату. А у Ролана от скуки задёргался глаз. Таможня представляет собой гранитную крепость, перекрывающую тракт. На стенах скучают арбалетчики, а на башенке развевается флаг с горящим колесом. В проходе высокий и худой мужчина, с вытянутым лицом и мёртвыми глазами, говорит с Амарино. Дворф живо жестикулирует, копируя не то человеческую манеру, не то эльфийскую. Присмотревшись, Ролан пришёл к выводу, что купец запутался и копирует обе. Таможенник методично заполняет бумагу свинцовым карандашом, изредка вставляет пару слов, кивает и продолжает. Группа стражников идёт вдоль колонны и осматривает телеги...

Увидев Ролана, замерли, как истуканы, дёргано переглянулись. Самый молодой со всех ног бросился к чиновнику и затараторил, на неизвестном парню языке. Таможенник встрепнулся, властно отодвинул купца и, бросив бумаги на землю, зашагал к повозке. На ходу выпрямился, расправил плечи и Ролан с удивлением осознал, что чиновник могуч. По крайней мере, был. Выпуклая грудь нависает над наметившимся животом, руки длинные, а плечи широки. В походке чувствует решительность и власть, свойственная воинам, что вели в бой других.

Подойдя ближе, таможенник сощурился, оглядывая Ролана. Гуц ткнул приятеля локтем и прошептал:

— Это чего он? Тебя что, разыскивают?

— Без понятия. — В тон ответил парень, не спуская взгляда с человека. — Может, я такой красивый?

— А по мне, так урод, каких поискать. Кожа даже не зелёная, фу.

Чиновник на миг зажмурился, развернулся на пятках и столь же быстро вернулся к Амарино. Поднял бумаги, отряхнул и бросил одно слово. От которого купец просиял и сразу бросился к повозкам.

— Езжай! Ха! Без пошшины!

— Должно быть обознались. — Заключил Гуц, карабкаясь на облучок и с улыбкой помахивая дожидающимся очереди.

Караван двинулся с места, постепенно набирая скорость. Ролан поёжился, чувствуя десятки взглядов, шарящих по лицу и плечам. Сердце тревожно заныло, а волосы на затылке встали дыбом. Остроты добавила реакция арбалетчиков. Они подобрались, разом перестав скучать. Кто-то издал булькающий звук и скрылся за зубами стены.

— Ой, не к добру это. — Прошептал Ролан, напрягая слух, вдруг заскрипит арбалетный ворот.

У очередного поворота Ролан попрощался с Гуцем и спрыгнул с телеги. Помахал и скрылся в лесу. Караван, не заметив потери, направился ко входу в Подземное Королевство. Северная Провинция представляет собой край озёр, лесов и скал. Последнего куда больше. Край рудокопов и охотников. Она считалась бы самой бедной и малочисленной, если бы не выход к холодному морю и торговля.

В былые дни Владетель был главным поставщиком мехов и стали для всей империи. Даже холодную или голубую сталь, для клинков Бессмертных, производили здесь. Однако ныне, связи с бегством эльфов и общим разбродом в империи, это действительно самый бедный и пустой кусок земли в мире.

Вчерашние степняки не привыкли к оседлости и тем более торговле. Сбор пошшин, как понял Ролан, единственное в чём они преуспели.

Вдали заревел лось, парень оторвался от мыслей и прислушался. В лесу лучше не встречать троих: медведя, кабана и лося. Волки сами к тебе не подойдут, только если от великого голода. А вот косолапый может не заметить и с перепугу оторвать голову. Кабан в ярости затопчет и порвёт на клочки. Лось же... лось просто идиот. Никогда не знаешь, что от него ожидать. Может убежать, а может и броситься.

Вопль отдаляется, Ролан перевёл дух и продолжил идти, периодически сверяясь с картой.

До столицы довольно далеко, но так даже лучше. Успеет обдумать план. Стоп, какой ещё план? Парень тихо застонал и закатил глаза. Он совсем забыл! Проклятье! Ладно... спокойствие! Только спокойствие! Впереди целых два дня! Успеется и план придумать и вообще...

— Да что б меня налево!

Лагерь разбил на холме, в стороне от источника. Костёр соорудил в выкопанной ямке, чтобы чужой глаз не разглядел огня. Лёг рядом набок, жуя кус вяленого мяса. Ночь

обхватывает лес, а на небе одна за другой высыпают звёзды. Две луны пока у горизонта, так что цветные точки горят во всю мощь. Собираются в плотные скопления, тянущиеся через всё небо.

Ролан перевернулся на спину и забросил руки за голову. Лёгкий ветерок обдувает лицо, приносит густые ароматы древесной смолы и влаги.

— Так, — протянул парень, — значит, мне всего-то надо договориться с дворфами и примирить их с людьми. Возродить всю торговлю через столицу и... помочь Степи провиантом, или что там им надо. Заодно обойти конкурента. Звучит просто.

Звучит действительно просто. Прямо как советы в стиле, чтобы не разбиться, падая со скалы, маши руками.

Ролан бредёт вдоль дороги, по всей видимости, зародившейся из волчьей тропы. Могучие деревья протянули толстенные ветви к собратьям на той стороне и земля покрыта рваной тенью. В прорехи крон проглядывает одна из скал Клыкков. Мир кажется мёртвым или не проснувшимся, после оживлённого тракта. Подобное случилось и в столице, за час до рассвета, когда спят даже отпетые воры.

Парню начинает казаться, что за ним следят. Чужой взгляд скользит то по спине, то по макушке. Несколько раз резко разворачивался, но никого не заметил. Стиснул меч и, обозлившись на себя, зашагал ещё быстрее.

К полудню остановился на перекрёстке у путёвого столба с тремя потрескавшимися табличками. Налево «Раны», направо «Лесная топь» и прямо «Комелан». Ролан поскрёб затылок и посмотрел на ответвление, убегающее направо.

— Раны? — Пробормотал парень. — Это обещание или что?

Сел на валун у обочины, скрестив ноги, и достал карту. Долго водил пальцем по истрепавшемуся полотну, отмечая дорогу от Клыкков. Наконец, ноготь скользнул к побережью Холодного моря. «Раны» представляют собой три глубоких фьорда, похожих на след от удара когтями. Третий заканчивается огромным озером. Ролан завертел карту и закатил глаза. Указаны дороги, приметные места и столица, но никак не малые города или сёла. Да и столица называется Трэртон, но никак не Комелан.

— Трэртон... — Произнёс Ролан, пробуя название на «вкус».

Есть в нём нечто скрежещущие и грубое, как удар киркой по камню. Явно не эльфийское и нечеловеческое. Только последняя часть кажется лишней. Будто её добавили значительно позднее, новые хозяева.

До столицы можно дойти и от Ран, если двигаться вдоль побережья, да и наверняка там есть судоходство. Ролан покосился на путеводный столб, оглядел дороги, вдруг едет кто. Увы, он один.

— Ну, Раны так Раны.

Парень поднялся, пряча карту в карман, и развернулся на пятках. Через час дорога превратилась в месиво. Причём очень продуманное. Некто тщательно перерыл здоровый участок и вывел наружу ключ. Жидкая грязь образовала булькающий пруд, подтопивший обочину и утекающий в лес. Ролан упёр кулаки в бока и вздрогнул, расслышав мерный стук топоров. Углубился в лес, обходя расплав грязи.

Завернув ощутимый крюк, услышал треск и грохот падающего дерева и выбрался на рукотворную поляну. По меньшей мере два десятка крепких мужчин валят лес потешно огромными топорами. Заметившие чужака прекратили работу, выпрямились смахивая пот. Плечистые, с густыми неухоженными бородами до груди. Каждый на полголовы выше Ролана. С поваленного ствола на другом конце поляны, поднялись воины в кожаных доспехах. Огромные настолько, что Ролану придётся задрать голову, лишь бы посмотреть в глаза. Один подошёл, нарочито неспешно и тяжело, всем видом крича о неповоротливости. Цепко оглядел чужака и прогудел басовито:

— Ты кто будешь?

Ладонь положил на рукоять акинака, кажущегося почти игрушечным на фоне.

— Путник. К Ранам иду, да дорогу размыло.

— Размыло, как же! — Буркнул воин и сплюнул в сторону. — Это всё треклятые карлики! Козни строят без передыха! Так, а чего тебе надо в Ранах?

— Ну так, корабль хочу до столицы найти.

— До столицы, значит. Так лучше было в Комелан идти, там постоянно повозки курсируют.

— Я не местный. — Ответил Ролан, горько сожалея о потраченном времени.

— Да тут никто не местный. — Гоготнул воин, указал на товарищей. — Мы и то месяца два, как из Степи перебрались. Хм... а ты из какого клана будешь?

— Клана? — Переспросил Ролан, осознав, что его приняли за сородича. Ведь в этом мире люди либо вактийцы, либо степняки. — Да как бы я сам знал...

— Хм, высокий, крепкий. Не Железный, конечно, но вполне. — Пробормотал воин, вновь оглядывая, но теперь, как табунщик нового коня. — А, ну и ладно, не хочешь говорить, не говори. Мы тут всем людям рады! Если хочешь заработать, то помогай валить лес, платят хорошо и кормят!

— Да я, как-то, с таким топором не обучен.

— А с каким умеешь? — Спросил воин и сощурился.

— Любым не рабочим. — Ответил Ролан, пожимая плечами.

— Воин значит. Это ещё лучше! Нам умелые как раз нужны!

— Зачем?

— Как «зачем»?! Карликов ловить, да норы их жечь!

Ролан вышел на пригорок и оглядел первый фьорд Ран. Порт, самый настоящий! Склоны укреплены сетками с галькой, из которых торчат деревья. Дороги выложены плитами, в щелях пробивается изумрудная трава и дикие цветы. Далеко внизу, у причалов замерли торговые корабли. Дорога бежит дальше, ко второму фьорду, а от него к третьему. С моря дует влажный и прохладный воздух. Ароматы йода и водорослей смешиваются с запахами леса. Ролан вдохнул полной грудью и шумно выдохнул.

В первом фьорде делать нечего, здесь на приколе учебные корабли. Степняки хороши в походах по травяному морю, но к реальной воде не приспособлены совсем. Здесь обучаются моряки, которые больше не сядут на коня. Во втором фрахтуются торговые суда, а в третьем флот владетеля. Там у него база, надёжно укрытая от штормов и ремонтные верфи.

Ролан уверенно зашагал ко второму порту, невольно поражаясь монументальности местных построек и их запустению. Пусть дорогу и размыло, но она явно не единственная. Так в чём причина подобного спада?

Вопрос повис в сознании и стыдливо спрятался.

Вряд ли у степняков много торговых партнёров, учитывая их славу кровавых чудовищ. Наверняка и большая часть мастеровых поспешила покинуть провинцию, стоило Лу объявить о смене хозяев. Хорошая ситуация, ничего не скажешь.

Мимо Ролана проехала телега, груженная тюками шкур, свернула на змеящуюся вниз дорогу. У людей остался один вид промысла, которым можно заниматься без проблем. Охота и добыча меха. Много таким наторговать можно? Прилично... но хватит ли на содержание целой страны?

Из порта натужно поднялась груженная мешками телега, за ней ещё одна и ещё. Поволоклась за спину парня. Седой возница первой, широко улыбнулся и помахал рукой. Ролан неуверенно ответил.

Второй фьорд куда богаче, в скалу, сохранившую «дикость», врезаны здания. Гостиницы, морская таможня и прочие административные постройки. Причалы оборудованы, но у них покачиваются всего два корабля. В один как раз сгружают шкуры, а из второго выносят мешки.

— Вот тебе и вся торговля. — Пробормотал Ролан и пошёл вниз.

Проходя мимо приземистого домика из блоков песчаника, поймал лениво-любопытный взгляд охранника. Лысого мужчины неопределённого возраста с раскосыми глазами. Он открыл было рот окликнуть, но поняв, что парень не дворф, отвернулся.

Капитан смерил чужака взглядом, сидя на бочке и закинув левую стопу на правое колено. Плечист, крепок и неприятно молод. Под носом и на щеках жидкая щетина, только задумавшаяся, какой бородой стать. Благородно пышной или плешиво-убогой. Ветер треплет волосы, блестящие, будто смазанные салом. Парень стоит прямо, дерзко вздёрнув подбородок и выпятив челюсть.

Наглый. Это хорошо. Наглых не любят только затюканные и слабохарактерные. Главное, чтобы наглость не переросла в откровенную дурость. Нет в мире ничего хуже наглого идиота.

— Так чего ты хочешь, парниша? — Пробасил капитан, переводя взгляд на меч, притороченный к правому бедру. — Мне матросы не нужны.

Справа от них по трапу спускают очередной мешок зерна, размером с телёнка. Матрос тяжело ступает по трапу, напряжённо смотрит под ноги. Корабль покачивается, слышно, как волны бьют по доскам и пирсу. На противоположном конце пирса забрежал пёс, погнав рыжего кота в сторону складов.

— Мне до столицы надо. — Ответил Ролан. — Я заплачу.

— Так, ты ты мне всю палубу заблюёшь! Только с коня спрыгнула, а уже в столицу бежит! Ты ведь про море ничего не знаешь!

— Да, ничего не знаю. А вы?

— Я уже пятый год хожу по морю! — С угрозой процедил капитан.

Над бортом выросли головы халтурящих моряков, два десятка пар глаз впились в Ролана.

— Весомый срок. — Кивая, сказал парень, но в голосе просквозила едва заметная ирония. — Положусь на ваш опыт. Сколько с меня?

— Три медяка. — Буркнул капитан. — Только если запачкаешь палубу, выброшу в море. Ты ведь и плавать небось не умеешь?

— Умею. — Заверил Ролан и улыбнулся.

Монеты исчезли в протянутой ладони. Капитан разом подобрел и махнул на трап.

— Отбывает через час, спать будешь в кубрике на гамаке, была пара свободных. В столице будем через пару дней. Питание за отдельную плату или своё.

Ещё пара медяков перекочевала капитану.

Корабль, «Зелёная Белка», покинул Раны, подгоняемые течением и ветром. Понёсся по ленивым волнам, держа берег в прямой видимости. Ролан устроился на носу, оперевшись о борт и любясь видами бескрайней, темно-зелёной глади. Солнце беспощадно напекает макушку и плечи, бьёт по глазам, отражаясь от воды. Палуба ходит ходуном, то взмывая, то падая.

Ролан вцепился в борт, до белых костяшек, чуть согнул колени, стараясь компенсировать качку. Желудок от каждого перепада подбрасывает к горлу и обрушивает в таз.

Холодное Море, на удивление, тёплое.

Часто у берега видны стаи рыбацких лодок, над которыми кружат птицы. Корабль то и дело лавирует, избегая чего-то невидимого под толщей вод. С левого борта море тянется

бесконечно и у горизонта сливается с небом. Впрочем, частенько мелькают крошечные островки, когда зелёные, а когда скалистые.

Ролан поймал за руку проходящего мимо юнга и спросил, ткнув пальцем в нож на поясе.

— Это что у тебя?

Длинный, с тонкой рукоятью и выпирающим упором для пальца на месте гарды. Юнга захолопал глазами и осторожно указал на ножны.

— Нож.

— Я вижу, что нож. Но такой формы ещё не видел. — Буркнул Ролан. — Непохож на матросский, а такие у вас всех.

— А... так это того, для боя. Когда пираты на аборт... на abordаж берут.

Юнга неуверенно улыбнулся и ловким движением вырвал оружие из ножен. Сверкнул клинок, тонкий и узкий, похожий на вытянутый треугольник. Трёхгранное сечение лезвия, заходящее до середины тыльной стороны. Такой клинок войдёт в плоть, как в воду. Ролан вздрогнул, представив раны, которое оставит такой нож.

— Это мы у эльфов подсмотрели. — Сказал юнга и сплюнул за борт. — Они, само собой, паскуды, но в оружии толк знают.

— В Холодном море так много пиратов?

— Хватает. Поганые карлы покоя не знают, всё норовят нас больнее ужалить!

Ролан попытался представить дворфа-пирата, с боевым топором, перепрыгивающего с корабля на корабль. Воображение спасовало. Юнга прошёл мимо, взял ведро и пошёл обратно, искать швабру.

Гамак мерно раскачивается, будто колыбель, Ролан лежит, закрыв глаза. Одну руку закинул за голову, а другая свесилась и болтается, как мокрая верёвка. В темноте скрипят доски, плещется вода. В дальнем конце кубрика у выхода, дробно храпит здоровенный моряк.

Ролан распахнул глаза, вцепился в стену и завертел головой. Пытаясь понять, что разбудило и почему, сердце гремит, как барабан. Кровь вскипает, переполняет мышцы и горячими волнами бьёт в мозг.

Плеск!

Плеск волн об доски перестал быть ритмичным, он двоится! Совсем рядом, волны бьются об другое судно! Ролан свесил ногу, потянулся к полу... На палубе раздался крик, загремела рында. Моряки повскакивали и, выхватывая ножи, бросились на выход.

В левый борт мощно ударило, затрещало дерево, а Ролана кубарем выкинуло из гамака. Покатило по полу и бросило в стену. Парень кое-как извернулся, вскочил на ноги и вновь упал. Крики снаружи нарастают, к ним добавился характерный влажный стук.

Выхватив меч и цепляясь за стену, Ролан взбежал по лестнице и застыл в проходе на палубу. Левый борт покорёжен и в свете факелов виден оббитый сталью нос чужого корабля. Последний зацеплен десятками тросов с крюками-кошками... На Ролана прыгнул коротышка с длинным ножом, выскочивший из темноты. Меч взмыл над головой и уткнулся в потолок. Дворф захохотал, радуясь лёгкой победе, ткнул в живот.

Ролан перехватил запястье, острие застыло в волоске от пресса, зверски вывернул, до хруста. Рывком вздёргнул дворфа и, как мокрой тряпкой, хлестанул по стене. Вырвал меч из потолка, выбежал на палубу, отбросив искорёженное тело.

Бой идёт яростный, в полумраке мечутся силуэты, кто-то истошно вопит. Мимо прополз

залитый кровью матрос, зажимающий вспоротое бедро. Уткнулся лбом в доски и застыл. Ролан влетел в гущу боя, увернулся от тычка в бок и едва сдержался рубануть наотмашь. Неуклюже ткнул в ответ, остриё меча вошло под подбородок. Пират захрипел, упал под ноги товарищам.

На капитана на село сразу трое дворфов, мужчина пятится скалясь, пока не упёрся задом в борт. Ролан обрушился на них со спины, первого проткнул, оставшиеся было бросились на него, но одного перехватил капитан. Дворф только булькнул, когда узкий нож вошёл в грудь. Третий истерично топнул, попятился и бросился бежать. Ролан проводил взглядом, рывком высвобождая меч.

Пират перемахнул на корабль, зычно гаркнул и остальные последовали за ним. Гогоча и показывая людям неприличные жесты. Капитан сипло выругался, вскинул правую руку, левой хлопнул по бицепсу и согнул, сжимая кулак.

Ролан озадаченно огляделся, окончательно сбитый с толку. Пиратский корабль скрылся в темноте, а на палубе остались пять мёртвых дворфов и шесть человек. К мачте привалился юнга, мальчишка тяжело дышит, зажимает рану на рёбрах. С кончика носа срываются не то слёзы, не то бусины пота. Лицо серое, с опасно заострившимися чертами. Невидяще огляделся, судорожно втянул воздух и безвольно сполз на пол. Ролан шагнул к нему и остановился. Мальчишка не дышит. Пламя факела отражается в тусклых глазах, как на стеклянных шариках.

Капитан сплюнул за борт, держа факел над головой, оглянувшись на мертвецов. Тела уложены у мачты и накрыты тканью. На бежевой поверхности ярко проступают пятна крови. Ролан сидит на борту, мрачно глядя на них. Ветер хлопочет парусом над головой, треплет волосы.

— Что с ними делать?

Убитых пиратов оттащили к носу и набросали в кучу, как мусор. Двое матросов перевязывают раненных, прокладывают раны целебными травами и мазями.

— Надо хоронить в море. — Мрачно сказал капитан.

— Мы можем причалить к берегу и захоронить, как подобает. — Предложил Ролан.

— Нет. — Капитан мотнул головой и сплюнул. — Эти твари наверняка поджидают там. Излюбленная тактика карланов. Налететь ночью, а если не получится перебить, отступить и ждать.

— Почему они это делают? — Спросил Ролан, переводя взгляд на сапоги, торчащие из-под ткани.

Совсем маленькие, с новыми, нестёртыми подошвами. Вон торчит нитка, след небрежного сапожника. Юнга купил во время фрахтовки в южной провинции.

— Потому что они твари. — Процедил капитан. — Нелюди ненавидят людей, это у них в крови. Со дня сотворения мира.

— Разве?

В памяти всплыла попойка с караванщиками, улыбающиеся лица дворфов, орков и эльфов. Кажется с одним бородатым он братался и горланил песню, не зная слов.

— Да.

По взмаху руки матросы начали заворачивать мертвецов в отдельные лоскуты ткани. Тщательно, связывая руки и ноги, а между слоями прокладывая камни, для утяжеления. Первым за борт отправили юнгу. Тело скрылось во тьме с продирающим всплеском. Ролан отвернулся.

Он видел смерть много раз и часто был её причиной. Однако, здесь всё было неправильно, омерзительно. Даже не потому, что юнга был молод. Нелогичны были сами действия пиратов. Убийство ради убийства. Это не правильно. Обязана быть причина, но Ролан никак не мог придумать таковую.

— Слишком тепло и сыро, тела начнут смердеть ещё до полудня. — Выдохнул капитан, скрипя зубами. — Была бы зима, можно было бы передать мертвецов семьям.

— А пиратов тоже хоронить будешь?

— Просто выкинем.

Дворфов раздели догола и выкинули за борт. Мертвецы погрузились в воду и всплыли, покачиваясь на волнах за удаляющимся кораблём. На радость чайкам.

Раненых отвели в кубрик, а палубу наспех затёрли. Ролан остался сидеть и думать, наблюдая, как разгорается горизонт. В лучах рассвета подметил идущий параллельным курсом корабль, но тот отклонился и быстро скрылся из виду.

Следующий день прошёл в молчании, а ночью на палубе устроили охрану. Ролан сидел обнажив меч и до рези вглядываясь в кромешный мрак. В тайне, даже от самого себя, алча

нападения. Пусть пираты решатся! Он перепрыгнет на их корабль, прежде чем первый крюк вопьётся в борт... Пальцы мелко задрожали от предчувствия резни, которую устроит.

«Почему я так зол?»

Мысль сверкнула в мозгу и застряла, проткнув затылок. Ролан опустил взгляд на руку с мечом. Пальцы белы от напряжения, мышцы дрожат, а предплечье обвила сетка вздувшихся вен.

«Проклятье! Я даже не знаю, как зовут этих людей! Почему я злюсь?!»

Внутренний голос молчит. Ответа нет. Ролан шумно выдохнул через стиснутые зубы и спрятал меч в ножны. Привалился к борту и поднял взгляд к небу. Среди черноты сверкают звёздные реки, переливаются холодными цветами. Луны прикрыты одиноким облаком.

Завтра он будет в столице и начнёт поиски способа решить проблему.

Дворф идёт по узким коридорам подземного дворца. В нишах скопилась извечная тьма, из которой выступают гранитные бюсты героев прошлого. Голубоватый свет кристальных светильников, придаёт каменным лицам мрачное величие. Отражается от наверхней боевых молотов, слишком тяжёлых, чтобы ими мог владеть хоть кто-то кроме истинного дворфа.

По мере продвижения уши дважды заложило. Впереди разрастаются двустворчатые ворота из чёрного дерева с алмазными заклёпками. Перед ним стоят два преторианца в антрацитовых латах из чёрной бронзы. Свет отражается на выпуклых сегментах, искажается. Дворф нервно сглотнул, когда стражи опустили руки к молотам на поясах.

— Срочные новости для их Мощи.

Преторианцы переглянулись и отступили, один толкнул дверь, а второй встал за спиной вестника. В лицо ударил густой запах горящего угля и винограда, с тонкой ноткой чего-то неизвестного. Вестник заслонился ладонью от яркого света.

Зал освещён огромным кристаллом в потолке, на который по множеству зеркальных труб подаётся свет с поверхности. Система настолько изощрённая и совершенная, что на кристалле порой можно видеть «отражения» облаков. Более того, свет продолжает идти даже ночью...

В центре зала на ворохе подушек возлегает Их Мошь, в окружении полуголых наложниц обоих полов. Подземный король лежит на животе, подложив руки под лоб. Свет играет бликами на алмазной татуировке в форме короны, покрывающей череп. Два юных, почти дети, наложника, блестя от пота, водят по спине шипастым валиком. Вестник сглотнул и вздрогнул от одного вида инструмента. Шипы в палец длиной, острые даже на вид.

Наложники давят изо всех сил, но плотная кожа и пласт мышц под ней, едва прогибается. За валиком остаются крохотные ямочки, что быстро затягиваются.

— Чего тебе. — Прогудел король, не поднимая головы, и издал вздох наслаждения, валик дошёл до напряжённых плеч.

— Г-господин! Разведчики доложили, что на таможне замечен человек, похожий на Орландо ди Креспо!

В зале сгустилась тишина, наложники застыли и король взмахом руки отослал их. Сел, поводя плечами, на вестника взглянуло молодежавое, начисто выбритое лицо. Мощный подбородок с ямочкой, аристократичный нос и серые глаза, накрытые толстой надбровной дугой.

— Они уверены?

— Да, господин Онд.

— Очень интересно.

Король поднялся, вытянул руки, позволяя слугам одеть. Титанические мышцы лениво перекатились и застыли, будто выточенные из гранита. Запястья у него шириной с ладонь, левое перехвачено браслетом из белого золота.

— Похоже, следует навестить людишек. — Сказал Онд.

— Нам выводить войска?

— Нет. Они милостиво посетят столицу, с официальным визитом.

Вестник низко поклонился, опустившись на колени, лишь бы спрятать лицо. Его величество любит говорить о себе, как о «их» или «они». Чем вводит в ступор всех, с кем общается. Мудрецы говорят, что таким образом он воплощает в себе королей прошлого.

— Мы немедля отправим уведомление.

Онд хищно улыбнулся, склонил голову, и на миг зрачки полыхнули алым.

— Нет. Они хотят поставить людей в неудобное положение.

Ролан сошёл на берег, качнулся, обвыкаясь с неподвижной поверхностью. Мимо прошествовал докер с мешком на плечах. Гранитные плиты глухо стучат под сапогами, причал вытянут в море, как копьё. Парень подошёл к краю и оглядел основание, сделанное из монолитного камня, шершавого на ощупь. У воды narосли водоросли и торчат мелкие, как галька, мидии. Волны поднимают зелёные отростки, будто ветер волосы, мелькает рыбёшка.

В стороне с удочкой сидит старик в широкополой шляпе, рядом пристроилось своракотов. Хвостатые следят за каждым движением, а особо нетерпеливые встали у края и наблюдают за поплавком. Стоило Ролану подойти, коты посторонились, но не убежали, а прижались ближе к деду. Тот не глядя погладил ближайшего по лобастой голове. Скосил взгляд на парня, хмыкнул.

Столица северной провинции монументальна. Массивные стены врезаются в море, карабкаются на скалы. Здания сложены из огромных блоков гранита, а крыши уложены ровными пластинами красной черепицы. От архитектуры веет тяжестью и надёжностью. Ролан всем существом ощутил немислимую древность, а когда подошёл к лестнице, увидел воочию.

Ступени на середине стёрты и округлены. Пара столетий и на месте одной широкой лестницы появятся две узкие. Ветер доносит монотонный гомон, сплетающийся с шумом волн. Порт примыкает к крохотному рынку и паре забегаловок для докеров и матросов. Ролан пошёл вдоль рядов, оглядывая скудные товары. Ложки, ножи, выделанные шкуры, плюгавые овощи и сочные шматы мяса. В основном оленина и козлятина.

На выходе с площади столкнулся с двумя стражниками. Они прошли мимо, будто его и не существует. Один запнулся и резко развернулся. Ролан остановился, озадаченно глядя на него.

— Обознался... — Пробурчал стражник, отступил и поспешил за товарищем.

Тот подвалил к прилавку и улыбаясь беседует с пышногрудой торговкой. Не глядя в лицо. Ролан пожал плечами и вошёл под арку, огляделся и направился вниз по улице. Просто наслаждаясь чувством незыблемой поверхности и стараясь понять город. Что за люди здесь живут, какие у них проблемы? Помимо дворфов и скудного ассортимента овощей.

Стражник ухватил напарника за локоть и прошептал на ухо:

— Тот парень, кажется, о нём нам говорили вчера!

— Какой ещё парень? — Буркнул напарник, с великим трудом оторвавшись от созерцания женских прелестей. — Не видишь, я занят!

— Да ты вечно так занят! А проклятье, ушёл!

— Ну так доложи начальству, тьфу, а я тут... патрулировать буду.

— Как же, будешь... Ладно, пойду к твоей жене. Она как раз одна дома...

Напарник, не слыша, отмахнулся и почти перевесился через прилавок. Поближе к зазнобе и вырезу платья.

Ролан вышел на главную улицу, на манер столицы империи пересекающую город от ворот до дворца. Будто ударом исполинского меча. Странное архитектурное решение. По

словам Йора, города должны строить с учётом вторжения. Чтобы вражеская армия петляла по улочкам, а её били с крыш, как мух. Закидывая камнями, черепицей и цветочными горшками.

С другой стороны. Этот мир не знал настоящих войн тысячелетиями. Одни мелкие стычки на границах, да степняцкие набеги.

Вот только в глазах местных сквозит озлобленность и странный голод. Ролан прошёл мимо детворы, оживлённо машущих деревянными мечами. Неумело, но с энтузиазмом и восторгом. Чуть в стороне на лавке сидит седой старец с обветренным лицом и шрамом через левую щёку, до половины скрытым мелкими морщинами. Он стрельнул взглядом на Ролана, улыбнулся увидев меч и приветственно вскинул руку.

— Охай, добрый воин!

— День добрый.

— Можешь подсобить старику?

— Помочь дойти до дома? — Спросил Ролан, прекрасно осознавая, что просьба в другом.

— Не, я здесь живу. — Старик ткнул пальцем за спину, в приземистый дом с острой крышей. — Покажи мальчуганам, как правильно меч держать, а то машут, как палкой! Сам бы показал, да вот...

Он поднял руку, демонстрируя мелко трясущиеся пальцы, виновато улыбнулся.

— Меня давно надо увезти в чистое поле, да оставить. — Вздохнул старик, отводя взгляд. — Да дочь отказывается, как не проси. Совсем не чтит традиции, эх...

— Пусть пока машут так. — Ответил Ролан, краем глаза наблюдая, как мальчишки с визгами налетают друг на дружку, а деревянные клинки мелькают в опасной близости от глаз. — Тренируют выносливость. От моих уроков толку не будет, ещё слишком малы. Твои внуки?

— Не все, вон тот рыжий только. Крепкий малый, хороший воин будет!

На лице старика расцвела гордая улыбка, шрам на щеке жутко исказился. В окне дома за его спиной мелькнула рыжая голова. Ролан вновь посмотрел на мальчишек, перевёл взгляд на старца.

— Так не терпится отправить в бой?

— Я бы и сам пошёл. Да только не пускают. Драться не могу, но пару копий в грудь приму с радостью! Хоть какая польза будет.

— Это что же, дворфов будет резать?

— Ага, сначала карликов проклятых, а потом ушастых. — Сказал старик, а в голосе появились мечтательные нотки.

Будто уже видит, как внук приносит домой ожерелья из длинных ушей и срезанные бороды. Затем помрачнел, вздохнул. Нет, ему такое не увидеть, слишком стар. Ролан промолчал, вопросы излишни. Эльфы десять тысяч лет назад прогнали людей в степи, почти истребив... но неужели ненависть так живуча?

Сердце кольнуло воспоминание о матери. Ведьма прожила больше, но её ненависть к богам полыхала до последнего мига.

По ушам хлестанул вой рожков и вторящий ему, нарастающий, гомон. Ролан и старик обернулись на главные ворота. По дороге движется процессия из богатых карет, запряжённых массивными белыми лошадьми. Нет, они не белые, скорее бесцветные. Коренастые, с мощными ногами и короткими шеями. Впереди и по бокам движется отряд

стражи, люди ропшут. Кто-то потянулся за камнем, вцепился в булыжник мостовой... Ближайший страж среагировал мгновенно и огрел палкой по плечу. Человек вскрикнул и попятился, толпа втянула его в себя, а на стражнике сошлись тяжёлые, не сулящие ничего хорошего взгляды.

Старик прикрикнул и дети, на миг оторопев, спрятались за лавкой. Ролан отступил и встал рядом.

Стража прошла мимо и стали видны дворфы возницы. В центре процессии, в открытой повозке, на золочёном троне восседает гладковыбритый дворф в золотых одеждах. Голова его сверкает, будто в кожу вшиты бриллианты. Ролан сощурился и разглядел татуировку в форме короны, а в ней блещут крупницы драгоценных камней, будто блёстки.

Он лениво скосил взгляд, заметил Ролана и ухмыльнулся. Первый ряд стражи сбился с шага, заглядывался. По рядам заскользил ропот, вся процессия остановилась, не дойдя до парня двух десятков шагов. Старик икнул и завертел головой, силясь найти причину, икнул ещё и взгляд остановился на Ролане.

Впереди шедший стражник сделал два шага, глядя в лицо парня. На лбу выступил пот. Ролан развернулся к нему, судорожно гадая, что происходит. Мужчина сглотнул и... опустился на колени, прокричал, срывающимся голосом:

— Великий Хан! Мы рады вашему возвращению!

Ролан оторопело взглянул на стража, на выглядывающего из повозки дворфа и улицу. Зеваки один за другим опускаются на колени, в толпе зарыдала женщина. Плач подхватила ещё одна, и ещё и ещё. Мгновение и рыдать начали мужчины. Онд озадаченно замотал головой, широко улыбнулся. Взмахнул рукой, двое слуг подставили лестницу и, взяв под руки, помогли спуститься. Подземный король с величавой медлительностью обошёл повозки и встал перед Роланом.

Человек закономерно выше, но уже в плечах. Руки тоньше, а кулаки в сравнении детские. Ролан ответил прямым взглядом, исполненным подозрения и любопытства. Дворф благоухает смесью тонких ароматов и чего-то странного, смутного знакомого. От этого запаха волосы на затылке зашевелились, а в горле сам собой зародился глухой рык. Парень едва удержал верхнюю губу, начавшую приподниматься, обнажая клык.

— О, — протянул Онд, — так это вы, знаменитый Лорд Защитник, Орландо ди Креспо? Рады познакомиться, со столь выдающимся человеком!

Протянул ладонь, растопырив пальцы, каждый толщиной с древко копья. Ролан ответил на рукопожатие рефлексивно, ладони сцепились с отчётливым стуком. Пальцы сжались и застыли.

— Боюсь, вы обознались. — Ответил Ролан, напряжённо улыбаясь и силясь не выказать боль. — Я его... сын. Ролан.

— Они должны отметить, вы поразительно похожи на отца. — Сказал Онд. — В любом случае, благодарим за оказанную честь. Правители редко выходят встречать правителей.

На предплечье заиграли длинные мышцы, перекатились. В голосе просквозило лёгкое удивление, отнюдь не связанное с родословной. Главный стражник сконфуженно поднялся, а следом остальные. На улицу прибывают новые люди, привлечённые гомоном. Озадаченно вглядываются в Ролана, что-то спрашивают у остальных и ахнув, опускаются на колени.

— Совершенная случайность. — Ролан сдавил ладонь изо всех сил, на виске выступила капля пота.

— С радостью сопровожу вас во дворец.

— Я сам туда приду... у меня ещё дела. Было приятно познакомиться.

Рукопожатие расцепилось, и Ролан шагнул в сторону, проскользнул меж дворов и скрылся из виду. Онд проводил его взглядом, поднял ладонь и скривился, оглядывая «белый» отпечаток на коже. Хватка была настолько сильной, что выдавила всю кровь.

— Что ж, думаем госпожа Жизель ещё не сняла с себя мантию регента? Продолжим наш путь.

Ролан привалился к стене, сцепил зубы душа крик. Прижал ладонь к груди и с затаённым ужасом взглянул на пальцы. Ожидая увидеть переломанные и сплюсненные комки плоти. Целые, вроде. Боль такая, будто конь ударил копытом. Медленно сжал кулак, перебарывая животный ужас перед болью. Ладонь подчинилась, парень выдохнул. Оттолкнулся плечом и пошёл подальше от проклятой улицы.

Великий Хан?

Луиджина рассказывала, что степняки величали отца верховным правителем. Но он ведь совсем не отец! Да и дворф, перепутал... неужели они действительно так похожи? Что

же тогда видела Лу теми вечерами?

Ролан запнулся и яростно замотал головой, прогоняя жуткую мысль. Волосы растрепало по плечам, длинные пряди накрыли лицо и назойливо полезли в рот. Ветвистая паутина переулков оборвалась площадью, примыкающей к городской стене. Парень остановился, глядя на огромный мурал, покрывающий участок стены. Неведомые художники с жуткой реалистичностью изобразили всепоглощающее пламя и его, выходящего из огня. Грозный лик смотрит прямо в душу, над головой вскинут меч с гардой в форме сложенных крыльев.

Нет. Это не он, это Орландо!

Ролан отшатнулся, не отрывая взгляда от «портрета» отца. В спину дохнуло холодом опасности. Мгновенный разворот, ладонь на рукоять меча, правая нога скользит дальше, освобождая пространство для удара и рывках... Перед ним стоит светловолосая девочка в сарафане, лет пяти, с глазами цвета старого льда. Ролан замер на середине движения.

— А ты похож на папу. — Сказала она, указывая на рисунок за спиной Ролана.

— Даже слишком...

— Но ты не папа. Пахнешь иначе... но похоже. Я тебя знаю?

— Мы виделись на приёме у императрицы. — Сказал Ролан, выпрямляясь и стыдливо пряча руку от меча за спину. — Как тебя зовут, сестрица?

— Кэрис.

— Красивое имя, а меня — Ролан.

Парень улыбнулся и протянул ладонь, только переставшую болеть и приобретающую здоровый вид. С женщинами нельзя здороваться так, но она член семьи, так что стоит проявить больше расположения и некоторую вольность... Крошечная ладонь сдавила с такой силой, что все мысли вышибло фонтаном боли. Если рукопожатие дворфа было похоже на удар копытом, то это скорее падение скалы!

Хруст.

Тонкий, едва уловимый, и омерзительно влажный. Ролан охнул, на лице выступил холодный пот, а колени подкосились. Едва удержался, на крупицах гордости и сознания. Девочка пискнула и отдернула ладонь, глядя на перекошенную кисть брата. Губы её мелко затряслись, а в глазах заблестели слёзы.

— Я... прости... сломала... пожалуйста, прости! Я думала... ты такой же... прости!

— Всё в порядке. — Выдавил Ролан, едва двигая губами.

Уголки губ мучительно медленно, перебарывая спазмы, пошли в стороны. Мир сузился до него, девочки и пульсирующей агонии.

— Я вечно всё ломаю!

Голос Кэрис искажается в детский плач, надрывистый и полный слёз. Ролан осторожно погладил по макушке, встал на колени, всё равно ноги не держат. В переулке нарастает бряцающий топот и крик, кажется, зовут сестру.

— Всё хорошо. Ты не виновата, просто я не ожидал такого. Как заживёт, вместе поиграем, я выдержу. — Сказал Ролан, глядя в мокрые от слёз глаза.

Сознание пронзило осознание, насколько же одиноко девочке, которая вот так может раздавить руку ему! Она не может играть со сверстниками, не может приласкать котёнка или щенка... Проклятье, а ведь она наверняка пыталась! Бедный ребёнок.

— П-правда?

— Да. Обещаю.

На площадь из соседнего переулка выбежали люди в броне с незнакомыми эмблемами.

Закричали, увидев, что Кэрис тянется обнять Ролана. Бросились к нему. Один скривился и торопливо отвернулся, будто зная, во что может превратиться человек, если его обнимет эта девочка. Ролан опередил сестру, обняла и, подхватив под подмышки, вскинул на плечо. Едва не потеряв сознание от новой вспышки боли. Повернулся к нянькам. Те затормозили на бегу, по инерции пронесли ещё пару шагов и оторопело воззрились на него.

Ролан расправил плечи, повреждённую ладонь спрятал за спину. Кэрис звонко засмеялась, ухватила за волосы брата. Оглядел белых от ужаса и шока людей, шагнул к ним, властно бросив:

— Ведите меня во дворец.

Няньки без вопросов посеменили вперёд, часто оглядываясь и протирая глаза. Не веря, что юная принцесса ещё случайно не оторвала ему голову. Стоило выйти на главную улицу, как за Роланом образовалась толпа, ещё не отошедшая от представления с Подгорным Королём. Кэрис, по-видимому не привыкшая к такому вниманию, заёрзала, нервно оглядываясь и улыбаясь. Кто-то бросил под ноги Ролану цветы. Целую охапку полевых цветов. Ромашки, одуванчики и незнакомые ему крошечные, голубоватые цветки.

Ролан закусил губу.

Трэртон построен на склоне горы, часть которой пошла на плиты и блоки. Тёплый ветер с моря бродит по улицам. Запутывается в кронах деревьев, посаженных через равные промежутки. Подхватывает капли воды с фонтанов и швыряет в толпу. Кэрис сидит на плече Ролана, как на стуле. Одной рукой держится за голову, а второй помахивает людям вокруг. На лице ребёнка цветёт улыбка, босые ножки постукивают пятками по груди, выбивая плотный стук. Будто под рубахой не плоть, а толстое дерево. В один момент девочка звонко рассмеялась, поймала брошенные цветы и воздела над головой.

Она счастлива.

Детское счастье заражает взрослых, и Ролан невольно ощутил, как губы раздвигаются в улыбке. Боль в искалеченной кисти утихает, затаивается, как бешеная крыса, выжидающая момента вцепиться. Лица людей светятся надеждой, нездоровой, будто лихорадочной. Они вымотаны морально, осознал Ролан. Новая, своя по праву, но чужая по духу земля. Другой образ жизни, другая реальность бытия.

Каждый из них, гордый степняк, возвращённый на историях о чудовищной битве. О проигрыше предков и огромных жертвах. Живший мечтой вернуть из земли. Но получив искомое, осознавший, что он здесь чужой.

Они не знают, как им быть.

Они не понимают.

Они измучены постоянной враждой с дворфами и застарелой ненавистью. Своей на всех и всех, направленной на них.

Ролан зажмурился, в попытке взять мысли под контроль. Что он может дать им? Войну? Нет, он любит Лу, и такой жест сильно огорчит её! Более того, война с империей обернётся истреблением людей.

Тугой жгут страха обвил хребет и хлестанул в затылок. Он не может дать им ничего кроме бойни! Его зачали для убийства, его растили для убийства! Тренировали и натаскивали убивать. Дайте ему врага из плоти и крови! Ролан сокрушит его, обагрит кровью землю на сотни лиг!

Челюсть кольнуло болью. Парень на ходу коснулся кончиками пальцев. Вспомнил удар отца и его слова:

— Думай своей головой.

— Что?

Голос Кэрис вспорол пелену мыслей и Ролан вздрогнул, поправил сестру на плече и поднял взгляд.

— А?

— Ты что-то сказал, но я не расслышала.

— Ничего... — Пробормотал Ролан, краска бросила в щёки. Неужели он думал вслух? — Так, задумался.

Девочку ответ удовлетворил в полной мере. Она, в которой раз, обвела толпу взглядом и осторожно, будто боясь, шепнула:

— Сильно болит?

— Нет... уже перестало.

Ролан бросил взгляд на ладонь, сбился с шага и медленно поднял перед собой. Кэрис

шумно выдохнула, а глазки расширились от восторга. Тонкие кости, смятые детской хваткой, встали на место. Плоть слегка красная, но вполне здоровая и целая, только между большим и указательным пальцем видна запёкшаяся кровь. Ролан озадаченно сжал кулак и медленно разжал, по одному пальцу.

— Здорово! — Выдохнул Кэрис и Ролан почувствовал, как она дрожит от волнения. — Братик, ты крутой! Я действительно могу играть с тобой! Ура!

— Да... я же обещал. — Сказал Ролан, продолжая рассматривать кисть.

По всей видимости, мать ему рассказала далеко не всё. Очень похоже на неё.

Дворец высечен в остатках скалы. Архитекторы вписали прямые грани стен в сохранённый ландшафт, играя на контрасте. Башни выступают из породы, будто не до конца выточены, мрачно-торжественные и внушающие трепет. От города отделяет гранитная стена из блоков размером с коня. Подогнанных так плотно, что между и волос не просунуть.

Толпа отхлынула, а Ролан со «няньками» Кэрис прошёл под широкой аркой. Под сапогами загремели плиты из шершавого камня, проложенные полосами обсидиана, сверкающими под лучами солнца. У входа их встретил встревоженный старик, огромный, как Йор. Одетый в простые штаны с широким ремнём и белую рубаху, распахнутую до середины груди. Свет запутался в море курчавых, седых волос, покрывающих выпуклую грудь.

При виде Ролана губы старика сжались в тонкую линию, а глаза сузились. Заиграли желваки, а ладонь хлопнула по поясу.

— Дедушка! — Закричала Кэрис и соскользнула с плеча.

Брат едва успел поймать за пояс и поставить на землю. Девочка стремглав бросилась к деду, распахнув объятия и в двух шагах резко остановилась. Потупила взгляд и опустила руки. Старик, кряхтя, нагнулся и потрепал внуку по волосам. Волосы его при этом полностью скрыли лицо, будто серебряный шлейф. А когда выпрямился и откинул их за спину, на лице заиграла тёплая улыбка.

— Приветствую! Сын Орландо!

Ладони столкнулись с отчётливым стуком. Стариковская плотная и сухая, кричащая о былой мощи. А вот рукопожатие оказалось сдержанным. Старику уже нечего и некому доказывать. Он прекрасно знает свою силу, а проверять чужую не хочет.

— Я сразу тебя и не признал, глаза уже не те. Меня зовут Галахад, один из королей Степи.

— Ролан. Просто Ролан.

Галахад вгляделся в лицо парня, подвигал бровями, густыми и толстыми, как две гусеницы. Широко улыбнулся, демонстрируя крупные зубы благородной желтизны.

— Так, ты получается, брат моей внучки.

— Да, это так.

— А значит, в какой-то мере, мой внук!

Прежде чем Ролан успел осознать, медвежьи лапы сомкнулись на спине и прижали к груди похлопывая. Он хотел было вырваться... но тело не подчинилось, а в груди лопнул бурдюк с чем-то тёплым. Сколько раз его обнимали? Не мало... но почему такое чувство появилось только сейчас?

Его обнимала мать, но в этом не было любви, только расчёт. Физический контакт, не более. Обнимал Йор, но это было сочувствие или приветствие. Обнимала Луиджина... но то

объятия желанной женщины, которая сама желает! Эти же объятия тёплые и крепкие, полные радости... отеческие.

— Ха! Крепкий малый! — Прогудел Галахад, отстраняясь и хлопая по плечу. — Это хорошо!

Ролан почти потянулся за ним, лишь продлить это чувство, но во время взял себя в руки. Он уже не мальчик, мужчина! Скоро и сам будет так обнимать, своих детей!

— А ну, дети! — Продолжил старик, разворачиваясь к входу и взмахивая рукой. — Пошли поедим, Жизель всё равно пока занята!

— Что-то случилось? — Спросила Кэрис, забегая вперёд деда.

— Да опять этот коротышка заявился. — Отмахнулся Галахад, протискиваясь в проход.

Ролан неуверенно шагнул следом.

Луиджина столкнула очередную фигуру с доски. Перевела взгляд на стоящую перед столом Великую Тень. В кабинете тихо, за окном вязкая летняя ночь. Единственный источник света, керосиновая лампа на столе. Мягкий свет заливают стопки бумаг, пустые чернильницы и разбросанные перья с чёрными кончиками. Удлиняет и сгущает тени за пределами освещённого круга.

— Представляешь, — сказала Тень, — ещё один участник погиб. Тот самый, что направлялся в северную провинцию.

— Вот как? — Притворно удивилась Луиджина. — Какая трагедия, как это случилось?

— Зарезали в таверне недалеко от Клыков. Убийцы скрылись в лесу, но вот незадача. Спустя всего полчаса, они будто лопнули изнутри!

— Правда? Вот действительно странность, увы, нам никогда не разгадать эту тайну, тела наверняка растащили дикие звери.

— Да, это так.

— А как там... Ролан?

— Прекрасно. Встретился с сестрой и сейчас обедает в малой зале Твердыни. В окружении семьи. Идиллия. У меня почти слёзы от умиления навернулись.

— И это всё? — Осторожно спросила Лу. — Может, он встретил кого по дороге... ну знаешь, на тракте полного... раскрепощённых девиц, а он так давно в пути.

— Почти.

— ЧТО ЗНАЧИТ ПОЧТИ?!

В глазах императрицы вспыхнул недобрый огонёк, а волосы зашевелились, как под потоками горячего воздуха, бьющего снизу. Айла хитро улыбнулась, но благоразумно попятилась.

— Он встретил ИХ Светлость Онда.

Луиджина шумно выдохнул через стиснутые зубы и не отрывая взгляда от сообщницы, поставила на доску новую фигуру.

— Значит, всё идёт по плану.

Галахад провёл в малую залу, прямоугольное помещение со стенами, обшитыми дубовыми панелями. Под сапогами запружинил ковёр с геометрическим узором и Ролан ощутил себя святотатцем. Грязными сапожищами по этой красоте! Кэрис смеясь запрыгала на месте, а старый король широким жестом указал на дубовый стол в дальнем конце.

— Честь по чести, стоило принять в главном зале дворца! — Горестно сказал старик, качая головой. — Но он такой огромный, будто в степь вернулся! Есть там и не видеть солнца, тяжело для меня. Так что, уважишь старика?

Ролан прошёл мимо карликового дерева в гранитном горшке, наблюдая, как Кэрис прыгает из одного узора в другой. Опустился на стул с высокой спинкой. Сестра мигом очутилась рядом и осторожно коснулась колена. Парень улыбнулся и, подхватив под подмышки, усадил девочку на колени. Галахад замер, коснувшись спинки стула и напряжённо глядя на обретённого родича. Натянуто улыбнулся и сел напротив.

— Обычно, Кэри ест на своём месте... — Сказал он, бросая взгляд на стул рядом и на вход. — Ей редко удаётся... контактировать с другими людьми.

Девочка задрала голову, стукнувшись затылком в грудь брата, взглянула в лицо.

— Хочу сидеть с тобой!

— Я не против. — С улыбкой заверил Ролан, перевёл взгляд на старика и добавил. — Ничего страшного.

— Ну, смотри сам.

Галахад засучил рукава и в глаза бросился шрам на левом предплечье. Маленький, в форме детской ручки, будто ребёнок загрёб мокрого песка. В зал вошли слуги, почтительно расставили золотые блюда.

— Я понимаю, ты молодой воин, — сказал Галахад, указывая на отбивные, политые брусничным соусом и исходящие чарующим ароматом, — и, конечно же, алчешь жаренного над костром мяса, чтоб на кости и с кровью! Но я стар и зубы уже не те, так что...

— Я переживу это. — Ответил Ролан, берясь за вилку и нож.

Кэрис схватила отбивную обеими ручками и жадно вгрызлась, дёрнула головой, оторвав весомый кус. Начала жевать, отчего щёки раздуло, как у хомяка. Озадаченно посмотрела, на застывшего брата и деда, сокрушённо качающего головой.

— Фто?

— Приборы, Кэрис! — Выдохнул Галахад, поднимая вилку и покачивая ей. — Ешь ими!

Девочка проглотила едва пережёванный кус и Ролан смог увидеть, как ком, размером с кулак, прокатился в горле. На миг сделал сестру похожей на змею, заглатившую яйцо.

— Но так удобней!

— Конечно, так удобней! — Кивнул Галахад. — Но мы, люди, а ты ешь, как маленькое животное!

— Люди тоже животные... — Пробурчала Кэрис, но отложили отбивную и неумело взялась за нож с вилкой.

Ели под стук приборов Кэрис и чавканье. Девочка ест, как волчонок, жадно хватая куски с вилки и торопливо жуя. Король поглощает степенно, растягивая удовольствие, и поглядывает на Ролана. Парень старается соблюсти некоторый баланс, и не проносить вилку близко к сестре. Вдруг сорвёт и его порцию.

— Скажи, Ролан, был ли лёгок твой путь? — Поинтересовался Галахад, наливая вино из бутылки в чару.

Подоспевший слуга поставил перед «принцессой» стакан яблочного сока. Но девочка на него даже не посмотрела, а вперила взор в пурпурный напиток. Глаза заблестели, а острый язычок прошёлся по губам.

— До скучного прост. — Вздохнул Ролан. — Если честно, я надеялся совершить пару подвигов в дороге. Но с этим не задалось.

— Ах! Подвиги! — Мечтательно протянул Галахад, поднимая чарку и втягивая аромат. — Когда-то и я их искал! Но ты, я так понимаю, из-за соревнования, объявленного императрицей?

— А вы как узнали? — Встрепенулся парень.

— В тот день к нам явился один из Теней и передал сообщение о наборе кандидатов. — Отмахнулся король.

— И кого вы послали?

— Никого.

Нечто в голосе подсказало, что старик не хочет развивать тему. Ролан с вежливым кивком принял протянутую чарку, держа повыше, чтобы сестра не дотянулась. Отхлебнул... по горлу прокатилось черешневое пламя. Обволокло стенки пищевода и ухнуло в желудок, как метеорит. Ролан поперхнулся и торопливо уткнулся носом в сгиб локтя, возвращая чару. Галахад захохотал и отхлебнул, как чай из пиалы. Прицокнул языком.

— Ах! Хорошее пойло!

— Дай мне! — Пискнула Кэрис, делая попытку вскарабкаться на стол. — Дай!

Ролан придержал за талию, мышцы на боку и плече вздулись от натуги, затрещали сухожилия. Девочка обиженно вскрикнула и плюхнулась обратно на колени, насупилась и скрестила руки.

— Э не, родимая! — Ответил Галахад, со смехом и покачивая пальцем. — Маленькая ещё! Скажи, Ролан, неужели и прям так тихо в империи?

— Ну... — Протянул парень. — Пара шаек разбойников была, наёмные убийцы, такие себе, ну и... хм... а точно! Ещё леший был!

— Леший?!

Галахад поперхнулся и чуть не выплюнул наливку. Даже Кэрис, забыв про обиду, глянула на брата круглыми глазами.

— Да, но он тоже так себе оказался. — Вздохнул Ролан, разводя руками. — Меч не его брал, пришлось голову оторвать...

Он умолк, глядя в замершего старца, чьи глаза полезли из орбит, а лицо то краснеет, то бледнеет.

— Вы подавились? — Осторожно спросил Ролан. — Постучать?

Галахад медленно выдохнул, мотнул головой и... зашёлся гулким хохотом, откидываясь на стуле. Чарка в руке заходила ходуном, но ни капли не пролилось.

— Подвигов, говоришь, не было?! Ха! Да только это ставит тебя вровень с героями сказок!

— Да чего там такого... — Пробормотал Ролан, отводя взор. — Говорю же, хилый был... больной, наверное.

Двери распахнулись от пинка, створки ударились о стены и жалобно заскрипели петлями. В зал быстрым шагом ворвалась женщина. Высокая настолько, что Ролану стало не

по себе. Одета испоинка в обтягивающие одежды цвета степных трав, подчёркивающие точёную талию, размах плеч и силу рук. Она сделала два шага, зорко оглядывая собравшихся. Шумно выдохнула, сверкая стальными глазами, и откинула волосы, смоляно-чёрные, за спину.

— Мне доложили, что прибыл мой муж. — Отчеканила она. — Но я вижу тут только пасынка!

— Жизель! — Пророкотал Галахад, указывая на свободный стул. — Не устраивай сцены и садись.

Мачеха разом присмирела и вроде бы стала меньше ростом. Послушно опустила за стол и взяла чарку, под негодующим взглядом дочери. Вбежавший следом слуга поставил перед ней блюдо с овощами и запечённой рыбой.

— Муж? — Осторожно спросил Ролан.

— Свадьба поединком. — Пояснил Галахад. — В нашем клане оно только так. Моя девочка была такой лютой, что я уж думал, помру без внуков! Ха!

— Папа!

— Что?

— Давай не будем об этом. Пожалуйста.

Кэрис соскользнула с ног брата и перебралась на колени матери. Женщина приобняла дочь, и Ролан заметил на руках множеством маленьких, рваных шрамов.

— Весь город гудит. — Вздохнула Жизель, отодвигая чарку подальше от дочери и бросая взгляд на пасынка. — Великий Хан вернулся! Каган в городе!

— Простите... — Пробормотал Ролан. — Я не думал, что меня так воспримут...

Степнячка улыбнулась, склоняя голову и глядя на него исподлобья. Погладила дочь по голове. Атмосфера в зале изменилась, став из семейной посиделки, чем-то, что Ролану совсем не нравится. Неопасным, но не сулящим ничего хорошего. Как серьёзный разговор с матерью...

— Не извиняйся, сынок. — Проворковала Жизель. — По-моему всё очень хорошо вышло. Даже слишком.

— А может, я у вас просто погощу и поеду дальше? — Робко предложил Ролан, съёживаясь на стуле.

Идея вершить подвиги в северной провинции начала казаться очень глупой затеей.

Оставшись один в гостевой комнате Онд провёл ладонью по лицу. Зябко передёрнул плечами. Люди омерзительны! Слишком высокие, с вытянутыми тонкими ручками и ножками! Будто сделаны из полос смолы! Отвратительно! От одного взгляда на них хочется плевать и помыться!

Их Мощь привалился лбом к стене. Холодный гранит остудил мысли. Эти стены, тысячи лет назад возводили его предки. Они же сидели на троне и правили всем над землёй и под ней! Пока сначала не явились люди, а за ними треклятые эльфы!

Дыхание участилось. Дворф заскрипел зубами.

Ничего, скоро всё вернётся на круги своя!

Дворец резонирует под ливнем, тонкий звук пронизывает зал со световыми колодцами. Капли разбиваются об светло-серые плиты пола. Ролан закрыл глаза и поднял лицо к отсутствующему потолку. Звуки сплетаются в истинную музыку, действующую на животное начало. Зал представляет собой колодец, стены которого состоят из полых труб, изнутри выложенных зеркалами. Солнечный свет «собирается» в них на крыше и растекается по дворцу.

— Мне здесь очень нравится!

Голос Кэрис вплёлся в музыку дождя, зарезонировал от труб. Сестра стоит рядом с Роланом, раскинув руки и запрокинув голову. Волосы промокли и волнистыми прядями липнут к шее и спине. В стороне, у входа, сложив руки на груди, стоит Жизель в парадном облачении. Платье подпоясанном под грудью и цветочном венке. Волосы воительницы заплетены в косу, с добавлением цветных лент.

— Мне тоже. — Одними губами сказал Ролан.

— Теперь ты сможешь бывать здесь каждый дождь или когда ветер!

— Ветер?

— Тут такая музыка играет! Ве... — Девочка запнулась, подвигала бровками и тщательно выговорила. — Великолепная!

— Нам пора! — Крикнула Жизель.

— Ну ещё немного! — Взмолилась Кэрис.

— Веселись, а вот брату пора.

Ролан вздохнул, потрепал сестру по макушке и пошёл к выходу. С каждым шагом на плечи падает невидимая гранитная плита. Хребет трещит, а внутренний голос вопит, требует бежать в другую сторону. Прочь! Прочь из дворца! Прочь из провинции!

— Готов? — Спросила мачеха, критически оглядывая пасынка.

— Нет.

— Это был риторический вопрос. Пошли, тебе пора переодеться.

Двое слуг помогли снять мокрую одежду, не обращая внимания на протесты. Обтёрли тело сухим полотенцем до скрипа и красной кожи. Начали облачать в торжественный костюм: подогнанные штаны, шелковую рубашку и мантию из шкуры горного льва. Волосы уложили, заранее подрезав и выбрив ненужное. Смазали цветочным маслом и воском. Старательно расчесали, почти выдрав половину.

Ролан сцепил зубы. Покосился на мачеху, Жизель стоит у ростового зеркала, следя за каждым движением слуг.

— Это так необходимо?

— Увы. Я бы предпочла по степняцкому обычаю, верхом на коне и головой врага у седла. Но здесь не степь и мы больше не изгнанники.

Ролан поднялся, недовольно повёл плечами, крайне недовольный теснотой. Мантию поправили на плечах, отдёргнули и прошлись мягкой щёткой. В зеркале отразился статный мужчина, гладковыбритый, с волевым подбородком и точёными скулами. Величественный и пышущий мощью.

— Это... я? — Пробормотал Ролан, касаясь подбородка и озадаченно поворачивая

голову. — Что за магия?

— Немного ухода, которым мужчины так упорно пренебрегают. — Вздохнула Жизель, стряхивая невидимую пылинку с плеча Ролана. — Чуть косметики и совершается чудо!

— Мой наставник говорил, что мужчина должен быть чуть красивее лесной обезьяны. — Сказал парень, продолжая задумчиво оглядывать отражение.

— Да хоть кабана, лишь бы следил за собой. Всё, мы опаздываем!

Узкий коридор с кристальными светильниками вывел в огромный зал, полный народа. Ролан сощурился от яркого света и едва удержался прикрыть глаза ладонью. Чёрный ковёр заглушил шаги, а уши захлестнуло фоновым шумом голосов. В толпе затесались богато одетые эльфы, орки и большая группа дворфов во главе с Ондом. Правитель подземного королевства стоит свободно опустив руки, на лице приклеена улыбка. Черты лица рубленые, а глаза, холодные, как камни на морозе, смотрят в пространство перед собой.

Жизель остановилась у начала ковровой дорожки, медленно склонилась в поклоне и указала на трон. Массивный, выточенные из гранита, хрусталя и цельного куска сапфира. Ролан набрал полную грудь воздуха, запер дыхание и сделал первый шаг. Сердце гремит по рёбрам, зрение сузилось в точку и толпа по обе стороны ковра скрылась за дымкой. Гомон сплёлся с грохотом сердца, в висках гудит кровь.

Второй шаг.

Ролан с удивлением осознал, что боится. Раньше он отвечал только перед собой и матерью. Сам отвечал за все действия... Стоит опуститься на трон и ценой ошибки станет королевство и жизни десятков тысяч подданных!

"Я не готов!

Мысль сверкнула через разум ветвистой молнией.

Третий шаг.

В толпе началось бурление, поднялся крик. Жизель встрепенулась, бросила руку к бедру и выругалась. Меч не полагается к торжественному костюму! Крик перекрыл гортанный рёв, полный ярости и жажды крови. Так мог кричать раненый медведь или горный демон! Чей-то крик оборвался на высокой ноте и на ковровую дорожку перед Роланом упала женская голова. Парень встрепенулся, замер и оглянулся.

Среди гостей разрастается паника, а в гуще мечется мужчина, хватая тех, кто ближе и... рвёт голыми руками. Залитый кровью, взъерошенный и перекошенный. На глазах Ролана в руки безумца попался эльф. Несчастливого вскинули над головой, ухватив за ноги и шею, рванули в разные стороны...

Взгляды сумасшедшего и Ролана пересеклись. Холодные, будто выточенные из сапфира, и налитые кровью, круглые с крошечными зрачками. Безумец откинул половинки мертвеца и рванулся на парня через толпу, раскидывая и сминая всех, кто встал на пути. Ролан развернулся к нему, шагнул навстречу...

Они сшиблись под аккомпанемент воплей ужаса и призывов стражи. Жизель панически оглянулась на коридор, стиснула кулаки.

Сумасшедший навалился, клацая зубами и брызжа кровавой пеной. Парень перехватил руки, извернулся, откидываясь назад. Надавил, выворачивая кисти... Пинок в живот переломил пополам, а следом мощный удар в лицо. Ролана откинуло на спину, подбросило в воздух и обрушило на ковровую дорожку. Дважды перекаатило через голову. Безумец кинулся следом, стремясь добить и разорвать.

Парень поднялся на четвереньки, мотнул головой и, зарывав, рванулся навстречу.

Вскидываясь и нанося удар. Кулак впечатался в челюсть, со смачным хрястом. Под костяшками промялось и тварь откинулась назад и по инерции пролетела мимо. Кубарем прокатилась и вскочила на четвереньки, рыча и брызжа слюной. Конечности с хрустом удлиняются, изламываются под немислимыми углами, превращая человека в гротескное подобие паука.

За спиной Ролана толпа ломится в единственную дверь. В панике не пропуская подоспевшую стражу.

— Что ты вообще такое? — Прорычал парень, утирая кровь с губ тыльной стороной ладони.

Шея твари с дробным костяным щелчком выдвинулась, а черты фигуры истончились. Сломанная челюсть повисла грязной тряпкой, орошая ковёр чёрной кровью. Ролан оскалился, сорвал мантию и не глядя отшвырнул. Встал в стойку, подняв кулаки и чуть согнув колени, левую ногу выставил.

Страх исчез.

Монстр, какой бы жуткий он не был, понятен. Он хочет тебя убить, вот и всё. Ни в какое сравнение с короной на голове.

Удлинившиеся когти-ногти сверкнули над головой, Ролан скользнул под руку и от корпуса ударил в живот. Кулак погрузился в плотное мясо, коснулся хребта. Тварь взвыла и завертелась, беспорядочно размахивая лапами. Во все стороны полетели клочки ковра и ошметки попавших под удар.

Парень рыкнул и, выгадав миг, ударил в голову. Шея твари хрустнула, а висок проломился, как тонкий лёд. Чудовище издало свистящий звук и рухнуло под ноги. Ролан торопливо схватил за голову, прижал к себе, а ногой упёрся в плечо. Рванул на себя, откидываясь всем телом.

Крики утихли, и взгляды пересеклись на Ролане. В полной тишине парень воздел жуткий трофей. Повернулся на месте и двинулся к трону, залитый красным с головы до ног. Тяжело опустил и швырнул голову чудовища у подножия. Первой опомнилась Жизель, степенячка прошла по ошмёткам ковровой дорожки и опустилась на колено, склонив голову.

— Приветствую тебя, Великий Каган!

Голос трубным рёвом прокатился по залу, понуждая собравшихся повторить. Ролан откинулся на спинку, возложив руки на кристальные подлокотники. Мрачно взирая на оставшихся стоять. Послов империи и дворфов, во главе с Ондом. Их Мощь кивнул и, отряхнув с одежды кровь, двинулся к выходу.

Ролан, в чистой одежде и с мокрыми волосами, вошёл в комнату дворцового лекаря. В ярком свете на гранитном столе распласталось тело монстра. Лекарь, сухопарый мужчина в мясницком переднике, копошится в животе твари. Рядом, сложив руки на груди, стоит Жизель.

— Что это такое? — Спросил Ролан, подходя к ней.

— Альберт Белая Лошадь. — Ответила степенячка. — Старший сын уважаемого хана, решивший перебраться в новое королевство.

— То есть, для него это обычное поведение?

— Нет... конечно, нет. — Мотнула головой Жизель, тяжело вздохнула и коснулась трупа. — Он был... добрым и общительным. Совсем не воин.

— Двадцать человек с тобой могли бы не согласиться, — буркнул Ролан, глядя на голову, лежащую отдельно. — Вот только они мертвы.

— Я знала его! — Огрызнулась степенячка. — Лекарь!

Мужчина вздрогнул и высунул руки из живота монстра. В ярком свете заблестели тонкие кожаные перчатки до локтей.

— Каган, леди... — Пробормотал он.

— Что с ним случилось?! — Сказала Жизель, шагая к медику.

Тот пожал плечами и указал на покойника и затараторил:

— Магия! Но я такой не видел раньше, вот смотрите! Почки атрофировались, подкожного жира вообще нет, а вот эти повреждения! Да он буквально варился изнутри! Не знаю... может это следствие скачка температуры в ходе трансформации. А ещё вот...

Лекарь протянул стеклянный пузырь размером с мизинец. Запечатанный пробкой, с налётом розоватого порошка на дне. Лицо Жизель дёрнулось, глаза опасно расширились. Она подскочила к столу, схватила оторванную голову и, подставив под свет, заглянула в ноздри. Длинно выругалась на гортанном наречии родного клана.

— Что такое? — Спросил Ролан, беря флакон и поднося к лицу.

На самом доньшке остался порошок, похожий на муку, но красноватого оттенка. Малейшее движение и крупички вскидываются розовой дымкой.

— Наркотик! — Прорычала Жизель, отряхивая кисти.

— Эм... что?

— Вещество, вызывающее эйфорию и привыкание, как табак, но гораздо более выраженную. — Пояснил лекарь. — Пыльца фей, как её называют эльфы. Должен

признаться, мы используем её, как обезболивающее. Но, будь я проклят, если видел розовую до этого!

Ролан очередной раз встряхнул колбу, посмотрел на просвет, как кружатся крупные частицы. Вернул лекарю.

— Проклятье... Альберт. — Выдохнула Жизель, отходя от трупа. — Я была о тебе лучшего мнения.

Ролан сдвинул брови к переносице, глядя на мертвеца, вздохнул.

— Сжечь, Альберта объявить погибшим вместе с остальными. — Каган повернулся к медику и добавил. — Но перед этим исследуй эту самую пыльцу. Только не вдыхай.

Луиджина с хмурой миной выслушала доклад Айлы. Великая Тень сидит сгорбившись в глубоком кресле. Глаза поблёскивают, в одной руке серебряный кубок, а в другой тлеющая сигара.

— Первый раз вижу, что ты куришь. — Заметила Луиджина, подливая себе вина.

— После такого... — Буркнула Тень.

— Ох, неужели лучших убийц империи можно смутить смертью?

— Мы убиваем чисто. — Огрызнулась Айла. — Шаг из тени, удар кинжалом и готово. Зачастую достаточно яд плеснуть в чашку!

Императрица оглядела кабинет за спиной гостьи. Задумчиво покачала кистью. В окно за спиной эльфийка заглядывает Большая Луна. Свет падает на плечи и слегка затеняет лицо.

— Скажи, ты ведь видела причину?

— Возможно... слуга Онда дал тому человеку пузырьёк пыльцы фей. Тот тайком втянул через нос и спустя минуту всё началось.

— Причащение... — Пробормотала Луиджина. — Значит, я была права.

Айла с усилием затянулась сигарой. Кончик вспыхнул пунцовым, бросая мягкий свет на отполированную столешницу. Женщина выдохнула кольцо дыма в потолок и опрокинула в себя содержимое кубка.

— Проклятье... закажи мне Онда! — Выдохнула Великая Тень, ткнув в эльфийку сигарой.

— Ты же знаешь, расценки на высшую знать заоблачны.

— Я тебе дам скидку, девяносто девять процентов!

— Нет.

Лицо Луиджины затвердело, а глаза сверкнули холодом горных пиков.

— Почему?! Он же наплодит этих тварей!

— Мой мужчина хотел подвига, чтобы стать достойным меня. — Отчеканила Луиджина. — Вот ему и отличная возможность.

Глаза Айлы расширились, а челюсть отвисла. Великая тень отшатнулась, расплескав остатки вина, вжалась в спинку кресла. Во взгляде вспыхнула смесь отвращения, ужаса и восхищения.

— Так ты... ты всё это затеяла?! Только ради этого?! Что бы твой еб... мужчина, потешил гордость?!

— Следи за языком.

В голосе Лу просквозила угроза настолько явная, что Тень поперхнулась дымом. Зашла кашлем, выстреливая белесыми струями.

— Ты чудовище!

— Я императрица.

— А если бы он не пошёл туда?!

— Он пошёл бы, в любом случае. Я за этим проследила.

— Но зачем?! Я не поверю, что только ради «подвига»!

— Будем считать, что всё очень удачно сложилось. — С улыбкой ответила Луиджина.

Карета Онда гремит по вымощенной дороге через ночь. Спешный отъезд из столицы легко оправдан резнёй на коронации. Их Мощь возлежит на диванчике, мрачно глядя на танец парня и девушки. Тела их смазаны маслом, а лица скрыты фарфоровыми масками. Танцоры переплетаются и извиваются, без намёка на эротизм. От них пахнет лавандой и чистой кожей.

Онд повернулся к советнику, сидящему рядом и старающемуся смотреть в пол. Дворф вздрогнул, ответил прямым взглядом.

— Скажи, они будут довольны твоими успехами? — Прогудел Онд, протягиваясь за мармеладом на столике рядом.

— Да, Их Мощь! — Выпалил советник, преданно глядя в глаза. — Пираты грабят суда, диверсионные команды разрушают пути сообщения! Всё это под ярую божественную агитацию. Они фанатики и у империи нет доказательств нашей причастности.

— Агентурная работа?

— Шпионы есть. Пришлось исхитриться и многие из них думают, что работают на степных королей или Вакт.

— Хорошо.

Онд покопался во внутреннем кармане и достал прозрачный пузырёк, протянул советнику.

— Прими и иди потанцуй для меня.

— Господин?

— ОНИ. СКАЗАЛИ. ПРИНИМАЙ!

Дворф торопливо схватил пузырёк, сорвал пробку и втянул содержимое левой ноздрёй. Вздрогнул, откинулся на спину и начал раздеваться.

— Труссы тоже.

Советник подчинился и под острым взглядом присоединился к танцорам. Онд ухмыльнулся, наблюдая за дёрганными движениями и бочкообразным, совершенно неэстетичным телом. Отвратительно, особенно густые заросли курчавых волос! Однако, изящное познаётся лишь в сравнении.

Безобразный старик лишь оттеняет молодые телеса и дополняет танец. Онд скрипнул зубами, вспомнив вид нового кагана людишек. Хладнокровие, решимость и беспощадность! В такое можно влюбиться, не будь он человеком.

Поскольку литература единственный доступный источник дохода, каждый месяц пытаюсь собрать энную сумму на насущные нужды. По мне, это честная система заработка. Я даю читателю контент, который, судя по статистке, вам нравится. А в замен получаю средства к существованию. При этом, я не требую платы за само чтение. Всё сугубо добровольно. Если у вас есть желание и возможность, прошу поддержите любой суммой: Сбербанк:

4274 3200 6585 4914ВТБ: 4893 4703 2857 3727Тинькофф: 5536 9138 6842
8034YooMoney: 4048 4150 1190 8106QIWI: 4693 9575 5981 6777Бусты:
https://boosty.to/lit_blog3.Ы. Увы, пока темпы удручают до легкой паники. За
вчера ни одного доната, как и сегодня =(

Ролану на стол плюхнули стопку бумаг высотой, как ему показалось, до потолка. Рядом положили пучок гусиных перьев и несколько пузатых чернильниц. Слуга-секретарь, приплюснутый мужчина со шрамом через лицо, поинтересовался, умеет ли каган читать. Ролан кивнул.

Первый документ, скупое прошение о выделении охраны на важные дороги. Ролан потянулся подписать, но рука остановилась на полпути. А есть ли у него столько воинов?

На запрос секретарь принёс ещё стопку. Полный список воинов, прибывших из степи с первыми двумя волнами переселенцев. Пятнадцать тысяч человек. Закалённые в стычках с эльфами и между собой. Отборные всадники... Ролан застонал. Верховые могут только патрулировать! Разбойники и налётчики спрячутся от них в лесу и будут смеяться. Жизель доложила, что активно переобучают несколько сотен добровольцев.

На карте королевства без имени отмечены сотни дорог. Важные подкрашены синим, разрушенные красным, заброшенные серым. Второй стон. Сектанты перерезали наземное торговое сообщение с западной провинцией. Целы дороги от Врат в Подземное Королевство до Клыков и до Ран. Также функционируют пути от рудников до столицы.

Обширные леса пестрят метками пригодности для судостроения и промысла. А также чёрными пятнами, там пропадают люди. Сельхозугодий мало, а те, что есть, едва прокармливают себя и огромную армию лошадей.

Королевство едва живо.

Ролан наметил места для постов, прикинул количество людей. Выругался. Запоздало вспомнил, что потребуется доставка провианта и снаряжения. Выругался грязнее.

В кабинет заглянул секретарь, вопросительно поднял бровь. Каган покачал головой и отложил листок. Это дело рассмотрит подробнее. Взял второй и застонал, обхватив голову руками. Простение о выделении флотилии для защиты торговых кораблей. Ролан вновь оглядел стопку бумаг, чутьё подсказывает, что каждый лист содержит проблему угрожающую королевству.

— Что делать? — Спросил Галахад, счищая с груши кожицу ножом для забоя драконов. — Так, оно оно же и так понятно, перебить дворфов!

— А если я не хочу гнать кавалерию в пещеры? — Едко спросил Ролан, грохаясь на стул.

Они сидят в заполненной светом комнате с выходом на террасу. Степной Король нарежет грушу ломтиками, предварительно убрав семечки. За окном резвится Кэрис. Девочка носится по террасе и мешком камней.

— Как это не хочешь? — Изумился Галахад. — Ты же Великий Каган! Король королей! По твоему приказу, горячие головы на конях в океан прыгнут!

Ролан открыл было рот, глаза расширились, а челюсть захлопнулась с клацающим звуком. Дед широко улыбнулся и протянул названому внуку кусочек груши.

— Ты предлагаешь мне залить кровью всё подгорное королевство? — Спросил Ролан, изумлённый самой мыслью. — Наплевав на потери?

— Гляди-ка, так ты ещё и смыслёный!

— Но это... это не разумно! Потери будут огромны!

— Да. Но другого выхода не вижу. Либо они, либо мы. Тем более...

— Что?

— Подземелье тоже наше по праву. Всё, что над и под землёй наше!

Ролан хмуро бросил угощение в рот, начал жевать. Галахад оглянулся на внучку, Кэрис начала подкидывать мешок и ловить у самой земли. Ткань жалобно трещит и вот-вот порвётся.

— Я дам тебе один совет, мальчик. — Сказал дед поворачиваясь. — Не думай о живых.

— А?

— Думай о потомках. О тех, кто будет после нас. Блюда их интересы.

— Не понимаю...

— Сиюминутная выгода проигрывает в далёкой перспективе. Лучше разводить кур, чем гоняться за дикими. Понимаешь?

— Кажется, да.

Галахад широко улыбнулся, подцепил ножом кусочек груши и отправил в рот. На террасе грохнуло и дробно загремело. Мешок таки порвался и окатил Кэрис потоком булыжников размером с кулак взрослого. Девочка звонко засмеялась. Ролан посмотрел на неё.

— Пяток лет и она это сделает сама. — Мрачно сказал Галахад. — Может семь, но лучше десяток.

— Ты хочешь пустить её в бой?!

Галахад отёр нож о штанину, поднялся, затыкая в ножны, и взял поднос в обе руки. Остро взглянул на Ролана и сказал:

— Ей едва пять лет, но она может вырвать хребет взрослому туру. Одной рукой. Перед этим оглушив его, щелбаном. Ей это не нравится, но она может.

Ролан отвёл взгляд.

Жизель сложила руки на груди, глядя на пасынка исподлобья. Молодой каган стоит перед ней, с видом решительным, но растерянным. Полное смятение.

— Ты уверен?

— Нет, но другого выхода не вижу.

— Хорошо, я пошлю послов.

Ролан кивнул, повернулся к выходу и замер. Оглянулся на мачеху и спросил:

— Тот подарок Луиджине, меч и травы. Это был намёк?

— Да. В степи засуха, пастбищ почти не осталось.

Ролан вздохнул, плечи опустились.

— Мне нужны лучшие воины Железного клана. Все, что есть.

Луиджина смотрит на тело в гробу из красного дерева. Мертвец успел разменять вторую сотню лет из отмерянных трёх. Лицо кажется спокойным, а огромная рана на горле заботливо прикрыта платком и лепестками цветов.

Собравшиеся вокруг хранят молчание, только молодая вдова всхлипывает. Прижатый к груди младенец мирно спит. Владелец Запада, проживающий... проживавший в столице, убит. Как и его старший сын. Средний под подозрением и заперт в темнице.

Тёплый ветер играет с цветами в гробу, пытается выдуть или потрепать волосы мертвеца.

— Он такой... — Прошептала Луиджина. — Щуплый.

— Да, — сказал Сал, стоящий по правую руку, — не скажешь, что это был второй по могуществу. Многотысячная армия, обширные земли и богатство, сопоставимое с казной империи. Что будешь делать?

— Назначу регента. Такое нельзя оставить неопытному.

На помосте за спинами скорбящих заиграла музыка. Тягучая, как ожидание смерти. Луиджина покосилась на музыкантов. Кто-то увёл вдову в тень раскидистого дуба. Лу проводила их взглядом, внутренне содрогнулась. Тяжело смотреть на обречённых.

Двое служителей кладбища накрыли гроб крышкой, начали забивать золотыми гвоздями и покрывать маслами. После обработки подняли на плечи и понесли в фамильный склеп. Там они спустятся на седьмой ярус и поставят гроб в нишу. Поднимутся и запрут кованую дверь, до следующего раза.

Луиджина подняла взгляд к облакам. То есть, до следующей недели.

На ветвь дуба опустилась пёстрая птица, затянула трель, будто стараясь разбавить уныние. Вдова захлёбывается слезами, а младенец проснулся и готовится зареветь. Императрица сцепила зубы, согнулась и прижала ладонь к сердцу.

— Всё в порядке, госпожа? — Встревоженно спросил Сал, придерживая за плечо.

— Нет... уведи меня отсюда!

Телохранитель взял её под локоть и повёл к выходу с кладбища. Под десятками встревоженных взглядов. Луиджина понурила голову и тайком сглотнула кровь из прокушенной губы.

Задуманное обязано свершиться! У неё нет права отступить!

Поскольку литература единственный доступный источник дохода, каждый месяц пытаюсь собрать энную сумму на насущные нужды. По мне, это честная система заработка.

Я даю читателю контент, который, судя по статистке, вам нравится. А в замен получаю средства к существованию. При этом, я не требую платы за само чтение. Всё сугубо добровольно.

Если у вас есть желание и возможность, прошу поддержите любой суммой:

Сбербанк: 4274 3200 6585 4914

ВТБ: 4893 4703 2857 3727

Тинькофф: 5536 9138 6842 8034

YooMoney: 4048 4150 1190 8106

QIWI: 4693 9575 5981 6777

Бусты: https://boosty.to/lit_blog

Земля гремит под копытами коней, грохот разлетается над дорогой и вязнет в лесной чаще. В отряде более сотни человек в синеватых латах. Железный Клан. Лучшие из лучших, плоды десяти тысяч лет селекции и древнейшей школы войны в мире. Ролан мчит во главе, красный плащ развивается за спиной. Волосы на лбу перехвачены стальной короной. Солнце в зените, а до столицы полтора дня пути.

Грудь распирает от ощущения скорости, Ролан готов расхохотаться во всю глотку и раскинуть руки. Позволяя ветру подхватить ладони и вскинуть над головой! Кровь переполняет мышцы, а чувство собственной мощи туманит разум искристым хмелем!

Впереди лес расступается от дороги с великой неохотой, показались холмы и далёкие пики скального хребта. Ролан пришпорил коня, и воины последовали примеру. Вскоре они влетели на извилистую дорогу меж холмов. Понеслись по ней и свернули на широкое ответвление, выложенное плитами, похожими на мрамор. По взмаху кулака сопровождение отстало и затормозило у подножия холма на заранее оговорённом месте. Ролан поднялся на вершину и, натянув поводья, оглядел каменный лагерь.

Несколько домов для прислуги, ограда из резных колонн и плюща, в центре стоит беседка из белого мрамора. Ролан соскочил на землю, похлопал коня по шее и уверенно направился к месту встречи. Внутри на укрытой пледом лавке возлегает Их Мощь, король Онд. При виде человека дворф повёл рукой, указывая на соседнюю лавку. Ролан скрипнул зубами. Жест хозяина. Хотя в этом месте они два равноправных короля.

— Ах! Дорогой Ролан! — Воскликнул Онд. — Они рады, что с тобой всё в порядке. Тс событие... ужасно! Ума не можем приложить, как подобное могло произойти!

— Я пришёл говорить с тобой, подземный король. — Холодно ответил Ролан. — Мне не требуется твоё приглашение сесть, здесь нейтральная земля. По древнему обычаю.

— Они просто проявили вежливость. — Ответил дворф, но в голосе скользнула тень разочарования. — О чём же хочет говорить наш венценосный брат?

— О нас. — Ответил Ролан.

— Ах! Как волнующе! Но боимся, что мир не примет союза двух мужчин, да ещё разных рас.

— Что?! — Выдохнул Ролан, захлопнул челюсть, почти прикусив кончик языка, зло взглянул на дворфа. — О наших королевствах.

— Им казалось, что они давно всё обсудили с благородным Галахадом и леди Жизель.

— Дворфы продолжают строить козни нам. Я сам подвергся нападению пиратов, пока плыл в столицу.

— Прискорбно слышать, они действительно расстроены, но делают всё, что в их силах. Увы, грязные отщепенцы не признают их власти. Разбойники не имеют к Подземному Королевству отношения, милы Ролан.

Великий Каган набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул носом. Взглянул на дворфа исподлобья и заговорил. Медленно, чеканя каждый звук и настолько искренне, насколько это возможно.

— Дорогой Онд. Я молод, даже по людским меркам и неопытен.

Дворф кивнул и широко улыбнулся.

— В жизни своей я командовал только собакой. И не то чтобы хорошо, притвориться

мёртвой так и не научил.

— К чему ты это?

«Ты», Ролан едва сдержал скрежет зубов. Опять эта фамильярность, намеренно оскорбительная. Он мог стерпеть будучи обычным бродягой, но не сейчас. Отныне оскорбление его, это оскорбление всех людей королевства.

— Я знаю, что ты стоишь за всем этим. Я знаю, что ты устроил то безумие на коронации.

— И что? — Со смешком ответил Онд. — Где доказательства? Попытаешь арестовать их? Мальчишка.

Губы Ролана сжались в тонкую линию, а на подбородке ярко обрисовалась ложбинка. Взгляд стал холодным, как тысячелетний лёд на вершинах гор.

— Нет. Я просто расскажу немного о себе и сообщу одну новость.

— С нетерпением выслушаем, день такой погожий. Вина?

— Ты, безусловно, знаешь моего отца.

— Его все знают, — ответил Онд, дёрнув верхней губой от ответного «тыканья». — Увы, его сейчас нет с нами. Ходят слухи, что он погиб.

— Мой отец, Орландо ди Креспо, убил бога, как собаку. Бога войны, заметь. Моя мать, Леди Тьма.

Лицо дворфа дёрнулось, а в глазах сверкнула искра недоумения, грозящая разгореться в испуг. Леди Тьма, таинственная богиня, которой поклоняются степняки и только они.

— Я был рождён убить того, кто жрёт богов на завтрак. Воспитан и натренирован. Уж поверь, дорогой брат по короне, убивать я умею лучше всех в этом мире. Как думаешь, такого человека разумно делать врагом?

— Ты им угрожаешь? — Прорычал Онд, приподнимаясь и сжимая кулаки.

— Ни в коем разе, я просто рассказываю о себе, как и обещал.

— А что за новость?

Ролан широко улыбнулся и медленно поднялся, давая дворфу прочувствовать всю разницу в росте. Пригладил щетину на подбородке, театрально поднял руку и ткнул пальцем в сторону гор. Порыв ветра зашелестел листьями плюща, вскинул волосы и принёс запахи трав. На перила беседки приземлилась серая птичка и с любопытством воззрилась на чужаков.

— Там, у подножия гор течёт множество мелких рек, настолько мелких, что нет смысла отмечать на картах. А ещё там есть озеро, из которого они берут начало. Очень большое.

— К чему ты клонишь, человек?

— Русло. Сейчас две сотни выносливых рабочих прокапывают новое русло, а помогает им моя сестра, о ней ты тоже знаешь. Работа сложная, но они справятся. И когда старые русла перекроют, поток воды хлынет к твоим драгоценным пещерам и проложит путь через них. Досадная ошибка в расчётах, мы просто хотели отвести побольше воды к полям, чтобы избежать голода.

— Ты не посмеешь.

— Несчастный случай. — Вздохнул Ролан, разводя руки. — Видимо, инженеру не хватало еды и он не смог произвести расчёты верно. А может дело в свечах, при тусклом свете плохо работается.

Лицо дворфа закаменело. Желваки застыли, будто под кожу напихали гальки. Глаза злобно сверкают, а кожа на лбу собралась в плотные складки, исковеркав татуировку. Ролан

хлопнул в ладоши, поклонился с издевательской вежливостью и шагнул к выходу.

— У тебя есть три выхода, дворф. Разозлить меня, дожидаться потопа или жить в мире. Выбор за тобой.

Лицо короля побелело, а губы приобрели синюшный оттенок. Ролан засмеялся и вышел из беседки, напоследок помахав не оборачиваясь.

Поскольку литература единственный доступный источник дохода, каждый месяц пытаюсь собрать энную сумму на насущные нужды. По мне, это честная система заработка. Я даю читателю контент, который, судя по статистке, вам нравится. А в замен получаю средства к существованию. При этом, я не требую платы за само чтение. Всё сугубо добровольно. Если у вас есть желание и возможность, прошу поддержите любой суммой: Сбербанк: 4274 3200 6585 4914 ВТБ: 4893 4703 2857 3727 Тинькофф: 5536 9138 6842 8034 YooMoney: 4048 4150 1190 8106 QIWI: 4693 9575 5981 6777 Бусты: https://boosty.to/lit_blog

Отряд возвращается не спеша, Ролан покачивается в седле. Прямой, как гвоздь, плечи расправлены, а взгляд устремлён в крохотную точку на горизонте. Лес подступает к дороге осторожно, как крадущийся зверь. Копыта бодро звенят по уложенным булыжникам. Солнце бьёт в спины, вытягивая тени по дороге.

Доспехи воинов полыхают бликами. Ролан в который раз изумился, тому, что они не снимают броню на переходах. В мире отца рыцари срывали железо при каждом удобном случае и ехали на повозках. Люди Железного клана будто срослись с бронёй. В затылке засвербила мысль, заглянуть в щель забрала ближайшему. Вдруг внутри не человек, а голем?

Ролан моргнул, отгоняя дурацкую идею. Сейчас нужно думать о другом: что решит Онд? Речь, несомненно, произвела впечатление. Однако, запугивать, того, кто облечён властью идея спорная.

Дворф может послать воинов зачистить берега предгорного озера. Может затаиться, вынашивая очередную гадость... А может, выступит в открытую, стараясь сокрушить людей одним мощным ударом.

Последнее не понравится Лу... но это будет неважно. Либо не станет людей, либо дворфов. Оба варианта Ролана не устраивают... Конь запнулся, заржал страшно, вскидывая морду. Могучий кулак ударил под рёбра и в плечо. Вспышка боли, затмевающая всё. Ролана развернуло в седле и в грудь ударило с такой силой, что тело вышвырнуло из седла. Левая нога запуталась в стремях. В лицо бросилась земля.

Передние ноги коня на полном скаку подломились, животное рухнуло на грудь, по инерции завалилось набок и проволочилось по дороге.

Ролана лицом протащило по земле и камням. Левая рука застряла под тушей, одна нога безвольно откинута в сторону, а вторая, зацепившись за стремя, натянута, как струна. Лодыжку разрывает болью, от врезавшегося через сапог металла.

Заорал, но рот лишь распахнулся, лёгкие отказали. Скосив глаза, увидел торчащее из груди оперение арбалетного болта. Чуть правее центра. Ещё два пробили плечо и бок, стальной наконечник, скребёт по позвоночнику.

Боль затопила сознание, край зрения подёрнулся чёрной дымкой. Мимо пронеслись всадники, натягивая поводья. Двое упали, с простреленными шлемами, болты вошли ровно в щели забрал. Из леса выбегают дворфы вооружённые длинными копьями с загнутыми наконечниками. Следом показались с боевыми молотами. Арбалетчики остались за деревьями, со смехом расстреливая людей.

Рот наполнился кровью, перевалив через губу, она заструилась по лицу. Залила правый глаз. К нему подскочил коренастый дворф с молотом, размахнулся, запрокинув оружие за голову.

«Я сейчас умру!», осознал Ролан. Не спасёт ни магия, ни крепость тела. Сталь разможжит череп и расплескает содержимое по земле и дохлomu коню!

Верховой латник смёл дворфа на полном скаку, тело откинуло под копыта другого всадника. Впереди и сбоку закипел бой. Ролан попытался развернуться, но тело не подчинилось. Дворфы стоят двумя шеренгами, выставив копья и срывая зазевавших степняков. На земле упавших добивают молотобойцы. Арбалетные болты безвредно отскакивают от доспехов. Стрелки подбираются ближе, целятся точнее.

Эффект внезапности прошёл и дворфов теснят к лесу... С другой стороны дороги из-за деревьев показался новый отряд, не меньше сотни! Среди них особо выделяется могучий орк с двуручным топором, с рёвом несущийся во главе.

Четверо направились напрямиком к Ролану, поигрывая боевыми молотами и топорами.
«Вот теперь точно, смерть.»

Мысль проскочила невыносимо ясная, будто по мозгу полоснули бритвой. Ролан оскалился, чувствуя, как рука под конём дёрнулась. Перед глазами встал лик Луиджины, скорбный и прекрасный. Верхняя часть прикрыта чёрной вуалью, но за ней видны огромные глаза, красные от слёз.

— Гляди, ещё живой! — Гоготнул один из дворфов, заноса молот. — Награда моя!

Стальная болванка со свистом обрушилась на лоб Ролана. Застыла в пальце от цели, перехваченная у основания рукой, вырвавшейся из-под коня. Дворф растерянно икнул и отлетел в сторону, так и не отпустив рукоять.

Ролан рывком согнулся, избегая удара топора. Лезвие высекло искры из камней. Перерезал стремя засапожным ножом и кубарем перекатился на другую сторону туши. Тело разрывает боль от застрявших болтов и... яростью. Проклятые карлики, хотели отнять у него Луиджину!

Дворфы попятились, с ужасом взирая, как смертельно раненный человек выдирает болт из груди. Ролан оскалился, отбросил и потянул меч из ножен. В лучах закатного солнца широкая полоса стали засверкала багряным.

— Ну, есть ещё охочие до награды?! — Прорычал Ролан.

Пробитое лёгкое с хлопаньем раздулось и схлопнулось, наполняя рот новой порцией крови. На губах выступила алая пена. Дворфы и отступили ещё, а вместе с ними все не успевшие вступить в бой.

— Прекрасно, всё делать самому. — Просипел парень, перешагивая коня.

Гуц, успевший сшибить двух человек с сёдел, обернулся на вопли ужаса. Замер с занесённым топором. Глаза расширились, его отряд рассекает кровавый смерч. Человек, мгновение тому лежавший при смерти, мечется с такой скоростью, что полоса стали смазывается в призрачный шейф.

В затылок ударило, орк клюнул носом и плашмя упал на землю.

Первую пятерку дворфов Ролан рассёк даже не заметив, ослеплённый кровью и яростью. Его ударили топором в спину, но едва лезвие коснулось порванного плаща, парень извернулся, прокручиваясь на месте. Топор пролетел мимо, а его владелец лицом налетел на клинок.

В левую лопатку ударил болт. Ролана развернуло на месте, но это лишь помогло высвободить меч и убить ещё двоих. Оставшиеся дрогнули и бросились бежать в лес, бросая оружие. Парень двинулся за ними... на плечо легла ладонь. Развернулся зарубить наглеца и застыл с занесённым клинком. Перед ним стоит латник без шлема. Лицо у него круглое, с широким, много раз сломанным носом. Глаза раскосые, цвета морёного дуба, один красный от лопнувших сосудов.

— Господин, довольно!

— А?

— Мы победили! Не преследуйте, не в вашем состоянии!

Тело, будто вспомнило о ранах и сила, гнавшая убивать, испарилась. Ролан опёрся о воина, едва удержался на ногах.

Лагерь разбили в стороне от побоища. Развели костры и принялись латать раненных. Из Ролана вырезали пять болтов, рвать было слишком опасно. Раны обработали и перевязали бинтами. Шестой болт, выданный из груди, принесли по указу.

Ролан сидит у костра, удерживаясь в сознании лишь одной силой воли. К нему привели пленных, пять дворфов и один орк.

— Привет, Гуц. — Прохрипел парень, криво улыбаясь и приподнимая руку. — Давно не виделись.

— Ролан! — Выдохнул орк. — Я... я не знал! Клянусь!

— Охотно верю. Эти тоже из охраны? А... да, вижу. Трори, кажется?

— Да... — Прошептал дворф с бородой, превратившейся в красную сосульку.

— А ведь мы с тобой пили из одной кружки. Если правильно помню, поддерживали друг друга, когда блевали.

— Я... тоже не знал... никто не знал!

— Нас наняли просто атаковать конвой людей из засады! — Протараторил Гуц, отводя взгляд.

— Удачно вышло.

Ролан криво ухмыльнулся, из уголка рта вытекла струйка крови. Смахнул её тыльной стороной ладони и указал на шесть болтов, лежащих у ног.

— Я не буду убивать вас. Всё понимаю, наёмническая жизнь и звонкая монета. Однако, — улыбка стала шире, показались красные зубы, — вы передадите Онду сообщение. И, если вы действительно, чувствуете свою вину, вернётесь в Трэртон. Я сегодня диво добрый, видимо, хорошо по голове получил.

Ролан с мрачным видом сидит в кресле, подперев голову кулаком. За круглым столом жарко спорят Галахад и старейшины, Жизель стоит в сторонке, сложив руки на груди. Левый глаз воительницы подёргивается. Юный король бледен, половина лица скрыта повязкой.

Внутренние повреждения, по заверению лекаря, зажили с поразительной скоростью. А вот внешние... не быстрее, чем у обычного человека. Странно это, неужели Госпожа Тьма не могла сделать лучше или... просто не захотела?

Нос Ролана подёргивается, ловя едкие запахи лекарств и мазей. Взгляд единственного целого глаза устремлён вверх голов на стену. Старейшины настаивают отправить армию к воротам Подгорного Королевства и выжечь всё, до чего смогут дотянуться. Запереть дворфов в их норах! Пусть забудут солнечный свет! Галахад, скрипя зубами утверждает, что это невыход и так нельзя. Слишком большой расход ресурсов, после такого похода королевство ещё два века будет зализывать раны. Если вообще оправится!

— Каган! — Взмолился самый старейший из старейшин, благородный Йен. — Вы уже пытались решить вопрос миром! Смотрите, чем это обернулось! Мы обязаны показать силу! Немедленно! Канал будут рыть до конца года!

— Нельзя! — Зарычал Галахад, стискивая кулаки. — Идиот! Ты хоть понимаешь, чем это обернётся?!

Ролан вскинул левую руку. Спор оборвался и все взгляды устремились к нему.

— Йен, — начал каган, продолжая смотреть в пространство, — вы правы. А ещё прав мой названный дед. Ваши правды равноценны. Кажется, я придумал, как соблюсти и то и то...

Двери в зал распахнулись, едва не сбив Жизель, и по ковровой дорожке пронёсся взмыленный парень. Не добежав запнулся и рухнул на колени. Вскрикнул, как раненная косуля, и закричал:

— Великий Каган, крепость у Клыкков уничтожена!

Ролан ощутил, как в спину подул ледяной ветер, с натугой поднялся, едва не застонав от боли под бинтами. Опёрся о стол и спросил:

— Дворфы?

— Нет! Эльфы! Третий и пятый легионы!

Тягучая тишина затопила зал. Жизель озадаченно взглянула на парня, сиюсь осмыслить услышанное. Эти легионы базировались в Северной Провинции, но после подписания договора передачи ушли вместе с бывшим Владетелем. Что вообще происходит?

— Они пришли по просьбе дворфов? — Спросил Галахад поднимаясь.

— Не знаем! В переговоры они не вступали, ударили сразу! Гарнизон успел забаррикадироваться, но... маги! Не думаю, что хоть кто-то выжил. Я загнал пять коней.

— Почему не зажгли сигнальные огни?! — Выпалила Жизель, хватая гонца за плечо и рывком ставя на ноги.

— Не успели, башню разнесло, стоило им появиться!

Ролан зажмурился и выдохнул через стиснутые зубы.

Лорд Алаин, бывший Владетель Севера, с высоты седла оглядел дымящиеся развалины Крепости Клыкков и марширующие мимо легионы. Первый камень заложил его далёкий

предок, Эйсан Ловец Ветра, больше девяти тысяч лет тому. А ему пришлось разрушить, злостная ирония, если так подумать.

Где-то там, среди руин, остались ошмётки гарнизона людей, но их завалили камнями и брёвнами. Пусть жрут друг друга в темноте, как пауки.

— Императрица будет недовольна. — В который раз произнёс советник, Файен, на столетие младше лорда и сохранивший юную внешность.

Черты лица Алаина заострились, за прошедшую неделю он стал похож на упыря, только вылезшего из могилы. Жидкие белые волосы треплет холодный ветер с гор, а под левым глазом дёргается жилка.

— Пусть запихает своё недовольство туда, откуда дети являются. — Сказал лорд. — Люди ответят за смерть моего сына.

Голос его обычно мягкий, прозвучал жёстко и без эмоционально, как стук металла по дереву. Так мог бы шептать древний дух, но не лорд, славившийся буйным нравом.

— У нас нет доказательств. — Напомнил советник.

— Какие ещё доказательства нужны? — Выдохнул Алаин, закрывая глаза и отворачиваясь. Конь, повинувшись, двинулся с холма, за легионом. — Он направился в нашу вотчину и был убит у границы, а затем, мне доносят, что мерзкий человек, питомец при дворе, объявлен королём.

— Это будет иметь последствия для нас всех.

— Плевать. Я насажу его голову на пику и брошу под ноги императрице. Вся ответственность на мне.

Следом за лордом двинулись повозки с боевыми магами. Файен покосился на них, со смесью восхищения и ужаса. Пятеро молодых эльфов в лазурных одеяниях и сапфировых очках. Один то и дело поглядывает в латунную подзорную трубу, закреплённую на длинном шесте. Двое сидят в позе лотоса, сцепив пальцы будто в борьбе. Ещё двое стоят за спинами, положив ладони на спины товарищей.

— Может сказать им, что бой окончился? — Спросил советник.

— Они высматривают подступающие отряды. — Бросил Алаин не оборачиваясь. — Не отвлекай их.

— Господин! — Вскрикнул маг-наводчик. — К нам приближается отряд дворфов с алым знаменем! Что прикажете?

Оба легиона встали лагерем в заранее обозначенном месте, многие из них бывали здесь не раз на учениях. Закипела привычная рутина по возведению укреплений и рытью рва, вал которого утыкают кольями. Алаин расположился в шатре из шёлка цвета малахита. По случаю встречи переговорищиков переделался в зелёный костюм с серыми вставками. Опустился на мягкое кресло, зажмурился, пережидая вспышку боли в пояснице. Старое тело всё чаще подводит и недалёк день, когда он и ходить не сможет.

Полог откинулся, на мгновение открылся вид на множество костров и солдатских палаток. Порыв ветра принёс ароматы жареных овощей и каши. Затем вошёл посол дворфов, пухлый и бородатый, в чёрном одеянии. Крохотные глаза прикрыты круглыми сапфировыми очками, а бороду рассекает каньон улыбки.

— Рад видеть вас на родной земле, Владетель. — Сказал дворф кланясь.

— Не скажу, что я рад вернуться. — Ответил Алаин. — Но спешу заверить, Подгорном Королевству ничего не угрожает. Я здесь исключительно за головой Ролана ди Креспо.

— Я искренне рад, что наши интересы совпадают.

Улыбка посла стала шире.

Ондр провёл пальцем по колбочкам розового порошка, спрятанным под воротом парадного наряда. В каждой неземное блаженство и крупица мощи бога. Бесценный дар, который они создали своими руками.

Официальные дела на сегодня закончены и можно вернуться к танцовщикам. Провести приятный вечер, с не менее приятной ночью. Вкусное вино и прекрасные тела. Что может быть лучше?

В дверь постучали и звонкий женский голос прозвенел в медной трубе, врезанной в стол:

— Их Мощь, к вам гонец с посланием от короля людей.

— Хм... давно он прибыл? — Спросил Ондр, чувствуя, как на шее выступает липкий пот.

— Ещё утром, но... мы придержали, не хотели беспокоить.

— Пусть заходит.

Дверь раскрылась, первым вошёл стражник в тёмных латах, а следом протиснулся огромный орк. Зелёный сгорбился, стараясь не удариться лбом о потолок. Следом зашло ещё трое стражей.

— Орк? — Ондр вздёрнул бровь, кривясь, будто увидел гору навоза. — Как занятно... что же каган просил им передать?

— Эм... — Прогудел орк, медленно протянул руку и положил содержимое на стол. — Вот.

Ондр опустил взгляд на шесть арбалетных болтов. Оперение потрёпано, а наконечники черны от запёкшейся крови и клочьев плоти.

— Это что ещё такое?

— Эти болты вырезали из тела короля людей. — Прогудел орк. — Он просил передать их вам.

— И всё? — Спросил Ондр.

Хребет стянуло ледяным кнутом, потянуло вниз. Холодный пот пропитал рубашку на спине, и мерзкие струи побежали по бокам. А на лбу выступили капли размером с орех. Орк закрыл глаза, будто ожидая, что в спину и живот воткнутся копьё. Медленно кивнул.

Луиджина поперхнулась чаем, тёмные капли забрызгали белую скатерть и поднос с печеньем. Тень выпрямилась, широко улыбаясь и стараясь скрыть лёгкий страх. Она впервые увидела красновласую эльфийку удивлённой. Кабинет продувает тёплый ветер, ажурные занавески вытягиваются, стараясь дотянуться до кресла правительницы.

Алые пряди скрыли лицо эльфийки, но меж них отчётливо видны круглые глаза. Луиджина закашлялась, постучала кулачком по груди и выпалила:

— Он что?!

— Две верных легиона пересекли границу королевства. — Повторила Айла. — Алаин лично ведёт их, как в старые добрые времена. Твой дед, помнится, посылал его усмирять степняков лет сто назад.

— Этого не было в плане!

— Планы — это хорошо. Но всего не учтёшь.

Луиджина закусила ноготь. Взгляд заметался по столу, перескочил на книжные шкафы вдоль стен, на тень и вернулся к отложенной шахматной доске. Короткие пряди на лбу прилипли к коже. Императрица схватила серебряный колокольчик, с яростью затрясла. Звон покотился по кабинету, ударил в двери и, просочившись, заполнил коридор. Айла широко улыбнулась и шагнула в тень, растворилась в ней.

Для императрицы не желательно афишировать связь с Тенями, открыто.

Двери распахнулись и в кабинет заглянул слуга. Низко поклонился, прикладывая ладонь к груди:

— Чего желаете, Ваше Сиятельство?

— Созывай Совет! Немедля!

Слуга исчез, а Лу торопливо утёрла капли чая с подбородка, оглядела испачканное платье. Вышла в коридор и сразу попала в окружение знатных девиц. Старающихся услужить, стать заметными... увидев выражение лица императрицы, они мигом испарились.

Большой совет представляет собой собрание влиятельных лордов и их доверенных представителей. Последние уполномочены говорить от лица повелителя. Сейчас в кабинете собралось всего семеро, из них лорд только один. Луиджина исподлобья оглядела их, лица бледные, глаза нервно стреляют по сторонам. Они думают, что она решила расследовать волну убийств среди семей участников соревнования.

Хорошо, меньше подозрений на неё и меньше мороки. Стоило лишь подтолкнуть и знать вцепилась друг дружке в глотку. Скорее всего, прямо сейчас, лорды баррикадируются в поместьях. Отрезая себя от мира и мир от себя. Это хорошо, очень хорошо.

Луиджина зажмурилась, медленно выдохнула носом и провозгласила:

— Бывший Владетель Севера, лорд Алаин объявляется изменником и мятежником. Без моего ведома и вопреки всем договорённостям, он ввёл два легиона в пределы королевства людей.

Тишина, хорошо спрятанные вздохи облегчения и острые взгляды.

— Информация точная, госпожа? — Спросил представитель восточной провинции, подняв руку.

— Точнее некуда. — Ответила Лу, смеря эльфа взглядом. — Меня более удручает, тот

факт, что информация не от вас. Ведь Алаин жил в ваших землях.

— Прошу прощения, госпожа. Я уже два дня не получал известий...

«Конечно, ты их не получал, твой хозяин эти два дня плавает в кровавой ванне! Как и вся его семья.»

— Я требую, чтобы эту информацию распространили по всей империи. А к границам королевства направили седьмой легион. Вы меня поняли?

— Да, Ваше Высочество. — Ответил представитель Запад, временно исполняющий обязанности владетеля. — Но... ведь легиону потребуется почти полтора месяца на путь! Сомневаюсь, что люди продержатся...

— Я не просила обсуждения. — Отчеканила Луиджина. — Выполнять.

Когда они ушли, Луиджина откинулась в кресле, глядя на мозаику потолка приспустив веки. Она идёт по лезвию клинка, невероятно острому лезвию. Одно неверное движение и план полетит в пекло. Ну почему она не взялась за него в спокойное время?

Засухи нарастают, взрываются горы, а земля трясётся всё чаще. Мир планомерно и методично пытается убить всё живое. Недобитые боги плодят культы, которые точат ножи и мутят народ... Идеальное время для закладки фундамента нового мира!

Луиджина шумно выдохнула, рывком склонилась над столом. Волосы протянулась к столешнице, закрывая лицо и выделяя на расстеленной карте королевство без имени. Императрица коснулась пальцем иконки столица и прошептала:

— Извини, мой каган, это не было частью плана... но стало.

Ролан склонился над картой, уперев руки в стол. Бинты на лице размотались и свисают, открывая покрытую коростой кожу. Оглядывает флажки отмечающие крепости. Красными помечены пустые, а синими имеющие гарнизон. Два больших ромба отмечают положение легионов. Судя по донесениям, третий легион продвинулся к воротам подгорного королевства. Пятое двигается медленно к столице, обтекая крепости.

Палец прочертил от третьего легиона невидимую нить до горного озера. Ролан скрипнул зубами, там Кэрис и крупный отряд, почти войско. Однако, легион справится с ними, как бы ни была сильна сестра. Если их цель захват заложника, то девочку следует спасать. А значит, самый весомый козырь против дворфов побит.

— Как же не вовремя... — Пробормотал Галахад, постукивая пальцем по горам. — Мы едва готовы! А подкрепление из степи придёт только через два месяца.

— Что мы можем сделать? — Спросил Ролан, не отрывая взгляда от карты.

— Героизм и честь. — Мрачно ответила Жизель, стоящая слева.

— Этого недостаточно.

— Зато этого в достатке.

Ролан мрачно посмотрел на мачеху и названного деда. У них в запасе несколько тысяч конных лучников, пять сотен всадников железного клана и ополчение из молодых храбрецов, что осенью прибыли из степи. Пшик. Ничто против семи тысяч легионеров.

— Против нас, — глухо прогудел Галахад, — военная машина с успешной историей в десять тысяч лет. Даже наши предки не смогли одолеть её. Однако...

— Что?

— Против них, сила алкавшая реванш десять тысяч лет. — Закончил старик, взглянул на названного внука и криво улыбнулся. — С железным кланом они ещё не сталкивались!

— У нас всего пять сотен железных!

— Пять сотен и два. — Поправила Жизель, расправляя плечи.

Ролан взглянул на неё и Галахада, закрыл глаза и медленно открыл.

— Вы правы. Кое-что, мы можем им показать, и я клянусь всем, им это не понравится.

Онд погрузился в ледяную воду после горячих источников. Мышцы напряглись, а розоватая влага обволокла тело. В помещении почти нет света, а редкие блики рассыпаются на ряби. В дальнем конце бассейна глухо звякнули цепи. Онд поднял взгляд на пленника. Высокого дворфа с кляпом во рту. Глаза его светятся расплавленным золотом, а из ран на боках сочится кровь.

Бог гор в плену у правителя подземелий.

Онд, не отрывая взгляда от него, опустил язык в воду, будто пьющий кот. Широко улыбнулся и подплыл ближе. Схватил пленного бога за виски и подтянулся, заглядывая в затуманенные болью глаза.

— Твои раны ещё не зажили? — Проворковал Онд. — Какая удача для них. Ты бы знал, скольких усилий и денег стоило добыть тот обсидиановый нож! Поверь, ни один черно-бронзовый топор не стоит столько!

Подгорный король опустил руку, коснулся краёв раны, не отрывая взгляда от лица. Надавил и... вбил пальцы внутрь.

Ночь полыхает сигнальными огнями, Ролан вцепился в зубец крепостной стены. Внизу тянется поток беженцев, женщины и дети. Мужчины, либо погибли, либо скапливаются в стороне под командованием Галахада. Юный король зажмурился. У него есть неприступный город и свободная акватория. Велик соблазн запереться и ждать врага.

Нельзя. Пусть припасы могут доставлять морем, но эльфы уничтожат каждую деревню. Сожгут поля и разрушат дороги. После такого королевство не оправится.

Ядро армии сформировано из людей Железного клана. В свете костров сверкают латы, бронированы даже кони. Вокруг них сконцентрирована пехота, вооружённая как попало, и конные лучники.

Эльфы умеют сражаться против степняков, но Железный клан имеет пару сюрпризов. Ролан спустился по узкой лестнице и встал возле сложенных, свежееобструганных копий. Каждое несколько метров длиной, из цельного ствола дерева. Мастерские торопливо оббивают концы сталью и крепят упоры на рукояти. Их следует ставить на стремя, перекладывая чудовищный вес на коня.

Останется только скрыть их до начала атаки... и защитить бронированных всадников от магии.

Проблема решаема.

Жизель с натугой подняла готовое копьё, откинулась назад, сохраняя баланс. Прицокнула языком и положила на землю.

— Таранный удар рыцарской конницы. — Сказала мачеха и широко улыбнулась. — Помнится, такое использовали предки, до эльфийского вторжения. Но против магии и в степи тактика не прижилась.

— В этот раз будет иначе. — Уверенно заявил Ролан, наблюдая за тем, как готовые копья грузят на телеги и вывозят в ворота. Человеческий поток обтекает их и рассыпается по улице, впитываясь в переулки. Народ всё прибывает и начинает казаться, что к утру город переполнится. Ролан закрыл глаза и поднял лицо к небу.

Гул, стук ног по мостовой, скрип колёс, ржание коней и лязг металла. Голос города, готовящегося к войне.

Мышцы спины напряглись, в груди зародилась дрожь. Едва заметная и приятная. Ролан ощутил себя частью события, не человеком, но крупницей. Медленно раскрыл глаза и посмотрел на Жизель.

— Отныне всё будет по-нашему.

Ночное небо вспыхнуло розовым цветком, что быстро налился пунцовым. Стебель, прямой, как игла, засветился оранжевым. Земля под ним дрогнула, а крепостная стена будто подпрыгнула, разбираясь на блоки. Исчезла в выжигающей глаза вспышке.

Первый ряд легиона разразился радостными криками, вскидывая короткие мечи над головой и стуча рукоятями по щитам.

Наводчик отлип от подозрительной трубы, рухнул на скамью рядом с хрипло дышащим магом. Два основных заклинателя лежат на полу, молча глядя в небо.

— Впечатляет, — сказал Алаин, в который раз впечатлённый мощью нового типа магии.

Два мага поддержки склонились над товарищами, а наводчик вздохнул.

— Мы можем и сильнее господин. Просто пока не научились на должном уровне переливать силу.

— Ещё сильнее?

Глаза бывшего Владетеля заблестели, а в зрачках вспыхнули зловещие огоньки. Воображение с готовностью нарисовало полыхающие города и целые армии, сметаемые всего лишь пятёркой магов. А если расчётов будет не один, а восемь? По спине пробежала лёгкая дрожь, отдалась истомой восхищение вдоль хребта. Он ощутил себя дикарём, взявшим стальное оружие, вместо каменного топора.

— Да, Господин. И это чревато...

— Чем же? — Спросил Алаин, глядя на остатки крепости.

Вместо главной башни дымящиеся руины, участок крепостной стены оплыл и обвалился, камни источают пунцовый цвет, но быстро темнеют. Над крепостью рябит горячий воздух, а трава до самого леса пожухла. Даже деревья на опушке, порыжели и сбросили листву.

— Пара лет жизни, господин. — Ответил наводчик, указал на бессознательных товарищей. — Думаю, они сейчас потеряли полгода. Потому мы и просим вас, дать нам острова в Холодном Море. Залежи магической руды... они очень помогут.

Алаин кивнул, про себя подметив, что этих магов стоит убить. Как только перестанут быть нужны. Однако, перед этим желательно выведать секрет их магии.

— Будут вам острова.

— Благодарим, господин.

Онд набрал кровь бога в пипетку, прошёл к соседнему столу, в личных покоях. Добавил одну каплю в пузырёк пылицы фей. Хорошенько встряхнул, наблюдая, как белый порошок розовеет. Улыбнулся. Наркотик действует почти мгновенно, вызывая вспышку эйфории, а вместе с ним в мозг поступает и кровь бога. Что усиливает эффект в разы и обращает существо в чудовище, распираемое лишь жаждой убивать.

Чистая кровь бога даёт схожий результат, но может не гасить разум. В одном случае из десяти, получивший монстр сохраняет свободу воли. А это не приемлемо! Все обязаны подчиняться Им!

Онд заготовил ещё десяток пробирок наркотика. Надел марлевую повязку на лицо, надёжно перекрыв рот и нос. Подошёл к огромному книжному шкафу, надавил на книгу с изображением круга на торце. Потайная дверь послушно сдвинулась, открыв проход, тускло освещённый хрустальными светильниками.

Спустя добрые полсотни шагов ход расширился в прямоугольное помещение. В старые времена предки Онда использовали его, как личную тюрьму, для особо ненавистных врагов. Вдоль стен тянутся узкие камеры, в которые подаётся проточная вода. Струящаяся в дальнем углу. Элегантная замена туалета и поилки.

За толстыми прутьями притаились гротескные чудовища, в полумраке видны только пылающие угольки глаз. При виде Онда они подались вперёд, вышли под тусклый свет, роняя мутные слюни из гротескных пастей.

— Проголодались? — Проворковал Подземный Король. — Я рады.

Первый пузырёк взял специальными щипцами и сунул меж прутьев. Тварь выхватила с утробным урчанием, сорвала крышку и сунулась... тем, что ей заменяет нос. Жадно втянула

розовый порошок. Колба выпала из ослабевших пальцев, а чудовище мелко затряслось, закатывая глаза.

— Нравится? — Спросил Онд, глядя на монстра, как ребёнок на кушающего котёнка.

У смеси наркотика и крови бога есть ещё один, несомненный плюс, зависимость. Поражённые чистой кровью, без неё чахнут и впадают в подобие спячки. А вот смесь «дарует» им агонию, стоит хотя бы раз не получить. Боль и отчаяние порождают ярость и... верность.

Онд просунул ладонь меж прутьев, и монстр ткнулся лбом. Потёрся, выказывая обожание, граничащее с религиозным экстазом.

— Да, мы есмь Бог, — сказал дворф, щекоча чудищу подбородок и касаясь кинжальных клыков, — истинный. Высшая власть этого мира. Ты согласен с нами?

Чудовище издало булькающий звук и вывалило язык, длинный и мертвецкого оттенка. В камерах началось вялое буйство, остальные питомцы алчут «кормёжки». Онд провёл ладонью по лбу монстра, пытаясь вспомнить, какой был изначальный вид. Кажется, это был танцовщик, лет двенадцати от роду. Красивый, даже слишком, но... не очень умелый.

Монстр заурчал, в нём не осталось ничего от дворфа или ребёнка. Даже от разумного существа. Когтистые лапы, безобразное, бугристое тело, покрытое шкурой с пучками белёсой шерсти. Будто из раздувшегося трупа собрали собаку.

Онд отступил, широко улыбаясь, вытер ладонь о штанину и сказал, с придыханием:

— Ничего, осталось немного. Совсем мало!

Кэрис вскинула над головой камень размером со взрослого быка. Остальные работники попятнулись, так и не привыкшие к силе девочки. Тонкие ножки погрузились в землю по лодыжки. Принцесса качнулась, и матёрые мужики бросились врассыпную, как муравьи. Взлетели по стенам траншеи и скрылись за краем. Девочка присела, балансируя чудовищным весом, на лобике выступили капли пота. Нижнюю губу закусила от усердия.

Приноровилась, качнулась и резко выпрямилась. Каменюга, будто нехотя, подлетела в воздух. Перелетела через край траншеи и скрылась. Через невыносимо долгую секунду оглушительно плюхнуло. Кто-то завопил, не то от ужаса, не то от восторга. Скорее всего, от смеси этих чувств.

Девочка выбралась наверх, отряхнула платице и огляделась. Рабочий лагерь застыл, а два десятка волов, запряжённых для вытягивания камня, лениво щиплют траву. Рабочие, столпившиеся вокруг, радостно закричали вскидывая руки. Кэрис развернулась и взглянула на огромное озеро, тянущиеся до самого горизонта. По воде у берега ещё расходятся тягучие круги. А в их центре поднимаются пузырьки.

— Пойду отдохну. — Провозгласила девочка и вприпрыжку направилась к шатрам.

Рабочие почтительно расступились, кланяясь и прижимая ладонь к груди. Добрая тётя-кухарка выдала миску вкусной похлёбки и счастливая Кэрис влетела в шатёр. Еду отложила, слишком горячая, и плюхнулась на ковёр с куклами.

Неизвестный резчик предал одной вид её отца. Могучего воина, по рассказам мамы. Светлое дерево частями потемнело и блестит от частого хвата. Черты лица поистёрлись, а на левой ноге видны следы укусов. Когда у Кэрис резались зубы, она тянула в рот что ни попадя.

Девочка взяла куклу-отца и начала изображать сценку, как тот повергает подлую куклу-бессмертного. Мама говорила, что папа сражался с гадким эльфом дважды, и в первый раз проиграл, но унизил подлеца. Кэрис плохо представляет бой на мечях, но мама описывала в таких красках, что ей не терпелось самой взять оружие.

Закончив игру сладко зевнула и, взяв куклу, перебралась на расстеленную шкуру. Свернулась калачиком, крепко обняв игрушку. Плечи слегка зудят, как обычно, после того как поднимает тяжёлые штуки...

Проснулась от криков снаружи и грохота копыт. Кэрис села, продолжая прижимать куклу к себе. Полог распахнулся и в шатёр, бряцая кольчугой, вошёл чужак, с окровавленным мечом. Увидев ребёнка хищно улыбнулся и крутанул клинок, стряхивая густые капли крови.

— Кэрис Железная?

— Д-да... дяденька... — Пролепетала девочка, сонно моргая. — А кто вы?.. Ой... вы эльф?

Улыбка чужака стала шире, а в изумрудных глазах заплясали злые искры.

— Да, но ты можешь звать меня Смерть.

— Эм... ладно, дядя Смерть...

Клинок вспорол воздух, и кончик ударил по голове куклы. Хрустнуло и деревяшка отлетела к стенке шатра. Кэрис пискнула и неверяще опустила взгляд на сломанную куклу.

Кавалерия легиона окружила лагерь людей, отогнала ото рва и согнала в кучу. Убивая всех, кто успел схватиться за оружие. Командующий, ветеран трёх компаний против степняков князь Сулаэн, опёрся о лук седла. С презрением и ненавистью оглядывая перепуганные лица людей.

Грязные, потные и отвратительные. Само их существование — мерзкая насмешка над всем эльфийским! Как жаль, что предки не смогли перебить всех. Ничего, скоро этому королевству придёт конец, а выжившие дикари отправятся обратно в степь. Где им самое место... но и там их будут резать! Уж он об этом позаботится.

Сестра кагана должна быть в том шатре, но она уже мертва, ведь он отправил своего зама. А тот ненавидит людей ещё больше. Сулаэн улыбнулся, представляя ужас и ярость короля людей, когда весть дойдёт до столицы! Ах, жаль он не увидит...

Перед мордой коня с неба шлёпнулось нечто, брызнули багряные брызги. Животное всхрапнуло и попятилось, мотая головой. Командующий озадаченно взглянул на шмат разорванного мяса, охнул, заметив в месиве нашивки заместителя.

Полог шатра отбросило и на свет вышла красная от макушки до пят девочка. Оглядела лагерь и со звериным рыком помчалась к конным эльфам.

— Какого... — выдохнул Сулаэн, выпрямляясь в седле и хватаясь за меч.

Наперерез Кэрис бросилось два всадника, самый быстрый замахнулся рубануть по темечку. Девочка ухватила коня за ногу и... вскинула над головой, крутанула как ужа. Хрустнуло и животное со всадником улетело в сторону озера, а в руках ребёнка осталась нога. Которую она метнула во второго кавалериста. Эльфа смело из седла, как ударом тарана. Швырнуло к остальному отряду.

Отряд степняков, прибывший к лагерю рабочих вечером, застал грустную Кэрис. Девочка сидит на бревне, а позади неё возвышает холм из искорёженных и порванных эльфов. Принцесса со слезами на глазах пытается приладить кукле голову. Крайне осторожно, но крохотный кусочек дерева в пальцах потрескивает и крошится. На куклу падают горячие слёзы.

Ролан встал над подробной картой королевства, глядя на метки и покусывая губу. Его готовили к личным поединкам. Учили убивать всем, что под руки попадёт... Теперь у него в руках армия. Пожалуй, единственная «вещь» не входившая в список Йора, как оружие.

План сражения проступает из марева хаотичных мыслей до рези чёткий. Это даже пугает и внушает неуверенность. Не может быть всё так просто! Однако, внутренний голос твердит, что по-другому быть и не может.

— Мы навяжем бой здесь. — Сказал Ролан и ткнул пальцем в поле между лесами. — Здесь удобный склон для разгона конницы и лес достаточно густой, чтобы скрыть основное войско.

— А как быть с магией? — Спросил Галахад, скрещивая руки на груди. — Если она разрушает крепости, то что сотворит с людьми.

Ролан очертил поле, провёл стрелку до скопления легиона. Поставил пару кружков по лесу. Хмыкнул и заштриховал часть поля.

— Нейтрализовать не можем, значит, запутаем и обманем. Их разведка хороша?

— Двоих уже видели со стен.

— Прекрасно. Заставим работать на себя. — Ролан хмыкнул, поднял взгляд на

названного деда и добавил. — Мне нужен человек, что не боится смерти.

Алаин расположился в шатре, закутавшись в шкуру снежного волка и склонившись над столом. Рядом горит жаровня и сухой жар пропитывает сточенные временем кости. Глаза полководца красны, в левом пульсирует прожилка.

До столицы всего ничего, а он и так знает здесь каждую тропу. Войском можно провести в обход основных путей лесом, это сложно, но куда быстрее. Тогда выйдут к северным воротам, а там удобное место и стена не такая высокая. Магов можно расположить на возвышенности и ударить по дворцу...

От размышлений отвлекло покашливание адъютанта. Владелец поднял взгляд и рыкнул:

— Чего тебе?

— Господин, прибыл гонец от людей.

— Что?! Они уже просят пощады?

— Не могу знать, говорит у него сообщение лично для вас.

— А... попытка убийства, ожидаемо.

— Сомневаюсь... господин. Он... не в том виде... кхм...

— Хм, ну веди сюда.

Адъютант поклонился и торопливо вышел. Через мгновение полог распахнулся и Алаин поперхнулся, увидев вошедшего. Молодой человек, едва ли двадцати вёсен. Голый. Приглушённый свет оттеняет выпуклые мышцы, пышущие силой и жизнью. Взгляд прямой, а губы сжаты в тонкую линию.

Владелец усилием воли подавил удивление и опустился в кресло, разглядывая гонца, как животное. Двое легионеров подтолкнули парня в спину и тот, дёрнув губой, подошёл к столу.

— Что-то не вижу при тебе послания. — Заметил Алаин. — Ты его где-то спрятал? Или люди так оскотинились, что разучились носить одежду?

Парень смерил взглядом эльфа и процедил на ломаном эльфийском:

— Моя голота презрение.

— Хорошо. А послание?

— Великий Каган передаёт три слова.

— Пощади, я сдаюсь? — С улыбкой предположил Алаин, следя за глазами гонца.

— Иду на тебя. — Отчеканил гонец и расправил плечи.

Первый ход сделан, Ролан накинул на плечи потёртый плащ с глубоким капюшоном. Сгорбился перед зеркалом и будто стал ниже ростом. Волосы вымазал чёрной и вязкой субстанцией, пахнувшей, как лавка аптекаря. На правый глаз нацепил повязку. Меч, поколебавшись, оставил на поясе. Жизель критически оглядела пасынка, хмыкнула.

— Да, издалека не признать.

— Вот и прекрасно? Остальное готово?

— Пехота выдвинулась два часа тому, как и приказано, крайне медленно.

— Разъезды высланы?

— Да, пора выдвигаться.

У ворот стоят восемь телег и воины в обычной одежде, скрывающей кольчуги. Ролан запрыгнул на пегую кобылу, махнул рукой и стукнул пятками под рёбра. Жизель встала сложив руки на груди и наблюдая, как отряд скрывается за окованными створками.

Мальчишка совсем не отец. Орландо двинулся бы один и атаковал врага с ходу. Храбрый и бесхитростный. В кого же пошёл его бастард? Неужели в мать? Степнячка припомнила истории и легенды о Госпоже Тьме, хмыкнула и кивнула мыслям.

Ролан сгорбился в седле, если какой шпион ускользнёт от разъездов, то решит, что беженцы стараются ускользнуть. Для убедительности на телегах сидят особо тощие воины, переодетые в женщин. Проблем с ними было много и долго пришлось убеждать, что маскарад — это военная хитрость.

Телеги проминают колёсами сырую землю, под плотной тканью притаились ящики. Гремят лопаты и кирки. План на удивление простой, но Ролан убеждён в действенности.

Через два дня они прибудут на выбранное поле боя и начнут кропотливую работу. Прячась от чужих глаз, разъезды к тому времени должны отогнать эльфийских разведчиков. Но времени будет впритык, всего одна ночь.

Одна из телег наехала на крупный камень, накренилась и отчётливо звякнуло множество бутылей. Ролан дёрнулся, мышцы низа живота напряглись, а дыхание застыло на выдохе.

Луиджина закусила губу, выслушивая коленопреклонённых теней. Что по особому заказу короны переключились на роль шпионов. На лбу девушки выступили бусинки пота, нижнюю губу закусила. Воображение развернуло картину магического взрыва, способного разнести целую крепость.

— Всего пять магов? — Переспросила Лу.

— Да, госпожа.

Императрица стиснула кулачки с такой силой, что ногти впились в кожу до крови. Подумать только! Она даже представить не могла, что такое возможно! Перед внутренним взором пронеслась череда образов применения подобной мощи. Уголки губ дрогнули, и Луиджина властно повела ладонью:

— Охраняйте их. Любой ценой и доставьте мне, при первой возможности.

— Как прикажете.

Тени растворились в тёмных углах, а Лу вернулась за стол. Смела стопки бумаг на пол,

схватила чистый лист и начала писать кровью. Просто так быстрее, чем тянуться за чернильницей.

Алаин в сопровождении посла дворфов едет в центре построения легиона. Эльфы слаженно маршируют в ногу, щиты за спинами, готовые одним движением перескочить в руку. Всё отработано тысячами тренировок и практикой. Более того, закреплено в крови древними традициями войны. Идеальное построение, идеальное оружие и тактика.

— Говорят, — начал посол, улыбаясь и оглядывая прилесок, — бывали случаи, когда легион побеждал целые отряды мятежных бессмертных. Это правда?

— Да. — Ответил Алаин, невольно придаваясь воспоминаниям. — Для этого даже не нужен был целый легион.

— Вот как? Хм... мне казалось, бессмертные были достаточно сильны, чтобы противостоять целому легиону!

— Безусловно, даже один мог сражаться против сотни воинов... — Кивнул полководец. — Но не против тактики. Посмотри на них!

Алаин обвёл рукой марширующих воинов, а посол, поглаживая бороду, с готовностью обратил взор на них. Движение слажены, а от мерных ударов подошв дрожит земля. Свет играет бликами на пластинчатых доспехах, искажается на округлых шлемах. У каждого на поясе лёгкий и короткий меч, а за спиной щит в половину роста.

— Действуют, как единое целое. — Заметил дворф.

— Именно! Стоит им сцепить щиты, получается непробиваемая стена. — Довольно провозгласил Алаин. — Им не нужно быть самыми быстрыми или сильными, достаточно методично давить врага.

— Хм... а если, допустим, бессмертный всё-таки пробьёт строй? Ну знаете, зарубит одного и вклинится. Второй ряд просто не успеет поднять щиты!

— А это и не потребуется. Такого умельца зарежет стоящий сбоку. Не спасёт никакое умение.

— Восхитительно! Мне не терпится увидеть, как люди разобьются в кровь!.. но ведь они конные...

— Для этого у нас есть специальные копыя. — Сказал Алаин с улыбкой, указал на тянущиеся за легионом повозки. — В два и три роса! Благодаря дворфийским кузнецам ещё пять тысяч лет тому их сделали составными. Что облегчило транспортировку и... сделало дешевле.

Посол зябко передёрнул плечами, представив, как легион оцетинивается лесом копий. Будто ёж переросток, да ещё в непробиваемом панцире.

— Ох... теперь я спать не смогу, пока не увижу это в деле! А маги?

— Они ударят по заднему ряду. — Улыбаясь, ответил Алаин. — Чтобы люди не сбежали и в панике насадились на копыя. Ну и будут прикрывать от атаки с боков.

Через строй легиона протиснулся гонец на вороной лошади. Поклонился в седле, прижав левую ладонь к груди, а правой стискивая поводья.

— Господин, войско людей в сутках пути! Мы столкнёмся на Поле Има!

— Прекрасно.

Ролан вскрыл ящик и достал плотный свёрток сухой травы, обмотанный верёвкой. Положил в ямку, проложенную соломой, к другому точно такому же. С боков люди орудуют

кирками и лопатами. Ямками разбросаны по склону вразнобой и протянуты до середины поля. Каждый уложенный свёрток щедро поливают тягучим маслом и, особенно на холме, прикрывают зелёной травой. Даже эльфийский взор не заметит подвоха... а когда заметит, будет поздно.

Ролан с тоской оглядел дальний конец поля, вот бы там вырыть ямы-ловушки! Но нет времени, даже установить капканы. Перевёл взгляд на подёрнутое белёсой дымкой небо. Лишь бы не было дождя!

В лесу засели лучники, самые умелые из умелых. Их можно было бы использовать против легиона, но эльфы просто поднимут щиты, образовав непробиваемую крышу.

— Эх... сюда бы гастролет... — Выдохнул Ролан с такой тоской, что защемило сердце.

Огромная стрела сметёт любой заслон! Но... такую штуку не построишь быстро, а темп стрельбы ужасающе мал. Это не считая перевозки и сборки. Плюс ремонт в полевых условиях невозможен.

Новый свёрток лёг в яму, а на пальцах остался чёрный порошок с вкраплениями соли. Ролан отряхнул руки и взялся за бутылку масла. Критично оглядел содержимое, осталось половина. Нужно соблюсти баланс и аккуратней проложить промасленные верёвки между ямками.

Эльфов ждёт приятный сюрприз. Приятный для людей.

Первая шеренга легиона вышла на поляну в полдень. Ролан ощутил лёгкий мандраж, когда из леса на вершину холма высypала человеческая пехота. Втянул голову в плечи... Если он ошибся, то сейчас пол холму саданут магией и весь план развеется пеплом, как и воины.

Ничего.

Разведчик, сидящий рядом, коснулся плеча и указал на нечто в стороне. Повозка отделилась от боевого построения и откачивала под сень деревьев. Ролан кивнул и ползком удалился к войску. Оказавшись за холмом поднялся, отряхнул одежду и широко улыбаясь двинулся к временному лагерю. Навстречу выехал Галахад.

— Всё готово? — Спросил старик, спешиваясь с ловкостью, которой и молодые позавидуют.

— Да. Остался маленький штрих. Ты привёз?

— Конечно!

Галахад снял с седла мешок и протянул «внуку». Ролан принял с кивком, заглянул внутрь. На солнце сверкнули парадные доспехи короля. Лёгкие и красивые настолько, что в бой лучше голым бежать, лишь бы не поцарапать! Хитроумный бронник сделал латные сапоги из тонких пластин, так что стопа свободно гнётся. Похожая конструкция в локтях и подмышках.

— Окажешь честь? — Спросил Ролан, доставая нагрудник.

Латы садятся на тело, как родные, скрипит промасленная кожа множества ремешков. Галахад затягивает их безжалостно, порой упираясь ногой в поясницу. Доспех деталь да деталью становится на место. Красный плащ, символ королевской власти, лёг на плечи. Ролан подпоясался мечом, проверил, как клинок выходит из ножен. Хмыкнул и, хлопнув Галахада по плечу, направился к прибывающим всадникам.

Алаин заскрипел зубами, увидев приближающегося к легиону гонца людей. Тот остановился на дистанции броска копья. Конь красиво встал на дыбы, месяц воздух копытами. Человек сложил ладони рупором и прокричал, на совершенно ужасном эльфийском:

— Благородный Алаин, король Ролан Первый крайне признателен вам! За то, что не струсил и явился на бой, хоть и с опозданием. Его Величество, также, просит передать, что милостиво позволяет вам передохнуть с дороги ближайший час!

Адъютант с тревогой покосился на владетеля. Алаин сжал повод с такой силой, что вот-вот порвёт. Глаза налились кровью и сверкают праведным бешенством.

— Да как он смеет?! — Прорычал Алаин, шумно выдохнул. — Он либо тупой, либо очень умный.

— Господин? — Пробормотал адъютант.

— Хочет, чтобы мы первые пошли в атаку. У него позиция выгодней. Поднять красный флаг!

Адъютант торопливо вскинул над головой красный прямоугольник. Помахал и краем глаза проследил, как жест повторяют сотники. Увидев условный сигнал, маги начнут подготовку к залпу. Взмах зелёным, будет означать атаку.

— Как только пехота пройдёт полпути, поднимай зелёный. — Скомандовал Алаин, глядя в удаляющуюся спину гонца. — Ни один не должен уйти живым.

— Мы будем ждать? — Спросил адъютант.

— Да. — Отрезал Алаин. — На что этот щенок вообще рассчитывал? Что я, как дитё неразумное, пойду в бой? За кого он меня вообще держит? Я командовал армией, ещё до того, как его дед научился ходить!

Легион выстраивается боевым порядком, закрываясь щитами и выпячивая длинные иглы копий. В боковой стороне за деревьями чудится движение. Ролан выехал на вершину холма, выпрямился в седле. Тронул поводья и пустил коня вниз лёгкой грунью. Следом за ним потянулся малый отряд из трёх всадников. От легиона отделился Алаин с телохранителями. Встретились на середине поля среди высокой травы и луговых цветов. Конь Ролана фыркнул, отгоняя толстого шмеля, решившего сесть на нос. Эльф выпрямился в седле, упёр кулак в бок и прожигает человека взглядом. Ролан ответил прямым взглядом, расправил плечи и сказал:

— Какова причина вашего вероломного нападения?

— Ты знаешь. — Прорычал эльф.

— Даже не догадываюсь.

— Тварь, по твоему приказу убили моего сына!

Ролан вскинул бровь, покачал головой.

— Прискорбно слышать о вашей утрате, но я тут ни при чём...

— Лжец! — Перебил Алаин, наливаясь пунцовой яростью. — Твоя голова будет на шесте вечером!

— ... но вы нанесли слишком большой ущерб королевству и понесёте наказание. Ваша голова и головы офицеров, будут отправлены императрице, как знак свершившегося наказания.

Глаза эльфа полезли из орбит, тонкие жилы под глазами вздулись и обрисовались вдоль скул и челюсти. Ролан сдержанно кивнул и направил коня к войску, полуобернулся и добавил:

— Поскольку вы трусы, мы ударим первые.

Адъютант с тревогой взглянул на владетеля, лицо старика из багрового стало бледным, губы задралась, обнажая зубы и дёсны. Будто он готов вцепиться в глотку наглецу.

С высоты холма построение легиона напоминает злобного ежа. Иглы копий направлены на людей, а маги в стороне следят за войском. Ролан видит искру от линзы подзорной трубы. Почему они ещё не ударили?

— Ударят по последнему ряду, когда пойдём в бой. — Мрачно заверил Галахад, а на недоумённый взгляд добавил. — У тебя на лбу всё написано, вот такими вот буквами!

— Зачем, если можно разом накрыть всех?

— Алаин ненавидит людей и хочет сам пустить кровь.

— Вот как... — протянул Ролан, поднимая руку над головой. — Что ж, посмотрим, как ему понравится это.

Пешие степняки пришли в движение и начали спуск с холма. Алаин огляделся, выискивая конницу, ну не могут же люди без кавалерийского налёта с фланга! Подал знак адъютанту, готовить флаг для магической атаки... Земля перед людьми вспыхнула, холм и

поле до середины заволокло густым белым дымом.

— Что за... — выдохнул Алаин, глядя на тяжёлые клубы и дымный вал, мчащийся по траве. — Флаг!

Адъютант вскинул зелёный кусок ткани над головой, отчаянно замотал... Вершину холма поразила столб яростного света, дым вокруг разметало, а к небу взметнулись ключья почвы и чёрный дым сгорающего леса. Оглушительно хлопнул воздух, сначала вытесненный взрывом магии, а затем рванувшийся обратно. Молочный дым затянул прореху, поднялся на месте удара подобием гриба на длинной ножке.

Земля мелко трясётся, стонет, как не могла бы ни под одной конницей в мире! Алаин закусил губу, отчаянно вглядываясь в дымовую завесу. Приметил людей, выбегающих по бокам и собирающихся в боевые порядки для удара с флангов.

— Какого чёрта?! — Выдохнул владетель с нервным смешком. — Они что, решили ударить конницей в лоб? Беру слова назад, этот парень полный идиот!

Последние слова застыли, зацепившись за зубы. Глаза расширились до предела. Разрывая дым на ошестинившийся легион мчит стальной вал! Так показалось сначала, но глаз вычленил отдельных всадников, с головы до ног закованных в голубую сталь. Кони тоже в доспехах, обезумели от грохота за спиной и мчатся вперёд, закусив удила.

Бронированная конница на полном скаку перестраивается в клин и выставляет огромные копыта.

На дворе двадцатое число и последний день попыток собрать энную сумму на дальнейшее творчество. Не буду кривить душой и скажу прямо, собрано меньше чем в прошлом месяце. Что несколько печалит. Однако, я хочу выразить сердечную благодарность всем, кто поддержал! Только благодаря вам я вообще имею возможность писать. Огромное спасибо вам!

Ну и в последний раз в этом месяце: Если у вас есть возможность и желание, прошу поддержите Лит Блог любой суммой! Сбербанк: 4274 3200 6585 4914 ВТБ: 4893 4703 2857 3727 Тинькофф: 5536 9138 6842 8034 YooMoney: 4048 4150 1190 8106 QIWI: 4693 9575 5981 6777

З. Ы. Всё сугубо добровольно и без принуждения. Если у вас нет возможности или желания помочь, то просто читайте. Плату за право читать я не беру.

Маг отдернулся от подозрной трубы, глянул вверх на мчащихся степняков. Удар невозможен, прежде чем магия сконцентрируется, люди покинут зону поражения. Была бы у них магическая руда! Перевёл взгляд на пехоту, заходящую во фланги легиона. А вот по этим можно ударить с малым упреждением.

— Заряжай, — гаркнул наводчик, — квадрат девяносто семь — двадцать девять!

Ответа нет. Наводчик опустил взгляд и дернулся, ударился задом о борт повозки и вцепился в доску. Четыре мага лежат выпучив глаза и высунув язык. На спине одного сидит женщина в чёрном, будто сотканном из тумана, одеянии. Поигрывает стилетом и с улыбкой смотрит на наводчика.

— Знаешь, — сказала она, указывая на него клинком, — а ведь и правда интересная магия. Перспективная! Ты ведь знаешь, как её воспроизвести?

— Д-да! — Выдохнул маг, покрываясь потом, будто встал у доменной печи. — Я знаю! Могу научить!

— В том-то и беда...

Небрежно брошенный стилет воткнулся под нижнюю челюсть, как в глину. Эльф клацнул челюстью и мешком перевалился через бортик. Тело грохнулось об землю и осталось лежать в траве. Великая Тень поднялась, отряхнула «штаны» и огляделась.

— Кажется, Луиджине это не понравится. — Проворковала она, двигая указательным пальцем по часовой стрелке.

Из распахнутых ртов выскользнули сгустки черноты, втянулись в ноги Айлы. Женщина уткнула кулаки в бока и хихикнула.

— Ну что я могла поделать? — Сказала она, пожимая плечами. — Бурная битва, просто не успела. Ошибки бывают у каждого.

Перевела взгляд на битву и поудобней устроилась на облучке.

Клин Железного клана врезался в первый ряд легиона. Толстые копыта пробивали эльфов, как бумагу, а тонкие копыта безвредно отскочили от стальных лат. Второй ряд смялся под копытами, а на третий обрушился град ударов. Степняки, отбросив ставшие бесполезными, копыта, вертятся в седлах, размахивая мечами. Стараясь зарубить как можно больше, прежде чем враг опомнится.

Пятый ряд отступил, сомкнул щиты и пришёл в движение, стараясь сомкнуться вокруг всадников. Лучники, стоящие в арьергарде, обрушили град стрел на подступающую пехоту. Загремел по вскинутым щитам. Замешкавшиеся повалились под ноги товарищей, утыканные стрелами, как ежи иглами. Оба отряда ударили по флангам одновременно... стена щитов прогнулась и сдвинулась, зажимая стоящих позади.

Ролан заорал, с высоты седла рубя эльфов. Тяжёлый клинок рассекает округлые шлемы, как бумажные поделки. Кровь брызжет на доспехи коня, пока тот, ошарив от воплей, топчет и хватает пастью. Шлем сужает поле зрения, приглушает звуки. Воин слева рухнул с коня, стянутый за ногу. Исчез в месиве тел. Другого сшибли ударом копыта в щель забрала. Строй сжимается, не давая протиснуться дальше. Конь хрипит ступая по телам, животное окончательно потеряло рассудок, одурев от смрада испорченной плоти... В грудь ударил дротик, соскользнул с выпуклого панциря. Ролан зарычал, ударил пятками под бока,

понуждая коня прыгнуть вперёд, на вздымающиеся копыта, на головы врагов!

Животное смяло четверых и проломилось в пятый и шестой ряды. Заржав, повалилось набок, но Ролан соскочил на голову эльфа в седьмом ряду. Повалил на землю вместе с товарищами, перехватил меч двумя руками.

Следом за ним, в образовавшуюся брешь проломилось семеро латников. Кто-то повторил таран конём и легиона сжался до такой степени, что воины начали задыхаться. Строй изогнулся, а линии начали ломаться одна за другой. Под хрипы, крики и стоны умирающих.

Ролан насел на остатки восьмой линии, двумя мощными ударами рассёк щит и эльфа за ним. Продвинулся вперёд... слева и справа ударили короткие мечи. Один вошёл в сочленение подмышки, рассёк поддоспешник и плоть. Юный король закричал от острой боли, а левая рука повисла плетью. Удара в шлем даже не заметил, развернулся к ранившему. Меч свистнул снизу вверх по короткой дуге. Эльф дёрнулся прикрыться щитом, но клинок оказался быстрее.

— Бей их! — Хрипло заорал Ролан, отворачиваясь от распадающегося пополам врага к новому.

На флангах люди давят щитами, сминая оборону, неспособную принять привычный порядок. Умирают десятками, от умелых ударов коротких клинков, но на место погибшего становятся два новых. Горящих яростью и жаждой крови. Давление усиливается... Первыми дрогнули и побежали лучники, а за ними и остальные.

Убегающих бьют в спины, вбивают в вязкую от крови землю. Оставшихся окружают и рубят. Ролан остановился, сипло дыша с влажными хрипами. Опёрся о меч, ткнув в мёртвого эльфа, сгорбившись огляделся.

Из трёх сотен пошедших с ним Железных, на ногах осталось едва ли пятьдесят. На коне только один. Поддоспешник на левом боку пропитался кровью и мерзко липнет к телу. Кровь стекает в латный сапог, а голова начинает кружиться... За плечи поддержали, Ролан оглянулся и увидел Галахада. Со старика сбили шлем, а волосы из седых стали бурокрасными. Лицо покрыто свежей кровью, но глаза горят демонической радостью.

— Получилось! — Выдохнул дед, оглядывая побоище. — Будь я проклят! Получилось! Победа!

— Это только один легион... — Прохрипел Ролан, с натугой выпрямляясь и кривясь от острой боли в подмышке. — Второй раз этот трюк не пройдёт.

— Главное — начать, — отмахнулся Галахад, — а дальше само покатится!

Мимо них пронёсся отряд лёгкой конницы, нагнал бегущих к лесу. Ролан отряхнул меч, крутанув кистью с такой мощью, что воздух обиженно залопотал. Вогнал в ножны, сорвал шлем и озадаченно вгляделся в глубокую вмятину на виске. Потрогал череп и зашипел.

— Что-то я стал часто получать по роже...

— Таков путь воина, — пожал плечами Галахад. — Только раздавать надо больше, чем получать.

— Наверное... — пробормотал король, окинул взглядом поле и добавил. — Надеюсь, Алаин где-то здесь.

Алаин сплюнул кровь из прокушенной губы, настёгивая коня. В груди клокочет чёрная ярость. Жжёт сердце и тугими волнами бьёт в череп. Его обвели вокруг пальца, как распоследнего дурака! Треклятый Ролан прикинулся храбрым идиотом и привёл на

подготовленное поле боя! Сыграл на нём, как на двухструнной лютне! Где были маги? Почему не стреляли второй раз?! Диверсия? Предательство?!

— Убью... — Прорычал владетель.

Мимо мелькают деревья, кони ломаются через кустарник, а в спину бьют улюлюкающие крики дикарей. Степняки заняты любимым делом — добивают бегущих! Ничего, он сможет от них оторваться. Соединится остаток с последним легионом и ударит вновь! Но уже на своих условиях!

Значительно позже, когда на небо величаво выплыла Большая Луна, а Малая стыдливо побежала к горизонту. Алаин сел у потайного костра и протянул руки к огню в ямке. Ночи становятся прохладнее, а старые кости всё больше нуждаются в тепле. Лагерь беглецы устроили в глухой чаще, как можно дальше от чужих глаз. В темноте глухо стонут раненные, кто-то монотонно и безжизненно оплакивает павших.

Ухо уловило шорохи и на той стороне костра появился дворф-посол. Сел и, будто копируя Алаина, протянул руки к огню.

— Вижу, дела у вас не очень. — Заметил дворф.

— Как ты нас нашёл? — Прорычал владетель.

— Магическая метка на сапоге. — Признался посол, указывая на левую ногу эльфа. — Слабая и едва заметная магия, но крайне полезная.

— Пришёл злорадствовать?

— Нет... что вы, конечно, нет! Их Мощь, король Онд предлагает помощь!

— Армию? — С надеждой выпалил Алаин.

— Увы, Подгорное Королевство является частью империи и не хочет ссориться с Её Величеством. Однако... у нас есть кое-что лучше армии.

— Что?

— Чистая мощь.

Посол улыбнулся и протянул над костром пузырьрёк. Пламя заиграло бликами на стекле и рассыпалось искрами по розовому порошку внутри.

— Сила, сопоставимая с божественной. — Добавил посол.

— А цена? — Буркнул Алаин.

— Вам действительно это интересно?

— Нет. — Рыкнул владетель, хватая пузырьрёк.

Вчера меня в очередной раз огорошили любимые и ближайšie родственники. Посему отдохну в выходные, иначе рискую схватить полномасштабный нервный срыв. Уж не сердчайте. Суть в чём, некоторое время назад меня поставили перед фактом: через год квартиру продают и бабушка уезжает к сыну. Копи внучек на жильё.

Ладно, год срок приличный и даже я смогу скопить на первый взнос по ипотеке. Благо полно дешёвых квартир и малосемеек. Однако, затем срок урезали до 3 месяцев, но обнадѐжили, мол добавим денег. Ладно, раз добавят, то прекрасно. Я даже присмотрел уютную квартиру посередь поля у дач. Начал обдумывать, как делать ремонт своими руками... А вот вчера заявили: ну знаешь, мне шкаф нужно будет покупать, так что ничего ты не получишь. Будь добр за 3 месяца скопить денег.

Збс. Просто збс.

Вот и буду думать на выходных, как быть дальше. Съёмные квартиры слишком дороги, а котов бросать, что бы сэкономить, не собираюсь. Извините за это нытьё, а это оно и есть, просто надо выговориться. А то свихнусь от таких эмоциональных качелей.

Ролан опустился в горячую воду, пахнущую, как морская, но со странными нотками. Сел, опираясь о прогретую стенку «бассейна», и позволил теплу пропитать измученное тело, покрытое синяками. Над поверхностью источника клубится пар, затуманивает стену леса и поднимается к Малой Луне. В чаще ухаёт сова, а у опушки надрываются сверчки. Бой окончился два дня назад и теперь войско отправляется в столицу. Основные силы отстали, а Ролан с Галахадом, вместе с крупным отрядом, умчались далеко вперёд. Попутно намечая места для застав, что будут защищать торговые пути.

Старый король степи рассказал про горячие источники, что так удобно по пути. Будто не он предложил заложить весомый крюк ради «разведки новых путей». Ладно, ради такого Ролан не прочь побыть в седле лишних пару дней.

Великий Каган, а вернее, король, зашипел, ведя ладонью по рёбрам. Кожа на них синезёлтая, будто от удара стволом дерева. Руки не лучше, как и остальное тело. Синяк есть даже на шее и затылке! Ролан покачал головой и погрузился в воду по макушку. Уж лучше синяки, чем новые шрамы. Они, конечно, украшают мужчину, но у него их так много, что можно прослыть первым красавцем во всех мирах.

Кожу головы приятно защипало, она будто расширилась впитывая жар. Ролан вынырнул и фыркая, начал сплёвывать воду. Рот наполнился солёным привкусом. Двое мужчин принесли вёдра чистой и холодной воды из ближайшего ключа. Поклонились и удалились за деревья, в походный лагерь. Ролан вновь откинулся на «стенку» и забросил руки на камни. За спиной зашлёпали шаги, по левой стороне источника пошёл Галахад, голый по пояс. Лунный свет искрится в седых волосах, густо покрывающих грудь, плечи и даже спину. Будто старик навечно остался в первой стадии обращения в вервольфа.

— Ах! Хороша водица! — Выдохнул Галахад, погружаясь в источник с противоположной стороны. — Ух! Давненько я тут не был!

— Да... Приятная. — Пробормотал Ролан, чувствуя давление воды на живот.

— Ты чего такой серьёзный?

— Думаю, кто убил магов и есть ли у Алаина ещё.

— Да чего тут думать? — Отмахнулся степной король. — Наверняка кто-то из наших, а может, какой эльф под шумок свёл счёты.

Ролан покачал головой и ткнул пальцем под челюсть, горячие капли брызнули во все стороны.

— Слишком чистая работа. Наши бы их порубили в фарш, а тут... раз и всё. А остальные вообще непонятно отчего померли.

— От страха, конечно же! Видел рожи эльфов, когда мой клан смял первые ряды? О! Лучшего зрелища и не придумать! Приеду, буду всем рассказывать!

— Только мне не надо... тут нужно думать, о новой тактике. Второй раз этот трюк с Алаином не пройдёт... Да и в этот раз, не то чтобы удачно вышло. Наши силы тают, а у него ещё полтора легиона и неизвестно сколько магов!

— Не забивай голову. — Сказал Галахад, лениво помахивая рукой.

— Что?

— Говорю, позволь мыслям течь свободно, не подгоняй. Вымотаешься только. Я приказал части войска отойти к горному озеру, место там хорошее. Оборонять легко и без

нас. Кэрис закончит рыть канал, пустим воду и...

— Что «и»?

— Заживём!

Луиджина развернула лист, заполненный именами и кратким описанием. Пробежала взглядом и тяжело вздохнула, отложила в сторону. Великие Дома и знать помельче начала грызню с неожиданным и даже пугающим размахом. Каждый день два десятка трупов минимум. Наёмные убийцы загребают золото и платину обеими руками. Короне уже перешли обширные земли и состояния, превышающие имперскую казну!

Девушка помассировала переносицу двумя пальцами. Правильно ли она поступает? Империя только ступила на путь невзгод, пройдёт ещё пара лет, прежде чем экономика восстановится. Экономика... Луиджина зажмурилась. Какая в пекло экономика?! Ей надо сохранить крестьян и поля, защитить фермеров и разводчиков скота. Уберечь мастеровых и прочих жизненно необходимых державе граждан. Знать можно и новую назначит, а вот потеря ферм ударит в сто крат сильнее.

Если верить отчётам, зерна запасено достаточно и для пропитания, и для посева. Лишь бы засухи не продлились пятилетку. Для скота запасают сено, а ремесленников собирают в сплочённые гильдии. Которые затем распределяют по провинциям, где велят набирать учеников из местных. Мастера от этого не в восторге и глухо ропщут, не стремясь передать знания вчерашним свинопасам. Чего уж говорить о секретах профессии. Это только для детей или ближайших родственников из числа наследников.

И вот в такую пору она решила устроить чистку благородного сословия. Со стороны это похоже на прыжок в пропасть, с петлёй на шее. Вот только в грядущий кризис, Великие Дома легко набрали бы власть и влияние. А там, где эти две «в» встречаются, всегда зарождается мятеж. Что может помешать основному плану, а то и стоять ей головы.

Луиджина открыла шкафчик в столе, достала охапку заранее подготовленных писем соблезнования. Перетасовала, как колоду карт и потянулась за чернильницей. Замерла, прикусив губу. Что сейчас с Роланом? Вдруг Алаин добился успеха?! Вдруг её любимый уже мёртв?! Эльфийка замотала головой с таким усердием, что кончики ушей забили по лбу и затылку. Нет, она уверена, что её мужчина выстоит при любых обстоятельствах! Иначе быть не может!

Алаин поднял пузырьёк розового порошка к глазам. В шатре, кроме него, никого нет. Слышно, как снаружи прошагивает патруль. Ветер доносит до обиталища Владетеля монотонный храп. Вчера прибывший гонец с горечью доложил, что попытка захвата сестры кагана провалилась. Девочка чудовищно сильна!

Так и подмывает вдохнуть содержимое пузырька! Увы, дворф настоял принять перед схваткой. Иначе... будет неприятно и крайне неудобно.

— А то мне сейчас «удобно» и «приятно». — Прорычал Алаин, пряча наркотик во внутренний карман.

Перед глазами в который раз встала картина издевательски лёгкого разгрома легиона. А ведь и винить можно только себя. Это он недооценил человеческих вырожденцев и излишне положился на магов. Результат: огромные потери, унижение и лишение тактического перевеса...

Полог приподнялся и внутрь заглянул адъютант.

— Господин?

— Чего тебе?

— Первая партия новых копий готова и ждёт испытаний.

— А, ладно.

Вот теперь выдержит любой бой! Древко новой модели толще, а наконечник создан из лучшей руды. Латная конница нанижется на них, как мясо на шампур. В следующий раз побегут именно людишки!

Ролан отпил разбавленного вина из серебряного кубка и окинул взглядом карту. Флажки, метки и набросанные мелом маршруты сплетаются в единое полотно войны. Врагов мало, но они прекрасно обучены и, что самое ужасное, знают местность. По данным разведчиков, последний легион двинулся навстречу с остатками прошлого. Из-за разницы во времени между отправкой сообщений и получением, может статься, что ядро новой армии сформировано.

В столице под руководством Жизель формируется стальной кулак, а из Степи спешит подкрепление. Ролан покатал вино на языке, стараясь уловить тонкие нотки вкуса, как эстеты при дворе Луиджины. Проглотил, окончательно разочаровавшись. Вино как вино, ничем не отличимое от пойла из таверны или имперских погребов.

Стена шатра за спиной прогибается под давлением ветра, слышно, как на шесте у входа хлопочет знамя. Дед упёрся руками в стол и мрачно взирает на карту. Щёки Галахада украшает двухдневная щетина, цвета пепла. Под глазами наметились чёрные мешки. Двухдневные переходы даются старику всё сложнее.

— Я не уверен, что отказ от возвращения в столицу, так уж хорош. — Вздохнул названный дед.

Ролан покачал головой и провёл пальцем по дороге от Ран к Клыкам. Постучал пальцем по метке пограничной заставы.

— Мы не в Степи и далеко не эльфы, чтобы по лесу, как по полю носиться. Жизненно необходимо наладить торговое сообщение с Империей и обеспечить безопасное прибытие подкреплений. Если оплошаем, то Алаин возьмёт нас измором.

— Просто разобьём последний легион и казним засранца. — Буркнул Галахад.

— Не выйдет. Если он спелся с дворфами, а он спелся, легион легко перестроится на их тактику. Ты представь, что могут устроить несколько тысяч эльфов в королевстве, состоящем из лесов.

Степной король нехотя кивнул и взял кубок, отхлебнул, скривился и достал из внутреннего кармана куртки флягу. Зубами скрутил крышку и плеснул содержимое в вино. Вскинул бровь и дёрнул подбородком вверх, глядя на внука. Ролан кивнул и протянул кубок.

Первый глоток ощутился легко, но стоило напитку попасть в горло, как он обратился жидким пламенем. Ухнул в желудок и растёкся бодрящим теплом.

— Что это? — Выдохнул Ролан, борясь с перехваченным дыханием.

— Настойка из ковыля! — Подбоченившись, сказал Галахад и хитро сощурился. — Настоящая, мужская, выпивка! Эх, в молодости я её из рога хлестал в две руки!

— Хорошая штука... передовой отряд уже должен был добраться до руин заставы... ух... как в голову-то дало!

— Это с непривычки. — Успокоил дед. — Зато никаких болезней не будет.

Ролан кивнул и передвинул монету, играющую роль отряда, по карте. Подвигал бровями. Дела идут хорошо, насколько это вообще возможно в этой ситуации. Войско пополняется, первые товары отправились в путь под усиленной охраной. Кэрис продолжает рытьё канала с удвоенной яростью. Ещё немного и девочка дорвет до Подземного Королевства... Перед глазами встал образ Лорда Дикой Охоты. Ролан моргнул, мотнул головой и прижал кубок к виску.

— Поплохело? — С живым интересом спросил Галахад.

Внук мотнул головой, указал на полог.

— Просто надо проветриться.

— Погодка располагает.

Лагерь пронизан ветром, порывы свистят в пустых окнах зданий торговой гильдии. Ролан мрачно воззрился на развалины. Покидая провинцию эльфы изрядно разрушили всё что могли, а может, это сделали дворфы после. Уже и не разобраться. Из здания бывшей таверны доносятся гулкие голоса, а нос ловит мощный запах мясной каши. Чуть в стороне, вдоль дороги на столбах развешены дворфы. Два десятка, тела покачиваются на ветру, как переспелые груши. Остекленевшие глаза смотрят в пространство.

— Надо было их конями разорвать. — Буркнул Галахад.

— Разбойник должен быть повешен. — Отрезал Ролан. — Коней побережём для другой ситуации.

Дворфы поднаторели в засадной войне, но это им не помогает убегать лесами от разгневанных людей. По приказу Ролана было сформировано два крупных отряда, что рыщут по лесам впереди основных сил. Они несут потери, получают травмы и страдают, но столбы вдоль дороги всё чаще украшают бородатые туши.

Ролан опустился на камень, мрачно глядя на повешенных. Такая показательность не поможет против действующих по приказу Онда, но наёмники задумаются. Крысы войны склонны к размышлениям, когда осознают грозящие последствия.

Взгляд поймал движущуюся по дороге повозку. Ролан сощурился, разглядев на козлах дворфа в двойном дублете и шляпе с красным пером. Постовые вышли навстречу, держа мечи наготове. Повозка затормозила и завязался короткий разговор. Затем один бросился к шатру, на полпути заметил Ролана и направился к нему.

— Господин, там это... вас хотят видеть. Говорят дело очень важное!

— Хм... — Протянул Ролан, через плечо воина разглядывая повозку. — Ну, проводи их ко мне в шатёр.

— Охрану приставить?

— Нет.

Ролан опустился на стул с высокой спинкой, прикрытой шкурой медведя. Галахад встал справа от входа. Полог сдвинулся и внутрь прошествовал дворф в зелёном камзоле с золотой цепью на груди. Приветственно топнул ногой и неуклюже поклонился, копируя человеческий обычай.

— Имею честь лицезреть самого короля, Ролана Орландсона? — Спросил гость выпрямляясь.

— Просто Ролана. — Отрезал парень.

Дворф ухожен настолько, что смотреть противно. Кожа гладкая, лоснящаяся, борода под стать. Каждый волосок напомажен и подрезан, будто цирюльник с линейкой каждое утро обхаживает. Ткань камзола покрыта узором переплетающихся линий и едва заметно искрится.

— Рад приветствовать Вашу Светлость, меня зовут Улан сын Ольдара. Ольдарсон, если угодно.

— Приятно познакомиться. Что же вас привело ко мне?

— Сугубо деловой интерес, ведь я Торговец. Даже более, я представитель торговой гильдии Подземного Королевства и Империи.

— Очень интересно. — Пробормотал Ролан, наблюдая, как Галахад задумчиво постукивает пальцами по рукояти меча. — Неужели, вы решили, что войну нужно прекратить, ведь она так вредна для торговли?

— Кто вам сказал эту дурь? — Выдохнул Ольдарсон, широко распахнув глаза и потешно отшатнувшись. — Война для бизнеса самое лакомое время! Такие деньги крутятся! Аж дух перехватывает! Ещё немного и я смогу построить дом из золотых монет!

Ролан сощурился, подался вперёд и положил локти на стол. Дворф только что признал войну между королевствами. И судя по заработку, заказы от короля он получает давно.

— Однако, у всего есть пределы. — Торопливо добавил торговец и улыбнулся. — Гильдию беспокоит ваш план с каналом у горного озера. Ведь затопление действительно плохо скажется на бизнесе.

Молодой король хмыкнул и сделал приглашающий жест, указывая на свободный стул.

— Пожалуй, можно выделить пару минут и выслушать ваше предложение.

Дворф потёр ладони, взобрался на стул с неуклюжестью ребёнка. Поёрзал, устраиваясь поудобней и положил руки на стол, сцепив пальцы в замок. Галахад встал в проходе, наступил на полог. Ролан опустил руку и достал из сундука под столом кубок, поставил перед гостем. Улан покачал головой и, стрельнув глазами в стороны, наклонился к парню.

— Ваша Светлость, буду откровенен. Власть Онда многих не устраивает. Он... знаете ли... необычный дворф.

— Разве бытие необычным плохо?

— Не в такой степени. Да и вообще, многие хотят перемен.

— Хм, хочешь сказать, что народ подземного королевства не лоялен?

— Пф, народ? Да кого он волнует? Может хоть лопнуть от нелояльности. Нет, господин Ролан, перемен хотят влиятельные члены общества. Капитал, если угодно.

— Все?

— Весомая часть.

— Вы готовы поднять восстание?

— Нет-нет! Такая радикальность чревата, но мы можем помочь иначе.

— Как? — Спросил Галахад, складывая руки на груди и сверля затылок посла тяжёлым взглядом.

— Снаряжение, провизия, данные. — Отчеканил Ольдарсон, не поворачиваясь и вращая большими пальцами. — Скажем так, по одной дороге будут отправлены несколько караванов. Дорога считается тайной, но... допустим, люди случайно натолкнутся на неё, а охраны будет мало...

— Любопытно. — Сказал Ролан, откидываясь на спинку стула, отпил вина, наблюдая за лицом дворфа поверх кубка. — А что именно будет грузом?

— Допустим, несколько сотен превосходных мечей и топоров, доспехи для Вактийской гвардии, поразительного качества, должен заметить.

— А данные?

— Карта с пометками тайных лагерей по всей территории королевства, тайные тропы и проходы. Возможно, только возможно, список имён союзников Их Мощи во всех провинциях.

Снаружи громко заржал конь, клич подхватили другие жеребцы, забрехал пёс. Галахад сдвинул полог пальцем, выглянул в щель, хмыкнул и повернулся к столу. Улан достал из кармана шёлковый платочек, торопливо промокнул пот на лбу и натянуто улыбнулся.

— Звучит очень заманчиво. — Протянул Ролан. — А что вы хотите взамен?

— Всего ничего. Сущие пустяки. Несколько влиятельных семей должны исчезнуть, а торговая гильдия Подземного Королевства получить некоторые преференции. Пустяковые.

— Вроде?

— Снижение пошлины и некоторая доля в портах Ран.

— Дайте угадаю, список с именами тех, кто должен исчезнуть, окажется среди карт?

— Досадная оплошность, писарь перепутает документы и будет наказан.

Ролан отхлебнул вина, покатал на языке, не спуская взгляда с лица гостя. Медленно кивнул.

— Надеюсь, при штурме подземного королевства представители капитала будут

отсутствовать?

— Ах, срочная деловая поездка для обсуждения торгового соглашения с Вактом.

— Любопытное стечение обстоятельств. — Кивнул Ролан.

— А главное, совершенно случайное.

— Думаю, моя сестра может... ну скажем, заболеть и отбыть в столицу. — Продолжил каган, покачивая кубком. — С детьми такое случается, да и работала она усердно. Увы, без неё прокладка канала замедлится.

Галахад проводил Улана тяжёлым взглядом, задёрнул полог и развернулся к Ролану. Юный каган задумчиво смотрит на карту и свежие пометки.

— Не нравится мне это. — Буркнул степной король, взял стул на котором сидел дворф и отшвырнул в сторону. — Дурно пахнет.

— Политика в принципе розами не благоухает. — Вздохнул Ролан. Видел бы ты, какие змеи сидят в императорском дворце!

— Больше похоже на опарышей в навозе. Проще было бы атаковать Онда изнутри и снаружи!

— Да, всегда проще пустить реки крови. А вот обойтись ручейком...

— Предлагаю ускорить рытьё канала!

Ролан покачал головой и вздохнул. Поднял взгляд на деда и грустно улыбнулся.

— Увы, дворфы нам необходимы. Если они развяжут гражданскую войну, нас погибнет меньше, но Подземное Королевство провалится в хаос. А потом он выплеснется к нам... Сохраним их и получим лояльного союзника, на время.

Галахад покачал головой, отступил от стола к выходу.

— Ты точно сын Орландо ди Креспо? Он был доблестным воином!

— А ещё я сын и воспитанник Госпожи Тьмы. — Напомнил Ролан. — Мать любила интриги и хитрые планы.

Старик хмыкнул и вышел, отбросив полог с такой силой, что ткань взметнулась к потолку. Широкая спина мелькнула на фоне вечернего неба, закрыла разрушенное здание постоянного двора. Ролан с силой потёр лицо ладонями и брезгливо отставил кубок. Поднял взгляд, откинувшись на стуле так, что передние ножки оторвались от земли.

Похоже, не видать ему Луиджину в свадебном платье. По крайней мере, с собой в роли жениха. Вместо подвигов по уши увяз в войне, интригах и, по сути, атакует часть империи. Хороший муж получится, весь двор в восторге будет!

Ролан глухо застонал. Убежать бы сейчас, далеко-далеко! Задушить дракона голыми руками и вернуться к Лу с трофеем, сердцем или головой. Может, она простит? Может... Острое чувство чужого присутствия полоснуло по нервам. Ролан взвился со стула, выхватив меч. Полоса стали взрезала воздух и застыла в волоске от шеи черноволосой женщины.

— Ты ещё кто? — Прорычал Ролан, едва сдерживая дрожь в голосе.

Глаза незнакомки, клубящийся туман мрака. Лицо утончённое, с пухлыми губами цвета томлёной вишни. По тонкой шее струятся полосы тьмы, похожие на вены. Она шутливо поклонилась, игнорируя заточенную сталь.

— Всего лишь посыльная. Пожалуйста, спрячь меч. О, благородный владыка.

Голос жутко вибрирующий и потусторонний, Ролан замялся, рука дрогнула, и клинок нехотя опустился. Женщина широко улыбнулась и опустилась на освободившийся стул. Закинула ноги на стол и блаженно выдохнула.

— Знаешь, сколько сил уходит на прыжки через Тень? — Спросила она, оглядывая ногти на левой руке.

— Понятия не имею о чём ты.

— Очень и очень много. А девчонка гоняет меня туда-сюда, даже не задумываясь об этом! Я только за сегодня съела целый котелок похлёбки, а ещё сладостей полмешка! Так, недолго недолго и фигуру попортить.

— Очень сочувствую. — Безразлично ответил Ролан, задумчиво глядя на шею женщины. — Зачем явилась?

— Передаю сообщение от твоей ненаглядной. Даже два.

— Говори!

Великая Тень закатила глаза, покачала головой, будто сокрушаясь такой нетерпеливостью и вспыльчивостью. Вздохнула и взяла бутылку вина из-под стола. Понюхала горлышко, скривилась и поставила обратно.

— Первое, четыре легиона идут на подмогу, держись. Алаин изменник и самодур, не бойся.

— Я и не боюсь.

— О, я видела тот бой! Впечатляюще, правда... ах, какое лицо было у Алаина! Я думала, он лопнет от ярости и изумления.

— А второе? — Перебил Ролан, убирая меч в ножны.

— Не трожь Онда. Не смей!

Их Мощь, король Подземного Королевства, Онд лежит на кушетке. Двое глухих и ослеплённых слуг смазывают грудь горячим воском. Горячие капли будоражат нервные окончания, король сдавленно постанывает, предвкушая момент рывка. Сладостная боль и освобождение от лишних волос.

Мраморный пол отражает свет кристальных светильников. В дальнем конце комнаты, меж двух деревьев в горшках, стоит клетка. Высокая, с прутьями толщиной в руку. Чудовище вжалось в них, глядя на короля налитыми кровью глазами. Точнее, смотрит на три пузырька розовой пыльцы фей, стоящих на краю кушетки. Из пасти на пол срываются мутные капли.

Онд взял пузырёк, потряс и сказал, улыбаясь:

— Хочешь?

Чудовище кивнуло и издало нечто среднее между стоном и скулежом. Вмялось в прутья, протягивая скрюченную лапу.

— Прекрасно. — Заключил Онд. — Сделай для меня, кое-что и получишь все три пузырька.

Луиджина закусила ноготь большого пальца, выслушивая доклад Айлы. Великая Тень буднично пересказывает события прошедшей недели, будто разгром легиона не важнее похода на рынок. Одной рукой держит чашку чая, а другой фарфоровое блюдце. Делает перерывы подуть на исходящий паром напиток. Окна кабинета распахнуты и тёплый бриз вытягивает шторы по обе стороны стола.

Слышно, как снаружи стучат молотки и бряцают плитки черепицы. Левое крыло дворца ремонтируют и по приказу императрицы надстраивают террасу. На уровне окна лениво покачиваются разлапистые ветви и в кабинет заглядывает пёстрая птичка.

— Что с магами?! — Наконец выдавила Луиджина.

— Увы, я ничего не смогла сделать. — Вздохнула Тень и горестно опустила взгляд на печенье. — На них налетела конница.

— Они что, были в первой линии?

— Представляешь? Я и сама поразились! Видимо, для магии так надо было.

— Проклятье...

Луиджина откинулась в кресле и накрыла лицо ладонями, сжала пальцы, впиваясь ногтями в лоб и натягивая кожу. Затем выдала длинную фразу на языке Айле незнакомом, но настолько эмоциональную, что значение угадать проще простого.

— Да, трагедия! — Кивая, подмазалась Великая Тень, отставила блюдце и взяла толстенькую печенюшку в форме ромба. — Такие светлые умы, огромная потеря для империи!

Обмакнула в чай и с напыщенной осторожностью откусила кончик. Луиджина уронила руки, остро взглянула на убийцу и прорычала:

— Да наплевать мне на эти умы! Такая магия пропала! Да с её помощью я могла бы пересечь Вечный Шторм! Ты хоть представляешь, что на той стороне мира?!

— Земля, — пожалала плечами Тень. — Леса, другие народы, возможно... а может, девственные леса от побережья до побережья. А может, там империя, в сравнении с которой твоя покажется мелким курятником.

— А вот это сомнительно. — Буркнула императрица. — Мир не бесконечный и, по прикидкам, под моим оком большая его часть.

— Тебе виднее. Но... может поделишься, зачем тебе действительно нужна была та магия?

Взгляд Луиджины на миг стал холоднее мёрзлой стали. Затем девушка вздохнула, взяла чашку и сказала, глядя на тёмную поверхность чая:

— Я хочу уничтожить империю. Смести всех мятежников или дать им весомый повод подумать, над своим поведением.

Айла улыбнулась, кивнула и... поперхнувшись, выкашляла чай на стол. Глаза Великой Тени выпучились, а брови взметнулись на середину лба.

— Ты, что?!

— Империя исчерпала себя. Она умирает. Разве ты не замечаешь? Урожайность упала, демография плачевна и общество оуклилось само в себе. Великие дома третий год копили оружие, готовясь вцепиться друг другу в глотки. В каждом городе по десятку секретных культов и того больше вырождков, алчущих урвать кус побольше.

— Уничтожить Империю... — Пробормотала Тень, присвистнула и запоздало стряхнула с кофты капли чая, утёрла подбородок тыльной стороной ладони.

Луиджина кивнула и отпила чая.

— Я хотела объявить о венчании в день рождения и сложить корону. Уйти с Роланом как можно дальше и просто жить, но...

— Он заартачился. — Подсказала Айла, всё ещё пытаюсь переварить откровение.

— Да. Как же я была зла! О! Но среди ночи меня осенило. Ведь это великолепная возможность! Вырезать старую знать под шумок, стяжать казну и назначить новых управленцев. Минимизировать урон народу.

— Я не понимаю... зачем?

Луиджина криво улыбнулась и сказала:

— А разве не очевидно?

Ролан сорвал ткань накрывающую одну из только прибывших повозок. Присвистнул, оглядывая содержимое. Полуденный свет рассыпается бликами по отполированной стали и бритвенным лезвиям. Мечи уложены плотно, в несколько рядов. На металле сохранились капельки масла. У гарды каждого выбито клеймо мастера.

— А ведь не соврал. — Пробормотал Ролан.

— Хорошее оружие. — Буркнул Галахад, стоящий по левую руку кагана. — Доспехи так во все отличные. Сдаётся мне, их подгоняли под степняков. Всё-таки вактийцы куда мельче.

Ролан сдвинул одну рукоять, запустил ладонь в образовавшуюся щель и достал увесистый ларец. Раскрыл и воззрился на аккуратно сложенные карты из телячьей кожи и густо исписанные листы бумаг.

Имена. Десятки имён, даже сотни! Под каждым краткая характеристика, адрес и краткое описание. Для особо важных целей подготовлен портреты. Парень взял один, взгляделся в бородатое лицо с маленькими глазками и горбатым носом. В стороне воины начали растаскивать комплекты доспехов. Вздораженные, будто дети на раздаче подарков. Галахад невольно улыбнулся, вздохнул и покачал головой.

— Мне всё равно не нравятся эти интриги.

— Мне тоже. — Ответил Ролан, возвращая портрет в ларец и захлопывая крышку. — Мне тоже.

— Тогда зачем?!

— На мне будущее не этих людей. — Напомнил парень, поворачиваясь к названному деду. — Помнишь, ты сам мне говорил? Я в ответе за их детей!

Галахад зажмурился, губы сжались в тонкую линию. Степной Король шумно выдохнул носом и нехотя кивнул.

— Ты прав. — В голосе просквозила вселенская горечь. — Я был рождён в железном клане и управлял им сколько себя помню. А у нас всё решалось чистой силой. Я могу говорить правильные вещи, но в душе остаюсь тем же безрассудным воином.

Мозолистая ладонь легла на плечо, сдавила по-отечески, а Галахад взглянул в глаза названного внука. Ролан накрыл ладонь своей и ответил прямым взглядом.

Кэрис сидит в траве на берегу озера. Бесконечная зеркальная гладь отражает бег луны по полю звёзд. В лицо дует прохладный ветер с гор, запутывается в волосах, успевших отрасти до шеи. У ног принцессы вырыта ямка, а на дне лежит обезглавленная кукла отца с

игрушечным мечом.

Губы девочки кривятся, в уголках глаз закипают слёзы, а вместе с ними в горле ворочается шипастый ком. Стиснула зубы, душа рвущиеся наружу всхлипы. Зажмурилась до цветных кругов и пятен.

Куклу надо было сжечь, как подобает! Но, мама говорила, что отец не сторел в погребальном костре. Он вышел из пламени перерождённый, ещё сильнее! Вот только... кукла не он. Она сторит, но образ отца гореть не должен. Ей будет легче просто «похоронить» частицу детства. Похоронить собственное представление об отце.

Пусть лежит в земле, на живописном месте...

На плечо легла ладонь. Кэрис вздрогнула, обернулась, готовясь наорать на помешавшего... Перед ней стоит зыбкая фигура мужчины с пшеничными волосами и расстёгнутой на груди рубахой. В сумраке сверкают сапфировые глаза. Девочка вздрогнула, потянулась к нему, но ладонь прошла сквозь, будто через туман. Мужчина ухмыльнулся и потрепал дочь по волосам, а Кэрис разом обмякла и зашлась надрывистым детским плачем.

Луиджина шагает по выложенной диким камнем дорожке через сад. Тонкие ароматы цветов и океана наполняют лёгкие и будоражат память о детстве на острове. Сал идёт с отставанием на пять шагов, за ним двигаются два стражника. Телохранитель выглядит рассеянным и даже сонным, но Луиджина знает, что он наблюдает за всем. От птиц сидящих на ветвях, до рабочих, латающих крышу дворца. Она чувствует, как кровь кузена нагнетается в мышцы, а нервные импульсы дикими искрами заполняют мозг.

Он готов ко всему.

Дорожка вывернула к кованной ограде, отделяющей сад от обрыва в океан. За прутьями безмятежно застыл океан, подёрнутый мелкой рябью волн. На горизонте величаво идёт огромный корабль, ветер раздувает паруса и Лу начинает казаться, что она слышит скрип снастей.

Сегодня были убиты видные столпы аристократии. В результате междоусобной стычки Домов. Ещё один кирпичик в стену плана уничтожения Империи. Прямо сейчас, по её велению в столицу съезжаются представители каждой провинции и главы сохранившихся домов. Это официально, а по тайному запросу прибывают тщательно отобранные граждане. Их заводят во дворец через потайной ход, которым четыре года назад пробирался отец и мастер Аэнлан. Молчаливые слуги приносят еду, книги и документы.

К удовольствию Луиджины, ещё ни один из гостей не выказал возмущения. Скорее они заняты горячим дискусом и поглощением информации. А смерти знатных, могущественных и даже лояльных, пусть и горьки, но...

— Ничего не рождается без крови. — Прошептала Луиджина, и ветер подхватил слова.

Понёс над садом и швырнул с обрыва на острые камни. Уши Сала дрогнули, но лицо осталось каменным. Луиджина взялась за прутья, закрыла глаза и медленно выдохнула.

Эйну исполнилось двадцать, когда он получил самую важную и самую бесполезную работу в королевстве. Приглядывать за младшей сестрой кагана-короля. Благословлённая самой Госпожой Тьмой, девочка может задушить взрослого медведя двумя пальцами, а ранить её невозможно. По крайней мере, так говорят и сам Эйн склонен верить.

Госпожа Кэрис активная и любопытная, как и все дети, но если сверстники с головы до пят в ссадинах, то на ней нет даже царапин. А как она работает, поднимая огромные обломки скал, как мелкую гальку!

От одного этого зрелища кровь стынет в жилах!

Эйн прикусил губу и затравленно огляделся. Госпожи никто не видел со вчерашнего вечера, когда он был... занят. Очень красивой девушкой из соседнего отряда, поварихой. Если принцесса убежала или заблудилась в горах, у него будут проблемы! В лучшем случае разорвут конями!

Едва сохраняя безмятежное выражение лица, он прошёлся по лагерю, заглядывая в любимые места подопечной. Кухню, оружейную и стойло. Нигде нет даже намёка на девочку!

Взгляд упал на огромную гладь озера и живот пронзила ледяная игла ужаса. Даже неуязвимая может утонуть! С водой драки не выйдет, ей не вырвешь хребет, как командиру эльфов!

Подстёгиваемый страхом Эйн поспешил на берег, проломился через кустарник, как лось и замер у кромки воды.

Озеро так огромно, что тянется за горизонт, а горы будто вырастают из него. Вдруг принцесса решила поплавать перед сном, а водяное чудовище утянуло на дно?! Вдруг... Парень поперхнулся, заметив торчащую из куста детскую пятку. Сердце дёрнулось и камешком рухнуло под ноги. Эйн на цыпочках приблизился, раздвинул ветви куста и выдохнул.

Кэрис спит, раскинув ноги и одну руку, левой прижимает к груди деревянную куклу. Рот приоткрыт и в блёклом свете блестят жемчужные зубки.

— Г-госпожа?

Эйн с великой осторожностью коснулся плеча. Кэрис распахнула глаза и сладко зевнула, потянулась и замерла. Рывком села, перепугав няню, огляделась, вертя головой с такой силой, что волосы хлестанули по лицу.

— А где папа?

— К-кто? — Пролепетал Эйн, выдавливая улыбку и едва не плача от облегчения.

— Па-па!

— Величайший... не с нами. — Увёртливо ответил парень и протянул руку. — Должно быть, вам приснилось. Пойдёмте, вам следует умыться...

— Не приснилось! — Крикнула Кэрис и ткнула в лицо няню деревянной куклой.

Ту самую, без которой она отказывалась засыпать. Вот только... Эйн подвигал бровями. Эта кукла выглядит новой, и выстругана с куда большим тщанием. Даже черты лица соблюдены! А ведь кукле отрубил голову один из эльфов... Похоже кто-то из работяг вырезал и подсунул грустящему ребёнку!

— Это папа сделал для меня!

Эйн натянуто улыбнулся, не стоит разочаровывать дитё. Тем более такое опасное.

Он помог Кэри умыться и под руку отвёл на кухню, где две кухарки торопливо наполнили тарелку ягодной кашей с молоком. Девочка меланхолично начала ковыряться ложкой, скорее размазывая по стенкам.

— Сегодня будем копать? — Спросила она, стремясь отлынуть от еды.

— Нет, ваш брат наказал явиться в столицу незамедлительно! Гонец прибыл перед рассветом.

— Но... но как же без меня? — Пролепетала девочка, бросая взгляд на конюшню, где в упряжь запрягают трёх самых крепких жеребцов.

— Справятся.

— А если я не хочу.

— Слово кагана — закон! — Веско напомнил нянь и погрозил принцессе пальцем. — Тем более, он ваш брат, старший! Не расстраивайте маму.

— Ну... хорошо. — Вздохнула Кэрис, соскребла кашу со стенок тарелки и отправила в рот.

Воздух изменился, а вместе с ним поменялась вся атмосфера в лагере. Ролан пощупал рукоять меча, хмыкнул. Баланс сил сместился, но проигрыш и смерть маячат в поле зрения. Алаин всё ещё способен сломить армию людей. А до прихода подмоги в лучшем случае месяца полтора. Ведь чем больше отряд, тем медленнее он движется.

Юный король потёр подбородок, пальцы кольнуло щетиной. Ролан хмыкнул и

торопливо отошёл к бочке полной воды, стоящей у шатра. Оглядел отражение, вертя головой. Действительно, щетина, волосы толстые и чёрные, как уголь, колючие!

— Когда это оно успело? — Пробормотал парень, вспоминая первые жидкие усики.

Ладонь застыла на щеке, Ролан медленно выпрямился и оглядел лагерь. Воины снуют туда-сюда, как муравьи, волокут свежесрубленные стволы и дичь. В стороне большая группа рабочих возводит строительные леса у оплавленной стены крепости. Рядом кряхтят каменотёсы, расчищающие пролом. Пригодные глыбы отволакивают в сторону, для обработки.

В голове лязгает и брызжут искры, будто от удара кресалом по огниву. Мысль оформляется мучительно медленно, проступает из переплетения мыслишек. Ролан хохотнул, с такой радостью и силой, что идущие мимо люди подпрыгнули и дико заоглядывались. Щёлкнул пальцами и бросился к шатру Галахада. Такой план старик обязан оценить!

Сулан был рождён в бедной семье горных эльфов семьдесят лет назад. Его кожа цвета бронзы, от беспощадного солнца горных пиков, отражающегося от вечных снегов. Радужка глаз оттенка молодого грецкого ореха, а волосы черны. С ранних лет ему твердили, что его род ведёт начало от одного из Бессмертных. Возможного того самого, что править среди ущелий. От него ждали, как и от каждого мальчишки в роду, жажды идти путём меча! Увы, к горю матери он выдался слаб телом и не особо крепок духом. Отец расплакался, когда Сулан, в возрасте десяти лет упал в обморок от вида крови, когда ему по древнему ритуалу протянули кусок сырого мяса.

Эльфы не могли есть плоть до воцарения Луиджины Первой, но Сул не ест и сейчас. Его лучшие друзья, это книги, бумага и чернильница с пером. Знание, любое, даже самое недооценённое и покрытое пылью, юный Сулан впитывает с жадностью. Даже сейчас, сидя в укромной келье под императорским дворцом.

На столе лежит раскрытая книга, рядом свеча в заляпанном воске подсвечнике и тарелка с недоеденным завтраком. Внутренние часы отсчитывают поздний вечер, и под дверью пылится поднос с обедом. Скоро должны принести ужин, его Сул съест. Если не забудет.

Палец скользит по плотной бумаге с едва заметным шорохом, подцепляет край и перелистывает. Буквы складываются в слова, слова в предложения, а те в монструозные блоки, что рисуют поразительную картину. Разум трепещет и алчет больше. Правая рука выводит на листе бумаги колонки заметок и комментарии к ним. Почерк отточен до идеала годами практики, а скрип стального пера заменяет музыку и женский смех.

Он не знает автора трактата, но догадывается, чья рука вывела эти строки. От этого становится страшно и ещё интереснее. За последние два дня чтения и осмысления, Сул осилил едва четверть трактата. Он готов рыдать от счастья, что именно ему удостоилась такая честь и одновременно цепенеет от ужаса.

В дверь постучали, щёлкнул замок и скрипнули петли. Кто-то сдвинул нетронутый поднос носком сапога. По каменным плитам зацокали каблуки, вновь скрипнули петли. Сулан обернулся, скорее раздражённый необходимостью отвлечься, чем радостный от встречи с кем-либо. Вздрогнул и соскочил со стула, переломился в поклоне, едва не стукнувшись лбом об пол. Перед ним стоит сама императрица, Луиджина Первая, Низвергающая Богов! Истребительница!

— Моё почтение, Госпожа! — Выпалил Сулан, боясь выпрямиться и покрываясь потом, что случается с ним каждый раз, стоит женщине появиться рядом.

— И тебе добрый вечер, добрый Сулан, сын Салэйна и внук Цандаула. — Сказала императрица.

Голос у неё мягкий и глубокий, как вода в омуте, у которого нет дна. Облачена же в простую одежду и плащ с глубоким капюшоном, что небрежно откинут за спину. Багряные волосы собраны в пучок на затылке и подобие венка.

— Я... я хочу поблагодарить вас за такой бесценный дар!

— Дар? — Луиджина вскинула бровь и упёрла кулачок в бок. — Я думала, это тяжкое бремя и ответственность.

— Не для меня! Я польщён, что вы так высоко оценили мои скромные дарования.

Императрица оглядела келью, величественно прошла к застеленному ложу, которое по виду и не расстилалось вовсе. Опустилась на край, положила ладони на колени и сказала:

— Вижу, ты прочёл половину книги. Похвально. Также, я вижу у тебя много вопросов, отвечу на низ потом. А пока, ты ответишь на мои.

— С радостью, Госпожа!

— Скажи, Сулан, что такое боги? Говори, как думаешь, любую ложь я различу.

Вопрос сказан мягким тоном, почти дружеским, но эльф уловил нечто, отчего спину покрыло холодным потом. Замедленно выпрямился, массируя подбородок двумя пальцами и сбивчиво протянул:

— Сущности другого плана бытия, я думаю.

— Хм. Они всесильны?

— Нет. Иначе вас бы не было.

— Хорошо. Я открою тебе тайну... нет, скорее знание доступное единицам. — Сказала Луиджина и тепло улыбнулась. — Боги, это паразиты. Немногим лучше глистов или червей, что прорастают в жуках. Они питаются душами последователей, взращивая паству и пируя, они, как червь в яблоке, убивают миры. Наш изначальный мир был уничтожен ими, по оплошности одной ведьмы. Скажи мне, о внук Цандаула, зачем я тебе это сказала?

— Могу только догадываться, Госпожа. А озвучивать догадки не люблю.

— Я хочу, чтобы ты запомнил это и не забывал. Любой культ, враг народа. Даже если народ в это не верит. А теперь прислушайся, слышишь этот скрип?

Сулан послушно обратился вслух и будто бы расслышал монотонный скрип, сплетающийся в шум падающих снежинок.

— Весь этаж, каждая комната, забиты бухгалтерами, управленцами и прочим административным персоналом. Что проходит переподготовку. День за днём, некоторые уже несколько месяцев.

Писец кивнул, внутренне умирая от ужаса перед таким вопиющим нарушением субординации. Ему должны упасть на колени и не поднимать взгляда, в присутствии Императрицы. Должно молчать и быть готовым выполнить любую прихоть.

— Ты ведь уже догадался, для чего я храню это в тайне и почему так стараюсь обучить их?

— Империя огромна. — Пробормотал Сулан, прикрыв глаза. — А вы одна, даже если вы не будете спать и отдыхать, всё может поломаться... нет, оно уже сломалось или никогда не работало. Пока вы будете метаться, исправляя ошибки, появится десяток других и хаос будет нарастать. Вы хотите... вы желаете... упразднить Империю.

Последние слова сорвались с губ, как гранитная галька. Отскочили от пола и застыли в воздухе. Сулан застыл поражённый озарением, судорожно сглотнул колючий ком и нервно улыбнулся. Луиджина приподнялся уголки губ.

— Грядут тяжёлые времена и для общего выживания, этот шаг необходим. Империю умрёт и на её месте зародится Альянс. Структура более гибкая и живучая, чем потрескавшаяся громада старого государства. А ты, Сулан, первый министр этого образования.

Ролан наклонился к шее мчащегося во весь опор коня, пряча лицо. Встречный ветер цепляется за одежду, хватается за волосы и тянет за спину. Стук копыт сливается в сплошной грохот, и грудь наполняет дикарский восторг. По дороге за ним несётся лёгкий отряд

конников из железного клана. Рядом скачет Галахад на пегом жеребце. Лицо старого воина светится от счастья, взгляд сужен и устремлён к горизонту.

— Как же мне этого не хватало! — Прокричал степной король, перекрывая грохот скачки. — Я уж боялся, что ты так и будешь, всё время сидеть в шатре и плести интриги!

— Интриги работают лучше, — проорал Ролан, не отрываясь от гривы, — когда подкреплены сталью! А ещё лучше, когда она, сталь, в животе врага!

Легион и беглецы стремятся навстречу друг дружке, а это идеальная возможность для внезапного удара. Главное — поймать врага на марше! Вечером легион окапывается так капитально, что на месте лагеря можно город возвести! Больше он не будет драться с эльфами в открытую, армия на армию! Нет, он будет бить внезапно и скрываться, как это и должны делать степняки. Чем выиграет время для формирования новой армии и подходу подкреплений.

Ему даже не надо истреблять легион. Достаточно вымотать и посеять страх. Пусть Алаин рвёт волосы, ожидая набега каждый миг!

Кони мчат обгоняя ветер, вытянувшись струной и закусив удила. Когда животные выбиваются из сил, наездники спрыгивают с сёдел и бегут рядом, поглаживая и похлопывая по шеям. Лица степняков сияют от пота и счастья. Ролан с опаской поглядывает на Галахада, но старик бурлит жизнью, что выплёскивается через край раскатистым смехом.

Ночь даёт долгожданный отдых. Степняки валяются на землю рядом с конями и забываются мёртвым сном. Утром чистят животных, кормят зерном из запасов. Ролан мысленно отмечает пройденный путь и содрогается от осознания скорости. За два дня проделали путь, который войско осилит хорошо если за неделю! Чем ближе цель, тем громче смех Галахада и шире улыбки бойцов.

На очередном привале, когда полуденная жара пересилила, Ролан прутиком начертил на земле построение легиона. Прислушался к фырканию коней, купающихся в мелком озерце. Галахад сел на корточки, положил локти на колени и с интересом оглядел план.

— Ударим в тыл?

— Засыпем стрелами и отступим. — Кивнул Ролан, задумчиво чертя стрелку на отход. — Хорошо бы за нами выступила их кавалерия. Судя по карте, вот тут будет удобное место развернуться и ударить. Очень резкий поворот у роши.

Степняк кивнул, легко поднялся, но Ролан отчётливо услышал щелчок в колене. Вперил взгляд в названного деда. Галахад пожал плечами, мол «не молодею» и отошёл к озеру, на ходу сбрасывая одежду.

В помутневшей воде плещутся два десятка воинов, а ещё с десятков старательно чистит коней. Ролан отошёл в тень и сел на поваленный ствол. В лицо дует тёплый ветер, солнце яростно обрушивается на кроны, стараясь добраться до людей. В траве трещит одинокий кузнечик.

Искупавшиеся кони в стороне обглаживают кусты, громко фыркают и обмахиваются хвостами. На другом конце лагеря разложены сёдла и попоны. Последние сохнут после стирки. Ролан закрыл глаза. Прямо сейчас, Жизель должна выступить из столицы к воротам подгорного королевства. Двенадцатитысячная армия прокатится через королевство, привлекая к себе всё внимание. Раскинется широкой цепью и разнесёт каждый лагерь «разбойников». А их самих развешает на деревьях жуткими плодами.

Затем он ударит в спину Алаина и, если повезёт, посеет смятение в рядах. После, переняв дворфийскую тактику, устроит террор, будет кружить вокруг, как лис у курятника. Объединённый легион будет измотан перед боем с основной армией. Если удача по-прежнему будет на его стороне, к этому мигу в пределы королевства вступят союзные легионы и степное подкрепление.

Ролан открыл глаза, вдохнул полной грудью ароматы опушки и луговых цветов. Нос кольнул смрадный аромат, тонкий и омерзительно сладкий. Парень закашлялся, завертел головой и охнул, увидев фигур трусящую вдоль дороги.

Согбенная и нескладная, она то и дело падает на четвереньки, то застывает, вытягиваясь. Ветер треплет грязную хламиду и старается откинуть капюшон, скрывающий голову. Однако и одного взгляда достаточно, чтобы осознать, это не человек. Даже не эльф или дворф. Нечто чуждое и омерзительное по природе своей.

Движения обрубленные и дёрганые, да и никто из разумных не сможет ТАК бежать на

четвереньках. Ролан поднялся с бревна, потянул меч из ножен... Тварь заметила его, замерла, вытянувшись всем телом, как гончая. Взвизгнула и помчалась широкими скачками.

Ветер наконец совладал с капюшоном, ткань откинулась за спину, открыв искажённый череп. Оттянутый назад, с массивной, выдающей вперёд челюстью. Бледная кожа сально блестит, отражая свет, а пасть не закрывается от обилия клыков. Чудовище на ходу сорвало остатки одежды и стали видны рваные язвы, покрывающие тело.

Ролан крикнул за спину, и воины начали выбегать из воды, хватая оружие. Галахаду пришлось схватить самого ретивого за шею и не дать кинуться на монстра.

— Ох, — пробормотал Ролан, вынимая меч, — а я уж боялся, что всё пойдёт по плану.

Заражённый кровью бога бросился с разбега, вытягивая руки-лапы и клацая пастью. Ролан отклонился, развернулся и рубанул пролетающую мимо тушу... Удар отдался болью в предплечьях, а клинок задрожал. Будто вместо плоти ударил по камню. Тварь взвизгнула и кубарем покатила по земле, вскочила на четвереньки. Пошла полукругом, прижимаясь к траве и не спуская с парня безумного взгляда.

— Вот скажи, — прорычал Ролан, удобней перехватывая меч, — чего тебе от меня надо?

— Онд... говорил... убить человека-короля. — Прохрипела тварь, с трудом перекатывая звуки через нижнюю губу. Онд награждать порошком фей.

Потёрла передней лапой красную полосу на шее, след от удара. Под когтями выступили болезненно-бледные капли крови. Ролан чуть сгорбился, шире расставил ноги, готовый к скоростным манёврам. Чудовище зарычало и двинулось на него... в затылок с отчётливым хрустом ударила стрела. Застряла и осталась торчать, как рог. Тварь дёргано обернулась и широкий клинок ударил в подмышку, погрузился на ладонь.

Размашистый удар сложил Ролана пополам, отшвырнул к лесу. Земля и небо трижды поменялись местами, вдоль хребта вспыхнула дикая боль. Сознание на миг потемнело и раздался хруст, Ролан оцепенел, распахнув рот в тщетных попытках вдохнуть. Дерево, в которое врезался, переломилось и величаво завалилось на соседей позади. Разлапистые ветви вцепились в кроны, круша и ломая, будто стараясь удержаться.

Тварь налетела на лежащего и дезориентированного Ролана, стремясь размозжить череп. Движения замедлены торчащим из подмышки клинком. Парень извернулся и подставил под удар подошвы сапог. Колени подогнулись, и тело кубарем откатило вдоль упавшего дерева. Поймав движение, оттолкнулся руками и пружинисто вскочил на ноги в бойцовскую стойку. Локти закрывают корпус, а кулаки лицо.

Чудовище завывая насаждает, Ролан пятится раскачиваясь, как маятник. Удары обрушиваются на деревья, во все стороны летит белая щепа и клочья коры. Глаза монстра наливаются багряным светом, лезут из орбит.

Удары в висок, Ролан присел, когтистая лапа свистнула над макушкой, взьерошив волосы. Рывком выпрямился, шагнув вперёд. Правый кулак на подъёме, собрав весь импульс от ног, впечатался в подбородок причащённого. Голова откинулась, звучно клацнула челюсть. Чудовище выгнулось натянутым луком, а Ролан ухватил меч левой, рванул на себя, делая шаг-разворот.

Полоса заточенной стали со свистом рассекла воздух и обрушилась на череп. Скользнула по плотной шкуре... кости промялись. Тварь булькнула, отшатнулась. Колени подломились, и она рухнула на спину, вслепую дёргая лапами, как жук. Ролан выругался и ударил клинком, как копьём. Острие с хрустом вошло в висок, прошло череп и воткнулось в

землю.

— Вот так оно всё и было. — Закончила Айла, разводя руками. — Жуткая тварь.

Луиджина мрачно кивнула и обернулась на окно. В кабинете сгустилась мучительная тишина. Будто после плохого анекдота. Великая Тень взяла с тарелки сахарное печенье, откусила кусочек и откинулась в кресле, потягивая чай из блюдца. Императрица молча достала из стола три листа, размашисто расписалась. Затем хлопнула печатью и начала запаковывать в отдельные конверты.

Айла наблюдает, как эльфийка разогревает сургуч над свечой. Алая масса блестит золотыми блёстками в серебряной «ложке» с носиком.

— Я была права. — Заключила Луиджина, запечатывая первое письмо. — Онд в союзе с божеством. Что делает его изменником и приговаривает к смерти.

— Ты собираешься казнить короля протектората империи? — Спросила Тень, брови вскочили на середину лба, придавая вид девичий и наивный. — Это может обернуться... проблемами.

— Его убьёт король независимого государства. — Улыбнулась Луиджина.

Утро началось с рёва рожка, командующего подъём. Алаин выбрался из походной палатки, заменяющий шатёр на время марша. Кряхтя потянулся и оглядел просыпающийся лагерь. Легионеры снуют, как муравьи, деловито собирают вещи и грузят на телеги. Личные вещи укладывают в рюкзаки. В сторонке у костра пятеро ветеранов методично лагают сапоги. Они проснулись за пару часов до пробуждения и успели закончить полагающиеся дела. Владелец довольно хмыкнул, взял протянутую адъютантом кружку, вдохнул терпкий аромат травяного чая.

Первый глоток смыл с зубов ночной налёт, второй прочистил горло, а с третьим по телу пошла волна бодрости. Эльф повёл плечами, вновь ощущая себя двухсотлетним. Во внутреннем кармане стеклянный пузырёк завалился набок. Пальцы зачесались от желания достать и вновь оглядеть. А может и сразу употребить. В малых количествах пыльца фей прекрасный стимулятор. Уж это Алаин знает наверняка, спасибо бурной молодости.

Продлившейся до момента, когда отец выволок из столичного притона за ухо. Едва не оторвав, и напрямик отправил в армию... Владелец вздохнул, погрузившись в теперь тёплые воспоминания первого десятилетия службы. Полного боли, грязи и ломоты во всём теле от бесконечных маршей.

Когда это было? Лет двести назад... если не больше. Он обошёл в походах всю империю и углублялся в степь. Карабкался на отвесные горы, усмирять восстания. Сражался в первых рядах, подавал копыя и наконец начал командовать. Да, хорошее было время. Не то что сейчас.

— Господин, — осторожно спросил адъютант, — что вас тревожит?

— А? А... ничего. Просто вспомнил былое.

— Сегодня в полдень мы должны соединиться с остатками третьего легиона. — Напомнил молодчик.

Алаин вздохнул, переложил кружку в левую руку и наотмашь хлестанул парня по лицу костяшками. Кисть ожгло болью, молодые носы довольно крепкие. Адъютант отшатнулся, закрыв лицо ладонями, меж пальцев брызнула кровь. Издал озадаченный всхлип-писк.

— Думаешь у меня с памятью проблемы? — Прорычал Алаин, ухватил помощника за ворот и рывком подтянул к себе. — Опустит руки!

Парень подчинился, лучи утреннего солнца осветили свёрнутый и приплюснутый нос. Алаин мысленно похлопал себя по плечу. Хороший удар из плохой позиции. Кровь бежит щедро, заливают подбородок и капает на грудь, портя тканевую куртку.

— П-п-прости... Господин... я не... специально. — Прохлюпал адъютант, отводя взгляд.

Алаин улыбнулся и... резко опустил лоб. Хрустнуло и голова парня откинулась, нос окончательно потерял форму и превратился в опухшую лепёшку. Глаза закатились, и владелец брезгливо оттолкнул бессознательное тело. А то рухнуло на землю и осталось лежать. Алаин отряхнул кисть, взял кружку за ручку и отёр лоб тыльной стороной ладони. На коже остались потёки крови.

Перевёл взгляд на ветеранов, с любопытством взирающих на неожиданное представление. Указал на адъютанта и рыкнул:

— Как очнётся, отмерьте ему десять ударов плетью.

Отпил чая и двинулся к импровизированному загону, откуда как раз выводят статного жеребца. Не то чтобы ему хотелось наказывать парня. Он хороший и исполнительный, но бросать тень на авторитет командира нельзя.

Даже случайно.

Сегодня напомнит, завтра начнёт рассказывать, что ведёт все дела. А там по легиону поползут слухи, мол командир из ума выжил, память теряет. Это чревато.

Пусть лучше его бояться за свирепость, чем посмеиваются за спиной.

Легион тронулся с места через полчаса, оставив позади двух ветеранов и провинившегося. Уши Алаина подрагивают, ловя визгливые вопли и свист плети. На губах заиграла улыбка. Ветераны дело знают, бьют мощно и размеренно. Ведь если пожалеть молодняк, то возьмутся за них.

Выспавшийся и сытый конь скачет, потряхивая гривой. Фыркает и косится по сторонам, будто выискивая повод для драки. Ладонь сжимает повод, как и прежде. Позади марширует легион в боевом порядке, а солнце греет спину.

Скоро он объединит силы, перегруппируется и обрушится на города людей с утроенной яростью. Алаин почти застонал от наслаждения, представив горящие дома и горы тел. Месть не вернёт сына, но погасит чёрное пламя, бушующее в груди на месте сердца.

Рано или поздно, он доберётся до проклятого Ролана ди Креспо! Вырвет ещё бьющееся сердце и вырежет имя сына на лбу! Алаин стиснул челюсти, мотнул головой. Нет. Он не будет заниматься этим! Просто зарежет и бросит труп гнить под солнцем. Не более.

Пузырёк будто нагрелся и припекает левую сторону груди. На миг эльфа показалось, что наркотик внутри шевелится и пытается вытолкнуть пробку.

Внутренний голос нашёптывает выбросить опасный подарок в реку или отхожее место. Может это хитрый дворфийский яд. Онду нельзя доверять. Он и до прихода людей был занозой в заднице, с его вечными претензиями на земли поверхности. Алаин плотнее запахнул куртку, застегнул пуговицы.

Стараясь отвлечься, окинул взглядом стену леса по правую руку, далёкую ленту реки по левую и теряющиеся в утренней дымке силуэты гор. Воздух звенит от криков просыпающихся птиц, а над травой лениво курсируют толстые шмели. На придорожном камне прогревается изумрудная ящерка. Завидев приближающихся всадников дёрнулась и скрылась в траве.

Что-то опасно переменялось. Волосы на затылке зашевелились, как перед началом боя. Алаин выпрямился в седле, недоумённо озираясь. Они находятся близ Врат, а значит, до ближайших отрядов людей более полутора недель! До ушей докатился затухающий крик. Эльф подал коня в сторону, поскакал вдоль легиона и увидел... С тыла, параллельно ему, мчится конный отряд людей. Степняки с улюлюканьем осыпают легионеров дождём стрел из коротких луков. Кто-то закричал и упал, не успев прикрыться щитом.

Люди обрушились на отставший обоз, рубя всех до кого успевают дотянуться. Один всадник отделился от общей массы, привстал на стременах и взглянул прямо на Алаина. Приветственно вскинул руку и засмеялся. Владелец скрипнул зубами, прикусив щёку. Рот мгновенно наполнился солоноватым привкусом.

РОЛАН ДИ КРЕСПО!

Вспышка узнавания рассекла сознание, затмив разум. Алаин закричал, выхватывая меч, и пришпорил коня, увлекая за собой кавалерию.

Ролан смеясь направил коня за товарищами. Показывая за спину оскорбительные жесты. Трое степняков захватили телегу с припасами и, крича от восторга, настёгивают запряжённых коней. Налёт удался полностью!

Они ещё вечером вышли в прямую видимость лагеря, осталось только устроить засаду и дожидаться. Заспанные солдаты подняли щиты после первого залпа! А сам легион растерял обоз, прежде чем кавалерия вышла из ступора!

Ролан оглянулся на преследователей, по меньшей мере две сотни всадников. За ними тянется чёрный шлейф от вырванной подковами земли. Впереди мчит сам бывший владетель, лорд Алаин. Даже с такого расстояния видно налитые кровью глаза, горящие ненавистью, на морщинистом лице.

Каган засмеялся вновь и пришпорил коня, стремясь догнать Галахада. Старик скачет у захваченной телеги. Сейчас они скроются по заранее разведанным лесным тропам и затеряются в чаще. Кавалерия там не пройдёт, в отличие от приземистых степных лошадок.

Однако, что более важно, разведчики не нашли в легионе магов! Значит, убитые в первом сражении были единственными. А это развязывает руки и открывает большие перспективы.

Ролан спит на голой земле, ночь пахнет осенью и скорым холодом. Костёр в яме потрескивает, прогревает бок. Неверный свет играет тенями на лице. Безмятежном, как у ребёнка. Под глазами угадываются чёрные круги от недосыпа и истощения. Последняя неделя выдалась тяжёлой, на грани выносимого. Им удалось замедлить продвижение легиона и пустить кровь мятежным эльфам. Однако остановить слияние двух войск невозможно. А после него округа кишит разведчиками и прятаться приходится с утроенной силой.

За кругом света ухает сова, часовые сидят на деревьях в темноте. Посты охраны раскинуты вокруг лагеря широкой цепью. Галахад дремлет, прислонившись к дереву. Лицо старика осунулось, а черты заострились. Он похудел, а волосы утратили благородный блеск, став из серебряных, посыпанными мелом. В сторонке сквозь сон всхрапывают лошади. По другую сторону костра двое мужчин методично собирают стрелы, грустно переглядываются.

Запасы истекают. Завтра придётся делать кремниевые наконечники и забыть про оперение. Каган не рассчитал сил или это был его план? Не сговариваясь, перевели взгляды на спящего правителя, вздохнули. Спит, как во дворце, на лице ни тени сомнения. Должно быть план есть, и всё идёт по нему.

Ролан раскрыл глаза от ледяного дуновения, скользнувшего по лицу. Ладонь легла на рукоять меча, лежащего у левого бедра. Костёр прогорел и в темноте алеют умирающие угли.

Рядом никого. Вообще никого.

Парень осторожно поднялся, обнажая оружие. Лагерь пуст. Даже ночные птицы притихли, а воздух... воздух холодеет. Алые блики скользят по клинку, высвечивая два дола, сходятся на острие. В спину дохнуло холодом смерти. Ролан развернулся за долю мига, вскидывая меч...

На той стороне потухшего костра возвышается великанская фигура в антрацитовых латах. Чёрных настолько, что выделяются на фоне ночи. Высокий шлем скрывает лицо, но в прорези забрала горят два огонька, холодного серебряного цвета. На месте плюмажа колышется призрачная дымка тумана. Рука величественно поднялась, будто красуясь латной перчаткой с обсидиановыми когтями. Пальцы сжались в кулак, резко, словно давя муху.

Ролан упал на колени, меч выскользнул из ослабших пальцев, а ладони прижались к груди. Рот наполнился кровью, она брызнула из носа, ушей и глаз.

Нечто внутри опасно натянулось, задрожало и... порвалось. Гигант переступил ямку костра, навис над человеком базальтовой скалой. Холод стал нестерпим. Тонкие иглы впиваются в кожу до костей, пронзают их и наполняют стужей.

— Ты же мёртв... — Выдавил Ролан, едва перебарывая трясущуюся челюсть. — Я... видел...

Лорд Дикой охоты склонил голову к плечу, серебряная дымка запоздало колыхнулась. Повёл кистью и парня вздёнуло в воздух, как поломанную куклу. Демон наклонился, глядя в лицо и Ролан разглядел, что спрятано за шлемом, через щель забрала. Абсолютная Тьма, оформленная и источающая ужас. Чуждая самому понятию жизни. Монстр, зародившийся на заре Миров, вместе с богами... Неживое существо, но сила Природы. Элемент Мироздания.

В глазах начало темнеть, Ролан бессильно обвис в незримой хватке. В последних проблесках разума осознавая насколько глупо употреблять понятие «смерти» к подобному существу. Отец не убил, даже не ранил, а развоплотил зазевавшегося демиурга...

Тело мешком рухнуло на землю, удар вернул в сознание. Ролан закашлялся, перевернулся набок, мелко трясясь.

Лорд Дикой Охоты исчез.

За плечо ухватили стальные пальцы, безжалостно сдавили и затрясли. Ролан застонал и распахнул глаза. Взглянул в смазанное спросонья лицо Галахада. Дед облегчённо выдохнул и щёлкнул «внука» по лбу.

— Больше так не пугай!

— А? Что... где? — Просипел Ролан, садясь и потирая лицо.

Утренний свет пронизывает кроны, воздух звенит от птичьих трелей. Запах похлёбки щекочет нос. В стороне воины седлают коней, а повара колдуют над котелками.

— Ты задёргался и вроде как дышать перестал. — Сказал Галахад, отступая и скрещивая руки на груди.

— Кошмар приснился. — Ответил Ролан, невзначай касаясь губ и косясь на пальцы, вдруг испачкались кровью. Нет. Ничего. — Не более.

— Это что же тебя так напугало? — Хмыкнул Галахад.

— Почудилось, что сижу у камина и меч в руки не беру долгие годы...

Старик криво улыбнулся, хохотнул и довольно кивнул.

— А! Понимаю, понимаю! Сам пару раз от такого в холодном поту просыпался. Ладно, вставай, пора жрать и выдвигаться.

— Жрать? Это хорошо... это с радостью. — Пробормотал Ролан, тяжело поднимаясь.

Тело налито жидким свинцом, двигается, как в толще воды. Похлёбка оказалась жирной и несолёной. Повар варил из высушенного и перетёртого мяса, по древнему степному рецепту. Воины, что едят такую похлёбку, особо озверелые в бою и Ролан прекрасно понимает почему. Сам готов убить за щепотку соли или перца.

Алаин уткнул кулаки в бока и с улыбкой смотрит на прибывшие ночью повозки. Огромные, с массивными бортами, оббитыми стальными полосами. Внутри расположились промасленные до черноты балки и металлические детали. В другой, огромные стрелы, что больше копья, толщиной в бедро мужчины.

Посол дворфов поклонился, приглаживая бороду, и провозгласил, обводя телеги рукой:

— Их Мощь, король Онд прислал вам подарок. Лучшие осадные орудия в мире!

— Это гастрфеты? Такие огромные! — Выдохнул Алаин, чувствуя, как горе о потерянном сыне отступает под напором почти детского восторга.

— Почти. — Ответил дворф, улыбаясь в бороду. — Мы их называет вратодёрами. Стрелы пробивают ворота, а затем их выдирают, ведь на концах особо крепкие цепи. Вы можете удивиться, но ворота крепостей на пробой в разы крепче, чем на тягу.

— Поразительно!

— Это ещё не всё.

— Что ещё?

— Наши отряды по тайным ходам подтянули требушеты в леса у столицы, и только ждут команды на развёртку!

— Значит, нам остаётся только подступить к стенам. — Заключил владетель, потирая подбородок. — Очень хорошо...

— И даже это ещё не всё! — Вклинился посол, улыбка стала шире и эльфу начало казаться, что под бородой рот от уха до уха, как у жабы. — Их Мошь повелел поддержать ваш поход лучшим воинам! Даже семь черно-бронзовых выступили в поход! Мы были наслышаны, что вас одолевает эта муха, любовник императрицы. Будьте уверены, скоро его поймают и притащат вам, как барашка на бойню.

— А чего Онд хочет взамен?

— Всего лишь истребление людей и выдворение их за пределы Северной Провинции.

Алаин замедленно кивнул. Хороший подбор слов, правильно расставлены ударения. Даже хочется верить в такую самоотверженность. Одна беда, Онд может казаться напыщенным идиотом, но он хитрее сотни лис. Если он решил вот так, в открытую выступить против интереса императрицы, то у него явно все карты на руках и планы идут очень далеко.

Может статься, что стоит эльфам пробиться в город и вырезать людей, дворфы ударят в спину. Алаин улыбнулся, улыбкой придворного проведенного во дворце не один десяток лет. То есть до крайности искренне. Да. Так и будет, дворфы перебьют легион, а подоспевшим силам империи предъявят его голову и искренние соболезнования. «Ах, мы не смогли спасти благородного Ролана ди Креспо и его народ! Ваше Сиятельство, мы просто не знали и готовы восстановить Провинцию».

— Передайте Их Моши, мои искренние благодарности и то, что я незамедлительно выдвигаюсь.

Луиджина проснулась от прикосновения к волосам. Вскочила с кровати, выставив кровавой клинок. Выросший из запястья. В темноте спальни глаза её вспыхнули золотым пламенем... Пальцы разжались, и кровь втянулась в кожу, оставив розоватое пятнышко. Девушка качнулась вперёд, запнулась коленом о кровать и игнорируя боль, протянула руку к стоящему в изголовье.

— Папа?

Фигура Орландо ди Креспо будто соткана из тумана. Черты смазываются, а волосы колышутся, как у утопленника в толще вод. Призрачное свечение растекается на подушку. Луиджина отдернула руку, боясь спугнуть видение, прижала ладонь к груди. Через шёлк чувствуется, как сердце бьётся о рёбра, отчаянно пытаюсь сломать ненавистную клетку.

— Это ты? — Прошептала императрица, едва управляя дрожащей, от подступающих слёз, челюстью. — Но... как?

Орландо молчит, но во взгляде проступает космическая грусть. Через грудь начинает просвечивать стена, украшенная мозаикой изображающей первый корабль приставший к берегам этого мира. Видение протянуло руку, и девушка ответила, прежде чем сообразила. Пальцы соприкоснулись над подушкой, и эльфийка вздрогнула от стального холода. Перед ней не привидение, но и не сам отец. Скорее воплощённое воспоминание, образ... Слёзы пробили тонкую запруду и хлынули по щекам.

— Почему ты молчишь? — Всхлипнула Величайшая, прозванная Погибелью Богов и Спасительницей, но вновь ощутившая себя маленькой девочкой. — Почему?

Видение промолчало, но во взгляде с грустью отчётливо проступил страх. Не за себя, за неё. Луиджина всхлипнула, смахнула слёзы ребром ладони и... образ отца исчез. Оставив после себя лёгкий аромат наступающей грозы и острую боль в груди. Девушка рухнула на кровать, свернулась калачиком. Подгрребла одеяло к животу и зашлась рыданиями. По-детски надрывными и хлюпающими. Звук заметался по спальне, отражаясь от стен и потолка. За окном истошно завывала сторожевая собака.

Ролан прислонился плечом к дереву, мрачно наблюдая, как громада легиона приходит в движение. Два конных подразделения двигаются по сторонам, ещё два спереди и сзади. Последний ряд держит щиты наготове. С обозом идут две центурии, а на телегах расположились лучники. Алаин быстро учится на ошибках. Лишь последняя телега движется медленнее остальных и почти без охраны. Но чутьё вопит не приближаться к ней и на дистанцию выстрела из гастрáfета.

Легионеры почти бегут, тем особым темпом, что позволяет сохранять силы для долгого перехода. Ролану он знаком с ранних лет, Йор и мать заставляли бегать вокруг горы с обеда и пока не упадёт без сил. Но и потом, отдышись и пробеги ещё.

— Дело плохо. — Заключение Галахад. — Они идут напрямиком на Трэртон!

Отнял ладонь ото лба и сплюнул под дерево. Ролан указал на новые телеги и сказал:

— А вот это мне совсем не нравится. Онд их открыто поддержал? Это же... осадные орудия?

— Похоже на то. Надеюсь, доча успела сформировать костяк армии и не выдвинулась в поход.

— Кэрис? — Осторожно заметил Ролан, отчаянно перебирая варианты спасения столицы.

Галахад покачал головой, тяжело вздохнул.

— Она сильна, как сотня огров, но всё ещё ребёнок. Выкосит сотню другую, а потом её задавят числом. Если и не убьют, то закуют в кандалы. А там достаточно руки за спину завести и цепью локти свести, можно ещё вывернуть... Никакой силы не хватит вырваться.

Ролан остро взглянул на деда и зябко поёжился. То с каким знанием было сказано навевает плохие мысли о прошлом сестры. Галахад вздохнул ещё раз, отвёл взгляд и пробормотал:

— Дети бывают очень буйные... Что делать будем, каган?

— Возвращаемся в столицу, немедленно. — Выдохнул Ролан. — Коней не жалеть!

Кэрис взяла длинный нож со стола с оружием для ополченцев. Воровато оглянувшись, мама зычно инструктирует новоприбывших. Отряд степных удальцов, загнавший коней, лишь бы успеть на войну против эльфов и дворфов. Поодаль на стену поднимают бочки смолы. Соорудив подъёмник из досок и толстых канатов, которые тянут дюжие мужчины из железного клана. Принцесса поднесла нож к лицу, вгляделась в отражение на клинке. Улыбнулась ему, вдруг на той стороне непросто отражение. Зыркнула на маму и стукнула по острию пальцем.

Кожа натянулась, она почти ощутила укол, но металл загнулся. Девочка пискнула и торопливо выпрямила двумя пальцами, придавила. Получилось совсем некрасиво, будто сдавила мягкую глину. Кэрис втянула голову в плечи и вернула нож на место. Отошла, заложив руки за спину.

Поняв, что на неё не смотрят, перебежала к телеге с вактийскими доспехами. Трогать не стала, хоть они и блестят на солнце, как драгоценные камни.

Жизель оглянулась на дочь, тайком выдохнула и вернула взгляд на новобранцев. Крепкие и отчаянные, хорошее сочетание для набегов, но плохое для войны. Но даже такая подмога к месту.

Она должна была уже два дня как вести армию на Врата, но дворфы полезли из всех щелей, как тараканы. Скрипя зубами пришлось зачищать окрестности и укреплять гарнизоны постов и крепостей. Отец и каган будут не в восторге, ведь их отчаянный порыв канул в никуда.

Женщина мотнула головой, прогоняя пораженческие мысли. Нет, они выиграли время! А оно самый важный ресурс! Новоприбывшие сообщили, что из Степи движется настоящая Орда. Все короли и малые каганы выделили лучшие силы и лучших воевод. Подписали договор о прекращении вражды. Теперь объединённая сила сметёт любого врага... только если это не крепость. У степняков закономерные проблемы со штурмом укреплений. Коня не заставишь карабкаться по стене и даже по лестнице благородный зверь не захочет подняться.

Однако, стоит им войти в пределы королевства и ни один дворф не посмеет высунуться из норы. На губах женщины заиграла улыбка-оскал. Она, как наяву увидела конную Орду, втаптывающую врагов в грязь... за руку дёрнуло и девичий голосок развеял видение:

— Мама... мам! Я кушать хочу!

— А? Да... сейчас милая, я тоже проголодалась.

Жизель наклонилась к дочери, подхватила подмышки и одним движением усадила на

шею. Кэрис счастливо завизжала, вскинула ручки к небу. Степнячка засмеялась и пошла к развёрнутой прямо на улице полевой кухне.

— Золотце, ты что же, совсем не боишься битвы? Тебя ведь... придётся отправить в бой. Будешь прикрывать фланг! — Осторожно спросила Жизель, чувствуя, как по сердцу скользит раскалённый нож.

Не должна мать говорить детям такое! Даже мальчикам, которые и так рождены для битв и славной смерти!

Кэрис замотала головой с таким усердием, что волосы растрепались и накрыли лицо. Широко улыбнулась, зубы у неё прорезались все, но ещё остались чуть утопленными в дёсны.

— Зачем бояться?

— Страх, это нормально. — Заметила Жизель. — Бесстрашные зачастую дураки.

От кухни вкусно веет жареным мясом и кашей. Ухо ловит стук ножей по доскам и бульканье воды в котлах. Повара суетятся, готовя на целую армию и заготавливая припасы на случай долгого похода. Всё-таки отвечающие за провизию обязаны быть отчаянными оптимистами...

— Знаю! — Посмеялась Кэрис, вертя головой и высматривая птичку в небе. Та скользит над крышами расправив крылья и, судя по размерам, является горным орлом. — Дедушка часто повторяет, но я не боюсь!

— Почему?

— Папа сказал, что всё будет хорошо!

Жизель улыбнулась и сбилась с шага, осознав, ЧТО сказала дочь.

Конь под Роланом упал на полном скаку, парня вышвырнуло из седла. Покатило по земле, как пустую бочку, подбрасывая на торчащих камнях. Ролан извернулся, оттолкнулся руками и подскочил, трижды крутанувшись в воздухе. Подошвы грохнулись об землю, оставив глубокий отпечаток. Мимо пронёсся остальной отряд. Один воин затормозил, соскочил с седла и бегом подвёл хрипящего скакуна кагану.

Ролан с горечью оглянулся на своего, конь не двигается, на губах пузырится кровавая пена. Воин опустил на колено и протянул поводья. Парень взял и с места запрыгнул в седло, ударил пятками под бока. Конь всхрапнул и сорвался с места, вытягиваясь струной. Ветер засвистел в ушах, а лес по обе стороны смазался в зелёные полосы.

Нагнав отряд, поравнялся с Галахадом, старик криво ухмыльнулся и показал большой палец. Его конь скачет ровно, но поматывает головой, будто отгоняя подступающее изнеможение. Они несутся без отдыха второй день, но легион обогнали незначительно. Из-за окольных путей и скорости эльфов.

На полном ходу пронесли мимо заставы, Ролан успел выпрямиться и вскинуть кулак. Отряд послушно затормозил. Часть коней повалилась на землю, хрипло дыша и вращая глазами. Узнав короля, а точнее, Галахада, стражи высыпали за деревянный забор. Опустились на колено и склонили головы.

— Меняем коней и в путь! — Скомандовал Ролан, повернулся к командиру заставы и рыкнул. — Уходите к столице немедленно! Завтра здесь пройдёт легион!

Алаин мрачно смотрит с высоты седла на приближающийся отряд. Низкорослые воины на низких конях, скачут параллельным курсом на сближение. Впереди на белоснежном коне восседает гладковыбритый дворф в лазурных латах. Голова его сверкает в полуденном солнце, как объятая белым пламенем.

— Пожаловал всё-таки. — Буркнул Алаин, взмахом руки приказав опустить оружие.

— Кто это? — Прошептал адъютант, стараясь не смотреть на командира.

Лицо парня покрыто синяком, а припухлость с носа не сходит который день. В седле держится настолько прямо, будто кол проглотил. Отводит лопатки назад, лишь бы одежда меньше касалась рассечённой кожи на спине. Дворфийский отряд поравнялся с легионом, а всадник в лазури направил коня к Алаину. За его спиной на фоне леса возвышаются горные пики, сверкают снежными шапками. По мере приближения стало ясно, что «огонь» на голове, это тагуировка с бриллиантовой крошкой. Семизубый венец, символ королевской власти дворфов.

— Их Мощь, господин Онд! — С наигранной радостью крикнул Алаин, поднимая правую руку. — Рад вас видеть.

Глаз скользнул по боевому молоту, притороченному к седлу. Массивный, на длинной рукоятке, такой не каждый дворф поднимет. Навершие из отполированной чёрной бронзы, самого дорогого и таинственного металла в мире. Секрет производства дворфы держат в таком секрете, что даже Тени не смогли добыть. А они пытались... Сам Алаин нанимал семь раз, выплачивая огромные деньги. Настолько огромные, что за десятую часть можно праправнуков кормить всю жизнь.

— Они рад видеть тебя в добром здравии, старый друг. — Провозгласил Онд, улыбаясь,

как каменная змея.

С такими друзьями и врагов не надо. Подумал Алаин, но открыто улыбнулся и почтительно поклонился. Дворф даже в седле значительно ниже, но даже латы неспособны скрыть чудовищную ширину плеч. Владелец вновь покосился на молот, и перед глазами мелькнула картинка. Чёрная бронза ударяет ему в затылок, кроша череп, как спелую дыню.

— Смотрю, вы решили не отсиживаться во дворце. А что это с вами?

Алаин указал на плетущиеся позади дворфов телеги с чем-то высоким и квадратным, накрытым плотной тканью. Онд оглянулся на них, и улыбка стала ещё шире и откровеннее.

— Это? Так, мои безделушки. На всякий случай.

В голосе, рокоочущим, как горный обвал, проскочила жуткая нотка. Алаин поёжился и осознал, что даже не хочет знать.

— Настоятельно прошу, не подпускать к ним близко никого. — Добавил Онд и остро глянул на адъютанта. Молодой эльф торопливо отвёл взгляд, сгорбился... лицо застыло, а из прокушенной губы побежала струйка крови.

— Надеюсь, вы не за головой Ролана ди Креспо? — Спросил Алаин, стремясь увести разговор в сторону от жутких повозок.

— Нет-нет, она целиком ваша. Они готовы... кхм... хотят заполучить его сестру.

— Это чудовище? — Алаин, до которого дошли рассказы выживших из отряда, отправленного к горному озеру. — Зачем?

— На каждую тварь найдётся ошейник. — Ответил Онд, пожимая плечами, вновь улыбнулся и добавил. — К тому же она женщина.

Владельцу стоило огромных усилий не скривиться. До какой степени нужно себя не уважать, чтобы возжелать человеческую женщину?!

Конные дворфы присоединились к кавалерии, часть унеслась далеко вперёд с разведчиками. Легион начал входить на лесную дорогу, вынужденно сужая ряды.

— Хочу уведомить, что их воины уже начали подготовку к штурму. — Невзначай обронил Онд.

В спальне темно и душно, Жизель лежит на ложе и смотрит в потолок. С распахнутого балкона веет ночной прохладой, а через колышущиеся шторы видно ночное небо. Женщина зажмурилась и прижала ладонь под горлом. Она справилась. Армия собрана и готова к бою! Вот только... дворфы устраивают набеги и скрываются в никуда. Каждую ночь с жизнью расстаются несколько десятков человек!

Более того, карлики пробираются в город. Вчера вырезали семью одного из поваров, стараются посеять панику... Губы степнячки изогнулись в кривом оскале. Дворфы недооценивают ненависть людей. Она прекрасно помнит гранитные колонны в степи, с именами убитых десять тысяч лет назад. Наизусть знает каждое имя родича на них!

Вчера видела, как рыдающий повар вместо кухонного ножа точит меч. А рядом лежали отполированные до зеркального блеска доспехи. Этот человек будет биться до последнего нелюдя или пока его порубят на кусочки.

Скрипнуло, женщина застыла, напрягая спину и вслушиваясь в ночь. Скрип повторился, часть стены сместилась внутрь и из глубокой тени вышла широкая фигура. Свет луны отразился на пластинах доспеха и чёрном топоре, зажатом в коротких руках. Дворф огляделся, заметил «спящую» Жизель и пошёл к ложу, заноса оружие.

«Надо было спать в доспехах, а не в ночнушке!». Мелькнула озлобленная мысль, но тут

же сгнула под волной ярости, ударившей в голову. Убийца прыгнул, нанося широкий удар в живот. Жизель вскинула ноги навстречу и что есть силы лягнула в грудь.

Дворфа отбросило к балкону, с грохотом ударило о каменный пол. Стопы заныли, будто она ударила по падающей скале. Женщина спрыгнула с кровати, схватила нож для вскрытия писем, проклиная себя. «Нужно было спать с оружием! Отец засмеёт!».

Убийца поднялся мотая головой, сгорбился отводя топор в сторону и как бы приглашая атаковать. Шлем не прикрывает рот и видно, как бороду рассекла ухмылка. Пусть женщина выше и не уступает в силе! Но куда тупому ножику против боевого топора из чёрной бронзы?

Жизель согнулась, выставил руку с оружием и полушагом пошла в сторону. Дворф покачал головой и двинулся на неё... Тени за спиной сгустились и чёрный стилет ударил в горло. Убийца дёрнулся, тело подняло в воздух рывком. Шея вытянулась, как у гуся, а голова повисла на клинке. Конечности обвисли мокрыми верёвками. Топор выскользнул из ослабевших пальцев.

Степнячка выпрямилась, недоумённо глядя на Тень, что оформилась в женщину с антрацитовыми волосами. Незнакомка брезгливо отбросила труп, тот грохнулся на пол с тяжёлым лязгом и остался лежать кучей мусора. Повернулась к спасённой и шутливо поклонилась, разводя руки.

— Рада познакомиться с самой Жизель Могучей, дочерью славного Галахада. — Проворковала Тень улыбаясь.

— Ты кто? — Рыкнула степнячка, стискивая нож.

Тень выпрямилась и с наигранной обидой постучала стилетом по уху.

— Разве не видно? Человек! Разве я могу позволить грязным нелюдям выиграть так просто? Ну нет! Это было бы совсем невесело!

Она повернулась к мертвецу, качнула головой и сказала, возвращая взор к Жизель:

— Думаю, этого можно считать за наглядную демонстрацию. Ну, мне пора, надеюсь, на долгое сотрудничество, дорогая.

Айла послала воздушный поцелуй и исчезла, слившись с тенями.

Стены столицы показались в разрыве чаще, Ролан пришпорил коня. Прижался к взмыленной шее. Скакун, чуя скорый отдых, вытянулся струной, стелясь над землёй. Копыта едва касаются земли, а на широких ноздрях закипает кровь. Отряд вырвался из леса на голую равнину, помчался вдоль горной гряды к разрастающимся стенам. Трава захлестала по сапогам, порой доходя коню до груди.

Сзади закричали, Ролан приподнял голову и заскрежетал зубами. Наперерез движется конный отряд дворфов в латах, на манер Железного Клана. На скаку опускают массивные копыта.

— Откуда они тут?! — Выругался Ролан, оглянувшись на измученных дорогой товарищей, на вымотанных скакунов. — А, в пекло это всё!

— Ты что удумал?! — Заорал Галахад, перекрывая вой встречного ветра.

Ролан зловеще захохотал и принялся настёгивать коня. Животное прибавило ход, выжимая последние капли сил из перегретых мышц. Дворфы вышли на лобовой удар, Ролан выхватил меч, перехватил обратным хватом. Оскалился по-волчьи и, наклонившись, завыл на ухо коню.

Подобрался, вперив взгляд в одного-единственного дворфа. Разглядел сияющие за забралом тёмные глаза, тонкие морщинки в уголках и собственное отражение на отполированном нагруднике. Холодный блеск наконечника копыта, нацеленного в грудь... Ноги напряглись, одним движением вскинулся на спину и прыгнул за миг до столкновения.

Дворф заорал. Кони сшиблись, в последний момент попытавшись уклониться. Ролан обрушился на врага сверху, как коршун, широкий клинок пробил забрало. Легко рассёк металл, увлекаемый инерцией. Вместе ударились в скачущих позади.

Строй сломался, образовалась куча мала из орущих и месящих копытами воздух животных. Ролан получил осязаемый удар в бок, проскакавший мимо почти размозжил ладонь. Но следующего встретил короткий взмах клинка. Дворф молча вылетел из седла половинками, скоплёнными куском доспеха и кожи. На затылок обрушился боевой топор, парень извернулся. Меч скользнул вдоль топорища и ударил в подмышку. Враг завизжал, уносясь прочь, где его смял Галахад.

Степняки вклинились в образовавшийся зазор и окончательно разметали конницу. Только двое упали в траву, сбитые ударом копыта. Но и они специально подставились, давая товарищам больше свободы.

Ролан, сцепив зубы, ухватил скачущего мимо дворфа за ногу, вырвал из седла. Схватил коня за узды, запрыгнул в освободившееся место. Заорал, указывая мечом на ворота столицы, и пришпорил коня. Перепуганное животное подчинилось, а оставшиеся воины последовали за королём. Разбитые дворфы погнались за ними, но быстро отстали и затерялись среди высокой травы.

Ворота тяжело распахнулись навстречу. Отряд влетел в проход не сбавляя скорости, понёсся по главной улице. Подковы высекают снопы искр из мостовой, гремят, как горный обвал. Ролан натянул поводья, и трофейный конь встал на дыбы, дико вращая глазами и хрипя.

Король оглядел отряд, от первоначального состава осталось едва ли половины. Люди измучены, он сам не лучше. В голове щёлкнуло и напряжение последних дней схлынуло,

оставив лишь тянущую слабость. Сполз с коня и только сейчас осознал, что продолжает сжимать меч. Спрятал в ножны и развернулся к народу. От высокого шатра на отдалении от ворот, к нему пробивается Жизель. Ролан помахал мачехе и шагнул навстречу.

Разбавленное вино зашипело в глотке, как в раскалённой трубе. Ролан отнял кубок от рта и опустил голову. Нет сил смотреть в глаза Жизель. За стенами шатра гремят барабаны, громко смеются люди. Войско радуется возвращению короля, но ему самому это горше солёного хрена.

— Я идиот... — Выдохнул Ролан, отставив кубок и сгорбившись. — Беспросветный тупица.

Жизель молчит, она сидит за столом напротив пасынка, сложив руки на груди. Чёрные волосы перехвачены на лбу широкой лентой и заплетены в тугую косу. Плечи и торс обтягивает кольчуга, скорее подчёркивающая крупную грудь.

— Знаешь, — продолжает Ролан, — я хотел сокрушить легион этим отрядом. Да! Вымотать их, довести до истерики Алаина. А что в итоге? Ну, убили мы десяток другой ушастых, ну, угнали пару телег провианта! Так Онд поставил им ещё пять! Усилил своими воинами! А я? Потерял половину отряда! Оставил город на тебя одну!

Голос задрожал, отчётливо проступили нотки подступающих слёз. Ролан сгорбился сильнее, упёр локти в колени и свесил голову. Все эти дни, он убеждал себя, что план сработал, что всё получилось. Но сейчас, добравшись до города, осознал всю глубину провала.

Жизель молча поднялась, обошла стол и встала перед ним. Взяла пятернёй за подбородок, подняла, вынуждая выпрямиться, заглянула в глаза. Глубоко вздохнула и... обняла, прижала к себе.

— Всё в порядке. Больше так не ошибёшься.

— Мне так жаль...

— Не извиняйся. Просто стань лучше.

Ролан втянул воздух носом, отгоняя слёзы. Зажмурился и шумно выдохнул. Отстранился от мачехи.

— Спасибо. Обстановка?

Жизель отступила, вернулась на место и заговорила:

— Всё не очень хорошо. Алаин в двух днях от нас, я не могу развернуть войско за воротами из-за набегов дворфов в город. Да, они пробираются тайными ходами и вырезают всех, до кого дотянутся. Приходится держать гарнизоны по всем районам. У нас выбор, встретить их в чистом поле и рискнуть городом за спиной, или держать осаду.

— Плохо... — Выдохнул Ролан. — Очень плохо.

— Да.

— Подкрепления?

— Идут из Степи, полным ходом. Три дня и будут в королевстве. Легионы придут через два месяца.

Ролан тихо застонал.

Алаин с тревогой косится на крытые повозки дворфов. Отведённые в сторону от лагеря и освещённые только лунами. В ту сторону отводят пленных людей и те не возвращаются. Порой ветер доносит глухое рычание и что более жутко, неразборчивую речь.

Дворфы никого не подпускают к ним, а на все вопросы отмалчиваются. Онд же посмеивается и называет содержимое сюрпризом.

Сам король дворфов проводит вечера в собственном шатре с музыкантами и танцовщицами. Хотя больше с танцовщиками. До Алаина дошли разговоры, что Онд платит некоторым легионерам за «танцы».

Владелец зажмурился и мотнул головой. Скоро это всё кончится и, пожалуй, он сделает одолжение Империи. Убьёт Онда. Если уж убийство человеческой игрушки императрицы ему не простят, то избавление от подгорного монстра зачтётся. Хотя бы в памяти народа.

Айла прикусила губу, наблюдая за шатром Их Мощи. На земле горят невидимые обычному глазу символы. Воздух рябит, как в жаркой пустыне. Силой Тени внутрь не пробиться, да и внутри клинки не призвать. Зайти самой, невозможно.

Чёрный клинок выскользнул из запястья и сразу распался клочья тумана. Великая Тень перевела взгляд на шатёр Алаина, задумчиво постучала пальцем по бедру.

Ветер шуршит листьями в кронах, играет волосами. Женщина сидит на толстой ветке, надёжно скрытая от чужих глаз. В стороне расставлены клетки с чудовищами. Слышно, как они переговариваются или требуют у сторожей пыльцу фей.

Может убить полководца? Это значительно облегчит положение дел для молодого королевства. Нет... Люди должны сами управиться, ведь не могут они всегда полагаться на неё в открытой конфронтации. Да и без Алаина битва будет не такой интересной.

— Ну, кое-чем я помочь всё-таки могу. — Пробормотала Айла, растворяясь в тенях.

Проход в стене узок настолько, что идти возможно только боком. Потолок то и дело чиркает по макушке. Кремл, сын Олона, командир отряда Боевого Молота, остановился перевести дух. Их Мошь, король Онд послал их за головой человеческой женщины. Близкой правителю захватчиков. В прошлый раз был послан только один воин. Увы, люди сильны в бою, но в этот раз всё будет иначе! С ним двенадцать бойцов, вооружённых и тренированных. Лучшие из лучших.

Вчера они обнаружили цель и продолжили следить, передвигаясь тайными ходами. В незапамятные времена дворец возводили их предки и закладывали секретные проходы. Древние знали, что рано или поздно они пригодятся!

Кремл сдвинул неприметную заглушку и припал к дырке глазом. Женщина сидит за столом спиной к стене. Омерзительно высокая, с отвратительно распущенными волосами! Под тонкой тканью рубахи угадываются крепкие мышцы. Немудрено, что предыдущий проиграл. Кремл стукнул три раза пяткой по полу, условный знак разделится на два отряда и врываться через разные проходы.

Продвинулся к потемневшему от древности рычагу, взялся за него, ощущая шероховатую поверхность. Оглянулся, на другом конце коридора заместитель взялся за такой же рычаг.

Кремл поднял ладонь, оттопырил три пальца. Загнул один, воины поудобнее перехватили оружие. Загнул второй, дворфы приготовились к рывку и короткой схватке... ха-ха! Казни! Третий палец начал сгибаться, Кремл перенёс вес на рычаг... и упал.

Теневой стилет пробил основание шеи, раздробив самый хрупкий позвонок. Остальные дворфы повалились следом.

Жизель выпрямилась в кресле, оглядела комнату, пытаясь понять, откуда был звук. Перевела взгляд на Тень, сидящую напротив. Айла методично нарезает жареное мясо столовым ножом, накалывает трезубой вилкой и, обмакнув в соус, отправляет в рот.

— Так, ты решила нам помочь? — Спросила Жизель, беря кубок с вином.

— Не напрямую. — Сказала гостья. — Тайно.

— Убьёшь Онда и Алаина?

— Нет-нет, ни в коем случае!

— Почему?

— Это ваше дело. — Отрезала Тень. — Молодое государство должно своими силами перебить врагов, а не полагаться на наёмных убийц. Нужно соблюсти лицо.

— А после войны? — С интересом спросила степнячка, пригубила вино.

— За милую душу. Главное — справедливая оплата.

Жизель подвигала бровями и вкрадчиво, как подкрадывающаяся змея, спросила:

— Сколько стоит голова императрицы?

— Два таких королевства. — С улыбкой ответила Айла. — Аристократы высшего круга, крайне дорогие цели. Придворные начинаются от двадцати платиновых монет.

— А в чём тогда твоя помощь заключается? — С разочарованием выдохнула Жизель.

— Слышишь?

Тень поднесла ладонь к уху, хитро улыбнулась. Жизель повернулась, где-то за стенами шуршит, скрипит и... булькает. Будто человек, со вспоротой глоткой пытается уползти.

— Крысы. — С улыбкой пояснила Тень. — Мои мальчики очень хороши в уборке крыс. Для тебя, по случаю знакомства, услуга бесплатная.

Жизель широко улыбнулась, взяла бутылку вина и наклонившись, долила гостю.

Армия выходит из ворот города под звуки множества рожков. Кавалерия гарцует в ожидании боя, пехота выстраивается в боевые порядки. Остальная масса торопливо возводит оборонительные сооружения на подступах. Тяжёлая конница Железного Клана выстроилась, готовая пришпорить коней и опустить исполинские копыя.

На стенах тесно от лучников, а на башнях спешно ремонтируют гастрافеты. Ролан прислушался к скрипу могучего лука со стальной тетивой, что натягивается исполинским воротом. Довольно улыбнулся и выпрямился в седле.

Он всё ещё может проиграть, но дела явно налаживаются. Разведчики докладывают, что легион прибудет к полдню. Может, они сразу бросятся в бой, а может... будет время для дипломатии. Молодой король поскрёб щетину на подбородке. Если подумать, то он напрочь забыл, из-за чего Алаин пошёл войной. А может и не знал. Нет... это уже не важно, никакой дипломатии! Проклятый эльф и дворфы пролили слишком много крови.

«Слишком»?

Есть приемлемое количество крови? Если бы, легиона уничтожили одну крепость, он бы их простил? А если бы убили одного человека? Сколько убитых нужно для начала войны? Сколько крови отделяет резню от рукопожатия?

Парень утёр лицо ладонью и шумно выдохнул.

— Нервничаешь?

Галахад подвёл коня и двое парней помогли старику взобраться в седло. С великим почтением и радостью, но Ролан ощутил укол в сердце. Совсем недавно степной король запрыгивал на коня с места, в доспехах!

— Немного.

— Это нормально. Сейчас решается судьба человечества! Будем ли мы жить в степи до конца веков или же возвратим исконные земли! Я так рад, что участвую в этом!

— Может... — Начал Ролан, с тревогой глядя на названного деда, и осёкся. — Нет, ничего.

Галахад был рождён для битвы, его воспитывали с ненавистью к нелюдям и пылкой любовью к павшим. Даже умирая, он будет ползти в бой за людей, за свой клан и дочь с внучкой. Отослать его за стены... это куда хуже оскорбления.

— Осталось только дожждаться ушастых с карликами! — Хохотнул старик, грохнул кулаком по нагруднику. — Надеюсь, они не опоздают!

Улан сын Ольдара пригладил бороду, предварительно смочив пальцы в душистом масле. Комната в подземной столице залита светом из магического кристалла, закреплённого над столом. Сбоку стоит сундук золотых монет и стопка бумаг. Дворф внимательно читает одну, хмурит брови.

Расходы растут, доходы падают.

Заказ короля Онда на вооружение привёл к скачку цен на металл и оттоку рабочих из других отраслей. Чувствуется острая нехватка рук на добыче не железных руд. Грибные фермы простаивают, пещерные озёра с разведённой рыбой скоро придут в негодность. А качество воздуха, из-за постоянно работающих плавильен, ужасно! Скоро экономика треснет,

и королевство останется тысячами молотов и топоров на каждого жителя, но без снабжения.

Если Онд проиграет. Поправил внутренний голос. Но и тогда... отношения с империей будут испорчены. Вырастут пошлины и налоги. Придётся взвинчивать цены, а это ударит по числу продаж. А ведь конкуренты из провинций не дремлют!

Да и что потом делать со всем этим оружием? Продавать за медную монету по десятку?!

Улан в который раз покачал головой и вознёс мольбу древним богам, чтобы король Ролан одержал верх. Тогда будет хотя бы призрачный шанс на удержание стабильности... и обширный рынок сбыта оружия.

Луиджина идёт по коридору вдоль запертых изнутри дверей. На губах девушки играет лёгкая улыбка, но в глазах плещется грусть. Планы сходятся, но так много случайных факторов, что начинает казаться, что они неслучайны. Часть аристократов из списка смертников скрылась. Своеволие Алаина и неизвестные планы Онда, посвящённые известному желанию.

Если Ролан не справится, то она не только потеряет любимого, но и сдвинет конечную цель. Весь план строится, на отсутствии внешнего врага у только образованного Альянса.

Девушка сжала кулачки и прикусила губу. Лишь бы всё было как надо! Лишь бы...

Орёл схватил мышь-полёвку, пронесясь над травой и задевая верхушки кончиками перьев. Не то чтобы он был голоден, но она сама виновата. Сидела на открытом месте. Птица набрала высоту и, расправив крылья, понеслась к скальной гряде. Внизу двуногие выстраиваются в ровные ряды. Орёл заложил круг, заинтригованный видом. Полетел к лесу и резко изменил направление. На ветвях рассаживаются угольно чёрные вороны. Связываться с ними себе дороже... Нечто мелькнуло и ударило в оперённую грудь. Орёл отчаянно замолотил крыльями, завалился и камнем рухнул в траву, пробитый стрелой. Мышь-полёвка выскользнула из хватки когтей и мелко трясясь поспешила прочь. Вороны проводили её ленивым взглядом, их ждёт добыча посочнее.

Легион выходит на равнину под бой барабанов, громогласные выкрики и мерный стук мечей об щиты. Впереди, огибая пехоту, несётся кавалерия. На телегах могучие волы тянут собранные осадные орудия. От вида которых у Ролана похолодело в животе. Первый ряд и боковые держат массивные щиты, по виду дополнительно усиленные. Второй, третий, четвёртый и пятый оцетинились копьями. Замыкают лучники, а с тыла их прикрывают выстроенные в линию телеги.

— Быстро идут. — Пробормотал Галахад, указал рукой. — Гляди, а вон карлики.

Дворфийская пехота выходит будто из-под земли. Ролан сощурился, стараясь разглядеть родовые знамёна, но нет даже войсковых. Перевёл взгляд на кавалерию, что движется, не вырываясь вперёд. Ясно. Когда Железный Клан пойдёт в атаку, их засыплют стрелами и ударят с флангов. У каждого кавалериста по лёгкому копьё. Этого более чем достаточно, чтобы сломать таранный удар.

Но без него не проломить строй легиона.

Ролан тяжело вздохнул и повернулся к деду. Вздохнул ещё раз и сказал с тяжёлым сердцем:

— Многие погибнут.

Галахад глянул на названного внука и... засмеялся, как от хорошей шутки.

— Мы воины! Только дурак будет брать меч и рассчитывать дожить до старости!

— Но ты ведь дожил.

— Но не рассчитывал. Похоже, наши приятели рвутся в бой!

— Не будем заставлять их ждать! — Гаркнул Ролан, выхватывая меч и ударяя коня пятками.

— Золотые слова! — Засмеялся Галахад, издал горловой вопль и сорвал коня в галоп, вскидывая меч над головой.

Железный клан последовал за ним, превращая степного короля в острие таранного удара. Следом помчалась пехота, а лёгкая кавалерия с луками наготове, понеслась перехватывать конницу врага.

Конь Ролана не сдвинулся с места.

Парень озадаченно опустил взгляд. Перед животным, уперев ладошку в грудь, стоит Кэрис. Скакун притих и мелко дрожит, боясь даже дышать.

— Т... Ты что творишь?! — Выпалил Ролан, отчаянно глядя вслед Галахаду и остальному войску.

— Дедушка велел придержать тебя. — Виновато ответила Кэрис. — А старших надо

слушать.

— Прочь! — Завопил Ролан. — Его же убьют!

— Нет.

— Я старше тебя!

— Но не старше дедушки. — Ответила Кэрис, опуская взгляд в землю.

Ролан отчаянно закричал. Конные лучники оттянули кавалерию, но левый фланг не защитили. Железных сбили с курса, завязался короткий бой. Но весомая часть атаки исчезла. Галахад на полном скаку, не прекращая смеяться, влетел грудью в лес копий. Заточенные наконечники скользнули по выпуклому металлу... но не все. Часть пробила и вышла из спины. Смех захлебнулся, Галахада вышибло из седла. Приземлился на ноги, поддерживаемый копьями... шагнул вперёд, занося меч. Спины воинов железного клана скрыли за собой старика.

Закованные в сталь, они врезались в первый ряд, погибая на копьях, но проламываясь вперёд. В образовавшийся пролом ворвалась пехота. Её встретили короткие мечи, топоры и боевые молоты.

Кэрис, не поднимая взгляда, отступила в сторону и пробормотала:

— Теперь можно.

Жеребец брата пронёсся мимо, вырывая копытами комья земли. Девочка постояла несколько мгновений и рухнула на колени. Пряча лицо в ладонях.

Ролан ворвался в раздробленные ряды врага, вертясь в седле и рубя всех у кого уши длиннее пальца. Коня под ним убили и животное падая придавило дворфа, замолотило копытами. Парень выскочил из седла и обрушился на воина со щитом. Тот заученно закрылся, готовый ударить коротким клинком. Ролан одним движением припал к земле и отсёк оголившийся ноги у лодыжек. Промчался мимо, прорываясь в центр легиона к лучникам.

Воздух разрывает свист стрел и вопли умирающих. Два войска смешались, эльфы сбиваются в группы, прикрывая друг друга. Без паники, методично и отточенно убивая наседающих людей. Перед сомкнутыми щитами вырастают валы трупов, но то и дело их пополняют легионеры.

В затылок ударил молот, в глазах вспыхнули чёрные звёзды. Ролан завопил до разрыва связок, крутанулся, разрубая дворфа от плеча до пяток... под рёбра впился меч. Погрузился на три пальца, сердце кольнуло. Ролан начал поворачиваться, но эльфы смяли двое латников. Парень попятился, заблокировал тычок копья в лицо, вялым взмахом. Наконечник свистнул мимо, но рассёк скулу.

Уцелевшие ряды смыкают щиты, на плечи им легли копьё.

— Атака увязла. — С ленцой заключил Онд и пригубил вино из изящного хрустального бокала.

Алаин остро взглянул на него, не зная восхищаться таким спокойствием или отшатнуться в омерзении. Король Подземелий расположился в седле, как в кресле. Одну ногу закинул на переднюю луку седла и с любопытством всматривается в бойню.

Два копья ударили в грудь, Ролан разрубил их вместе с щитами и теми, кто их держит. По обе стороны от него латники навалились, подгребая копьё и сковывая щитосцев. По их спинам на эльфов понеслись обезумевшие от ярости люди.

— Пожалуй, я ошибся. — Вздыхнул Онд. — Поразительная ярость.

— Ты говорил, что стоит им покинуть город, как его возьмут твои воины! — Прорычал

Алаин.

— Всему своё время. — Сказал Их Мощь, повернулся к сообщнику. — Надеюсь, подарок при вас?

Жизель остановилась смахнуть кровь с лица, огляделась. Строй легиона сломлен окончательно. Первые десять рядов разбиты на мелкие группы, а оставшиеся не успевают восстановить порядок под напором бывших степняков. Конные лучники мчатся вдоль легиона, засыпая центр градом стрел... Жизель протёрла глаза. К центру войска, где обязан быть Алаин, прорывается стальной вихрь. Так ей показалось. Меч в руках Ролана смазывается в зыбкую дымку, а всё, что встало на пути, распадается на брызжущие кровью части.

Ролан ощутил, что теряет реальность. Всё вокруг стало зыбким, будто во сне, тело распирает бурлящая ярость. Есть только кровь, брызжущая в лицо, и сладкое чувство стали рассекающей кости. Боли нет, только чувство давления и тепла, струящегося под доспехами.

В лицо метнулся боевой молот, перекрыл обзор. Ролан качнулся в сторону, подрубил руки и, продолжая удар, разрубил стоящего дальше... чудовищный удар смял рёбра, оторвал от земли и швырнул над головами. Земля и небо пять раз поменялись местами. Удар обо что-то мягкое, Ролан покатился по залитой кровью земле. Вскочил на ноги и увидел несущееся на него через людей и эльфов чудовище. Огромное, с длинными узловатыми руками. Морда вытянута, как у крокодила и полна кривых клыков.

Онд засмеялся, указывая пальцем на гущу боя.

— Смотрите, уважаемый Алаин, а вот и сюрпризы!

Владелец стиснул повод, наблюдая, как чудовище атакует Ролана ди Креспо, сцепив кулаки в молот. В гуще боя мелькают твари поменьше, занятые потрошением людей. На глазах Алаина одна запрыгнула на бородатого здоровяка и откусила голову. Заглотив её, как леденец.

Онд повернулся к нему, воздел бокал и провозгласил с широкой улыбкой:

— За успешный бой!

Когтистая лапа смела Ролана и швырнуло через гущу сражения, разбрасывая воинов с обеих сторон. Внутри что-то лопнуло и рот наполнился горячим. В глазах помутнело, а мир расслоился надвое. На него с рёвом бросился дворф с двуручным топором. Ролан на автомате закрылся мечом. Слишком поздно осознал, что блокирует двоящуюся картинку... Топор грохнул о подставленный клинок, безвредно соскользнул в землю. А голова карлика отлетела в гущу сражения.

Парня ухватили за плечи, рывком поставили на ноги. Перед глазами мелькнуло знакомое лицо, прикрытое растрёпанными пшеничными волосами. Кто-то заорал на ухо, Ролан рефлекторно обернулся и увидел мчащееся чудовище. Тварь походя раскидывает людей и нелюдей размашистыми ударами. Горящие алым глаза сошлись на Ролане. Лапа взмыла в воздух закрывая солнце, обрушилась на голову. Перелетела через Ролана, отсечённая в локте.

Сверху обрушился поток смердящей крови, обдал парня. Ролан прыгнул вперёд, подрубил колено чудовища. Отпрыгнул, спасаясь от юркой твари, выскочившей из гущи сражения. Полная клыков пасть щёлкнула в двух пальцах от горла. Замахнулся на неё... могучий удар сокрушил рёбра, подкинул в воздух. Ролан завопил, но вместо крика из горла плеснула кровь.

Чудовище схватило в полёте оставшейся рукой, сдавило до хруста и потянуло к распахнутой пасти. Меж клыков застряли клочья ткани и волосы, в лицо дохнуло гнилостным смрадом. Ролан разглядел сизые миндалины и увеличенный язычок, больше похожий на грушу. Рывком высвободил руку и, опережая тварь, сунул в пасть. Ухватил язычок и рванул на себя... По ушам хлестанул булькающий визг, хватка разжалась, и Ролан грохнулся на землю. Чудовище завалилось на спину, накрыв морду ладонью и дёргая ногами.

Мелкая тварь метнулась меж тел погибших воинов, распахнула пасть, метя в горло. Ролан поймал за лапу, развернулся и со всего маху хрястнул по торчащему из травы камню. Почти застонал от удовольствия, расслышав в гомоне сражения сладкий хруст крошащихся костей.

Попятился сплёвывая кровь и запинаясь о мертвецов, не разбирая людей и легионеров. В стороне от него двое степняков и трое эльфов скрутили дёргающееся чудовище. Пробили грудь копьями и принялись кромсать мечами. Со спины на них набросился комок верещащей плоти, повалил одного эльфа и вгрызся в глотку...

За спиной гулко зарычало, Ролан развернулся на пятках и в ужасе отпрянул. Огромное чудовище тяжело поднимается, уперевшись обрубок в землю. Из пасти хлещет кровь, а во взгляде плещется чистейшая, концентрированная ненависть.

Алаин выпрямился в седле, рывком развернулся к Онду и прорычал, указывая на поле боя:

— Эти твари нападают на моих солдат!

— Сожалею, вышла накладка. — Развёл руками дворф.

Полуденное солнце сверкает, отражаясь на алмазной крошке в татуировке короны. Голова подземного короля будто объята белым огнём. Он пригубил вино, наблюдая, как очередной монстр вцепился в легионера, как бешеный пёс. Едва сдержал улыбку.

— Смотрите шире, дорогой владетель! — Продолжил Онд. — Людей умирает в разы больше! Клянусь, сегодня город будет наш! Ох, это случаем не так называемый каган, вон там? Похоже, дела его плохи.

Ролан отскочил от обрушивающегося кулака, но ноги подломились и он упал спиной на тело легионера. Монстр рыча надвигается, не обращая внимания удары копий, вскинул кулак. Парень выругался и рывком швырнул меч. Клинок свистнул мимо опускающейся руки, ударил в глазницу и вошёл по гарду. Голова откинулась назад, будто дёрнули за волосы. Чудовище грохнулось на землю, подмяв пробегающего мимо дворфа. Кулак ударил рядом с Роланом, с такой силой, что земля подпрыгнула.

— Ох... неожиданно. — Пробормотал Онд, вновь повернулся к Алаину, бледному, как первый снег. — Впрочем, вы же сами хотели его убить?

Владетель взгляделся поверх строя уцелевшей части легиона на месиво тел. Нашёл взглядом огромного монстра, лежащего на земле грудой мяса. Парня, упёршегося ногой в череп твари и тянущего меч.

— Боюсь, не в моём возрасте тягаться хоть с кем-то на мечях. — Буркнул Алаин.

— О, вы недооцениваете себя! — С улыбкой сказал Онд. — Тем более, у вас ещё мой подарок! Уверяю, с ним вы смогли бы один против отряда Бессмертных выстоять!

Алаин нащупал пузырёк во внутреннем кармане. Достал двумя пальцами и поднял к глазам. Потрясенный порошок закручивается за стеклом розовой бурей.

— Ах, как же это прекрасно! — Провозгласил Онд, вскидывая руки. — Вы чувствуете этот запах? Сладкий аромат триумфа!

Алаин втянул воздух носом. Пахнет кровью, ужасом, потрохами и всем тем, что исторгает из себя только что умерший. Перехватил пузырёк, большой палец скovyрнул восковую пробку. Та упала, ударилась о седло и скрылась в траве. Эльф повернулся к дворфу.

— Такая великая сила?

— Больше, чем можно себе представить!

— Любопытно.

Алаин набрал полную грудь воздуха, не спуская взгляда с заветного порошка. Медленно выдохнул и... схватил Онда за затылок, вбил пузырёк в распахнутый рот. Ударил под челюсть открытой ладонью, вынуждая захлопнуть и запрокинуть голову.

— Спасибо, я обойдусь.

Над полем боя разнёсся пронзительный звук боевого рога. Ролан с натугой вырвал меч из черепа монстра, развернулся. Уцелевшие эльфы отступают, сомкнув щиты и оттаскивая раненых. Люди смотрят на них в нерешительности. В стороне вяло затухает бой. Дворфы растерянно озираются и пятятся следом за отходящими легионерами.

Строй эльфов разомкнулся, к людям на вороном жеребце выехал высокий эльф в золочёной кирасе. Оглядел Ролана с высоты седла. Ветер раздувает седые волосы, треплет плащ. Лицо эльфа показалось смутно знакомым, Ролан сощурился и сказал:

— Алаин?

— Ролан ди Креспо. — С кивком ответил владетель, медленно поднял руку и махнул кистью.

Двое легионеров вывели белоснежного коня, на спине которого лежит Их Мощь, король

Онд. Глаза дворфа закатились и смотрят на мир красными от лопнувших вен белками. Из рта на шею животного капает розовая пена.

— Умер. — Сказал Алаин бесцветным голосом. — А ведь обещал мне несравненную силу. Иронично. Впрочем... бой вышел из-под контроля. А ведь я просто хотел мести... предлагаю сделку.

— Это какую? — Прохрипел Ролан.

— Поединок. — Ответил Алаин, возвышая голос, что стал похож на рёв боевого рога. — Если выигрываю я, люди покидают пределы Северной Провинции.

— А если я?

— Можешь забрать мою голову... но отпусти моих солдат. Они лишь выполняли приказ.

Вода в бассейне черна, на поверхности играют жирные блики от магических кристаллов. Айла села на корточки у края, вгляделась в скованную фигуру на другом конце бассейна. Та подняла голову, стала видна рана на горле, сверкнули золотые глаза и в голове женщины зазвучал умирающий шёпот:

— Освободи меня...

— Хм... — Ответила Тень, в притворной задумчивости постукивая пальцем по подбородку. — А что мне за это будет?

— Всё, что пожелаешь и даже больше! Слово Бога...

— Правда? Хм...

Великая Тень поднялась и неспешно пошла вдоль воды. Звуки шагов звонко разносятся над бассейном, отражаются от стен и потолка. Встала над пленником, опустила на колено и провела ладонью по щеке и шее.

— Как-то ты непохож на бога.

— Это временные трудности. Освободи меня и...

Теневой стилет погрузился в рану на горле. Бог дёрнулся в цепях, забился, сиюсь вывернуть шею. Айла надавила сильнее, закусил губу. Клинок продвигается тяжело, будто в дерево. Наконец, под остриём что-то натянулось и лопнуло с призрачным звоном. Божество всхлипнуло и обвисло в цепях.

Тело начало усыхать, теряя человекоподобные очертания, как жидкая глина. Айла хлопала по уминающейся макушке и пробормотала:

— Мне всегда было интересно, смогу ли убить бога. Думаю, даже так считается? Можно сказать, ты дал мне, то что я хочу. А теперь... ты ведь не против, если я заберу цепи, что способны удержать божество? Они мне пригодятся.

Он соскользнул со спины коня и рухнул на землю лицом вверх. В остекленевших глазах отражаются вороны, кружащие над полем боя. Ролан склонил голову к плечу, не отрывая взгляда от эльфа. Предложение решить всё поединком заманчиво. Легион понёс потери, но и люди обескровлены. Армия может отступить за стены, но у эльфов остались монструозные осадные орудия. Дальнейший бой, даже если люди победят, обескровит молодое королевство. Это равносильно проигрышу и бегству в степь.

— А зачем мне отпускать их? — Спросил Ролан, обводя мечом строй легионеров. — Столько людей погибло, а твои союзники резали женщин и детей в стенах города. Моя страна в руинах.

— Их смерть не исправит этого. — Глухо ответил Алаин. — Они лишь следовали приказу. Моему приказу.

— Смерть, нет. — Сказал Ролан, выдавливая улыбку разбитыми губами. — А вот жизнь... трудом искупить содеянное. По мне, вполне справедливо. Да и если ты победишь... то ты можешь просто уйти. Это земля людей по праву.

Губы владетеля сжались в тонкую линию, в блёклых глазах мелькнул гнев. Медленно перекинул ногу через седло, сапоги ударили в землю у головы мёртвого короля. Эльф медленно выпрямился, меч с характерным звуком покинул ножны. Солнце отразилось на голубой стали.

— Справедливо. — Нехотя прорычал Алаин. — В конце концов, я пришёл только за твоей головой... Спасибо за возможность.

Войско расступилось, образуя неровный круг. Ролан стоит опустив меч и с трудом удерживаясь на ногах. Голова гудит от пропущенных ударов, сердце, кажется, застряло меж рёбер. Органы ощущаются не на своих местах, а вместо слюны рот заполнен кровью. Зрение по краю обволакивает алый туман.

Алаин бледен, но взгляд холодный, жилы на лице натянуты и проступают под ветхой кожей. Медленно поднял клинок и встал в стойку. Острие нацелилось в грудь человека. Меч у него чуть изогнут, а вместо гарды золотое кольцо, утопленное в рукоять. Выглядит в несколько раз легче клинка Ролана.

Парень сделал шаг, сцепил зубы от вспышки боли под рёбрами. Начал замаха, стремясь закончить бой одним ударом... Эльф нырнул вперёд, будто мечи скованы невидимой цепью. Острие полоснуло воздух в волоске от лица. Ролан отшатнулся закрывшись плоскостью меча, вскинув рукоять ко лбу и опустив клинок. Правая ладонь плашмя легла на навершие рукояти. Эльф плавно отступил, опустил меч в землю и расправил плечи. Левую ногу по дуге отвёл за спину, согнул колено.

— Однако... — Пробормотал Ролан.

Быстрый поворот корпуса, движение ладони для ускорения, широкий клинок сорвался с места по короткой дуге. Смазался в дымчатую полосу, со свистом рассекая воздух. Алаин качнулся назад, а меч взвился к незащитным запястьям. Ролан согнул локти, клинок ударил в гарду. Откинул и рубанул наискось, с оттягом и поворотом корпуса. Эльф изогнулся и вытянулся вперёд, скидывая локоть. Удар пришёлся в лоб. Голову парня отбросило назад, но эльф отпрыгнул, шипя от боли. Глаза выпучились, а правая рука повисла вдоль тела плетью.

— Подставил лоб. — Прорычал Алаин, пяясь и держа меч левой рукой.

Ролан плавно выпрямился, мотнул головой потирая лоб, криво улыбнулся. По губам потекла кровь, а левый глаз покраснел от лопнувших вен.

— Лоб, самая крепкая часть тела. Куда крепче старческого локтя. — Сказал парень, разводя руками. — Уж прости, в нынешнем состоянии мне за тобой не угнаться, пришлось слегка схитрить. Ведь проигрывать я не собираюсь.

— Ты убил моего сына!

— Что? Я его даже не видел!

— Мой мальчик... он шёл сюда с предложением мира... — Простонал Алаин. — Хотел уладить дела с дворфами, уговаривал мастеровых вернуться и протянуть руку помощи! А его убили!

— Я здесь ни при чём! — Выпалил Ролан, прижал ладонь к груди.

— Ах... я тебе верю, — проскрипел Алаин, становясь в стойку, — но его убили, чтобы он не мешал тебе.

Меч поднялся над головой, мелко трясась от напряжения, готовый обрушиться в чудовищном рубящем ударе. Брови Ролана взлетели на середину лба, рот глуповато приоткрылся. Эльф звонко рассмеялся, губы разошлись в едкой улыбке.

— Ведь любое соревнование должно закончиться так, как того желает корона! Ну давай, ничтожество, убей меня!

— Это ложь! — Прорычал Ролан, бездумно шагая на врага.

Улыбка Алаина расширилась в оскал, он шагнул навстречу, приседая и вкладывая в удар весь вес и силу. Изогнутый клинок взрезал воздух, на миг исчезнув из реального мира. Опустился на голову человека... лязгнуло. Широкий меч встретил у черепа, голубая сталь треснула и переломилась. Лезвие полоснуло по голове, рассекло кожу, но до кости не дошло и улетело за спину. Меч Ролана продолжил движение и пересёк тонкую старческую шею.

Алаин рухнул на землю рядом с Ондом, а голова покатилась по истоптанной траве. Ролан покачнулся, зажал рану ладонью, меж пальцев щедро бежит крови. Заливает лицо и стекает на грудь, оставаясь на изорванных доспехах жутковатым узором. Взгляд опустился на мертвецов.

Красная лужа затекла под дворфа, и тот шелохнулся, захрипел, вытягивая руки к небу. Ролан навис над ним, и в глазах правителя агония сменилась ужасом.

— Живой... — Пробормотал Ролан. — Удивительно.

Онд замычал, выплёвывая клочья пены, тело напряглось, а на лбу запульсировали жилы. Каган направил на него меч, покачал головой и сказал тихо, так чтобы слышал только правитель подземного королевства:

— Сколько арбалетных болтов, что вырезали из меня, я тебе прислал? Кажется, шесть. Ровно столько атак, сделанных твоей волей я пережил. Переживёшь ли ты шесть ударов от моей руки?

Кэрис бросилась на Ролана, сдавила в объятиях. Парень сипло засмеялся, потрепал девочку по волосам. Жизель оттянула дочь от ложа, положила руки на плечи и прижала к себе. Комнату обдувает тёплый ветер из распахнутого окна, но даже он бессилен перед едкими запахами лекарств. Юный король перемотан бинтами, как вактийская мумия. В стороне от ложа лучшие медики готовят новые мази и настои.

Жизель щеголяет повязками и заштопанным шрамом через щёку. Волосы обрезаны в

знак великого траура, за прошедшую ночь она постарела на десяток лет и под глазами наметились острые морщинки. У Кэрис глаза красные от слёз, а на щеках пламенеют глубокие царапины, подёрнутые свежей коростой.

— Мне жаль... — Пробормотал Ролан. — Галахад погиб... достойно.

— Тут не о чём жалеть. — Вздохнула Жизель, опуская взгляд. — Отец... он... он давно требовал, чтобы его вывезли в степь и оставили умирать. Так что, он ушёл лучшим способом. Думаю, он был счастлив.

— Как дела... там?

— Наши войска и подчинённый легион вошли в горное королевство через врата. — Сказала Жизель, натянуто улыбаясь. — Удивительно, кажется, их забыли запереть. В городе резня, но нам удалось её локализовать и прекратить. Увы, погибло много знатных дворфов. Но часть их состояния перед смертью, они пожертвовали в пользу королевства. Нашего, конечно. Мирный договор подписан и новый правитель, Улан сын Ольдра, заверяет на крови, что теперь они верные союзники людей.

— Хорошо...

— Мама!

— Да, милая?

— А можно мне поговорить с братом?

— Да...

— Наедине.

Воительница внимательно посмотрела в задранное лицо дочери, кивнула. Окрикнула медиков и указала на выход. Когда дверь за ними закрылась, Кэрис нервно сглотнула, спросила осторожно:

— Скажи... а к тебе приходил папа?

Ролан поперхнулся, открыл было рот ответить, но... перед внутренним взором мелькнул образ голубоглазого воина, что защитил его в пылу боя.

— Да... но он быстро ушёл.

— А мне он куклу сделал!

Кэрис с гордостью показала деревянную игрушку, вырезанную столь хорошо, что сложно отличить от человека.

— Ого, не знал, что он и в этом мастер. — Пробормотал Ролан, глядя в деревянное лицо отца.

Сестра огляделась, проверяя, все ли ушли, наклонилась к брату и громко шепнула:

— А ещё он сказал мне «быть готовой»!

— К чему? — Насторожился Ролан, приподнялся на локте, игнорируя вспышку боли.

Девочка пожала плечами и добавила:

— Не знаю, но тон у него был... испуганный.

Ночь темна и полна звуков, пробивающихся через толстые стены и двери. В коридоре шагает стража, во дворе бряцает посуда и гремят грустные песни. Поминки по степняцкому обычаю затягиваются до предела. Ноздри Ролана раздулись, затрепетали и глаза распахнулись во всю ширь. Со стоном сел на кровати, рёбра протестующе заныли.

Мягкие ладони легли на плечи, прошлись по шее и остановились на щеках. Луиджина приподняла лицо парня и взглянула в голубые глаза. В темноте её багряные волосы кажутся чёрными, но золотые глаза будто источают собственный свет.

— Давно не виделись. — Сказал Ролан, выдавливая улыбку.

— Целую жизнь. — С улыбкой ответила эльфийка.

Опустилась рядом, обняла и опустила голову на плечо. Осторожно, чтобы не сделать больно. Ролан приобнял за талию, замер, наслаждаясь моментом.

— Ты приехала с легионом?

— Нет, меня перенесла Тень.

— Вот как... получается, конкурс закончился? Кто победил?

Императрица тихо засмеялась, покачала головой.

— Увы, участников стало недостаточно.

Ролан долго молчал, глядя в темноту. Наконец, повернулся к любимой.

— Значит, Алаин не врал, ты убила всех, кто мог помешать мне?

— И да, и нет.

— Поясни.

— Я убила их, но не из-за тебя.

— Значит, это из-за тебя моё королевство едва не захлебнулось кровью. Погибли тысячи невинных...

— По моей вине погибло куда больше. — Вздохнула девушка и добавила горько. — А погибнет ещё больше.

Ролан всмотрелся в лучистые глаза.

— Ты чудовище. — Тяжело сказал парень.

Луиджина вздрогнула, сжалась внутренне дрожа, закусил губу. Уголки глаз влажно заблестели в тусклом свете, пробивающемся через штору. Ролан развернул её к себе лицом, наклонился, касаясь лбом лба.

— Чудовище, — повторил он, — но ты моё чудовище.

Наклонился, теряя сознание от боли, поцеловал в губы. Луиджина ответила на поцелуй. Задрожала всем телом и... заревела.

Так уж получилось, что этот сбор средств на дальнейшее творчество сложился ужасно. За 5 дней собрал только на корм котам, что по своему хорошо. Но угнетает меня. Как вы знаете, последние пару месяцев мне капитально выжгло нервы. Но я не унываю и продолжаю писать. К примеру, уже закончил половину (sic!), конкурсного романа. Но такое напряжение сказывается... Мне нужен маленький отдых, прежде чем возьмусь за нового Бастарда. Несколько дней. Так что, если вам понравился этот роман, то пожалуйста, поддержите рублём. Любой суммой, я буду рад и признателен. Сбербанк: 4274 3200 6585 4914ВТБ: 4893 4703 2857 3727 Тинькофф: 5536 9138 6842 8034

З.Ы. На самом деле все настолько не очень, что я выставил на авито недавно собранный ПК.